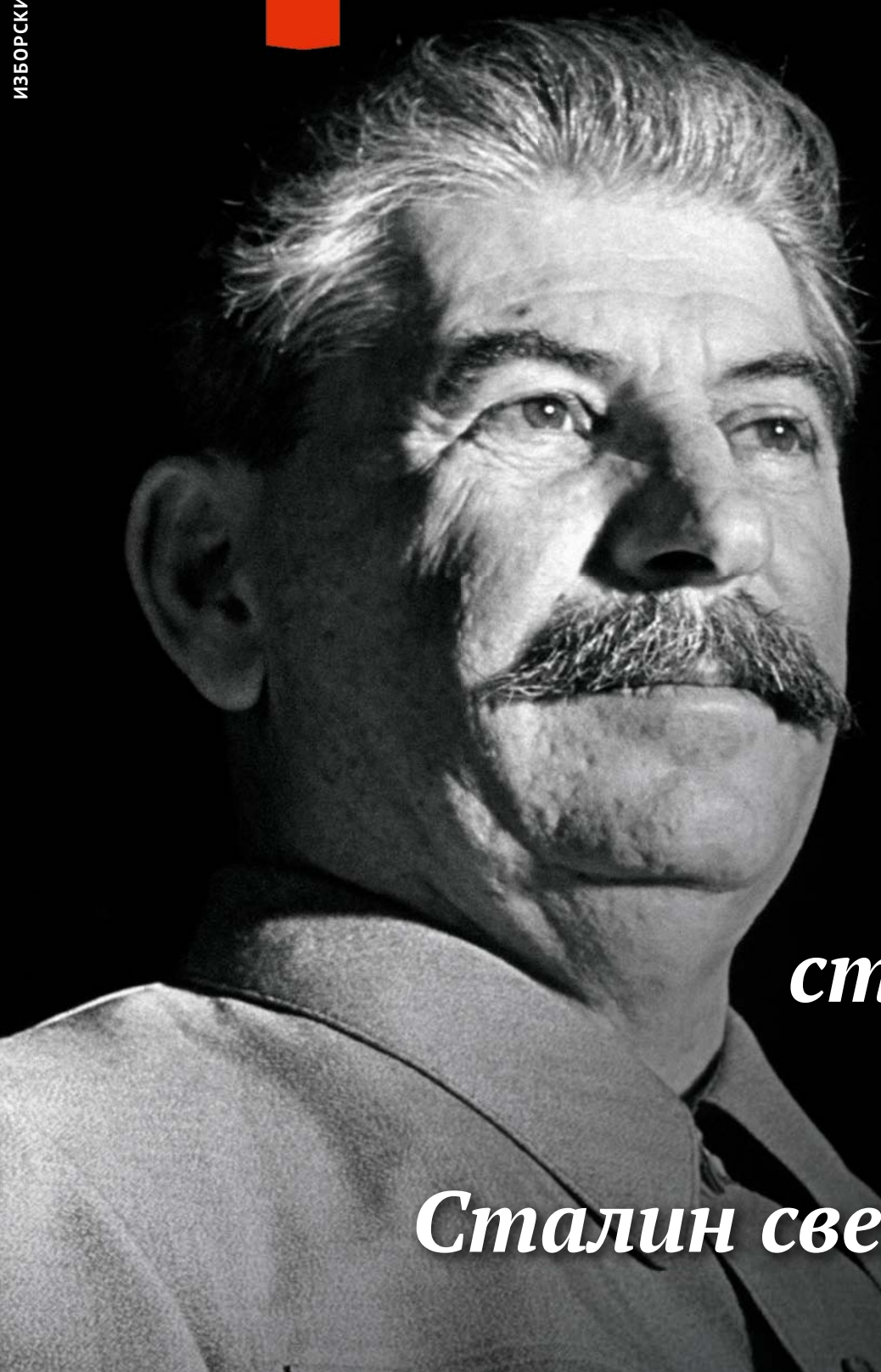

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№6 (114), 2023

*Вопросы
сталинизма*

Сталин светоносный

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Феномен сталинского государства
- 4** **Вождь и народ**
(круглый стол Изборского клуба)
- 20** Вардан БАГДАСАРЯН.
Государство-цивилизация Сталина
(доклад Изборскому клубу)
СТАЛИНИЗМ КАК ОТВЕТ НА ДЕЦИВИЛИЗОВАНИЕ РОССИИ (стр. 20)
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА (стр. 21)
СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ (стр. 23)
СУВЕРЕНИТЕТ (стр. 25)
ПАТРИОТИЗМ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА И РУСОФОБИИ (стр. 27)
РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ (стр. 29)
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС (стр. 31)
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ (стр. 33)
СЕМЬЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (стр. 35)
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА (стр. 37)
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (стр. 39)
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ (стр. 40)
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО (стр. 41)
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (стр. 42)
ОБРАЗОВАНИЕ (стр. 43)
ПРОВЕРКА ВОЙНОЙ (стр. 46)
ПРЕЕМНИКИ НЕ УДЕРЖАЛИ ИМПЕРИЮ (стр. 47)
ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ КАК НОВОЕ ДЕЦИВИЛИЗОВАНИЕ (стр. 47)
- 54** Александр ГАПОНЕНКО.
Сталинская модель: опыт политической борьбы
- 62** Александр ГАПОНЕНКО.
Сталинская модель: опыт строительства нации
- 74** Максим КАЛАШНИКОВ.
Как устроено русское чудо
- 100** Максим ШЕВЧЕНКО.
Сталинизм — это метафизика
- 108** Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Поэт, математик, астроном...
- 122** Сергей МАГНИТОВ.
Сталин учит
- 126** Сергей БЕЛКИН.
Обрести опору в советском прошлом
- 132** Библиотекарь
- 133** Хронология мероприятий клуба
- 134** Ирина УШАКОВА:
«Как хочется не думать о войне...»
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №6 (114), 2023 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Андрей КОБЯКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

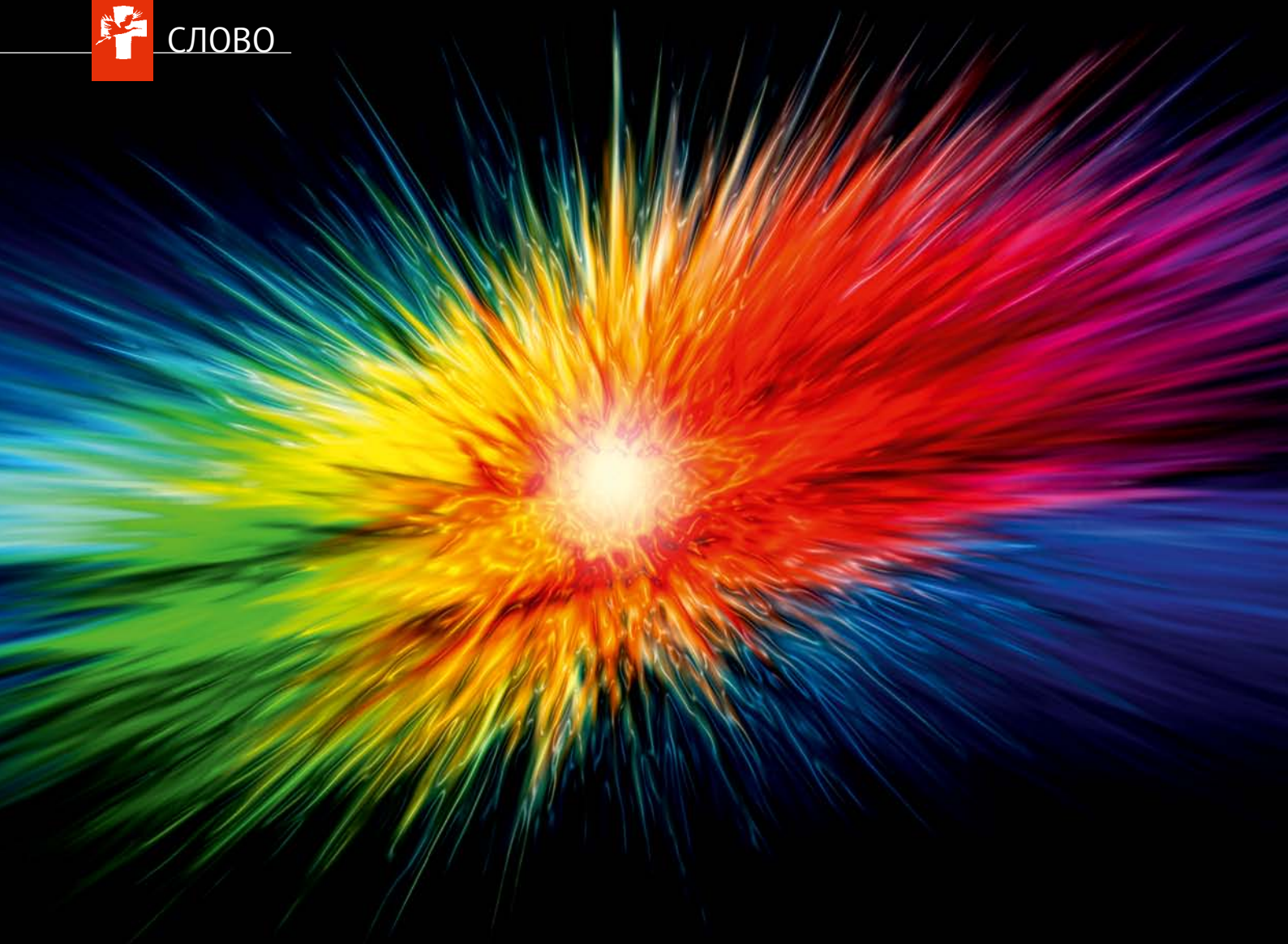
Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7 (910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 13.10.2023

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 234933

/ Александр ПРОХАНОВ /

Феномен СТАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Сегодня крайне необходимо появление такого труда,
как «Вопросы сталинизма»*

Иосиф Виссарионович Сталин в 1926 году написал работу «Вопросы ленинизма», где исследовал гигантское ленинское наследие и соткал из него потряса-

ющий труд, в котором объяснил своё правление, свои усилия по созданию уникального советского сталинского государства. Государства, которое создавалось во многом рефлекторно,

как ответы на непрерывные трагические вызовы. Но через работу «Вопросы ленинизма» эти рефлексии стали выглядеть как закономерные, глубокие, основанные на теории поступки.

В этой работе были объяснены роль партии, роль государства, роль личности, роль народа, говорилось о законах истории, законах культуры, законах мироздания как такового. Эта работа всё сталинское правление превратила в своеобразную академию, где теория мгновенно становилась практикой и добивалась колоссальных результатов, таких как Победа в Великой Отечественной войне, которая сама по себе явилась высшим подтверждением любых теоретических изысканий и экспериментов в этой области.

В 1953 году Сталина не стало, а в 1956 году Сталин был диффамирован хрущёвским докладом на XX съезде партии. И работа, которая могла бы называться «Вопросы сталинизма», так и не была написана. Не было создано работы, которая бы исследовала потрясающий феномен сталинского государства, в котором существовало огромное количество технологий: военных, промышленных, управленческих, культурных, социальных, метафизических. Это был огромный кладёз явлений, и он остался, по существу, брошенным на разграбление «чёрных копателей» истории.

В советское постсталинское время, которое изобиловало высшими партийными школами, институтами марксизма-ленинизма, идеологическими исследовательскими центрами, не нашлось группы учёных, которые создали бы труд «Вопросы сталинизма». И казалось, он никогда не будет создан, в нём никогда не будет потребности и нужды.

Но сегодня, когда постсоветское, ельцинское и раннепутинское государство, столкнувшись со Специальной военной операцией на Украине, разбились в прах, когда стало очевидным, что все принципы, по которым строилось постсоветское государство, оказались непригодными, вредными, пагубными, и народ

не в состоянии жить в такой системе, появилась острая необходимость создать новое государство.

Новое государство создаётся одновременно с войной, создаётся по ходу войны. Это ужасные условия, чудовищные для страны и для народа. Но в этих условиях мы должны выжить и новое государство создать.

Власть это новое государство строит, но строит очень импульсивно, откликаясь на вызовы дня, недели, в лучшем случае — месяца. Мы видим, что заложенные в создание сегодняшнего государства принципы ошибочны, и они повлекут огромные издержки в будущем. Они внесут в будущее российское государство множество переломов, вывихов, которые потом придётся мучительно ликвидировать.

В этот момент крайне актуально, крайне необходимо появление такого труда, как «Вопросы сталинизма», который покажет, как в тех условиях, тотально неблагоприятных для страны, в условиях враждебного окружения, в условиях, когда советской сталинской России Западом был вынесен смертельный приговор, удалось выстроить государство. И не просто государство, а советскую цивилизацию.

Наше изборское сообщество, вдохновлённое образами Русской Мечты, берётся за создание такого труда. Эта работа непомерно трудна, почти непосильна, потому что сегодня практически не осталось учёных, не осталось знатоков сталинского времени. Придётся этих знатоков разыскивать впотьмах, вырывать из прошлого, эти знания придётся собирать по крупицам. Приступая к этому делу, мы понимаем, с какими колоссальными трудностями сталкиваемся.

Сталина упрекают такие группы, как «Мемориал»¹, всевозможные либеральные движения, демократические клубы, расплодившиеся

в перестройку «народные фронты», — в том, что он нанёс народу огромный вред, утверждают, что он виноват перед народом. Сталина уже после смерти, по существу, казнят, ставя ему в вину преступления перед народом.

Но Сталин спас народ от тотального истребления. Он позволил русским и сегодня, в XXI веке, говорить и петь по-русски. Он позволил сегодня России иметь ядерное оружие и современную индустрию. Если бы не Сталин с его волей к победе, с его огромным антифашистским чаянием, с его мечтой об особой советской цивилизации, мы бы не существовали, мы были бы просто перхотью, которую из своей щетины вычёсывал бы Запад своим огромным железным гребнем.

Нынешнее поколение народа должно осознать свою вину перед Сталиным. Не педалировать вину Сталина перед народом, а честно, глубоко, искренне осознать вину за своё отречение от Сталина, за то, что было позволено вампирам, носившим партбилеты в кармане, оболгать Сталина, обесславить его, создать вокруг него всевозможные чёрные мифы.

Народ чувствует свою вину. Недаром сегодня Сталин возвращается в народное сознание. В прошлом водители грузовиков, дальнбойщики выставляли на ветровые стёкла своих автомобилей портреты Сталина. Потом, во время перестройки, портреты исчезли. Но они возвращаются. Думаю, что портреты Сталина будут появляться не только на лобовых стёклах грузовиков, но рано или поздно они появятся во властных кабинетах над головами власть имущих.

Наше начинание является очень важным, сложным, восхитительным и мистическим. Это искупление вины перед величайшим вождём, величайшим человеком XX, XXI и XXIX веков нашей русской истории.

¹ Организация ликвидирована решением Верховного суда РФ от 28 декабря 2021 года по делу № АКПИ21-969.

Вождь и народ

*Из материалов конференции Изборского
клуба, состоявшейся в Москве в сталинском
бункере 28 мая 2023 года*

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*заместитель председателя
Изборского клуба, доктор
философских наук:*

— Россия пережила несколько волн десталинизации, на которые народ отвечал своеобразным «противоходом». Могу вспомнить, как в 80-е годы, ещё до перестройки и в начале перестройки, из-под полы торговали портретами Сталина, и они были в народе весьма популярны. Этот «противоход» опирался на живую память о Сталине, носителями которой было то поколение наших дедушек и бабушек, которое вынесло на своих плечах основные тяготы 30-х, 40-х, 50-х годов.

Далеко не впервые сегодня заходит разговор об аналогиях эпох, о новых 30-х, новых 40-х, в которые вступает мир. Как и любая аналогия, эта аналогия несовершенна, но у нее есть своя правда. На этой правде построена и аналогия с «Вопросами ленинизма», написанными в своё время Сталиным. Поскольку, говоря о «Вопросах сталинизма», очевидно, мы подразумеваем, что сталинизм жив, что он может и должен сейчас войти в жизнь в своей новой модификации.

В чём же эта аналогия с новыми 30-ми годами? Многие историки да и современники указывали на странную черту 30-х годов: происходило что-то вроде цепной реакции, когда различные режимы во всём мире как будто бы подражали друг другу. Создавалось почти во всех ведущих обществах, поверх идеологических право-левых разделений, некое подобие одному образцу по технологической форме. А именно это были: мобилизация, милитаризация, та или иная форма «национализма» в широком смысле слова, борьба с инако-

мыслием, жёсткое преодоление правых и левых уклонов. Черты диктатуры с «фашизмомподобными» чертами прорезались, к примеру, даже в оплоте либеральной идеи — США Рузвельта. СССР тоже шёл по пути мобилизационной диктатуры. Подобие режимов поверх идеологических границ, поверх линий фронта связано было с тем, что между двумя мировыми войнами общества были вынуждены отвечать на сходные вопросы, перед ними встали сходные задачи.

Суть здесь в том, что возник острый дефицит первенства: каждое государство почувствовало угрозу проигрыша в гонке глобализации, угрозу того, что оно выпадет из второго эшелона глобализации в третий либо из первого эшелона во второй и т.д. Это касалось и США, остро почувствовавших эту угрозу во время Великой депрессии. Это касалось и Германии как проигравшей в Первой мировой войне. Но даже и Британии, которая чувствовала угрозу для своей колониальной системы, и, надо признать, эти опасения колониальных империй не были напрасными.

Ещё более остро эта угроза выпадения из гонки развития ощущалась в СССР, поскольку в ходе Первой мировой и Гражданской войн, после революционных потрясений страна была отброшена назад на несколько десятилетий в своём развитии. Отсюда и сталинская сверхмобилизация, и формулировка о необходимости пробежать за 10 лет тот путь, который другие народы проходили за полвека или целый век.

Формат фашизации обществ в эту эпоху связан с расталкиванием друг друга в идущей гонке, гонке за рынки сбыта со стороны капитала, в борьбе за право быть в первом эшелоне развития, быть на гребне про-

гресса. Сам Сталин подчёркивал и в 1924-м, и затем в 1934 году, что фашизм — это не чисто правая идеология, указывая на связь фашизма и социал-демократии. В фашизме, по мысли Сталина, проявилась слабость буржуазии, которая была уже *«не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления — как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны»*.

Сталин сумел выработать системный, комплексный ответ на вызов всеобщей фашизации, это была мощная альтернатива, гуманистическая альтернатива. По форме сталинская система была не менее жёсткой: та же мобилизация, формирование ускоренными темпами солидарного, сплочённого общества, а по содержанию — это было нечто противоположное фашизмоподобным типам обществ.

Фашизм опирался на ключевую идею антропологического превосходства одной группы над остальными. У немцев и итальянцев это строилось на этнократической основе, а у англосаксов и американцев — на клановой и мафиозной, связанной с крупным капиталом основе. Это то, что называют сейчас «либеральным фашизмом». Этот либеральный фашизм и тогда был в ядре глобальной системы, он фактически порождал режимы этнократического фашизма как своих цепных псов для наведения в мире «нового порядка» и управлял ими не через политические, а через финансовые, банковские механизмы, через развивавшиеся уже тогда транснациональные корпорации,

действовавшие повсюду, невзирая на границы и разделения государств в ходе мировых войн.

Именно это мы видим сегодня на Украине: не столько этнократический фашизм, во многом декоративный, а либеральный фашизм, фашизм олигархов, которые себя считают антропологически выше всех остальных и на этой основе строят новые квазифашистские формы мобилизации. Украина, кстати говоря, была отмобилизована за несколько лет до СВО, и эти факты были недооценены руководством России к началу 2022 года. Отсюда и многие сложности СВО.

Методы, которыми Сталин сумел построить столь мощную жизнеспособную альтернативу тогдашнему мировому тренду, — до сих пор во многом остаются загадкой. И их ещё долго предстоит изучать. Сталин противопоставил псевдоаристократическому подходу либеральных фашистов, нацистов и расистов идею медленного послойного всеобщего вращающегося социума в социализм. Место в социализме должно было найтись всем. То же самое справедливо и по отношению к другим народам. Выстраивание цепи народных демократий, каждая из которых получает право на своё место в международном разделении труда, помощь слаборазвитым странам, к примеру, обескровленному Китаю Мао Цзэдуна — всё это было важными элементами сталинского взгляда на развитие человечества. Его подход в пике антропологическому превосходству «расы господ и хозяев» — это был гуманный подход по отношению и к своим, и к чужим.

Запад через фашизм пытался сохранить и возродить свои старые колониальные империи. А в СССР парадоксальным образом были возрождены прин-

ципы старой Российской империи, в которую новые народы включались по модели новых членов семьи, а не по модели эксплуатируемых низших рас и этносов.

В сталинизме была и своя слабость. Хотя кадры подбились и воспитывались очень умело, но воспроизводства качества кадров в системе управления не произошло. После ухода Сталина началась быстрая деградация, в первую очередь моральная, во вторую — интеллектуальная. Именно номенклатура, созданная Сталиным, похоронила сталинизм, а затем она же похоронила СССР и приватизировала госсобственность.

Сначала была извлечена сакральная вертикаль из сталинской системы — но её действие было настолько мощным, инерция этой вертикали была настолько великой, что ещё пять десятилетий она удерживала политическое пространство, порождала великие импульсы в строительстве армии, ВПК, науки, новейших технологий, социального устройства. И даже сейчас эта инерция продолжает действовать. Всё, что хорошо работает в РФ, — всё это является производными той самой сталинской системы.

Несмотря на типологически сходные черты эпохальных задач, которые стояли тогда перед Сталиным и встают сегодня перед нами, — речь не может идти о каком-то дублировании или о формальном сходстве. И хотя задачи действительно сходны в силу определённой цикличности исторических процессов, — вызовы и угрозы сегодня совсем другие, особенно если говорить о технологических аспектах цивилизации. Под технологией в данном случае понимается не только «железо» и не только прикладные естественные науки, но и социаль-

ное конструирование и — самое важное — методы формирования самого человека.

Сегодня главной угрозой является высокотехнологичная подмена человеческого в человеке, идея постчеловека, к чему ведут не только методы цифрового контроля (цифрового концлагеря, как его часто называют в публицистике), но и методы социального программирования, новые методы властвования, цель которых не допустить формирования какой-либо меритократии, запретить выход к справедливому развитию человека через формирование нетократии, власти сетей и эксклюзивной информации, когда просто-напросто не будет доступа к этой дающей подлинное знание и рычаги контроля информации для всех, кроме нынешних финансовых и информационных хозяев мира.

Поэтому продолжением сталинской линии сегодня становится идея инфономики, которую развивает Изборский клуб. Инфономика — это открытое в плане систем управления устройство общества новейшего технологического уклада. Так называемый искусственный интеллект в нём оказывается программно-аппаратной реализацией функции системы управления, но в инфономике этот механизм будет направляться не на перераспределение ресурсов, не на блокирование реального развития ради игр спекулятивного капитала, как сейчас, а на создание ресурсов, расширенное воспроизводство, новый инновационный класс, новую науку, преодоление кризисности развития.

Здесь мы подхватываем сталинскую эстафету и продолжаем его борьбу за облик человеческий, за образ Божий в человеке. Вот что такое вопросы сталинизма сегодня.

Екатерина ГЛУШИК,
*писатель, пресс-секретарь
Изборского клуба:*

— Сталин — не только выдающийся государственный деятель, непревзойдённый аналитик, но во многом — провидец, предвидевший многие явления и события. Эти прозрения исходили из его знаний истории, культуры, социальных явлений, психологии. Он прекрасно знал, понимал, что либералы — вечные враги нашего государства и всегда ищут возможность его пошатнуть или обрушить. Знал об их жестоковейности. Предвидел, что его враги, а значит, враги государства будут уничтожать его репутацию, умалять заслуги, стараясь уничтожить государство. Либералы не упустят возможности пнуть почившего льва.

Но он также и знал, что народ встанет на его защиту. И особенно возлагал надежды на народ, о чём долготерпении, чувстве благодарности и умении прощать он говорил. Вспомним его знаменитый тост за русский народ, произнесённый 24 мая 1945 года на приёме в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца в честь командующих советскими войсками. «Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здо-

рово́е русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание — как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеются ясный ум, стойкий характер и терпение. У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам сёла и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое

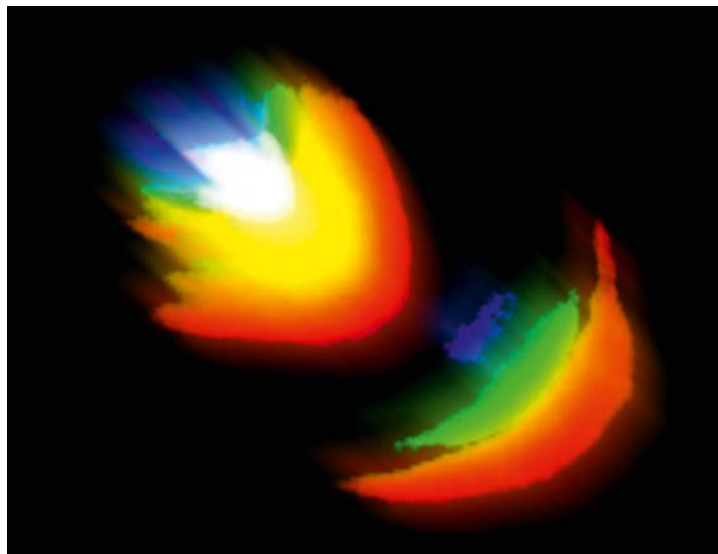
заклучит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа!»

Эта надежда на нашу благодарность накладывает на нас и особую ответственность. Он нас не подвёл, не должны его подвести и мы. И именно из этой уверенности, что люди будут ему благодарны, исходили его слова о том, что мусор, нанесённый на его могилу, ветром истории будет развеян.

Но исторический ветер — явление не природное, а социальное, его создают люди своими поступками, деяниями. Одной из первых стала сметать с могилы Сталина мусор газета «Завтра». Статьи, книги, выходившие небольшими тиражами, издаваемые авторами за свой счёт, противостояли разнузданной хуле, развязанной в государственных СМИ. Именно народ сметал этот мусор, создавая предвиденный Сталиным ветер.

Возможно, самым мощным порывом этого исторического ветра, самым зримым заслоном, который народ выставил перед мусоровозами, было действие «Имя Россия», на котором определяли самого выдающегося гражданина страны, где фактически победил Сталин. Разными манипуляциями организаторам удалось подтасовать результаты и сместить Иосифа Виссарионовича. Однако реально победитель — Сталин.

А государство, что беспреседенно в мировой истории,

оплёвывало своего величайшего руководителя, при котором оно стало грандиозной мировой империей, одержало непревзойдённые победы в войнах, экономике, культуре, образовании, спорте. В истории едва ли найдётся пример, когда государство поощряло, финансировало тиражирование лжи и хулы на главнокомандующего величайшей в истории мира Победы.

Именно руководители страны организовывали травлю своего предшественника, который создал государство совершенно нового типа, именно они фальсифицировали историю, и по закону о фальсификации, который принят, надо судить именно их. Тех, кто проводил работу по созданию мусора и сносу его на могилу Сталина, то есть к подножию самого государства. Многие из этих мусоровозов живы-здоровы, до сих пор занимают ответственные посты. Они сами или их потомки живут в сталинских домах, и никто не потребовал переселить их в хрущёвки.

На суд истории нужно вызвать Н.С. Хрущёва, с которого и начат почин «предадим страну, разбазарим земли, оплём вождя, а значит, народ и Победу». Это была организованная за счёт

народа-победителя травля генералиссимуса Победы, травля тех, кто шёл в бой за Родину, за Сталина. И если во время Великой Отечественной войны в бой шли с возгласами «За Родину, за Сталина!», то авторы статей, книг, исследований о Сталине в 1990–2000-е тоже шли в бой — мировоззренческий, бросались на амбразуру, откуда било оружие всех государственных стволов. Они шли уже «За Сталина, за Родину!». Это был бой именно за Родину. Отстаивая имя Сталина, его дела, люди отстаивали Родину. Если лукаво говорили, что метили в коммунизм, а попали в Россию, хотя изначально в Россию и метили, то в данном случае метили в Сталина — попадали в государство. Госдеятель создавали комитеты, финансировали лживые «исследования», тиражировали ложь через государственные СМИ, целенаправленно подрывая само государство, дегероизируя Победу и победителей.

И если бы деньги, что государство десятилетиями бросало на очернение образа вождя Победы, пустить на здравоохранение, то не пришлось бы собирать на лечение детей эсэмэсками. И правильно предлагают люди: депутатам, чиновникам, мини-

страм собирать на зарплату эсэмэсками, а их финансирование отдать на лечение детей.

Руководитель величайшего государства не имел комплекта белья, в котором его можно было уложить в гроб, всё его бельё было штопаное и за новым пришлось идти в ГУМ.

Впервые в истории государства его глава не был, что называется, близок с народом, понимал и любил народ. А он сам был — народ. Плоть от плоти. И очень понимал народ.

О том, как Сталин воплощал себя в народе и через народ, как относился к людям, остались не столь многочисленные свидетельства. И потому они ценны. Одним из уникальных свидетельств являются воспоминания Артёма Фёдоровича Сергеева, названного приёмного сына Сталина. Это был истинный сталинский сокол, воспитанный Сталиным, перенявший его правила поведения и отношения с людьми, к делу.

Сталин был очень прост в быту, дома. Не было никакого барьера между людьми, помогающими по хозяйству, и им, членами его семьи. Он поздравлял своих помощников с днями рождения, интересовался, как дела, выслушивал. Не было ни барства, ни панибратства.

Он любил покопаться в земле, на огороде, который был разбит на даче. Очень уважал и ценил людей физического труда.

Или такой характерный эпизод — выезд Сталина на фронт. Фальсификаторы заявляют, что он на фронт не выезжал. Но когда Сталин выезжал на фронт, обставлялось это так: готовились машины для выезда на передовую, а те, на которых он ездил в Москве, ходили без него обычным маршрутом.

Вот ознакомились с обстановкой, надо ночевать. Выбрали

дом в деревне по условиям безопасности, чтобы и не в середине деревни — как выбираться при осложнении обстановки? — и не на краю. Просятся к хозяйке на постой — та не пускает. На угрозы не идёт: не пушу, и всё. Ну её утихомирили, прорвались, заночевали, утром Сталин говорит: *«Заплатите хозяйке за ночлег»*. Ему говорят, мол, она нас гнала, ругалась, за что ей платить? Сталин сказал: *«Мы воспользовались её гостеприимством. Это её дом, она тут хозяйка, мы — гости непрошенные. Она же не знала, кто будет ночевать, если бы она знала, наверное, вела бы себя иначе. Заплатите»*. Не допускал, чтобы быть у кого-то в долгу.

А этот эпизод ещё и развеивает небылицы о том, что все жили в страхе и население дрожало при виде одних только погон.

Сталин очень бережно относился к вещам, предметам быта. Свои уже ношенные вещи передавал кому-то, например, Артём Фёдорович донашивал за Сталиным сапоги. А уходя на фронт, получив обмундирование, передал полученные от Сталина вещи сыну уборщицы на фабрике, директором которой была его мама, Елизавета Львовна.

Метро в том виде, в каком оно существует, появилось благодаря Сталину и его отношению к людям. Когда зашла речь об оформлении станций, он сказал: наши граждане живут скромно, работают тяжело. Пусть они едут на работу в праздничном, дворцовом интерьере, и когда усталые возвращаются домой, пусть их окружает красота, это улучшит их настроение, отчасти снимет напряжение от тяжёлого труда.

Когда принимали план всеобщего обучения, разрабатывали программы, которые были бы особенно подходящими для страны,

то Сталину приносили на рассмотрение разные варианты. Например, где предусматривались из обязательных школьных предметов только письмо, чтение, арифметика, кое-что из естественно-научных дисциплин. Самой последней предложили программу, требующую наибольших вложений. Это дорогая программа, по ней обучают детей аристократов. Здесь и математика, и литература, и музыка, и физкультура, и химия, и биология... Сталин сказал: *«Будем обучать наших советских детей, как аристократов»*. И была выбрана программа, благодаря которой наша страна первой в мире вышла в космос.

Надо сказать, что в недавнее время предпринимались попытки провести через Думу такую программу обязательного обучения, где заложено только четыре предмета: письмо, арифметика, физкультура, ОБЖ. То есть чтобы научились читать-писать-считать, были физически развиты и вели более-менее здоровый образ жизни — дабы не тратиться на медицину. А все остальные предметы предполагалось изучать за особую плату.

Иосиф Виссарионович, встав во главе государства, отдавал дань своему предшественнику, ценил и приумножал его наследие. В том числе написав работу «Вопросы ленинизма».

Насколько Сталин понимал народ и живущие в нём верования и упования, говорит и такой факт. Как-то Вася, младший сын Сталина, пришёл домой и стал рассказывать, что они с мальчиками мешали верующим совершать крестный ход вокруг церкви, стоявшей рядом со школой. Сталин спросил: *«Зачем вы мешали людям? Разве они мешали вам в вашем деле — учёбе?»* Вася ответил: *«А зачем они молятся?»* Сталин спросил: *«Ты бабушку любишь?»* «Да», — от-

ветил Вася. *«Так вот она тоже молится».* *«Почему она это делает?»* — опять вопрошает Вася. Сталин отвечает: *«Видимо, она знает то, чего не знаешь ты».*

Сталин знал и учитывал многое, чего не знают и не берут во внимание нынешние власти.

Мы русские — с нами Бог. И мы советские — с нами Сталин.

Вардан БАГДАСАРЯН,
доктор исторических наук:

— Понятие «чудо» принято исключать из научного дискурса. О чудесах обычно заявляют в преломлении религии или мифологии. О чуде в истории принято говорить, когда нечто осуществляется в противоречии трендам, вопреки обстоятельствам, когда совершается нечто, кажущееся невозможным. И именно сталинское время стало временем небывалой концентрации «чудес».

«Экономическое чудо». Экономисты используют понятие «экономическое чудо», когда говорят о послевоенных прорывах Японии и Германии: «японское чудо», «германское чудо». Сегодня говорят о «китайском чуде», «сингапурском чуде»... Но из всех этих «чудес» в истории мировой экономики самым чудесным являлся советский прорыв периода индустриализации — «русское чудо». Ежегодный рост объёмов экономики СССР при пересчёте в ВВП составлял тогда 20% в год. Советский Союз демонстрировал наивысшие за мировую историю темпы роста, позволившие увеличить свой удельный вес в глобальном экономическом производстве на 10% и переместиться с пятого на второе место в условном рейтинге держав.

«Демографическое чудо». Достижение роста рождаемости классические демографы применительно к периоду ин-

дустриального развития считали невозможным. Тренд, согласно теории «демографической модернизации», предопределён: увеличение продолжительности жизни при сокращении рождаемости. Но в период индустриализации, мало располагавшей к повышению детности, кривая рождаемости с середины 1930-х годов резко пошла вверх, что характеризуется демографами понятием «сталинский демографический ренессанс».

Для создания адекватного представления о государственной демографической политике в СССР достаточно обратиться к изданной в 1945 году Большой советской энциклопедии. В ней, в частности в статье, посвящённой смертности, приводился ряд статистических сопоставлений, иллюстрирующих преимущества социализма над капитализмом. «По сравнению с 1913 годом общая смертность к 1935 году снизилась на 46%, а детская смертность — почти вдвое. Для того чтобы снизить смертность в такой степени, США, Японии и Франции понадобилось около 100 лет, Швеции — 75 лет, Англии — 65 лет. Уже к 1926 году средняя продолжительность жизни по переписи 1926 года была выше дореволюционной на 10,5 года среди мужчин и на 13,4 года среди женщин. Это снижение смертности особенно резко сказалось в годы сталинских пятилеток. В целом по СССР в 1938 году отношение числа родившихся к числу умерших составляло 215,7%, в Англии — только 121%, в США — 131%».

«Военное чудо». Военным чудом стало сокрушение воспринимавшегося как непобедимая сила германского империализма, объединившего вокруг себя всю Европу, немыслимый перелом в ходе мировой войны, когда неприятель стоял уже под стенами Москвы. Созданная в ходе Вели-

кой Отечественной войны армия была, по сравнению со всеми военными машинами в истории, вероятно, лучшей за все времена по сочетанию параметров мобильности, управляемости, героизма, полководческого искусства, способности решать поставленные задачи. В 1944–1945 годы скорость продвижения Красной армии составляла 25–30 километров ежедневно. Уровень массового героизма могут иллюстрировать хотя бы такие цифры: 274 человека за годы войны повторили подвиг Матросова, 276 — подвиг Гастелло. И тот факт, что США не начали войну против СССР, обладая монополией на атомную бомбу, объясняется практическим расчётом, что СССР выиграл бы и в этой ситуации, а Красная армия, как показывали военно-стратегические игры, заняла бы вслед за Восточной и Западную Европу.

«Чудо в сфере науки». Чудом в сфере науки стал научный прорыв, позволивший реализовать в ещё недавно аграрной стране в кратчайшие сроки атомный проект и заложить основания для советского первенства в космической гонке. Слова о том, что Сталин принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой, вне зависимости от того, кто их произнёс, отражают реалии произошедшего советского прорыва.

«Чудо в сфере культуры». Чудом в сфере культуры можно охарактеризовать реальную передачу считавшейся прежде элитарно-дворянской культурной продукции народу, превращение СССР из полуграмотной страны в самую читающую страну в мире. «Надо не только ценить свою интеллигенцию, но весь рабочий класс, всё крестьянство сделать интеллигенцией» — это высказывание Сталина редко цитируют, но оно точно отражает суть сталинской политики в культурной сфере.

«Чудо в сфере спорта». На основе массового физкультурного движения было совершено чудо в спорте. Находившиеся в изоляции от мирового олимпийского движения советские спортсмены были подготовлены таким образом, что, выйдя на международную спортивную арену, захватили лидерство в спорте. На первой же Олимпиаде с участием СССР в 1952 году они сенсационно стали вторыми, бросив вызов супердержаве в спорте, каковой считали себя тогда США. Созданная в сталинские годы советская спортивная система далее переигрывает американскую.

«Геополитическое чудо». Геополитическим чудом явилась реконфигурация всей системы мироустройства, создание альтернативного мира — международной системы социализма. Иммануил Валлерстайн, один из основоположников мир-системного анализа, полагал, что переформатировать мировую систему, тем более создать альтернативную, — невозможно и противоречит логике истории. Но именно это в сталинские годы и произошло.

Сталин видел историю как изложение больших смыс-

лов. Исторические воззрения его представляли собой сочетание марксистско-ленинской схемы мировой истории с представлениями о специфике российского пути развития — с тем, что сегодня определяется в качестве цивилизационного подхода. Сталин большое внимание уделял историческому опыту России, выступая против экстраполяции положений западных теорий, трактуя увлечение ими как проявление космополитизма. Можно говорить о его взгляде на Россию как на особый тип государства-цивилизации (хотя соответствующий категориальный аппарат им не использовался). Сталин защищал российское прошлое от нападок и дискредитации, фактически организовал противодействие русофобской пропаганде в исторической науке и культуре. Во взглядах на историю он не являлся экономическим детерминистом, уделял большое внимание факторам идеологии и культуры. Исторические воззрения Сталина соотносились со сталинским государственным курсом. Ему удалось восстановить цивилизационную модель российской государственности, соединив её

с энергетикой модерна. И этот синтез стал фактором беспрецедентного исторического прорыва, результаты которого по сей день составляют фундамент государственного суверенитета России.

Сергей БАРАНОВ,
кандидат социологических наук:

— Сталин — сложная и крайне неординарная историческая фигура, о которой будут спорить ещё десятилетия. Будут анализировать черты характера, стиль работы, успехи и ошибки, победы и поражения, политические и научные взгляды вождя, черты сталинского политического режима и общественного строя. Кто-то станет его превозносить и возлагать надежды на подражание ему будущим лидерам, кто-то — обвинять в массовом терроре, культе личности и считать посредственностью. Он не может оставить равнодушным. Однако всё это пусть и важные, но детали.

Говоря объективно, что же можно назвать главным в жизни Иосифа Джугашвили-Сталина с точки зрения российской и мировой истории?

Сталин — одна из немногих фигур, которым выпала редкая роль — творца своей волей новой цивилизации, её новой формы. Таких людей можно пересчитать по пальцам. Может быть, это Мао Цзедун, создатель социалистической цивилизации в Азии. Раньше цивилизации создавались очень медленно, но в XX веке процессы резко ускорились. Происходил слом старых и создание новых обществ. Россия встала перед выбором: либо быстро построить социализм, новый социалистический уклад и победить, проскочить опасный поворот, войдя в новый период истории, — либо пасть перед угрозой германского нацизма и исчезнуть как народ и как государство.

Творение новой цивилизационной формы зависело от воли и настойчивости одного человека. И им среди всего большевистского руководства стал именно Сталин. Как это получилось? Часто творцом социалистического строя называют Владимира Ильича Ленина. Так марксисты-ленинцы говорили в СССР. Однако Ленин был только создателем главных инструментов и предпосылок построения нового строя: большевизма, коммунистической партии и советского государства, общей программы, но не само-

го реального социализма. Роль решающего вождя выпала Сталину. Это практический деятель и практический мыслитель высшего уровня, поднявшийся выше Ленина. С этой позиции нужно воспринимать его опубликованные работы.

Реальный социализм как форма русской и славянской цивилизации сильно отличается от социалистического движения, марксизма, социализма и коммунизма как идеологий и политической силы. На Западе, где появились марксизм и социализм, реальный социализм как цивилизация так и не сложился ни в одной из стран, хотя были попытки социалистических революций. А в России его построили и передали в другие страны, где социализм прижился, сохранился и развивается до сих пор. Строить реальный социализм в 100 раз сложнее, чем разрабатывать теории и движения.

Во второй половине 1920-х годов, в конце периода НЭПа, большевистская правящая группа руководства Советской России, которую возглавляли несколько лидеров, встала перед выбором: строить ли социализм в одной отдельной стране, не имея достаточных ресурсов, или отказаться от этого, встраиваясь в систему капитализма, сдавая

позиции, в конечном счёте проиграв потом нацизму в войне. Два крупных крыла большевиков: левое во главе с Троцким (троцкизм — это, кстати, тоже мировое явление, возникшее в России) и правое во главе с Бухариным, — предлагали отказаться от скачка в российский социализм (как свою цивилизационную форму), реализующий вековые чаяния народа о справедливом строе. Троцкисты надеялись на мировую революцию, прежде всего на Западе, предлагая использовать Россию как орудие. Правые надеялись на старые уклады внутри России, крестьянский и капиталистический, сохраняя прежний уровень производительных сил и нестабильное социальное положение из-за сильного социально-демографического сжатия. Оба пути были тупиковыми и вели страну к поражению. Оба — хуже, как говорил Сталин.

Победив и устранив в жёсткой схватке оба конкурирующих течения в опоре на новых большевиков из народа, Сталин волевым усилием помог России проскочить крайне опасный и рискованный момент в истории страны, перешедшей в новое качество общества, в новое время. Конечно, всё это осуществлялось жестокими методами и связано

со многими жертвами. Но социализм был построен за одно десятилетие (1929–1939) – это тысячи предприятий, создание индустриальной цивилизации из традиционной аграрной, это коллективизация, создание нового общинного строя, это культурная революция. Были открыты гигантские социальные лифты и лестницы. В отличие от своих оппонентов Сталин понимал социализм как новое радикальное продолжение традиционной цивилизации России.

Социализм имел много преимуществ. И много недостатков. Назову один из неоспоримых и важных плюсов – во главе государства стоял правящий слой номенклатуры, людей, которые пришли к власти из низов благодаря личным заслугам, у которых нет крупной частной собственности, как у олигархии, что правит в капиталистических и западных обществах. И мы знаем, как скромно жил Сталин.

Реальный социализм не был только российским явлением. Социалистическая форма присуща всей Восточной Европе, всем славянским народам. Сталин понимал это. Распространение социализма в страны Восточной Европы – тоже заслуга Сталина. Он возродил старый славянофильский панславистский проект, создав в конце войны новое славянское освободительное движение против немецкого «Натиска на Восток», который пытались осуществить нацисты.

Некоторые участники, например югославский руководитель Милован Джилас, писали потом, что ничего нового в идеологии сталинского панславизма не появилось. А социалистическая форма цивилизации? Это огромная новизна славянского движения. Какие-то страны приняли социализм добровольно и охотно, как Югославия, какие-то – под давлением СССР, как Польша.

Социализм как универсальная мировая форма цивилизации не может существовать в одной стране. Восточноевропейский блок образовал основу мировой социалистической системы. В дальнейшем социалистическая форма была экспортирована в другие регионы планеты, которые склонны к коллективизму, – в частности, в Китай, а также в Корею и Индокитай, где она приобрела своеобразный характер. И существует до сих пор, развиваясь в новейший экономический уклад – как основа многоукладной экономики. Сталин понимал, что социализм – сложное явление, при нём продолжают действовать законы рыночной экономики, закон стоимости. В последние годы он писал об этом. За социализмом будущее, но уже в новом варианте.

И здесь своё новое слово для мира может сказать Россия, если вернётся к опыту сталинского социалистического строительства, проявив свою цивилизационную волю. Этому нужно учиться у Сталина, просмотрев всё его наследие и биографию, все его конкретные волевые решения с позиций цивилизационного строительства в рамках нового проекта Изборского клуба и Движения Русской Мечты.

Николай САПЕЛКИН,
историк, писатель:

— Первоначально термин «сталинизм» появился в среде западных обществоведов и журналистов как определение политической системы, которая функционировала в СССР с начала 30-х по начало 50-х годов XX века. В своих публикациях и исследованиях они отмечали, что советская внутренняя и международная политика стала отличаться от идеологических принципов и практики 1920-х

годов, которые было принято называть марксистско-ленинскими. После смерти И.В. Сталина, и особенно после XX съезда КПСС, дефиниция «сталинизм» стала носить манипулятивный характер и использовалась в идеологической борьбе с Советским Союзом и мировым коммунистическим движением. Тем более что доклад Хрущёва на XX съезде дал много «фактуры» для подкрепления основных положений этого определения.

В СССР до начала перестройки не выделяли сталинизм ни как политическую и социально-экономическую систему, ни как учение, развивающее или ревизионирующее марксизм-ленинизм. В интервью газете «Юманите» в начале февраля 1986 года Горбачёв назвал сталинизм *«понятием, выдуманным врагами коммунизма и широко используемым для клеветы на СССР и социализм в целом»*. В годы перестройки в нашей стране некритически переняли западное толкование сталинизма и стали использовать в русофобских, антисоветских целях.

Сталинизм для западных учёных, публицистов и пропагандистов – это, прежде всего, режим личной власти «диктатора Сталина». То есть без фигуры Иосифа Сталина сталинизма быть не может. Поэтому использование его управленческих приёмов, идеологических принципов приведёт не к возрождению сталинизма, а к созданию тоталитарной системы власти и идеологии. Поэтому, уверяют они, не нужно повторять.

Основные принципы сталинизма, по их мнению, таковы: репрессии, цензура, пропаганда, фальсификация истории, борьба с космополитизмом. И всё это функционировало на «неформальных личных сделках и договорённостях». Но позвольте, не самих ли себя описывали за-

падные пропагандисты? Если заменить «борьбу с космополитизмом» на «борьбу с инакомыслящими», то мы увидим классическую систему Соединённых Штатов Америки, где влияние теневых глобалистских структур выше, чем у официальной публичной власти. Где за решёткой находятся 2,5 миллиона человек — 25% всех заключённых планеты.

Однако враги исторической России и за рубежом, и внутри страны до сих пор активно используют определение сталинизма именно с таким наполнением. Поэтому, когда прогрессивная общественность, учёные, историки и обществоведы, политические и гражданские активисты, говоря о многих положительных сторонах деятельности И.В. Сталина, используют термин «сталинизм», то у определённой части наших сограждан возникает стойкое неприятие их слов. Ведь в их сознании, в их представлениях, сложившихся под влиянием антисоветской пропаганды, «сталинизм — это плохо». И это не их вина, это наша общая беда, потому что до сих пор так и не дано научное определение сталинизма как экономической, политической или социальной системы, системы взглядов и убеждений.

Дать полное и точное определение сталинизма, которое могло бы стать общепринятым, сложно, но возможно и необходимо. Поэтому данные размышления на эту тему — лишь начало пути, постановка вопроса, а не окончательный ответ на него.

Во-первых, на мой взгляд, система сталинизма может функционировать и в наше время, и в будущем. Личные качества высшего должностного лица, конечно, имеют значение. У И.В. Сталина это любовь к людям, скромность, справедливость,

ответственность, бесстрашие. Но ведь не один он обладал этими качествами.

Во-вторых, нужно напрочь отбросить западное наполнение термина «сталинизм». Мифы о политических репрессиях давно развеяны. Известно, что никакого режима личной власти не было, было разделение властей и коллективное руководство. Но если мы откроем Википедию, то можем прочесть, что *«каждый член Политбюро должен был подтверждать своё согласие с принятыми Сталиным решениями, в то же время ответственность за их исполнение Сталин перекладывал на подотчётных ему лиц»*. Поэтому нам нужно предложить миру свою электронную энциклопедию, где не будет лжи и фальсификаций. Пропаганда не работала только лишь на культ личности Сталина, достаточно посмотреть книги, журналы, газеты, кинофильмы той поры, послушать песни. Заявления о контроле над всеми аспектами частной жизни просто смешны на фоне сегодняшних «свобод». Фальсификация истории, вероятно, — неприятие западных трактовок исторических событий.

Таким образом, ни один из тезисов, составляющих западную (англо-саксонскую) трактовку сталинизма не может быть принят, так как не соответствует истине.

Интересное наблюдение о сталинской политике дал писатель Михаил Пришвин. В своём дневнике в январе 1944 года он сделал такую запись: *«По тем людям, которые к нам забегают, виднеются контуры больших политических партий: одна — это национал-коммунисты, получаемые сложением Союза русского народа с большевиками; другая партия — это партия американской демократии, слагаемая из прежних троц-*

кистов, кадетов и множества, если не всех, евреев».

Западные учёные называют советскую политику 1930-х — начала 1950-х годов «русоцентричной политикой Сталина» и спорят при этом, имела ли она прагматичную направленность или была вызвана идейно-религиозными мотивами?

На мой взгляд, верны обе точки зрения. Даже русские национальные герои использовались тогда для популяризации марксистско-ленинской идеологии. Что касается душёностра и мировоззрения Иосифа Виссарионовича, то достаточно поразмышлять над его словами, высказанными в тех или иных работах или зафиксированных современниками и ставших афоризмами.

«Прошлое принадлежит Богу!»

«Полное единодушие бывает только на кладбище».

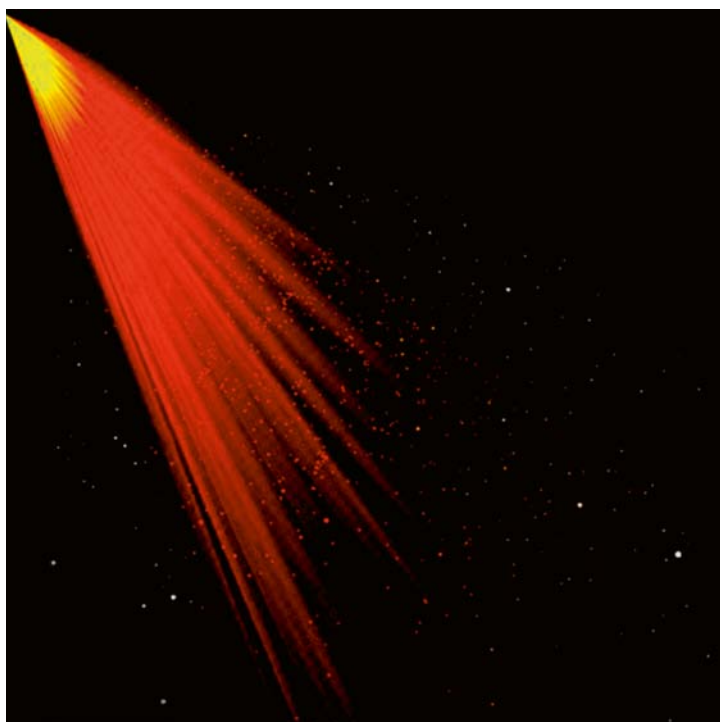
«Людей, готовых реконструировать мир, нельзя найти в среде тех, которые верой и правдой служат делу наживы».

«Главное в жизни — идея. Когда нет идеи, то нет цели движения; когда нет цели — неизвестно, вокруг чего следует сконцентрировать волю».

«Наша задача — самодержавие народа».

Думаю, не ошибусь, если скажу, что смысл идеологии сталинизма можно выразить в таких тезисах:

- переустройство общества с позиций разума и на принципах справедливости;
- конструирование новой реальности на основе опыта и традиций прошлого, в том числе и традиции крестьянского общинного коммунизма;
- создание равных возможностей для всех людей и условий для реализации всех своих талантов и инициатив;

- воспитание нового человека и формирование прогрессивных общественных отношений;
- создание прогрессивной картины мира, без суеверий и предрассудков.

Важным достижением того времени была свобода совести, когда вера стала частным делом человека, а прогрессивные религиозные идеи были взяты на вооружение советской культурой. Например, Иосиф Виссарионович так определял задачи культуры: «Советская культура стремится к уничтожению зверя в человеке или, во всяком случае, к его укрощению... Это является общей задачей культуры. Но ближайшей её задачей является воспитать сознательность тех кругов, которые отстали в развитии от других. Прежде всего, рабочие и крестьяне должны каждый в своей области развивать себя до уровня передовых. Мы желаем, чтобы не было какой-либо пропасти между интеллигенцией и своим народом».

Да и сама интеллигенция зачастую отставала. «Если взять

нашу интеллигенцию, — говорил вождь, — у неё недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя ещё несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Простой крестьянин не пойдёт из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия».

Пробуждая и воспитывая народ, вождь расширял и священные границы Русского мира. Он практически восстановил Россию в её максимальных границах. «Русские цари сделали хорошее дело — сколотили огромное государство, — говорил Сталин. — Мы получили в наследство это государство... Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, — враг, заклятый враг государства, всех народов СССР».

Широко распространено мнение, что Сталин только на словах был марксистом, на практике был традиционным русским националистом и империалистом. Думаю, что это упрощённый взгляд и поверхностный вывод. Коммунистическая идея — идея глобалистская. А Иосиф Сталин выступал за развитие национальных государств и экономик. Широко известно его последнее публичное выступление в октябре 1952 года на XIX съезде КПСС: «Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой свободы личности — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал... Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации».

Но при этом, по словам В.М. Молотова, к концу 1940-х годов «из Кремля контролировалось 70% человечества».

В вопросах международных отношений в то время проводилась прагматичная политика. Даже в Китае мы создавали концессии и смешанные советско-китайские корпорации. Кстати, Хрущёв, бывший с официальным визитом в Китае в 1954 году, сказал Мао Цзэдуну, что «при жизни Сталина был против смешанных обществ. Против его старческой глупости о концессиях... Подчеркиваю, старческой глупости...»

Плоды трудов И.В. Сталина столь велики, что их трудно вместить в рамки статьи. Можно ещё вспомнить, что он воссоздал Русскую православную церковь и восстановил православные церкви стран Восточной Европы. Создал состоящий из стран-союзников пояс безопасности вдоль границ нашего государства.

И можно сделать однозначный вывод: сталинизм не только возможен, но и необходим в наше время. Предлагаю такое определение: сталинизм — это образ будущего, теория и практика развития национальных государств, экономик и культур на основе народовластия и справедливости, во имя достижения будущего гармоничного мироустройства (коммунизма) без войн и эксплуатации человека человеком. Сталинизм — это учение, продолжающее и творчески воплощающее марксизм-ленинизм.

Конечно, есть ещё над чем работать. Определение должно быть чётким и ясным, как у самого Сталина. Например, как определение основного закона социализма: «обеспечение мак-

симального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники». И, несомненно, афористичным.

Федор ПАПАЯНИ,
кандидат технических наук,
сопредседатель Изборского
клуба Новороссии:

— Оценка деятельности своего национального лидера — это неизбежная мировоззренческая составляющая. Она отражает способность нации к выживанию, позволяет понимать свою историю и извлекать из неё уроки. Мировоззрение индивида формируется под давлением актуальной государственной идеологии. Современная российская идеология противоречива: постоянно декларируются патриотические установки, а культурная и экономическая повестки во многом остаются либеральными, проводимыми по лекалам коллективного Запада. Как следствие, у граждан РФ

формируется мировоззренческое раздвоение сознания, а у общества — идеологический дуализм. Однозначная оценка лидера возможна лишь в поле однозначной идеологии. По причине идеологического дуализма в России нет официальной государственной оценки деятельности Николая II, Ленина, Сталина или Ельцина. Поэтому каждый из нас вынужден давать национальным лидерам собственные оценки.

Прежде чем оценивать Сталина, вспомним триптих «Маркс — Ленин — Сталин», популярный в эпоху сталинизма. Глядя на него, задаёшься вопросом: почему либеральное сообщество благосклонно настроено к Марксу, почти нейтрально к Ленину и весьма агрессивно к Сталину?

Сначала о Марксе. Коммунизм (по Карлу Марксу) имеет признаки сходства с инклюзивным капитализмом по Клаусу Швабу. И там, и там уничтожаются государство, нация, семья, религия и собственность. И там, и там задуман глобальный проект, в котором геополитической трансформацией дирижируют выдающиеся теоретики (Маркс,

Энгельс, Троцкий, Шваб, Бжезинский), часто причисляемые нашими политологами к убеждённым русофобам. Отсюда и благосклонность либералов к Марксу. Сталин в эту компанию по многим параметрам не вписывается, в частности, по русофобии.

Есть проверенный подход оценки деятельности бывшего главы государства, хотя, понятно, весьма и весьма упрощённый. Это подход обывденного сознания, когда сравнивается, в каком состоянии была страна, когда лидер её возглавил, и в каком он её после себя оставил.

Иосиф Сталин как национальный лидер, оставивший потомкам могущественную ядерную сверхдержаву, заслуживает высочайшей оценки. Приняв разрушенную страну, он сумел её восстановить и укрепить до небывалого дотоле уровня. К его заслугам можно отнести и индустриализацию, и мобилизацию, и прорыв в ядерных технологиях, и возрождение русской традиции (от царских героев и погон до патриаршества), и победу в Великой Отечественной войне, и многое другое. Именно поэтому обогланный либералами Сталин навсегда останется для Запада опаснейшим врагом и объектом очернения, а для патриотов — востребованным лидером, вернувшим нацию традицию, достоинство и право на жизнь. Но споры вокруг личности Сталина продолжают даже в среде патриотов. Почему?

Существенная идеологическая проблема сталинизма заключается в приверженности к ортодоксальному марксизму как непререкаемой идеологической догме. Фактически при Сталине имел место госкапитализм с ориентацией на традиционные ценности, принципиально несовместимые с ортодоксальным марксизмом. Тем самым сталинизм формировал идеологи-

ческий дуализм, являющийся большой проблемой для нации. Заметим, что последовательный сталинизм по всей логике должен был привести к идеологии православно-самодержавного социализма. В этом случае мы бы сейчас жили в другой, возможно, самой благополучной и могущественной державе мира.

Меняются времена и нравы, но соотечественники постоянно пребывают в идеологическом раздвоении сознания. Вдобавок замечу, что это отрицательно сказывается и на идеологическом сопровождении СВО, что в условиях информационной войны совершенно недопустимо.

Чтобы излечиться от идеологического раздвоения сознания, нужно установить победоносную идеологию. Чтобы установить идеологию Победы, нужно учредить соответствующий орган типа Идеологического Генштаба (или «Орден меченосцев», по А. Проханову, или «Совет комиссаров», по В. Аверьянову). Не в названии дело. Это должен быть внесистемный мозговой центр при президенте, ибо внутри существующих ветвей власти этого не сделать. Идеологический Генштаб должен состоять из мудрецов-праведников, признанных патриотическим экспертным сообществом. Он будет заниматься новой кадровой политикой, политической реформой, идеологическим аудитом для министерств (в первую очередь — науки, образования и культуры). Он будет цензором для государственных СМИ. Будет «смершем» для вражеских агентов влияния, некомпетентных и вороватых чиновников (заметим, тут опыт сталинизма более чем уместен). Идеологический Генштаб обеспечит обратную связь президента с народом (замечу: Общественная палата РФ занята чем угодно, кроме самого важного — этой самой обратной

связи). И конечно же, этот орган будет заниматься стратегированием и идеологическим сопровождением СВО. Без подобного органа опасности для России с каждым новым днём только возрастают.

Поэтому предлагаю патриотам настойчиво призывать к созданию Идеологического Генштаба. Как призывать? А так, как это делал римский сенатор Катон Старший. Он каждое выступление, независимо от темы, заканчивал фразой: «Кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен». В итоге, как мы знаем, Карфаген всё-таки был разрушен! Нынче Новым Карфагеном является империя англосаксов. Посему своё сообщение завершаю так: «Новый Карфаген должен быть разрушен! А при президенте РФ должен быть создан Идеологический Генштаб!»

Валентин НАЗАРОВ,

доктор технических наук:

— Невозможно стать бабочкой, минуя стадии гусеницы и куколки, поскольку эти две формы — суть закономерного предуготовления единой биологической сущности к своей идеальной стадии, позволяющей воспроизвести себя в потомстве. В этом признак всех промежуточных форм — невозможность воспроизведения собственной сущности.

Так и с русской цивилизацией, идущей сквозь века, меняющей формы своего исторического бытия: через удельные княжества — к единому царству, империи, великому СССР, ярко-красочному капитализму. Переходы от сословного строя при царизме к республике, а также от застойного социализма к ярко-красочному капитализму проходили бескровно, на волне общенародного консенсуса, что говорит о промежуточности этих фаз

и закономерности их смены. Всё более очевидным становится и понимание неспособности современного капитализма в его финансово-спекулятивном и олигархическом изводе решать нарастающие кризисные явления, что заставляет думать о будущем более экономически эффективном и социально справедливом укладе, неизбежно и закономерно идущем на смену капитализму.

Поиск аналогов грядущего обращает нас к сталинскому периоду развития, когда за 28 мирных лет (за исключением периода Великой Отечественной войны) страну дважды воссоставляли, а также осуществили прорыв в космос и к термоядерной энергии, когда в первоначально малограмотной стране была создана лучшая в мире техническая, научная, гуманитарная интеллигенция, стали создаваться университеты и строиться подводные ракетноносцы на ядерных двигателях.

Иосиф Сталин показал нам яркий пример динамичного развития, но не оставил системы, сформулировать и построить которую — наша историческая задача.

Согласно свежим данным блога Константина Двинского, для увеличения объёма инвестиций в реальный сектор национальной экономики первый вице-премьер Андрей Белоусов предложил региональный инвестиционный стандарт, заключающийся в следующих пяти положениях:

- 1) Разработка в каждом регионе инвестиционной декларации с обязательствами властей перед компаниями, осуществляющими вложения;
- 2) Создание в каждом регионе инвестиционных комитетов под руководством губернаторов с задачей оперативного разрешения проблем инвесторов;

3) Создание региональных агентств развития с задачей консультационного сопровождения проектов, привлечения инвесторов;

4) Создание региональных инвестиционных карт со списком перспективных региональных проектов, а также сетевой и транспортной инфраструктуры;

5) Внедрение свода инвестиционных правил для ускорения разрешения бюрократических вопросов.

Белоусов предлагает также создать рейтинг состояния инвестиционного климата с возможностью стимулирования передовых регионов дотациями по механизму инвестиционного налогового вычета (ИНВ), который компенсируется региону всего на 2/3, что и препятствует широкому применению механизма. Так, согласно данным автора блога со ссылкой на слова министра экономического развития, *«для выхода на технологическую независимость необходимо 2,5 трлн рублей (инвестиций. — В.Н.) в год, в то время как сейчас цифра составляет 550 млрд. Сейчас через инструмент ИНВ поддерживается проектов всего лишь на 20 млрд рублей»*.

В то же время финансовых средств, не обращающихся через материальные сектора производства, в стране неимоверно много. Так, согласно данным, озвученным академиком А.Г. Аганбегяном (журнал «Регионы России», 2022, № 10, с. 9), «объём инвестиционного кредита банков России составляет около 2 трлн рублей (из 120 трлн банковских активов)». Выступая на секции № 6 МЭФ 04.04.2023, ведущий экономист Торгово-промышленной палаты РФ В.А. Гамза заявил, что объём активов, возможных к инвестированию в экономику страны, оценивается в 132 трлн рублей.

При этом по итогам 2022 года объём вложений — всего 27,9 трлн рублей, что составляет только 18,1% ВВП и чего явно недостаточно для ускоренного развития экономики и выхода на темпы роста хотя бы в 3–4%. Целевое значение, к которому необходимо стремиться, — 25% ВВП. То есть в ценах 2022 года — 38,5 трлн (+10,6 трлн к полученному результату).

Структуру инвестиций в экономику страны наглядно раскрыл главный научный сотрудник Института экономики РАН О.С. Сухарев на конференции РАН 16.12.2021: большую часть инвестиций составляют собственные средства предприятий, идущие на возмещение выбывающих по амортизации производственных активов, кредиты банков составляют лишь 6,9%, а доля иностранных инвестиций — всего 0,2%, причём сальдо их накопительным итогом за последние 30 лет весьма отрицательно.

В чём же причина явной неэффективности инвестиционного процесса, приведшая к системному отставанию нашей страны в темпах своего развития от всего мира в последние 30 лет?

Причина в финансово-олигархическом характере существующего капитализма, когда власть связывает все механизмы развития («с опорой на...» и «взаимодействием с...») именно с этой социальной группой.

Так, на вопрос, почему предприятия не показывают внушительные инвестиции на уровне дозволённых по нормативам амортизации 25%, выводя их из налогообложения по прибыли (с учётом, что эти средства остаются в распоряжении предприятий, пополняя на длительный период оборотный капитал), ответ весьма прост — большей части предприятий просто не хватает выручки не только

для формирования прибыли, но и для простого восполнения выбывающих средств.

Мы всей страной проедаем основной производительный капитал, о чём свидетельствует и неуклонное старение основных фондов. При этом интересы власти всецело направлены на взаимодействие и поддержку наиболее рентабельных и динамичных бизнесов. Посмотрите пять пунктов вице-премьера А.Р. Белоусова. Где здесь ответственность власти за результат в развитии регионов?

А в чём вообще заключается ответственность власти? В услужении «всяк входящему» инвестору (а часто спекулянту и стяжателю, желающему лёгкой наживы) или в гарантиях своему народу в создании полноты условий для его сохранения и приумножения?

Демографический ответ на этот вопрос нами уже получен.

Учитывая, что все мы, включая людей власти, — один народ, с одной судьбой, одной историей, одними ценностями и одним будущим, для нас неприемлем путь майданов и революций, но остро необходим путь эволюционного улучшения, трансформации сло-

жившейся системы социально-экономических отношений, когда в грядущем найдётся место всем социальным стратам общества. Но за это необходимо заплатить ограничением своих непомерных амбиций и претензий.

Важнейшая задача построения солидарного общества — разделение приоритетов личного и общественного интересов.

Международная славянская академия в 2014 и 2015 годах декларировала принцип приоритета общественных интересов над частными в вопросах выработки и реализации стратегии развития общества, но приоритет частных интересов над общественными — в вопросах тактики реализации утверждённой обществом стратегии.

Это означает, что бюджетные деньги должны идти не на поддержку любых инвесторов, а только тех, чьи проекты направлены на развитие региона в стратегических интересах народа (а не дельцов, спекулянтов или родственников чиновников, например).

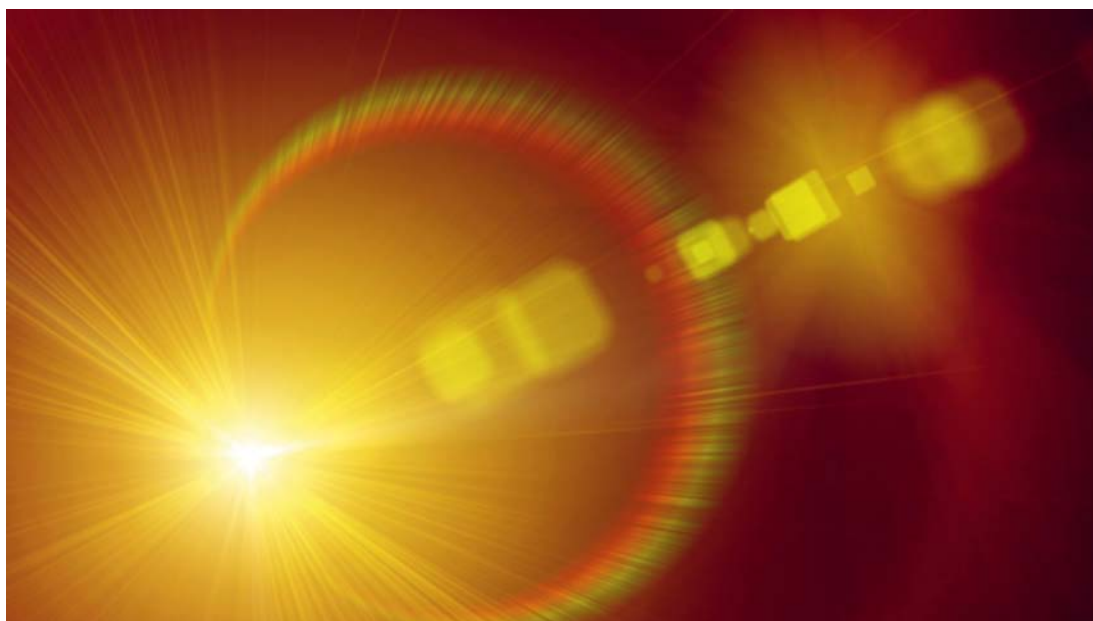
А это означает, что пора переходить от рыночной суматохи и упования на «невидимую руку рынка» к программно-целевому

планированию своего развития — как регионального, так и национального.

Нельзя «играть» по старым правилам, когда условия бытия нашей страны изменились кардинально. Нужны новые институциональные элементы и новые механизмы. И они есть!

Они есть и в нашей отечественной истории, и в мировой практике. Вот только слушать этого никто из людей во власти не хочет, а значит, нерешённые проблемы будут накапливать свой негатив, обостряя ситуацию.

Обозначу основной принцип, согласно которому инвестиционный процесс в экономику интенсифицируется неимоверно и сразу: региональным властям следует не отстранённо наблюдать за приходом инвесторов, а самим целенаправленно формировать воспроизводственный хозяйственный контур территорий, который станет для коммерческих финансов столь необходимым сектором надёжного, длительного и доходного размещения капитала. Хотя в контуре расширенного воспроизводства такой капитал в форме производительных сил порождается сам.

/ Вардан БАГДАСАРЯН /

Государство-цивилизация Сталина

СТАЛИНИЗМ КАК ОТВЕТ НА ДЕЦИВИЛИЗОВАНИЕ РОССИИ

Один из основоположников цивилизационного подхода А.Дж. Тойнби, рассматривая, как известно, развитие цивилизаций в логике «вызов — ответ», полагал, что для России главным историческим вызовом являлось системное давление Запада. Ответом или контрударом рассматривал британский историк идеологию советского коммунизма. Коммунизм в России в тойнбиевском смысле был исходно антизападнический, хотя и мог рядиться

исходно в одежды западных учений. Европеизация России началась с Петра I (и даже несколько раньше, имея в виду латинские увлечения двора царевны Софьи). Но европеизированной оказалась только верхушка общества — «элиты». В стремлении стать европейской она даже отказалась от национального языка. А народ между тем оставался цивилизационно русским. Для него представители правящего класса — «господа» — были иностранцами. И этот культурный раскол рано или поздно должен был быть разрешён. Разрешением его и стала объективно Октябрьская револю-

ция. Иноцивилизационная элита оказалась сметена, и началось, после периода потрясений, выстраивание новой системы государственности, соотносимой с представлениями большинства о должном образе государства. Это и была сталинская модель — антизападная в своей исторической сущности.

Децивилизация России за столетия до Октябрьской революции шло по нарастающей. Либеральные реформы Александра, Думская монархия, роспуск общины, Февральская революция — следующий шаг в этом направлении означал бы цивилизационную смерть. Консер-

вативный публицист М. О. Меньшиков обнаруживал в осуществляемом реформировании вовсе не движение на пути к прогрессу, а распад традиционных институций: «На великий акт освобождения от неволи народ, свободный народ! — ответил:

- 1) быстрым развитием пьянства;
- 2) быстрым развитием преступности...
- 3) быстрым развитием разврата;
- 4) быстрым развитием безбожия и охлаждением к церкви;
- 5) бегством из деревни в города, прельщавшие... притонами и кабаками;
- 6) быстрой потерей всех дисциплин — государственной, семейной, нравственно-религиозной и превращением в нигилиста».

Следующим шагом после Февральской революции в логике децивилизации оказывался, казалось бы, большевистский Октябрь. И в нём действительно присутствовали децивилизаторские силы радикальных русофобов, персональным олицетворением которых воспринималась фигура Л. Д. Троцкого. Но была в большевизме сила идейно и ценностно противоположная децивилизаторскому тренду. И эта сила кардинально развернула вектор развития страны, явилась субъектом цивилизационного восстановления России. Её олицетворял И. В. Сталин. Сталинизм являлся в этом смысле моделью российской цивилизационно-идентичной государственности периода модерна.

Ведутся споры, продолжал ли Сталин линию Ленина, или явился её историческим отрицателем. Безусловно, ленинский и сталинский подходы не были тождественны. По ряду вопросов взгляды Ленина и Сталина были с очевидностью различны. Но противопоставлять друг другу Ленина и Сталина было бы как минимум неисторично. Сталинизм являлся закономерным итогом развития логики большевизма. От 1903 года — размежевания большевиков с меньшевиками большевистский путь был задан вектором

движения в направлении сталинизма. Проследим эту логику. Исходный тезис большевиков состоял в том, что социалистическая революция в Россия была возможна. Но ввиду того, что пролетариат в российском обществе составлял меньшинство, эта революция могла быть осуществлена только при поддержке крестьянского большинства. Соответственно, следовало опираться на ценности и представления большинства русского народа, традиционные для исторической России. При победе революции России придётся существовать во вражеском капиталистическом окружении. Для того чтобы не быть уничтоженной, ей будет необходимо иметь свою армию и государственный аппарат. Другого варианта их построения, чем использование части старорежимных институций, не существует. Социализм первоначально побеждает в одной стране. Следовательно, надо учитывать специфику этой страны. Социализм смыкается с цивилизационной идентичностью. С другой стороны, смыкаются между собой враги революции и враги России. Теория марксизма соединяется с практикой российского цивилизационного строительства. А это уже и была сталинская модель.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА

Западное сообщество исторически выработало идентичную для себя модель — институционального разделения власти. Разделительный принцип нашёл далее отражение в системе партийной конкуренции.

При такой модели государственной организации возможности идеократического строительства были, естественно, ограничены. Но разделение властей, как справедливо указывали большевики, противоречило самой идее власти. Практически разделение означало то, что за ширмой политических институций оказывался кукловод, роль которого брал на себя крупный капитал. Российская идентичная система была построена иначе: с опорой на идею цельности власти, исторически обосновываемой в рамках концепта «симфонии». Такая модель была исходно заточена под режим идеократии. В отличие от западной модели она была антиолигархична. Однако российские элиты, заимствуя европейскую политическую философию, экстраполировали вместе с ней и подходы к организации здания государства. Российские реформы имперского периода чаще всего являлись в сути своей подражанием Европе.

Большевики первоначально также шли в фарватере европейской политической мысли. Отрицая систему западных парламентских демократий, они в то же время апеллировали к опыту парижских коммунаров. Сталин строил советскую государственность, не только не подражая Западу, но оппонируя ему. Чем, к примеру, в понимании Сталина являлась построенная в развитие парламентской идеи Государственная дума? Им выносился на её счёт вполне определённый вердикт: «Дума не является народным парламентом, это парламент врагов народа».

Сталин строил советскую государственность, не только не подражая Западу, но оппонируя ему. Чем, к примеру, в понимании Сталина являлась построенная в развитии парламентской идеи Государственная дума? Им выносился на её счёт вполне определённый вердикт: «Дума не является народным парламентом, это парламент врагов народа».

Западное государство рассматривалось как государство буржуазное и онтологически порочное. Один вариант его представляли либеральные демократии, другой — фашистские диктатуры. Оба они обличались в СССР как сущностное проявление капитализма, и эта критика показывает сегодня свою востребованность. В советском сталинском опыте государственностроительства можно обнаружить восстановление основ цивилизационной модели российской государственности. Система Московского царства при переносе её в двадцатое столетие выглядела как сталинская система. Речь, конечно, шла не о копировании институтов, а о принципах государственностроительной мысли. Идеократия, сакральная фигура главы государства — «царя», всеобщность государственного тягла, Советы как непарламентская идентичная форма русского народовластия, опричники — всё это как минимум давало основания для исторических параллелей. Сам институт Советов восходил глубинно к Совету вся земли, учреждённому в 1612 году в Ярославле и связанному с выходом Руси из состояния Смуты. И насколько уместна была получившая широкую известность фраза Ромена Роллана «Сталин — это Ленин сегодня», настолько в цивилизационном смысле была бы преемственна и формула «Сталин — это Иван Грозный сегодня». «Советскую власть, — давал свои комментарии Сталин в отношении генезиса новой государственности, — нельзя рассматривать как власть, оторванную от народа, — наоборот, она единственная в своём роде власть, вышедшая из русских народных масс и родная, близкая для них. Этим, собственно, и объясняется та невиданная сила и упругость, которую обычно проявляет Советская власть в критические минуты». Сталин подчёркивал именно русские основы советской системы, а не общегражданские.

Сталинская модель государственности выстраивалась по це-

зарианским формулам. Характерно, что с 1934 г. И.В. Сталин не занимал никаких государственных постов. Его власть зиждилась не на должностных функциях, а на признании в качестве вождя.

В первое послереволюционное десятилетие благожелательное, тем более апологетическое отношение к представителям царской фамилии считалось недопустимым. Обвинение в монархизме являлось наиболее клеймющей формулировкой определения «классового врага». Принцип вождизма, положенный в основу политического режима большевиков, восстанавливал де-факто монархическую власть, лишённую внешнего лоска царско-сельского периода. Особенности государственного функционирования Римской и даже Византийской империй, прикрывающих неограниченный монархизм республиканской формой правления, представляет исторический прецедент, вызывающий ассоциации с монархической республикой большевистской власти. Сталинский авторитаризм являлся, по-видимому, осознанным генеральным секретарем выбором в пользу монархии как наиболее исторически приемлемой для России формы правления. Ещё в 1920-е годы Сталин рассуждал о царистской ментальности русского народа, что эпатировало партийных «коммунистов». Р.А. Медведев ссылаясь на слова генерального секретаря, произнесённые им ещё в 1926 г.: «Мы живём в России, в стране царей. Русский народ любит, когда во главе государства стоит какой-то один человек».

По другому свидетельству, Сталин за ужином на квартире С.М. Кирова на замечание хозяина, что после смерти Ленина осталось только уповать на ЦК и Политбюро, т.е. институты коллегиальной власти, возразил: «Да, это верно — партия, ЦК, Политбюро. Но учтите, веками народ в России был под царём. Русский народ — царист. Русский народ, русские мужики привыкли, чтобы во главе был кто-то один».

При Сталине происходит историческая реабилитация если не института монархии как такового, то отдельных представителей монархической власти. Создаются апологетические художественные полотна литературной и кинематографической продукции, акцентированные на деятельности Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Петра I. Любимый исторический персонаж Сталина Иван IV в одной из не предназначенных для официального использования заметок был оценён генеральным секретарем как учитель (не Ленин, а царь, жупел тираноборческой литературы!). В рекомендациях к фильму С.М. Эйзенштейна «Иван Грозный» Сталин сформулировал своё понимание смысла политического курса царя, подразумевая его как исторический опыт для конструирования собственной модели государственности: «Мудрость Ивана Грозного состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал, ограждая страну от проникновения иностранного влияния». Сталин не был монархом, подобным императорам петербургского периода истории России, он возрождал архетип опричного царя старомосковской Руси.

Сталин блестяще показывал, что подлинное народовластие при капитализме невозможно. Демократические институты оказываются не более чем ширмой для власти капитала. «Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплуатируемых масс в управлении страной хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стинесами, Рокфеллерами и Морганями. Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства», — с этой оцен-

ки Сталиным системы демократии при капитализме должна открываться антология деконструкции современных политических мифов.

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Специфические природные условия России, суровый континентальный климат, и как следствие — низкая урожайность зерновых, отдалённость морей, — всё это определило специфику российской цивилизационно-идентичной хозяйственной системы. Её отличительными чертами являлась особая организующая роль государства и особая роль трудовой общины. Рыночные отношения в ней играли второстепенную подсобную роль, при определяющем значении фактора государственного тягла. В процессе экономических реформ второй половины XIX — начала XX веков эти специфические особенности были поколеблены. Внедряется капиталистическая система отношений. В процессе столыпинских реформ целевым образом власть пытается ликвидировать институт общины. Одновременно с децивилизованием усиливалась кризисность российской экономики.

Сталинская экономическая модель являлась восстановлением цивилизационно-идентичной системы российского хозяйствования для условий модерна. Государственное управление занимает стержневое положение в организации экономических процессов. Выпуск товаров диктуется планом, связанным, в свою очередь, с вопросами безопасности, а не капиталистическим рынком. Колхозы фактически оказываются восстановлением системы русской общинности. При этом, в противоположность замыслам ультралевых, сохранялись и определённые элементы мелкотоварного рынка, развивались кустарные промыслы.

Одним из распространённых мифов в критике сталинизма является утверждение о сталинском ограблении деревни, за счёт которого, собственно, и была будто бы осуществлена индустриализация. Великое достижение советской индустриализации дезавуируется указанием на то, что оно оказалось возможным благодаря принесению в жертву крестьянского большинства населения страны. А сам Сталин как ответственный за полити-

ку коллективизации изображается врагом русской деревни и русского крестьянства.

В действительности ни о каком «ограблении» деревни не могло быть и речи. В аграрный сектор государством направлялись огромные ресурсы. Колхозы демонстрировали более высокую эффективность по сравнению с частным крестьянским хозяйством. Урожайность зерновых была в них в среднем на 15–30% выше. Данное преимущество обуславливалось более широкими возможностями применения техники. Немалые средства государства расходуются на учреждение машинно-тракторных станций. В мае 1929 г. был утверждён план создания 102 МТС. В 1940 г. уже существовало 7069 машинно-тракторных станций.

Если в 1927–1928 гг. советская промышленность осуществляла выпуск 1,3 тыс. тракторов, то на 1929–1930 гг. планировалось уже 9,1 тыс. Вся эта сельскохозяйственная техника работала на колхозные нужды, находясь на содержании государства. Какой-либо платы с колхозов за использование тракторов не бралось.

Динамика выпуска сельскохозяйственной техники в СССР в период

индустриализации выражалась вообще беспрецедентными показателями роста. Никогда за всю мировую историю ни одна страна не демонстрировала столь высоких темпов механизации аграрного производства. Основной тягловой единицей в сельском хозяйстве вместо лошади становится трактор. Именно с фактором механизации в первую очередь, а не с угрозой колхозного обобществления связано стремительное сокращение поголовья лошадей.

Не менее впечатляет рост тоннажа производства удобрений. Успехи советской химической промышленности периода индустриализации оценивались на Западе как невероятные.

Высшие и средние профессиональные учебные заведения расширили по целенаправленному государственному заказу подготовку квалифицированных агрономов. Их готовилось в тот период даже больше, чем врачей или учителей.

Меняется облик советского села, в котором создаются инфраструктуры социального и культурного профиля. Коллективизацию отвергло далеко не всё крестьянство. Многие поддержали её и приняли с вооду-

шевлением. Да и колхозы создавались не на голом месте. В восприятии крестьян они соотносились с традиционным институтом сельской трудовой общины.

Общая энерговооружённость труда крестьянина за период с 1928 по 1940 г. увеличилась в четыре раза. Именно благодаря коллективизации был осуществлён исторический переход к механизации российской деревни. За счёт процесса электрификации села использование электроэнергии за те же годы возросло в 15,4 раза.

Совокупный доход крестьянства увеличился за самую драматичную для села первую пятилетку на 167%. Это фактически совпадало с возрастанием доходности рабочих — 171%. Инвестирование села с начала индустриализации не только не сократилось, но возросло за пятилетку 1928–1933 гг. на 173%. Это было значительно меньше капитальных вложений в тяжёлую промышленность, но всё равно существенно в абсолютных показателях.

При этом количество занятых в аграрном секторе значительно сократилось. Происходил активный урбанизационный процесс,

многие бывшие крестьяне вербовались на великие стройки социализма. Оставшиеся же в деревнях, при меньшей численности работников, сумели как минимум сохранить аграрное производство на уровне прежних показателей. При пересчёте же урожайности на один рабочий день занятости (т.е. не с площади земли, а с человека) — рост очевиден: 1923 г. — 0,3 центнера, 1933 г. — 0,6 центнера, 1937 г. — 1,0 центнер.

Советское сельское хозяйство не стояло на месте. Среднегодовой объём сельскохозяйственной продукции составлял в ценах 1965 г. за период 1909–1913 гг. — 22,5 млрд руб., 1924–1928 гг. — 27,8 млрд руб., за вторую половину 1930-х гг. — 29,8 млрд руб., а в 1940 г. — 39,6 млрд руб.

Сталинская модель была моделью мобилизационной. Мобилизационность определялась установкой — «если завтра война». Обеспечению безопасности государства были подчинены все государственные и общественные институты, включая образование, науку, культуру. Сталин не являлся изобретателем системы государственной мобилизации. Мобилизационной институцией во времена Ивана Грозного являлась

опричина. До большевиков модель мобилизационного государства создал в России Пётр Великий. В этом смысле тезис о связи образов Петра I и Сталина не лишён определённых оснований.

Мобилизационная модель, и только она, позволяла форсированно ликвидировать отставание от конкурентов. Понятно, что мобилизация требует больших волевых усилий, напряжения всех сил, выхода из состояния комфорта и малопривлекательна для обывателя. Противники мобилизации были и во времена Петра I, будучи представлены как на уровне элиты, так и народа. Говорилось, что народ устал, казна не выдерживает. Многие связывали эти лишения с персональными качествами Петра и ждали смены властителя. Метафора А. С. Пушкина об «узде железной» как раз и являлась выражением поэтическим языком мобилизационной модели. И о такой же узде железной можно было говорить и в отношении сталинской политики.

Советская модель управления принципиально расходилась с менеджерским подходом. О том, что управленческие задачи государства не исчерпываются критерием рентабельности, говорил в своё время И. В. Сталин, которого сегодня совершенно необоснованно пытаются иногда охарактеризовать как «эффективного менеджера». Он как раз был не менеджером, а именно идеократом. «Говорят, — рассуждал И. В. Сталин, — что колхозы и совхозы не вполне рентабельны, что они поглощают уйму средств, что держать такие предприятия нет никакого резона, что целесообразнее было бы распустить их, оставив лишь рентабельные из них. Но так могут говорить лишь люди, которые ничего не смыслят в вопросах народного хозяйства, в вопросах экономики. Более половины текстильных предприятий несколько лет тому назад были нерентабельны. Одна часть наших товарищей предлагала нам тогда закрыть эти

предприятия. Что было бы с нами, если бы мы послушались их? Мы совершили бы величайшее преступление перед страной, перед рабочим классом, ибо мы разорили бы этим нашу подымавшуюся промышленность. Как же мы поступили тогда? Мы выждали год с лишним и добились того, что вся текстильная промышленность стала рентабельной... Если так смотреть на рентабельность, то мы должны были бы развивать всю лишь некоторые отрасли промышленности, дающие наибольшую ренту, например, — кондитерскую промышленность, мукомольную промышленность, парфюмерную, трикотажную, промышленность детских игрушек и т. д. Я, конечно, не против развития этих отраслей промышленности. Наоборот, они должны быть развиты, так как они также нужны для населения. Но, во-первых, они не могут быть развиты без оборудования и топлива, которые даёт им тяжёлая индустрия. Во-вторых, на них невозможно базировать индустриализацию. Вот в чём дело, товарищи. На рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской».

Сталин не являлся изобретателем системы государственной мобилизации. Мобилизационной институцией во времена Ивана Грозного являлась опричина. До большевиков модель мобилизационного государства создал в России Пётр Великий. В этом смысле тезис о связи образов Петра I и Сталина не лишён определённых оснований. Мобилизационная модель, и только она, позволяла форсированно ликвидировать отставание от конкурентов. Метафора А. С. Пушкина об «узде железной» как раз и являлась выражением поэтическим языком мобилизационной модели.

СУВЕРЕНИТЕТ

Суверенитет как понятие соотносился в своём генезисе с моделью государства-нации. Марксизм категорией «суверенитет» не оперировал, относя её к признакам буржуазного государства. Ракурс проблемы смещался к идее права наций на самоопределение. Именно в такой формулировке — «О праве наций на самоопределение» была написана в 1914 году известная статья В. И. Ленина. Перед Сталиным уже стояли задачи отстаивания государственного суверенитета СССР перед угрозами, продуцируемыми внешним капиталистическим окружением. И мысль Сталина существенно раздвигала рамки понимания буржуазно-национальной суверенности государства. Суверенным будет только такое государство, которое освобождается от зависимости от мировой капиталистической системы. Речь шла, таким образом, о суверенитете антибуржуазном. Для обеспечения суверенности требовалась известная степень автаркичности системы. Сталинское понимание суверенитета убедительно раскрывает, в частности, следующие высказывания.

Политический отчёт Центрального комитета XIV съезду ВКП (б) 18 декабря 1925 года: «...Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы

наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны».

Выступление на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года: «Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно утерало свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему В.И. Ленин говорил накануне Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны

пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Беседа об учебнике «Политическая экономия» 29 января 1941 года: «Если бы у нас не было... планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства, промышленность развивалась бы совсем иным путём, всё началось бы с лёгкой промышленности, а не с тяжёлой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с головы на ноги. Мы начали с тяжёлой промышленности, а не с лёгкой, и победили. Без планового хозяйства это было бы невозможно... Если бы, например, предоставить строительство промышленности капиталу, то больше всего прибыли приносит мучная промышленность, а затем, кажется, производство игрушек. С этого бы и начал капитал строить промышленность... Мы же начали с тяжёлой промышленности, и в этом основа того, что мы — не придаток капиталистических хозяйств».

Сталин отмечал, что сама идея суверенитета — когда-то ключевая для западных государств — на Западе

девальвирована. «Раньше, — фиксировал он происходящую трансформацию, — буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять».

Логика развития капитализма ведёт к подчинению национальных государств мировому капиталистическому центру. Таким центром, как отмечал Сталин, стали Соединённые Штаты Америки. Фактически описывалась система формируемой однополярности капиталистического мира. Причём на особую роль США в качестве мирового центра капитализма, которому отдают суверенитет буржуазные государства, Сталин указывал ещё задолго до периода холодной войны, когда американская политическая гегемония ещё не была очевидна. «Европейские страны, — фиксировал он новую тенденцию мирового развития, — продолжая эксплуатировать свои колонии, сами попали теперь в финансовое подчинение Америке, ввиду чего, в свою очередь, эксплуатируются и будут эксплуатироваться Америкой. В этом смысле круг главных государств, эксплуатирующих мир в финансовом отношении, сократился до минимума, тогда как круг эксплуатируемых стран расширился». «Временная стабилизация европейского капитализма ... — констатировал Сталин, — достигнута с помощью, главным образом, американского капитала и ценой финансового подчинения Западной Европы Америке».

Принятое в исторической литературе сведение внутривластных борьбы в СССР к противостоянию Сталина левой и правой оппозиции в вопросах социалистической модернизации не отражает реально сути противостояния. И то, что называют «левой», и то, что называют «правой» оппозицией, сходились в одном — презрении к народному большинству, фактической русофобии. Напротив, группировка, связанная со сталинской линией, стояла на позициях русофильства. Резко негативно высказался Сталин об используемой оппозицией образе «русской обломовщины»: «Вряд ли тов. Бухарин сумеет объяснить с точки зрения своей «концепции», как это «нация Обломовых» могла исторически развиваться в рамках огромнейшего государства...»

ПАТРИОТИЗМ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА И РУСОФОБИИ

Впервые формулировка «низкопоклонство перед Западом» была выдвинута советской пропагандой ещё в 1936 г. Она была связана с произошедшим в СССР идеологическим переломом, переориентацией на позиции почвеннического государственного строительства. Однако до войны точки над i в вопросах идеологии расставить так и не удалось. Новая актуализация вопроса о «низкопоклонстве» среди представителей творческой интеллигенции пришлась на послевоенный период.

Сильной стороной марксизма было наличие универсальной теории. Большевизм соединял марксистский универсализм с российской цивили-

зационной спецификой. «Рабочие, — заявлялось в «Манифесте коммунистической партии», — не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет». При Сталине сказать, что у советских рабочих нет Отечества, нет Родины, было уже невозможно. Наоборот, подчёркивалась глубокая связь большевизма с Отечеством. Сталин в раскрытии этой связи использовал яркие образы античной мифологии: «Я думаю, что наши большевистские руководители похожи на Антея, должны быть похожи на Антея. Большевистские руководители — это Антеи, их сила состоит в том, что они не хотят разрывать связи, ослаблять связи со своей матерью, которая их родила и вскормила, — с массами, с народом, с рабочим классом, с крестьянством, с маленькими людьми. Все они —

большевики — сыны народа, и они будут непобедимы только в том случае, если они не дадут никому оторвать себя от земли и потерять тем самым возможность, прикасаясь к земле, к своей матери — к массам, получать новые силы».

Принятое в исторической литературе сведение внутривластной борьбы в СССР к противостоянию Сталина левой и правой оппозиции в вопросах социалистической модернизации не отражает реально сути противостояния. И то, что называют «левой», и то, что называют «правой» оппозицией, сходились в одном — презрении к народному большинству, фактической русофобии. Напротив, группировка, связанная со сталинской линией, стояла на позициях русофильства. В этом отношении уместно было говорить не о трёх группировках — левой, правой и сталинской, а о двух: русофобской — оппозиционной и сталинской — русофильской. Бухаринские апологеты-рыночники (а апологетика бухаринства стала одним из ведущих направлений периода перестройки) обходили вниманием русофобство Бухарина, ставшее предметом критики Сталина. Резко негативно высказался Сталин об используемом оппозицией образе «русской обломовщины»: «Вряд ли тов. Бухарин сумеет объяснить с точки зрения своей «концепции», как это «нация Обломовых» могла исторически развиваться в рамках огромнейшего государства... И никак не понять, как русский народ создал таких гигантов художественного творчества и научной мысли, как Пушкин и Лермонтов, Ломоносов и Менделеев, Белинский и Чернышевский, Герцен и Добролюбов, Толстой и Горький, Сеченов и Павлов».

Левоинтернационалистская платформа первоначально явно доминировала, в частности, в руководстве Наркомпроса. При этом позиция большинства учителей могла бы быть охарактеризована как русско-патриотическая, что вызыва-

ло недовольство наркомпросовцев. Нарком просвещения Луначарский резко критиковал Всероссийский учительский союз за стремление воспитывать у учащихся любовь к Родине. «Я не знаю, — заявлял нарком, — что разумеется под здоровой любовью к Родине. Что это значит? Поскольку дитя говорит на своём родном языке, оно к нему привыкает и его любит. Но значит ли это, что оно должно утверждать, будто русский язык самый лучший, а французский и немецкий никуда не годятся. Бросается в глаза нелепость такой постановки вопроса... Нет, будем в этом отношении совершенно объективными и скажем: нужно воспитание интернациональное человеческое. Воспитывать нужно человека, которому ничто человеческое не было бы чуждо; для которого каждый человек, к какой бы он нации ни принадлежал, есть брат, который абсолютно одинаково любит каждую сажень нашего земного шара и который, когда у него есть пристрастие к русскому лицу, к русской речи, к русской природе, понимает, что это иррациональное пристрастие..., которое отнюдь не нужно воспитывать».

Грань русофобии переходил в некоторых оценках российского прошлого влиятельнейший человек в тогдашней советской исторической науке М.Н. Покровский, редактор «Краткого курса ВКП (б)». «Предлагаю, — эпатировал он традиционное патриотическое сознание русского человека, — всегда писать название страны «Россия» именно так, в кавычках, настолько оно скомпрометировало себя за тысячелетнюю историю, в которой не было ни единого светлого пятна, а лишь угнетение собственного тёмного, дикого и забитого народа и подавление стремления к свободе других... «Российская империя» вовсе не была национальным русским государством. Это было собрание нескольких десятков народов... объединенных только общей эксплуатацией со стороны помещичьей верхушки, и объединенных притом при помощи грубейшего насилия». Или вот другая типичная оценка Покровским истории России: «Российскую империю называли тюрьмой народов. Мы знаем теперь, что этого названия заслуживало не только государство Романовых, но и его предшественница, вотчина потомков Калиты.

Уже Московское великое княжество, не только Московское царство, было тюрьмой народов. Великороссия построена на костях инородцев, и едва ли последние много утешены тем, что в жилах великороссов течет 80% их крови. Только окончательное свержение великорусского гнёта той силой, которая боролась и борется со всем и всяческим угнетением, могло послужить некоторой расплатой за все страдания, которые причинил им этот гнёт». И эти высказывания были легитимны. Никто из руководства партии не думал одёрнуть Покровского.

Однако с середины 1930-х годов вся русофобия в системе образования резко свёртывается. Реабilitируется категория «патриотизм», восстанавливаются в правах герои дореволюционной российской истории. Троцкий из-за границы писал в этой связи о сталинском «идеологическом термидоре». В учительской среде произошедший поворот восприняли в целом положительно.

Широкое тиражирование понятия «безродный космополит» происходит после знаменитого выступления А.А. Жданова в январе 1948 г. на совещании деятелей музыкальной

культуры в ЦК. «Глубоко ошибаются, — указывал секретарь ленинградской парторганизации, — кто считает, что расцвет национальной музыки, как русской, так ровно и музыки советских народов, входящих в состав Советского Союза, означает какое-то умаление интернационализма в искусстве. Интернационализм в искусстве рождается на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять своё лицо, стать безродными космополитами. Оценить богатство музыки других народов может только тот народ, который имеет свою высокоразвитую музыкальную культуру. Нельзя быть интернационалистом в музыке, как и во всём, не будучи подлинным патриотом своей Родины. Если в основе интернационализма положено уважение к другим народам, то нельзя быть интернационалистом, не уважая и не любя своего собственного народа». Расстановка акцентов здесь принципиально важна. Интернационализм в свете происходящих идеологических инверсий не отменялся. Напротив, интернациональные ориентиры поддерживались, но связывались не с отрывом от национального, а с опорой на него. Главное, в чём состоял пафос кампании борьбы с космополитизмом, — было не потерять своего лица.

Космополитизм есть противоположность патриотизму. Обращение к патриотической теме логически предполагало критику космополитов. На встрече с писателями в 1947 году Сталин поднимает вопрос о поражённости сознания части интеллигенции космополитическими настроениями. «А вот есть такая тема, — говорил он на встрече с писательской общественностью, — которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю

интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя ещё несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отсталая, она идёт ещё от Петра. Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами-засранцами. Простой крестьянин не пойдёт из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия... В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдавливать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает. Вот взять такого человека, не последний человек, а перед каким-то подлецом-иностранцем, перед учёным, который на три головы ниже его, преклоняется, теряет своё достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничтожения у многих наших интеллигентов».

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

Несмотря на декларируемый в качестве идеологии советского общества диалектический материализм, в период сталинской инверсии происходит реанимация православной идеи. Демонизации облика Сталина в определённом сегменте православно-монархической литературы противоречит оценка генсека духовным писателем, отцом Дмитрием Дудко: «...если с Божеской точки зрения посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира... Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек... Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже вечную память, так случайно не могло про-

изойти в самое «безбожное» время. Не случайно он учился и в Духовной Семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему её приобрести. А мы этого не понимаем... Но на самом деле всё-таки Сталин по-отечески заботился о России...»

Вопреки распространённому клише церковное возрождение началось ещё в довоенные годы и потому не являлось исключительно следствием военных поражений 1941 года. Ещё с середины 1930-х гг. прослеживается тенденция возвращения в епархиальные ведомства изъятых прежде из патриархии храмов. Проводится историографическая переоценка миссии христианства в пользу признания значительного вклада, внесённого православной церковью в становление древнерусской национальной культуры и в отражение внешней агрессии со стороны иноверцев. С 1935 г. «реабilitируется» табуированная прежде рождественская ёлка, которая, правда, став атрибутом новогоднего торжества, утрачивает прямую связь с христианской семантикой. Посредством персонального вмешательства Сталина при разработке проекта Конституции 1936 г. были изъяты поправки к статье 124 о запрете отправления избирательных прав служителям культа.

Вероятно, не последнюю роль в изменении политики советского государства в отношении церкви сыграли материалы всесоюзной переписи 1937 года. Вопрос о религиозной принадлежности был включён в опросные листы переписи по личной инициативе Сталина. Полученные результаты оказались настолько ошеломляющими, что опубликовать сводные статистические материалы власти так и не решились. Через два года была проведена повторная переписная акция, уже не содержащая пункта установления принадлежности человека к какой-либо религии. Важный вопрос отсутствовал и во всех последующих переписях.

Согласно полученной в 1937 г. статистике, большинство из со-

Вероятно, не последнюю роль в изменении политики советского государства в отношении церкви сыграли материалы всесоюзной переписи 1937 года. Вопрос о религиозной принадлежности был включён в опросные листы переписи по личной инициативе Сталина. Полученные результаты оказались настолько ошеломляющими, что опубликовать сводные статистические материалы власти так и не решились. Не будет, таким образом, преувеличением утверждать, что победа в Великой Отечественной войне была одержана народом, сохраняющим по преимуществу свою религиозную идентичность. Власти, надо отдать им должное, получив соответствующие статистические материалы, смогли эффективно использовать ресурс религиозности народа в общегосударственных целях. Неинституционализация патриархии явилась прямым следствием такой переоценки.

гласившихся заполнить соответствующий пункт анкеты самоидентифицировались в качестве верующих — 56,7%. К ним, очевидно, следует зачислить и тех, кто на вопрос о своём отношении к религии отказался вообще от какого-либо ответа. Таковых от общего числа участвующих в переписи насчитывалось до 20%. Данная группа может быть идентифицирована в качестве скрытых верующих. Отказ от заполнения соответствующего пункта анкет, как и неучастие в переписи вообще определялись религиозными мотивами. С одной стороны, имел место страх перед преследованием всех тех, кто признается в своей религиозности. С другой, запись в анкете в качестве неверующего означала религиозное отступничество. С призывами избежать участия в переписной акции обращались к народу религиозные деятели, представляющие различные конфессии. Перепись проводилась в самый канун Рождества, 5–6 января, что послужило дополнительным

источником усиления экзальтационной напряжённости верующей части населения. Таким образом, по меньшей мере 76,7% советских граждан оставались к 1937 г. в числе религиозно идентифицируемых. По всей видимости, их удельный вес был ещё выше, так как для многих верующих соображения личной безопасности оказались при ответе на соответствующий пункт анкеты всё же достаточно весомым обстоятельством.

Не будет, таким образом, преувеличением утверждать, что победа в Великой Отечественной войне была одержана народом, сохраняющим по преимуществу свою религиозную идентичность. Власти, надо отдать им должное, получив соответствующие статистические материалы, смогли эффективно использовать ресурс религиозности народа в общегосударственных целях. Неинституционализация патриархии явилась прямым следствием такой переоценки.

С началом войны патриарх Антиохийский Александр III обратил-

ся с призывом к христианам всего мира о молитве за судьбу России. И Сталин в наиболее тяжёлые дни 1941 г. собрал в Кремле духовенство для проведения молебна о даровании победы. В ознаменование первых успехов, весной 1942 г., после длительного запрета власти сняли табу на празднование Пасхи. Пасхальная служба 1944 г. уже имела де-факто статус общегосударственного праздника, собрав в Москве только на первой заутрени (в большинстве церквей было проведено несколько служб) 120 тыс. прихожан. Ликвидируется обновленческая церковь, именуемая не иначе как «церковный троцкизм». На проведённом под покровительством Сталина поместном соборе РПЦ восстанавливается институт патриаршества. Возобновился выпуск печатного органа церкви «Журнал Московской патриархии», открываются богословские учебные заведения.

В послевоенные годы тенденция церковной реставрации усиливается. Происходит скачкообразный рост числа приходов РПЦ от 10 544 в 1946 г. до 14 477 в 1949 г. Работа на перспективу церковного строительства выразилась в учреждении двух духовных академий и восьми семинарий. С пасхальных торжеств 1946 г. возобновляется богослужбная практика в Троице-Сергиевой лавре, и на повестку дня ставится вопрос о возвращении монастыря в ведение патриархии.

К подготовленному в 1948 г. под общим руководством М.А. Суслова постановлению «О задачах антирелигиозной, атеистической пропаганды в новых условиях», в котором провозглашалась задача искоренения религии как непереносимое условие перехода от социализма к коммунизму, Сталин применил фактически санкцию вето. В послевоенные годы атеистическая пропаганда практически была сведена на нет. Именно тогда подвергся роспуску Союз воинствующих безбожников. Пытаясь повысить статус Московской патриархии во вселенском

православном движении, Сталин добивался присуждения ей вместо пятой порядковой строчки первой позиции.

Реабилитация православия не подразумевала реализацию принципа религиозного плюрализма. Православный прозелитизм сопровождался гонениями на исторических соперников Московской патриархии. В постановлении Совета по делам культов от 1948 г. проводилась, вопреки тезису об отделении церкви от государства, дифференциация религиозных направлений по степени их приемлемости для режима. К первой группе относилась лишь православная церковь, которой надлежало оказывать содействие; ко второй — армяно-григорианская, исламская и буддистская конфессии, предполагавшие терпимое отношение; к третьей — католицизм, лютеранство, иудаизм, старообрядчество, объявленные учениями, враждебными советской власти. В 1946–1949 гг. упраздняется легальное

существование в СССР Униатской церкви, что осуществлялось в условиях вооружённого сопротивления террористических группировок сепаратистского движения. На московском совещании глав и представителей православной церкви, состоявшемся в 1948 г. по случаю 500-летия автокефалии РПЦ, были подвергнуты осуждению экспансионизм римской курии и экуменистические тенденции развития христианства на Западе.

Семинаристское образование Сталина говорит в пользу того, что обращение его, человека, знавшего тонкости догматики и культа, к православию не являлось исключительно квазирелигиозным популизмом. Ещё в период апогея «штурма небес» Союзом воинствующих безбожников Сталин оценивал атеистическую литературу как антирелигиозную макулатуру. Он настаивал, чтобы агитки атеистической пропаганды были исключены из библиотеки, предназначенной для его личного пользования.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Постепенно Сталин эволюционировал в направлении понимания особой интегративной миссии русского народа и к представлению о преимущественно добровольном вхождении народов в состав России.

Он, как известно, предостерегал против искусственной украинизации. Им отвергались попытки негативного освещения деятельности Богдана Хмельницкого, хотя отношение к нему среди сторонников украинизации было преимущественно негативное. Если в левом крыле партии считали, что для преодоления рецидивов шовинизма следует дать максимум прав национальным меньшинствам, пусть даже в ущерб большой нации, то Сталин, напротив, приходил к выводу о целесообразности ставки на большую нацию. Такой подход им рекомендовался, в частности, применить в Китае в отношении к иноэтничным окраинам. Более того, ещё в 1918 году Сталин высказывался, что федерализм

есть временное явление на пути к социалистическому унитаризму. «В России, — рассуждал он на встрече с сотрудниками газеты «Правда», — политическое строительство идёт в обратном порядке. Здесь принудительный царистский унитаризм сменяется федерализмом добровольным, для того чтобы с течением времени федерализм уступил место такому же добровольному и братскому объединению трудовых масс всех наций и племён России. Федерализму в России суждено, как и в Америке и Швейцарии, сыграть переходную роль — к будущему социалистическому унитаризму». В логике этой позиции национально-территориальное устройство должно было быть впоследствии заменено унитарным.

Да и в самом национально-территориальном устройстве **Сталин, как известно, придерживался идеи автономного, а не федералистского принципа построения СССР**, на котором настаивал Ленин. Формально за основу был взят федеративный ленинский план, **по факту** — реализовывался план

сталинский. До 1990 года — появления соответствующего закона — не было даже процедурной юридической возможности выхода республик из состава СССР.

Уже испанский полигон показал ограниченность классового подхода в пропаганде и необходимость сочетания его с цивилизационными образами. И осознанием этого сталинское видение будущей войны отличалось принципиально от видения троцкистского. Л.Д. Троцкий в духе левых идей предсказывал будущее столкновение СССР и Германии как новое издание гражданской войны классов в мировом масштабе. «Опасность войны и поражения в ней СССР, — предупреждал он, — есть реальность... Судьба СССР будет решаться в последнем счёте не на карте генеральных штабов, а на карте борьбы классов. Только европейский пролетариат, непримиримо противостоящий своей буржуазии... сможет оградить СССР от разгрома...» Военно-патриотическая пропаганда Сталина была сосредоточена на апелляции к историческим чувствам народа.

Сталинская кадровая политика была выстроена таким образом, что исключала складывание этнократий. По воспоминаниям Л.М. Кагановича, Сталин не допускал ситуации, чтобы заместителем у управленца, представляющего национальное меньшинство, был бы другой представитель нацменьшинств. Через такие ограничения создавались реальные препятствия формирования этнических кланов.

В преддверии войны из РККА в массовом порядке увольнялись представители «иностранных национальностей» — поляки (26,6% уволенных), латыши (17,3%), немцы (15%), эстонцы (7,5%), литовцы (3,7%), греки (3,1%), корейцы (2,1%), финны (2,6%), болгары (1,2%), венгры, чехи, румыны, шведы. Превентивной мерой стало переселение из приграничных районов «неблагонадёжного» по этническим признакам населения поляков и немцев — с Украины, корейцев и китайцев — с Дальнего Востока, курдов — из Закавказья. Те же мотивы военной угрозы лежали в основе решения 1937 г. о расформировании

признанных вредными национальных школ — финских, латышских, немецких, польских, английских, греческих и др. Утверждалось небезосновательно, что в них велась враждебная советской власти деятельность.

Закрытию подлежали Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (имевшего в своём составе секторы: литовский, еврейский, латышский, немецкий, польский, румынский, белорусский, болгарский, итальянский, молдавский, югославский, эстонский, финский) и Коммунистический университет трудящихся Востока. Постановлением от 7 марта 1938 г. расформировывались существовавшие со времён Гражданской войны национальные части и формирования РККА. Важнейшим политическим шагом по восстановлению национальной идентичности стало введение «пятого пункта» (о национальной принадлежности) в паспорт и официальной кадровой документации (с 1935 г.). Следствием такой фиксации стало введение в преддверии войны национальных квот на занятие должностей, связанных с поддержкой государственной безопасности. Решением Политбюро от 11 ноября 1939 г. отменялись все прежние инструкции (включая указания В.И. Ленина от 1 мая 1919 г. о преследовании «служителей русской православной церкви и православных верующих»).

При Сталине реабилитируется русская тема. Широкий резонанс вызвал произнесённый И.В. Сталиным 24 мая 1945 г. на торжественном приёме для советских военачальников в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца тост «За русский народ». Было два его важных смысловых контекста.

Первый контекст — акцентировка роли народа как истинного творца истории. Тост был произнесён на приёме не случайно среди представителей военной, политической и культурной элиты. Напыщенные генералы, писатели, номенклатура — все они позиционировались как триумфаторы. И.В. Сталин

опустил их с небес на землю. Им давалось понять, что победителем в войне являлся народ, а не элита.

Второй контекст — акцентировка сталинского тоста на русской идентичности. Основные тяготы в войне легли, по оценке И.В. Сталина, на плечи русского народа. Советский Союз по-прежнему позиционировался как многонациональное государство, однако русский народ был выделен как главная государствообразующая и культуuroобразующая сила. Со слов об интеграционной миссии «великой Руси» начинался текст принятого в 1944 г. государственного гимна СССР. Формировалась идеология позиционирования русского народа как «старшего брата» в единой многонациональной семье.

Тост за русский народ был не просто тостом, а идеологической манифестацией. Бывшим космополитам, которых сохранялось ещё немало в среде элитарной части советской интеллигенции, предписывалось теперь полюбить русский народ и его культуру.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Разгром «школы М.И. Покровского», сопровождавшийся реабилитацией «старорежимной» историографии, стал отражением тенденций цивилизационного восстановления в сфере исторической науки. В научную среду возвращается когорта историков, обвинённых прежде в монархических симпатиях, а ныне оцениваемых как классиков отечественной историографии, — С.В. Бахрушин, С.К. Богоявленский, С.Б. Веселовский, Ю.В. Готье, Б.Д. Греков, В.Г. Дружинин, М.К. Любавский, В.И. Пичета, Б.А. Романов, Е.В. Тарле, Л.В. Черепнин и др. Многие из них были удостоены высших правительственных оценок, как Ю.В. Готье, избранный в 1939 г. действительным членом Академии наук, или С.В. Бахрушин, удостоенный в 1942 г. Сталинской премии. В 1937 г. было осуществлено переиздание работы скончавшегося в заключении осуждённого ранее

в качестве руководителя диверсии на историческом фронте С.Ф. Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.».

На нигилистические опусы Н.И. Бухарина по отношению к русской истории «Правда» дала категорическую отповедь: «Партия всегда боролась против... «Иванов, не помнящих родства», пытающихся окрасить всё историческое прошлое нашей страны в сплошной чёрный цвет». На страницах газеты воззрения лидеров оппозиции, осуждённых на процессе 1937 г., были определены бывшим сменовеховцем И. Лежнёвым как национальная «смердяковщина». Императив позиции оппозиционеров формулировался словами персонажа «Братьев Карамазовых»: «Я всю Россию ненавижу... Русский народ надо пороть-с», — которые, согласно Лежнёву, отражают душевное состояние подсудимых...»

Сталин позволил себе даже выступить с кошунственной для партийной сферы критикой воззрений «классиков», адресовав в 1934 г. письмо членам Политбюро «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»», в котором указывал на ошибочность автора в трактовке внешней политики России как более милитаристской, чем у западных государств. С его точки зрения, классик марксизма не был корректен в своих выводах, а российская внешняя политика не являлась более реакционной или более захватнической, чем политика любого из западных государств. «Что царская власть в России была могучей твердыней общеевропейской (а также азиатской) реакции — в этом не может быть сомнения. Но чтобы она была последней твердыней этой реакции — в этом позволительно сомневаться», — заявлял Сталин о своём несогласии с позицией Энгельса. Вероятно, не в последнюю очередь из-за критических стрел в адрес России, содержавшихся в ряде работ Маркса и Энгельса, издание их полного собрания сочинений в СССР в 1935 году было приостановлено.

Квинтэссенцией идеологического противостояния между левой историографической школой и державно-почвенным направлением стал конкурс 1934–1937 гг. на составление лучшего учебника по истории СССР. Постановлением Совнаркома и ЦК от 1934 г. осуждался отвлечённый характер преподавания истории, увлечение формационным абстрагированием и деперсонализацией прошлого. Н. И. Бухарин, как один из членов конкурсной комиссии, ратовал за то, чтобы в учебнике внимание было сосредоточено на описании дореволюционной России как «тюрьмы народов», «воплощения векового обскурантизма». В составленном в соответствии с данными рекомендациями пособии историческое прошлое дифференцировалось на основании исторической дихотомии: революционное — контрреволюционное, при которой к последней из категорий относились персонажи, укреплявшие российскую монархическую государственность и расширявшие её владения, как, к примеру, Минин и Пожарский или Богдан Хмельницкий.

Но предпочтение было отдано проекту учебника А. В. Шестакова, ориентированному на рассмотрение советского периода истории в органической связи с героическими страницами «старорежимного» прошлого.

Следствием сталинского пересмотра истории являлось декларируемое в августе 1937 г. осуждение левого уклона в историографии, обнаруживаемого, в частности, в негативном освещении таких вех становления отечественной государственности, как христианизация Руси, соглашательская политика в отношении Орды Александра Невского, присоединение к России Украины и Грузии, подавление Петром I стрелецких мятежей. Сталин намеревался осуществить пересмотр исторической роли некоторых фигур советской эпохи, в частности, предполагал возложить на М. А. Шолохова задачу развенчания апологетического освещения деятельности Я. М. Свердлова в Гражданскую войну, прежде всего при проведении рассказывания.

Для многих левокоммунистов было этически невозможно высказаться в положительном смысле о ком-либо из российских самодержцев или представителей высшей бюрократии. Сталин уже может давать такие оценки. Он заявляет, в частности, о прогрессивном значении деятельности Ивана Грозного и созданной им опричной организации. Суть прогрессивности царя виделась в том, что тот первым в истории России ввёл будто бы монополию внешней торговли, которая была восстановлена уже только при Ленине. После

просмотра второй части фильма С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный» Сталин высказал свой взгляд о главной заслуге царя, состоявшей в том, что «он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал». Грозный оценивался им как лучший правитель в истории дореволюционной России.

Как прогрессивного деятеля оценивал Сталин и Петра I, акцентируя внимание на организации им форсированной ликвидации технологического отставания от Запада. При этом он подчёркивал, что император, прежде всего, защищал классовые интересы помещиков и зарождающейся буржуазии. Петр I порицался Сталиным за либеральное отношение к иностранцам, их широкое проникновение при нём на ключевые позиции в государственном управлении, онемечивание двора. Ещё более лояльной была кадровая политика в отношении иностранцев у Екатерины II. Двор российских императоров характеризовался Сталиным как немецкий двор, что не могло, по его мнению, не привести к несuverенности политики императорской России.

Позитивных оценок правителей Российской империи после Петра Сталин не давал. В целом прослеживаются большие симпатии, испытываемые им к средневековой Руси, нежели к императорской России.

Тенденцию патристического переосмысления прошлого отражал киноэпос, такие фильмы, как «Пётр Первый» (1937), «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1940), «Богдан Хмельницкий» (1941), «Кутузов» (1943), «Иван Грозный» (1945), «Адмирал Нахимов» (1946), «Адмирал Ушаков» (1953).

Речь 7 ноября 1941 г., с апелляцией к памяти великих военачальников старой России, не представляла собой принципиально нового слова, произнесённого в конъюнктуре задач сохранения режима, а являлась логическим продолжением идеологического переворота довоенных лет. И. В. Сталин призвал помнить имена

Тенденцию патристического переосмысления прошлого отражал киноэпос, такие фильмы, как «Пётр Первый» (1937), «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1940), «Богдан Хмельницкий» (1941), «Кутузов» (1943), «Иван Грозный» (1945), «Адмирал Нахимов» (1946), «Адмирал Ушаков» (1953). Сам факт провозглашения начавшейся войны как Отечественной свидетельствовал о существенном идеологическом повороте. А ведь ещё в 1930-е годы академик М. В. Нечкина отзывалась о понятии «Отечественная война» применительно к кампании 1812 г. как о русском националистическом названии.

защитников Отечества — Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Отнюдь не всеми в партии лейтмотив сталинского выступления был воспринят позитивно. В опубликованном Р.А. Медведевым «Политическом дневнике» приводится письмо некоего ортодоксально мыслящего большевика, выражавшего недоумение, почему генеральный секретарь в годовщину Октябрьской революции говорил не о Марксе и Либкнехте, а об Александре Невском и Суворове.

С форзаца газетных номеров снимался прежний лозунг классовой борьбы «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Его заменяла новая формула «Смерть фашистским оккупантам!». Сам факт провозглашения начавшейся войны как Отечественной свидетельствовал о существенном идеологическом повороте. А ведь ещё в 1930-е годы академик М.В. Нечкина отзывалась о понятии «Отечественная война» применительно к кампании 1812 г. как о русском националистическом названии.

Характерно признание И.В. Сталина американскому представителю на московском совещании

государств антигитлеровской коалиции: «Мы знаем, народ не хочет сражаться за мировую революцию; не будет он сражаться и за советскую власть... Может быть, будет сражаться за Россию».

Позже был выдвинут девиз «добить национальный нигилизм в истории». Обсуждался вопрос об «исторической реабилитации» таких представителей консервативной политики, как А.А. Аракчеев, М.Н. Катков, К.П. Победоносцев и др. В исторических трудах русский народ преподносился создателем наиболее значительных достижений мировой науки и культуры.

СЕМЬЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Консервативная общественность России выступает сегодня за ужесточение законодательства в отношении аборт. Но ведь то, что сегодня пытаются сделать современные российские консерваторы, сделал в своё время Сталин принятием указа «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной по-

мощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении наказания за неплатёж алиментов».

В настоящее время в отношении сталинской демографической политики продуцируются различные мифы, вписывающиеся в теорию советского тоталитаризма. Характерным примером этой мифологизации являются слова известной российской феминистки Марии Арбатовой: «В период, не помню, с какого года, за десятилетие, кажется, при Сталине в момент запрета абортов за это было расстреляно 500 тысяч женщин и врачей-гинекологов. Я не хочу возвращаться в то же самое время». В действительности за аборты не только не расстреливали, но даже не сажали в тюрьму. Фрагмент указа даёт возможность понять, какие меры наказания предусматривались в действительности:

«2. За производство абортов вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий установить уголовное наказание врачу, производящему аборт, — от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство абортов в анти-

санитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установить уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения.

3. За понуждение женщины к производству аборта установить уголовное наказание — тюремное заключение до 2 лет.

4. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установить, как уголовное наказание, — общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении аборт — штраф до 300 рублей».

Всё это — мягкие меры в сравнении с известной практикой вынесения за осуществление абортов смертного приговора, как за убийство. Но в данном случае важен сам факт идеологического поворота от декларируемой эмансипации к прежней патриархальной системе отношений. Не случайно, что именно запрет на аборты вызвал особое раздражение со стороны Л.Д. Троцкого. Эти запреты были оценены им как наиболее яркое проявление сталинской контрреволюции. «Революция, — писал он, — сделала героическую попытку разрушить так называемый «семейный очаг», т. е. то архаическое, затхлое и косное учреждение, в котором женщина трудящихся классов отбывает каторжные работы с детских лет и до смерти... Взять старую семью штурмом не удалось. Даже оптимистическая «Правда» вынуждена подчас делать горькие признания. «Рождение ребёнка является для многих женщин серьёзной угрозой их положению»... Именно поэтому революционная власть принесла женщине право на аборт, которое в условиях нужды и семейного гнёта есть одно из её важнейших гражданских, политических и культурных прав... Обнаружив свою неспособность обслужить женщин, вынужденных прибегать к вытравлению плода, необходимой медицинской помощью и гигиенической обстановкой, государство резко

меняет курс и становится на путь запрещений. Один из членов высшего советского суда обосновывает предстоящее запрещение абортов тем, что в социалистическом обществе, где нет безработицы и пр. и пр., женщина не имеет права отказываться от «радостей материнства». Философия попа, который обладает в придачу властью жандарма. Высокий советский судья возвещает нам, что в стране, где «весело жить», аборты должны караться тюрьмой, — точь-в-точь, как и в капиталистических странах, где жить грустно. Вместо того чтобы открыто сказать: мы оказались ещё слишком нищи и невежественны для создания социалистических отношений между людьми, эту задачу осуществляют наши дети и внуки, — вожди заставляют не только склеивать заново черепки разбитой семьи, но и считать её, под страхом лишения огня и воды, священной ячейкой победоносного социализма. Трудно измерить глазом размах отступления!.. Когда наивный и честный комсомолец отваживается написать в свою газету: «Вы лучше занялись бы разрешением

задачи: как выйти женщине из тисков семьи», — он получает в ответ пару увесистых тумачков и — умолкает. Брачно-семейное законодательство Октябрьской революции, некогда предмет её законной гордости, переделывается и калечится путём широких заимствований из законодательной сокровищницы буржуазных стран. Как бы для того, чтоб запечатлеть измену издевательством, те самые доводы, какие приводились раньше в пользу безусловной свободы разводов и абортов — «освобождение женщины», «защита прав личности», «охрана материнства», — повторяются ныне в пользу их ограничения или полного запрета». «Философия попа... в придачу властью жандарма» — так характеризует Троцкий сталинскую модель, воспринимаемую им существенно как модель старорежимную. Наряду с внешнеполитическими обстоятельствами сталинского поворота в демографической политике существовали также внутривнутриполитические обстоятельства. Сталинское постановление «О запрещении абортов...» датируется 27 июня 1936 года.

Это было время, когда подходило к кульминационной точке расследование по делу «Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра». Следствие велось с 5 января по 10 августа 1936 года. Троцкистско-зиновьевский центр — это было левое крыло в партии. Левые — троцкисты рассматривали семью как институт эксплуатации. Большевики-сталинцы определяли семью как ячейку социалистического общества. Политический процесс над левым крылом в большевизме был для Сталина наиболее благоприятен, чтобы провести более чёткие грани идеологического размежеваниями.

С 1933 года начинается кампания по искоренению гомосексуализма. Основанием послужила докладная записка наркома внутренних дел Г.Г. Ягоды Сталину о создании гомосексуалистами через салоны антисоветской заговорщической сети. Идеологически гомосексуализм был осуждён как проявление морального разложения буржуазии. Прошли чистки от гомосексуалистов государственного аппарата, особо масштабные из которых затронули Наркомат иностранных дел. Широко тиражировалась фраза Максима Горького «Уничтожьте гомосексуализм — фашизм исчезнет». Усиление негативного отношения к гомосексуалистам, рост гомофобии также отражало векторы реставрации традиционных ценностей.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Популярная мифологическая концепция о предполагаемом вторжении Красной армии в Европу как претворении стратегии мировой революции не выдерживает проверки не столько в связи с военнотехническими реалиями, сколько при проведении её исторической контекстуализации. Мифологизированное упрощенчество подводит под один знаменатель коминтерновский проект и сталинскую геополитику. Причём последняя в той же мере разнится и с правым

империализмом как марионеточным механизмом политической воли олигархической закулисы. Ещё в марте 1936 г. на расспросы американского корреспондента Р. Говарда о планах большевиков по осуществлению мировой революции Сталин высказал крайнее удивление: «Какая мировая революция? Ничего не знаю, никаких таких планов и намерений у нас не было и нет». Это не означало, что не было поддержки сторонников в других странах. Такая поддержка, конечно, была, равно, как и поддержка своих сторонников другими ведущими геополитическими акторами мира. Но стратегия Сталина состояла не в разжигании пожара мировой революции, а в первостепенном усилении геополитической мощи СССР.

Симптоматично, что в разгар Великой Отечественной войны, когда, казалось бы, перспективно было задействовать механизм классовой борьбы в тылу вермахта, Коминтерн был распущен. Вместо текста Эжена Потье как гимн СССР провозглашались стихи со словами о «великой Руси». Да и сам Интернационал переосмысливался в реалиях существования СССР, отличных от реалий жизни К. Маркса. О переосмыслении феномена Интернационала ещё в 1937 году рассуждал в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» Н.А. Бердяев: «Вместо Третьего Рима в России удалось осуществить Третий Интерна-

ционал, и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал есть тоже священное царство, и оно тоже основано на ортодоксальной вере. На Западе очень плохо понимают, что Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея, это есть трансформация русского мессианизма. Западные коммунисты, примыкающие к Третьему Интернационалу, играют унижительную роль, они не понимают, что, присоединяясь к Третьему Интернационалу, они присоединяются к русскому народу и осуществляют его мессианское призвание. И это мессианское сознание, рабочее и пролетарское, сопровождается почти славянофильским отношением к Западу».

Претензии на Финляндию, Прибалтику, Западную Белоруссию и Украину, Бессарабию и др. преподносились как восстановление исторических прав России на данные территории. В обращении к народу 2 сентября 1945 г. в связи с капитуляцией Японии Сталин интерпретировал победу СССР как реванш за фиаско в Русско-японской кампании: «...поражение русских войск в 1904 году в период Русско-японской войны... легло на нашу страну чёрным пятном... Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой...» Если

Претензии на Финляндию, Прибалтику, Западную Белоруссию и Украину, Бессарабию и др. преподносились как восстановление исторических прав России на данные территории. В обращении к народу 2 сентября 1945 г. в связи с капитуляцией Японии Сталин интерпретировал победу СССР как реванш за фиаско в Русско-японской кампании: «...поражение русских войск в 1904 году в период Русско-японской войны... легло на нашу страну чёрным пятном... Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой...»

для левого интернационалистского лобби в ВКП (б) Цусима являлась основанием для торжества над дегенерирующим царским режимом («чем хуже, тем лучше»), то Сталин декларировал, что в течение сорока лет (!) вынашивал реванш за унижение самодержавия.

Судя по воспоминаниям В. М. Молотова, Сталин оценивал итоги своей деятельности на международной арене не как вождь мирового пролетариата, а как собиратель рассеянных земель старой России. «На Севере, — рассуждал он, — у нас всё в порядке, нормально. Финляндия перед нами очень провинилась, и мы отодвинем границу от Ленинграда. Прибалтика — это исконно русские земли! — снова наша, белорусы у нас теперь все вместе живут, украинцы — вместе, молдаване — вместе. На Западе нормально. — И сразу перешёл к восточным границам. — Что у нас здесь?.. Курильские острова наши теперь, Сахалин полностью наш, смотрите как хорошо! И Порт-Артур наш, и Дальний наш. — Сталин провёл трубой по Китаю, — и КВЖД наша. Китай, Монголия — всё в порядке... Вот здесь мне наша граница не нравится! — Сказал Сталин и показал южнее Кавказа».

Из имперского прошлого вновь воскрешались планы освобождения Константинополя. По поручению Сталина Молотов прорабатывает по каналам ООН вопрос о переходе пролива Босфор и Дарданеллы под юрисдикцию СССР или, по меньшей мере, о статусе совместного с Турцией управления. Была даже предпринята попытка одностороннего введения в проливы советской военной флотилии, чему воспрепятствовало превентивное вхождение в территориальные воды Турции английских судов. Как восстановление исторических границ и этнической целостности народов Закавказья предполагалось осуществить аннексию у Ирана азербайджанских, а у Турции грузинских и армянских земель. Возвращение горы Арарат, первой тверди слепопотопной ци-

вилизации как сакрализованного символа Армении могло выполнить не только миссию исторического реванша за геноцид 1915 г., но и явиться восстановлением российского геополитического и цивилизационного ареала в его максимальных исторических границах. Политика сотрудничества с кемалистским режимом заменялась традиционным ещё для Российской империи отношением к Турции как геополитическому противнику России. Напуганная сталинским ультиматумом Турция вступила в НАТО. От претензий на возвращение Западной Армении и установления контроля над черноморскими проливами Советский Союз отказался только уже при Н. С. Хрущёве.

По предварительной договорённости с кабинетом Мао рассматривался проект присоединения к СССР, в статусе республики, Маньчжурской области, как зоны влияния Российской империи («Желтороссия»). Был восстановлен контроль над Порт-Артуром, переданный КНР опять-таки уже после смерти Сталина. По аналогии с замыслом царской дипломатии о создании славянофильски ориентированной Великой Болгарии планировалось образование Балканской Федерации. Существовал также план федеративного объединения Польши и Чехословакии. Реализация этих планов фактически бы подводила к осуществлению надежд панславистов девятнадцатого столетия — во главе с Николаем Данилевским.

Сталин в целом расширяет в сравнении с классической марксистской версией пространство исторического конфликта. Конфликты в его версии оказываются не только борьбой классов — межклассовые и внутриклассовые противоречия, но и столкновениями иного рода, в частности, национальными. К таким конфликтам, в частности, он относил исторически воспроизводимый конфликт между германцами и славянскими народами. Пангерманизм сталкивался с панславизмом. И Сталин уже

по окончании Второй мировой войны предупреждал, что для славян новая угроза германской агрессии неизбежно возникнет вновь, если они не объединятся.

Панславистские воззрения Сталина ярко иллюстрирует стенограмма его выступления на обеде в честь Э. Бенеша 28 мая 1945 года: «Тов. Сталин сказал, что он поднимает свой бокал за новых славянофилов. Он, тов. Сталин, сам является новым славянофилом. Были старые славянофилы, одним из руководителей которых являлся известный русский публицист Аксаков. Они выступали во времена царизма, и эти славянофилы были реакционерами. Они выступали за объединение всех славян в одном государстве под эгидой русского царя. Мы, новые славянофилы, стоим за союз независимых славянских государств. Первая мировая война разыгралась на спинах славянских народов. Мы видим, что и Вторая мировая война идет на спинах славянских народов. Англия и Германия дерутся, а славянские народы проливают свою кровь... Тов. Сталин сказал, что да, немцы попытаются взять реванш. Тов. Сталин сказал, что просчитаются те, которые думают, что немцы этого не смогут сделать. Некоторые англичане опять говорят о равновесии сил. Если англичане будут полудрузьями Германии, то они просчитаются и проиграют на этом. Мы сейчас бьём немцев, побьём их и тогда, если и когда они вздумают поднять и развязать новую войну. Но чтобы немцам не дать подняться и затеять новую войну, нужен союз славянских народов». В пользу достоверности приводимого высказывания говорят и другие сталинские высказывания, корреспондирующие с заявленной позицией.

Сталин говорил фактически немислимое для риторики большевиков первого послереволюционного десятилетия о необходимости новых славянофилов, о славянофилах-большевиках, о необходимости большевистского Иловайского.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В ленинской программной работе «Государство и революция» предполагалось, что в будущем обществе армия, являвшаяся классовым орудием, равно как и полиция, отменялась. Вместо армии функции защиты от внешних врагов должен был взять на себя вооружённый народ. Однако обстоятельства заставили большевиков уже в начале 1918 года создать Рабоче-крестьянскую красную армию, и более того — привлечь на службу часть бывшего царского офицерства. При этом, однако, подчёркивалось принципиальное отличие РККА от императорской армии. Ни форма, ни воинские звания, ни ритуалы не должны были ассоциироваться с армией дореволюцион-

ной, семантически преемственной от которой считалась белая армия. Сами слова «генерал», «офицер», «погоны» наделялись негативным смыслом и относились к «языку вражды». Гражданская война художественно раскрывалась как битва за советскую власть с «золотопогонниками».

При Сталине оппозиция в отношении старой армии шаг за шагом преодолевалась. В 1935 году в РККА вместо отменяемых служебных категорий восстанавливаются воинские звания. Наряду с комбригами, комдивами и комкорами появлялись старорежимные звания лейтенантов, капитанов, майоров и полковников. В 1940 году восстанавливаются генералы и адмиралы. В целях обеспечения единоначалия в армии в 1942 году упраздняется должность

комиссара, вместо которой появляются заместители командиров по политической части. Реабilitируется понятие офицер, а с ним — понятие офицерской чести. В плакатах периода Великой Отечественной войны проводилась связь между войсками Красной армии и русским воинством времён Александра Невского, Дмитрия Пожарского и Кутузова. А. Т. Твардовский в «Василии Тёркине» в стихах «Два солдата» даже развивал идею преемства воинов новой армии с солдатами Первой мировой войны, также воевавшими с немцем (считавшейся империалистической). Огромное символическое значение имело восстановление с 1943 года в армии погонов. Замена погонами прежних знаков отличия потребовало определённых организационных усилий, но Сталин пошёл на них, вероятно, считая проводимые изменения важными.

Сталин, вероятно, больше кого-либо из государственных исторических деятелей развивал идею народной армии. Народная армия — это не армия легионеров. Она производна от народа, и потому готова защищать его вплоть до самопожертвования, сражаться за Родину. Народ платит такой армии любовью, отдаёт последнее на её нужды. И именно такая армия, созданная в соответствии со сталинским видением, одержала победу в величайшей войне в истории человечества. Показателен в этом отношении был разбор Сталиным разгрома французской армии войсками вермахта за сорок дней — по «горячим следам» в апреле 1940 года: «У французов закружилась голова от побед, от самодовольства. Французы прозевали и потеряли своих союзников. Франция почилла на успехах. Военная мысль в её армии не двигалась вперёд. Осталась на уровне 1918 г. Об армии не было заботы, и ей не было моральной поддержки. Появилась новая мораль, разлагающая армию. К военным относились пренебрежительно. На командиров стали смотреть как на неудачников, на последних

людей, которые, не имея фабрик, заводов, банков, магазинов, вынуждены были идти в армию. За военных даже девушки замуж не выходили». В знаменитом приказе № 270, вопреки сложившемуся мифу, главным было не создание заградительных отрядов, уже существовавших в обоих противоборствующих армиях, а именно вопрос о моральном долге армии перед народом. И эти слова, по оценке Константина Симонова, имели огромное мотивационное значение.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Существует расхожее утверждение, что национальных наук не бывает, а само научное знание не может быть национально или антинационально. Но в науках всегда во все времена боролись разные направления. А.А. Жданов в критике учебника «История западноевропейской философии» Г.Ф. Александрова в 1947 году как раз указывал на ошибку изображения одной линии развития науки, в то время как на всех стадиях шла борьба между школами и концепциями. Науки опираются на те или иные философские модели, которые, в свою очередь, могут быть связаны с разными мировоззренческими картинками и ценностями. В этом отношении науки, хотя бы этого те или иные ученые, или нет, всегда оказываются идеологичны. Сталин стремился добиться соотношения развития наук с философскими парадигмами, задававшими семантику всей совет-

ской системы. Он прекрасно понимал, что при расхождении научных концептов с системой заявляемых государством смыслов неизбежен кризис. Такой кризис действительно произойдёт в позднесоветский период, когда такое рассогласование стало реальностью.

Антисталинисты заявляют о недопустимом вмешательстве властей в вопросы научного познания, что привело будто бы к ликвидации в СССР таких наук, как генетика и кибернетика. «Товарищ Сталин, вы большой учёный...» — строчки написанной в 1959 году блатной песни Юза Алешковского отражали миф о безответственности сталинского вмешательства в науку. Не претендуя на вынесение вердикта в отношении научных дискуссий в СССР с участием власти и лично Сталина, попытаемся понять идеологические основания такого вмешательства.

Чаще всего по наиболее резонансным сталинским вмешательствам в научный дискурс, как это ни прозвучит парадоксально, речь шла о защите понимания традиционной природы человека. Причём традиционного в христианском смысле. «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всём Христос», — слова апостола Павла — пусть и в другом категориальном выражении — составили фундаментальную основу советской культурной антропологии. Эта позиция противопоставлялась

как установкам антропологического неравенства, сопряжённым с фашистской идеологией, так и антропологического инжиниринга.

Еще в 1936 году постановлением ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» был учинён разгром бурно развивающейся до того интегрированной науки о ребёнке — педологии. Казалось бы, действительно интегрированная наука о детях имела огромные перспективы и имеет острую востребованность сегодня. Но педологов разгромили вовсе не за то, что они пытались в комплексе междисциплинарного знания посмотреть на ребёнка. Постановление ЦК ВКП (б) даёт чёткое разъяснение причин партийной критики — протаскивание идей расизма и социального превосходства. Педологи в своих изысканиях сосредоточились на вопросе одарённых детей, выявлении причин их преимуществ перед отстающими. Накапливалась соответствующая статистическая база. Среди педологов сложилось две группы — социогенетики и биогенетики. Первые объясняли появление одарённых детей фактором окружающей ребенка социальной среды, вторые — наследственностью. Оба направления подводили к выводу, что дети представителей бывших привилегированных классов объективно превосходят детей из рабочих и крестьянских семей. Таким же образом получалось и обоснование преимуществ в обучении

одних этнических групп над другими. Это был не только подрыв под советской идеологией антропологического равенства, но и под христианской традицией равенства во Христе.

Разгром генетики на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года было принято преподносить как крайнее проявление идеологического обскурантизма. В действительности генетику как науку никто в СССР никогда не отменял, а сами генетические исследования не прерывались. Оспаривалась не генетика, а направление, определяемое как «вейсманизм-морганизм». Под ним понималось учение о предопределяющем значении фактора наследственности. Вейсманизму-морганизму противопоставлялось направление в биологии, связанное с именами отечественных учёных Мичурина и Тимирязева. Ключевым в дискуссии оказался вопрос о видообразовании. Мичуринцы утверждали, что переход от одного вида к другому потенциально возможен. А если такая возможность потенциально существует, то она может реализовываться и целевым образом. Их оппоненты возражали, ссылаясь на невозможность изменения генной структуры. Современные исследования показывают, что генетическая структура потенциально изменяема и даже конструируема, а соответственно, критика вейсманистов как минимум имела под собой научные основания.

Но дело было даже не в этом. Следствием позиции генной предопределённости действительно могли стать расизм и евгеника. Учение о наследственности находилось, как известно, в фундаменте расистской теории в нацистской Германии. Это не могло не вызывать напряжения в отношении к генетическому детерминизму в биологии с позиций советской идеологии.

Никогда в СССР не запрещались и методы кибернетики. В позднесталинский период, с которым принято связывать наступление на кибернетику, происходило, вопреки сложившемуся мифу, форсированное развитие вычислитель-

ной математики и вычислительной техники. В 1950 году была создана первая советская ЭВМ, а с 1953 года электронно-вычислительные машины оказались запущены в серийное производство. Критиковалась не собственно кибернетика как таковая, а философские идеи, выдвинутые одним из основоположников теории «искусственного интеллекта» Норбертом Винером. Винер полагал, что человеческий мозг функционирует подобно тому, как функционируют сложные машины. «Я, — пояснял он, — говорю здесь о машине, но не только о машине из меди и железа... нет особой разницы, если эта машина изготовлена из плоти и костей».

Из идеи подобия мозга человека сложным машинам следовала идея о возможности создания искусственного разума и подмены им разума естественного. Винер предвидел, что развитие кибернетики даст возможность «наблюдать и отдавать команды всему миру». То, что выдвигалось в кибернетическом дискурсе на ранней стадии становления кибернетики, сегодня находится в фокусе идеологии трансгуманизма и глобального цифрового управления. При Сталине этим тенденциям был дан жёсткий отпор. И этот отпор был связан с защитой человека как цельной сущности, не сводимой к цифровым кодам.

Из идеи подобия мозга человека сложным машинам следовала идея о возможности создания искусственного разума и подмены им разума естественного. Винер предвидел, что развитие кибернетики даст возможность «наблюдать и отдавать команды всему миру». То, что выдвигалось в кибернетическом дискурсе на ранней стадии становления кибернетики, сегодня находится в фокусе идеологии трансгуманизма и глобального цифрового управления. При Сталине этим тенденциям был дан жёсткий отпор. И этот отпор был связан с защитой человека как цельной сущности, не сводимой к цифровым кодам.

Дискуссия 1947 года по состоянию дел в советской философии показала, что волновало сталинское руководство в развитии теоретической базы науки — отсутствие самостоятельности, преклонение перед западными авторитетами, атрофированность способности к полемике, академический корпоративизм. Все эти черты критически обостряются на позднем периоде существования СССР. Да и сегодня то состояние, когда значимая часть академической науки оказывается банально под прикрытием ссылки на научность на стороне внешнего противника, показывает правоту Сталина в стремлении своевременно искоренить соответствующие установки в научной среде. Сама практика дискуссий с участием представителей высшей власти по состоянию учебников по общественным и гуманитарным наукам, имевшая место в сталинский период, была бы сегодня крайне полезна.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Сталинское цивилизационное восстановление проявилось и в сфере художественного творчества, приведя к смене пролеткультовской парадигмы на традиционные жанровые формы. Модернистские эксперименты в духе левого авангарда, бум ко-

торых пришёлся на 1920-е гг., стали вытесняться. Предпринятый по инициативе Сталина в предпасхальные дни 1932 г. разгон РАПП был встречен во мхатовской литературно-театральной среде аллегорическими приветствиями «Христос воскрес!». Социалистический реализм стал фактически продолжением классической линии развития русской дореволюционной культуры. Сталинское искусство, с одной стороны, возвращалось от футуристических абстракций к «образу» как структурной единице художественного сюжета, с другой — тяготело к монументализму, что привносило элемент сакрализации в динамику имперского строительства.

В контексте левореволюционного наступления 1920-х — начала 1930-х гг. на старорежимную архитектуру лишь посредством личного вмешательства Сталина удалось предотвратить уничтожение некоторых памятников, являющихся символом национальной культуры, таких как собор Василия Блаженного. Храм Христа Спасителя был демонтирован, но ведь из кругов левой элиты звучали призывы и о расстреле Эрмитажа, и о расплавлении Медного всадника, и требовалось значительное лавирование, чтобы удержать разрушительную энергию футуристского крыла интеллигенции.

В период сталинского поворота авторы нигилистических по отношению к русской цивилизационной традиции произведений, такие как Демьян Бедный, обличавший российскую «обломовщину», попадают в опалу.

Советская литература продолжает традицию глубокого психологического текста, отличавшую русскую классическую литературу. Советский балет, как прежде русский, занял первые позиции в мировом балетном искусстве. В сталинские годы был создан особый тип советского кино, принципиально отличавшегося от кинематографа Голливуда и являвшегося также развитием русской литературной традиции.

Очень глубокое наблюдение сделал в своё время известный отечественный литературовед Вадим Валерианович Кожин, сравнивавший советские и немецкие песни военных лет. У немцев преобладали марши. Были марши, конечно, и в советском песенном репертуаре. Но основу его составляли песни лирического содержания. Между тем у противника лирических песен периода войны найдено не было. Итог известен: русский лирический герой побеждает бравого солдата вермахта.

На основе массового физического движения было совершено чудо в спорте. Находившиеся в изоляции мирового олимпийского движения советские спортсмены были подготовлены таким образом, что, только выйдя на международную спортивную арену, захватили лидерство в спорте. На первой же Олимпиаде с участием СССР 1952 года они сенсационно стали вторыми, бросив вызов супердержаве в спорте, каковой позиционировались тогда США. Созданная в сталинские годы советская спортивная система далее переигрывает американскую.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Николай Марр — создатель «нового учения о языке» — был единственным из членов Императорской Академии наук, вступившим в ВКП (б). Его разработки в сфере языкознания приходились как нельзя кстати для обоснования перспектив развития классового подхода в советской общественной науке. Марризм показывал, что классовый подход работает, преломляясь в отдельных обществоведческих дисциплинах (в частности, в языкознании, за которым соответствующему переосмыслению должны были быть подвержены и другие науки). Марра горячо поддерживали стоявшие у руля идеологического строительства в СССР в 1920-е годы А.В. Луначарский и М.Н. Покровский. Марризмом был увлечён поэт Валерий Брюсов. А.Я. Вышинский, будучи

ректором МГУ, настаивал на внедрение марризма в образовательный процесс. О значении фигуры Марра свидетельствует тот факт, что в связи с его смертью в Ленинграде отменялись занятия в школах, а траурные мероприятия были сопоставимы с похоронами убитого незадолго до того С.М. Кирова.

В соответствии с учением о формациях Марр относил язык к надстройке, что предполагало, соответственно, его производность от базиса. Из этого посыла следовало буквально, что при каждой смене формации язык будет меняться. Исторически в основе языка, согласно Марру, находились элементарные выкрики, общие для всех народов, используемые в процессе трудовой деятельности. Далее в процессе социально-экономического развития они могли трансформироваться до неузнаваемости, и соответственно, следовало вести речь не о родстве языков, а о стадиях их развития. Утверждалось, что разные классы общества имели свои языки, и никакого единого национального языка не существовало. В перспективе будущего должен появиться единый мировой язык, соотносящийся со стадией коммунистического общества. Под универсальную схему подводились кажущиеся странными положения, что немецкий язык есть преобразованный сванский, а русский язык по определённым аспектам ближе грузинскому, чем любым другим славянским языкам.

Марризм имел определённую практическую пользу в противостоянии арийским теориям примордиальности языков, выдвигаемым в нацистской Германии. Но с логикой сталинского цивилизационного поворота он вступал в явные противоречия, и разгром марризма в 1950 году можно признать даже исторически запоздалым. Идеи преемственности русской культуры и общности славянских народов, взятые на щит новой идеологии, противоречили марристским установкам. У марристов было методологическое

прикрытие — марксистская позиция: базис определяет надстройку. И Сталин идёт на пересмотр кажущейся незыблемой схоластики. В статье «Марксизм и вопросы языкознания» он заявляет, что язык к надстройке не относится. Язык Пушкина, рассуждал он, — русский литературный язык — не был отменён при переходе от капитализма к социализму, несмотря на то, что базис изменился. Но язык очевидно не относится и к базису как системе производительных сил и производственных отношений. Следовательно, язык оказывался вне отношений «базис — надстройка». А это методологически означало, что могут быть и иные институты, ценности и идеи, которые не определяются экономикой.

Фактически Сталин в рассмотрении вопроса о языкознании преодолел экономоцентристскую подачу марксизма. В противоположность марристскому универсализму он предлагал использовать сравнительно-исторический метод в языкознании, обличаемый ранее как противоречащий марксизму. Фактически восстанавливался классический подход в теории языкознания и, в частности, взгляд на русский и другие славянские языки. Показательно,

что ещё до Сталина разгром марризма в эмигрантской печати был учинён в эмиграции князем Н. С. Трубецким. Оценки евразийского учёного и Сталина по многим параметрам совпали. Критика марризма носила действительно характер реальной дискуссии, так как исходной позиции со стороны власти обозначено не было. Сталин выступил не в начале, а в конце обсуждения. И то, что марризм был разгромлен, отражало реальный поворот в сторону цивилизационной модели развития, для которой русский язык нужен был как константа, а не переменная.

ОБРАЗОВАНИЕ

«Надо не только ценить свою интеллигенцию, но весь рабочий класс, всё крестьянство сделать интеллигенцией», — задача такого рода, как её сформулировал Сталин, исторически формулировалась впервые. Не создать новую элиту, а всю аристократическую культуру, все элитарное образование дать народу. На этой установке основывался, в частности, феномен советской школы — уникального, как сегодня понимают многие, явления в истории человечества. Это была сталинская школа.

Известное высказывание «кадры решают всё» в контексте сталинского выступления означало: главное — человек. Сталин противопоставлял ориентир на человека устаревшему в его трактовке ориентиру на приоритет техники. Приведём соответствующий фрагмент сталинского выступления целиком: «Раньше мы говорили, что «техника решает всё». Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать её до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших колхозах и совхозах, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы

эффекта втрое и вчетверо больше, чем она теперь имеет. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг «техника решает всё», являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, должен быть теперь заменён новым лозунгом, лозунгом о том, что «кадры решают всё». В этом теперь главное». Сегодня в ситуации гипертрофированного увлечения техникой и технологиями эта позиция главы советского государства приобретает особую актуальность. Пройдёт время после распада СССР, и на самом высоком уровне руководства российским образованием будут заявлены прямо противоположные по смыслу слова, что образовательные организации должны готовить не мыслителя и творца, а адаптатора технологий. Условия нового обострения отношений с Западом показали правоту сталинского подхода — доступ к технологиям извне может быть перекрыт, а потому нужен мыслитель и творец, способный к созданию собственного оригинального продукта.

Заявляемые сегодня как нечто принципиально новое идеи реформ классического образования уже входили в актуальную повестку в первой половине XX века. Первое послереволюционное десятилетие в плане педагогических идей было на удивление похоже на современную эпоху. Как сегодня, так и в экспериментаторские 1920-е годы говорилось о внедрении проектного подхода в образовании. Не новым является и другой претендующий в настоящем на универсальность императив практико-ориентированного обучения. Свободное развитие учащегося в рамках образовательного процесса — сегодня это требование с позиций представляемой в качестве передовой педагогической теории. Но и в послереволюционные годы концепт свободного развития позиционировался как базовый, соотносясь с идеалом построения «царства свободы».

Сегодня с позиций идеологии инновационного развития резко критикуется классическая система образования, говорится, что гумбольдтовская модель безнадежно устарела. Но и в послереволюционные годы классическая система об-

разования была подвергнута беспощадной критике. В фокусе критики оказалась система предметного обучения. Заявлялось, что учительство есть атрибут старой школы и старой жизни. Звучали призывы к ликвидации прежней системы «учитель — ученик» как пережитка истории.

Сталинский поворот политики в сфере образования в СССР датируется 1931 годом и связан с выходом постановления ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе». В постановлении констатировалось, что обучение не предоставляет достаточного объёма общеобразовательных знаний. Давался перечень дисциплин, по которым обнаруживались провалы в знаниях. Такое положение определялось как «коренной недостаток школы». Из постановления следовало, что обучение без дисциплин, на основе комплексного метода себя не оправдало.

Следующим шагом в 1932 году ЦК ВКП (б) принимает постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». Учебные программы, так ненавистные революционным реформаторам образования, рассматривавшим их как выражение старорежимно-

го бюрократизма, устанавливаются теперь сверху. Обращалось внимание на необходимость укрепления школьной дисциплины, выдвигалось требование вести борьбу с хулиганствующими учащимися. В качестве основной формы организации учебной работы в школе провозглашался урок с твёрдым составом группы учащихся, со строго определённым расписанием проведения занятий. Восстанавливалась, таким образом, отвергавшаяся прежде в ходе реформ 1920-х годов классно-урочная система. Указывалось на необходимость осуществления индивидуального систематического контроля знаний учащихся, против чего ранее также выступали реформаторы. Устанавливались ежегодные проверочные испытания. При этом постановление предписывало запретить «всякие сложные схемы и формы учёта», что прямо подразумевало ключевой прежде комплексный метод.

Постановление ЦК ВКП (б) 1933 года «Об учебниках для начальной и средней школы» прямо и резко критиковало позицию Наркомпроса РСФСР. Ошибочным и вредным признавался отказ от учебников, изгнание их из школы. Политбюро возмущало, что отсутствие учебников интерпретируется Наркомпросом в качестве признака революционных достижений. Предписывалось в кратчайший срок — за несколько месяцев — разработать и издать стабильные учебники. Постановлялось, что учебники должны утверждаться коллегией Наркомпроса, выдвигалось требование их стандартизации. Предписывалось вместе с тем немедленно прекратить издание «рабочих книг» и «рассыпных учебников». Категоричность предписания («немедленно») связывалась с тем, что «рабочие книги» не дают систематических знаний по изучаемым в школе предметам.

Большое значение в плане произошедшего идеологического поворота имело совместное постановление СНК и ЦК ВКП (б) 1934 года «О преподавании гражданской

истории в школах СССР». Замена истории общественным признанием оказалось ошибочным подходом. Констатировалось, что вместо связного изложения гражданской истории учащимся дают отвлечённые социологические схемы. Постановление предписывало возвращение к принципу построения материала в формате историко-хронологической последовательности. Давалось поручение создать комплект школьных учебников по истории (истории Древнего мира, истории Средних веков, новой истории, истории СССР, новой истории зависимых и колонизированных стран). Постановлением восстанавливались исторические факультеты в университетах. История, можно сказать, была в 1934 году реабилитирована.

Постановление СНК и ЦК ВКП (б) 1935 года «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» шло далее в логике установления единых правил школьного функционирования. Идея революционных лет — дать полную свободу ребёнку в рамках учебного процесса — приводила на практике к неуправляемости, срывам занятий школьниками, неподчинению учителям. «На уроках шум и крики, иногда «кошачьи концерты», — докладывалось с мест. Понятно, что овладение

знаниями в такой атмосфере было невозможно. Идея «свободной школы», как проект в масштабах страны, провалилась.

Завершало серию принимаемых мер совместное постановление СНК и ЦК ВКП (б) 1938 года «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Необходимость введения обязательного изучения русского языка обосновывалась подрывной работой по отделению национальных регионов от России со стороны контрреволюционных сил троцкистов-бухаринцев и буржуазных националистов. Среди приводимых в постановлении аргументов имелся и аргумент совместного несения воинской службы представителями разных наций в рядах Красной армии. Это был существенный поворот в отношении курса Луначарского, направленного на предоставление национальным меньшинствам права выбора языка обучения.

Из образовательных инноваций в послереволюционные годы особую популярность приобрели идеи и практики американской школы педагогики. Немецкое влияние прежней эпохи в сфере образования было заменено американским. Звучали слова о необходимости соединения американской деловитости с русским размахом. Посетивший Советский

Сталин противопоставлял ориентир на человека устаревшему в его трактовке ориентиру на приоритет техники. Пройдёт время после распада СССР, и на самом высоком уровне руководства российским образованием будут заявлены прямо противоположные по смыслу слова, что образовательные организации должны готовить не мыслителя и творца, а адаптатора технологий. Условия нового обострения отношений с Западом показали правоту сталинского подхода — доступ к технологиям извне может быть перекрыт, а потому нужен мыслитель и творец, способный к созданию собственного оригинального продукта.

На фоне мирового экономического кризиса советские пятилетние планы стали принципиальным управленческим прорывом. Был осуществлён переход к новому — четвёртому — технологическому укладу. Советский Союз достиг положения одного из мировых лидеров по внедрению новых технологий. О сложности такого перехода говорит и то, что и 80 лет спустя Россия находится в парадигме того уклада, который был утверждён в 1930-е гг. Созданные в сталинские годы материальные фонды по сей день составляют основу функционирования российской экономики.

Союз в 1928 году основоположник теории прагматизма в американской педагогике Джордж Дьюи пришёл в восторг, заявив, что именно в СССР наилучшим образом нашли воплощение его идеи.

Однако к середине 1930-х годов эксперименты американизации в педагогике были свёрнуты. Произошло возвращение к классическим принципам построения образовательной системы в их советской модернизированной модификации. Созданную модель высшего и школьного образования можно было бы определить как неоклассическую. В отличие от элитарного качественного образования периода Российской империи высокое качество становилось массовым, обеспечивалось для народа в целом. Советская неоклассическая система воспитания воспроизводила в значительной мере принципы православной системы воспитания и православной аксиологии, хотя и без обращения к Богу и даже, напротив, с включением компонент так называемого научного атеизма.

ПРОВЕРКА ВОЙНОЙ

Результаты сталинской трансформации в значительной мере «измеряются» Великой Отечественной войной. Не успеет страна осуществить в 1930-е гг. индустриальный переход — само её существование

было бы под большим вопросом. Не была бы проведена элитаристская кадровая ротация, и плеяда советских маршалов и генералов жуковского призыва оказалась бы на третьих ролях, а руководство вооружёнными силами осуществлялось бы по опыту Гражданской войны. Не будь реализована идеологическая инверсия национал-большевистского типа, и вместо сталинского обращения в 1941 г. к историческим ценностям накоплениям России имели бы место призывы к классовому революционному сознанию трудящихся. Сам Сталин, признавая жертвы, связанные с осуществлением индустриального рывка, объяснял их объективную необходимость следующим образом: «У нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьёзной чёрной металлургии, не было бы металла для производства машин — и мы были бы безоружны перед лицом вооружённого новой техникой капиталистического окружения... Мы не имели бы тогда всех тех современных средств обороны, без которых невозможна государственная независимость страны, без которых страна превращается в объект военных операций внешних врагов. Наше положение было бы тогда более или менее аналогич-

но положению нынешнего Китая, который не имеет своей тяжёлой промышленности, не имеет своей военной промышленности и который клюют теперь все, кому не лень. Одним словом, мы имели бы в таком случае военную интервенцию, не пакты о ненападении, а войну, войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своём распоряжении все современные средства нападения... Ясно, что уважающая себя государственная власть, уважающая себя партия не могла стать на такую гибельную точку зрения».

Именно в этот период создаётся исторически уникальный феномен советского государственного планирования. На фоне мирового экономического кризиса советские пятилетние планы стали принципиальным управленческим прорывом. Был осуществлён переход к новому — четвёртому — технологическому укладу. Советский Союз достиг положения одного из мировых лидеров по внедрению новых технологий. О сложности такого перехода говорит и то, что и 80 лет спустя Россия находится в парадигме того уклада, который был утверждён в 1930-е гг. Созданные в сталинские годы материальные фонды по сей день составляют основу функционирования российской экономики.

Осуществлённый в 1930-е гг. идеологический поворот, затормозив период русофобского наступления, по сути, реабилитировал само существование русской цивилизации. Была отчасти восстановлена русская (российская) цивилизационная парадигма формирования несиловых оснований государственности страны. Реабилитируются национальные герои дореволюционного прошлого. Русскость становится ядром советской идентичности.

При государственном мега-временном масштабе цивилизационного существования России достижения эпохи очевидны. В гу-

манитарных рамках человеческой жизни оценки эпохи могут быть и принципиально иными. Массовые жертвы, принесённые на алтарь решения государственных задач, с точки зрения бытия отдельного человека, его семьи есть трагедия, и с этой позиции не находят оправдания. Но каковы были бы оценки с этой же позиции, если бы победил Гитлер? История не знает сослезательного наклона, но сложные исторические процессы должны оцениваться со всех сторон.

ПРЕЕМНИКИ НЕ УДЕРЖАЛИ ИМПЕРИЮ

«Вы слепые котят, что же будет без меня — погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов» — эта фраза была адресована И.В. Сталиным своему ближайшему окружению. В значительной степени она оказалась пророческой. Эпигоны не обладали глубиной сталинского стратегического и геополитического мышления. Ими был совершён ряд принципиальных ошибок, имевших

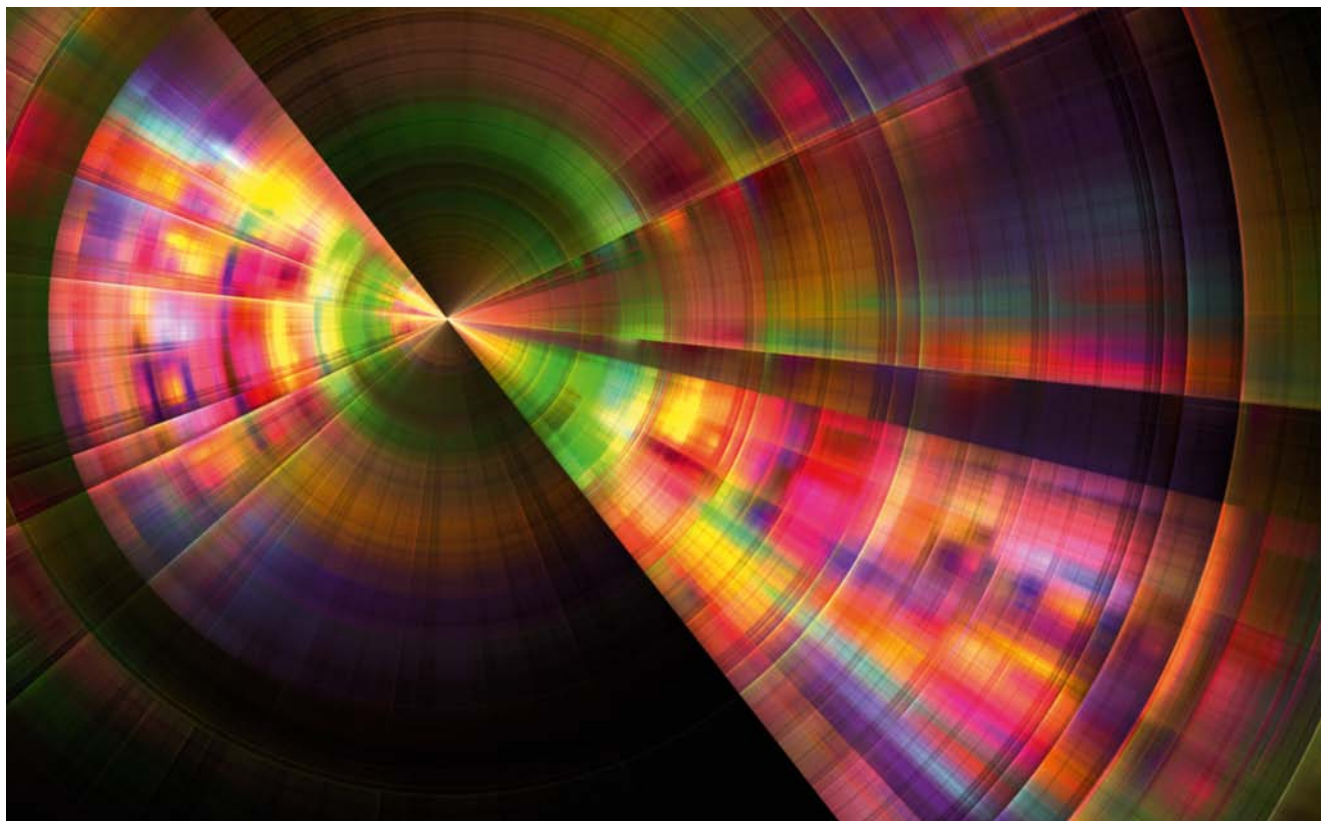
роковые последствия для советского проекта. Во многих случаях руководство СССР попадало в расставленные противником «стратегические ловушки». Сказывалось то, о чём предупреждал Сталин, — неумение идентифицировать врагов и реконструировать домыслы противников. В большой стратегической игре СССР потерпел поражение.

Можно по-разному оценивать фигуру И.В. Сталина с точки зрения его нравственных качеств и вопроса о моральности политики. Бесспорно одно — это был один из величайших в истории стратегов политической и геополитической борьбы. Известный американский политолог Збигнев Бжезинский проводил в своё время параллели между политикой и шахматной партией. Сталин переигрывал в этой игре своих западных оппонентов. Не обладавшие сталинским стратегическим мышлением последующие поколения советского государственного руководства, напротив, тур за туром проигрывали в большой геополитической игре Западу.

ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ КАК НОВОЕ ДЕЦИВИЛИЗОВАНИЕ

Н.С. Хрущёва принято считать инициатором процесса, который определяется в качестве десталинизации. В развенчании Сталина сторонники либеральной мысли видят главную заслугу Хрущёва, прощая ему все прегрешения.

С очевидностью можно утверждать, что в разоблачении Хрущёвым «культа личности» содержалась тривиальная борьба за политическую власть. Образ инициатора десталинизации был нужен Хрущёву для низвержения конкурентов, на которых он навешивал маркер сталинистов. Но эта политическая кампания дорого обошлась государству и обществу. Сталинская система была исторически выстрадана, прошла проверку войной, и её ломка не могла не иметь негативных и даже катастрофических последствий. И эти последствия дали о себе знать фактически во всех сферах, начиная от демографии и заканчивая геополитикой. Именно с Хрущёва

началось устойчивое падение показателей рождаемости. Именно при Хрущёве оказался разрушен альянс СССР — КНР, существование которого принципиально меняло расклад сил в мире. «Хрущёвскую оттепель», по образному выражению историка Евгения Спицына, правильно было бы называть «хрущёвской слякотью».

«Преступные действия Хрущёва и его подручных будут иметь долговременные последствия, они приведут к перерождению, а затем к разрушению СССР и КПСС...» — давал прогноз лидер Коммунистической партии Китая Мао Цзедун. И этот прогноз, как известно, сбывлся.

Преклонявшийся перед сталинским гением В.М. Молотов считал главной ошибкой Сталина то, что тот не подготовил преемника. Очевидного кандидата на эту роль не существовало. После смерти вождя началась жесточайшая борьба в его бывшем ближайшем окружении за «сталинское наследство». Н.С. Хрущёв включился в эту борьбу в череде многих. При этом его шансы на успех, если исходить из оценки политического веса вероятных конкурентов, были минимальны. Занимаемые им на момент смерти Сталина посты первого секретаря Московского областного и городского комитетов партии и одного из десяти секретарей ЦК КПСС не давали серьёзных оснований для претензий на власть. В иерархических перечнях лидеров советского государства по случаю официальных приемов на начало 1953 г. фамилии Хрущёва отводилась только восьмая строчка. Летом 1953 г. — уже пятая, но всё же не первая.

Утверждение Хрущёва в качестве первого секретаря, безусловно, повышало его статус, но не означало первенства в советском политическом истеблишменте. Важнейшие постановления подписывались сначала председателем Совета министров — Г.М. Маленковым, а только затем первым секретарем ЦК КПСС Хрущёвым. Такой же порядок подписей существовал и в сталинские годы.

Разоблачение «культа личности» вписывалось в план хрущёвских властных устремлений. Пафос осуждения сталинизма соединялся с продвижением идеи о «негативных последствиях утраты партийного контроля». Резонансное разоблачение нужно было также для демонстрации Хрущёвым своего лидерства, захвата идеологической инициативы.

Проводимая в сталинские годы борьба с «правым» и «левым уклоном» отнюдь не являлась, как это представляли децентрализаторы, войной со сфабрикованными конспирологическими фантомами. Внутри партии действительно сформировались группы, выдвигавшие альтернативные подходы к дальнейшему развитию страны. И победа над ус-

ловно левой оппозицией в лице Л.Д. Троцкого и правой — в лице Н.И. Бухарина не означала полного искоренения связываемых с ними концептов. Под их влиянием оказался определённый круг лиц в ближайшем сталинском окружении. После смерти И.В. Сталина левая и правая альтернативы вновь заявили о себе. Бухаринское направление («правый уклон») было представлено Г.М. Маленковым. Маленковская программа, предполагавшая возрождение нэповских принципов управления экономикой, была ориентирована на преимущественное развитие лёгкой промышленности и сферы обслуживания населения. Не случайно она была заклеена Хрущёвым как «отрывка правого уклона».

Хрущёвская модель развития основывалась на троцкистских (если называть вещи своими именами) идеологических принципах. Сам Хрущёв выступал одно время в начале своей партийной карьеры как убеждённый и активный троцкист. Троцкистское прошлое ставилось ему в вину Л. М. Кагановичем во время заговора антипартийной группы в 1957 г. Хрущёв говорил, что это было ошибкой молодости (если тридцатилетний возраст можно считать молодостью). Но, по-видимому, он по своим воззрениям так и остался в рамках троцкистской идеологической платформы.

Все реформаторские шаги Хрущёва целиком вписываются в схему хрестоматийного троцкизма. Ещё при жизни И. В. Сталина он выступает с программой создания агрогородов, за что подвергся сталинской отповеди. Наступление на приусадебные хозяйства, ликвидация частной промысловой кооперации, укрупнение колхозов и ликвидация «неперспективных» малонаселённых деревень, возрождение воинствующего безбожия, «дебюрократизация», осуществляемая путём демонтажа государственно-управленческих структур, дерусификация в национальных республиках, леворадикальная риторика во внешнеполитических апелляциях — все эти составляющие хрущёвской политики были как будто списаны с заветов Троцкого. Характерен в этом отношении вывод, сделанный видным биографом Троцкого Исааком Дойчером, который в 1963 г. констатировал: «Эпигоны Сталина начали ликвидацию сталинизма и тем самым выполнили... часть политического завещания Троцкого».

О троцкистских взглядах Хрущёва свидетельствовали многие посвящённые в расклад сил в советском политическом истеблишменте. Л. М. Каганович свидетельствовал, что троцкизм Хрущёва был хорошо известен: «Я его выдвигал. Я считал его способным. Но он был троцкист. И я доложил Сталину, что он был

троцкистом. Я говорил, когда выбрали его в МК. Сталин спрашивает: «А сейчас как?» Я говорю: «Он борется с троцкистами. Активно выступает. Искренно борется». Сталин тогда: «Вы выступите на конференции от имени ЦК, что ЦК ему доверяет». Так и было. — Этот эпизод я слышал в таком виде, — говорю я. — Уже после «антипартийной группы» Хрущёв выступал и сказал примерно так: «Каганович хотел меня уничтожить. Когда меня выдвигали в МК, в последний момент Каганович встал и сказал: «Товарищ Сталин! Хрущёв был троцкистом». А Сталин говорит: «Товарищ Каганович, мы об этом знаем». — Серьезно? — Да, так рассказывают. — Я пишу Сталину записку, кого я выдвигаю. И вот Хрущёва выдвигаю. А он был троцкистом. Я должен выступать на конференции. Он подошел ко мне со слезами: «Как мне быть? Говорить ли мне на конференции, не говорить?» Я говорю: «Я посоветуюсь со Сталиным». Сталин сказал: «Ну хорошо, он был троцкистом. Пусть выступит, расскажет. Потом ты выступишь и скажешь: ЦК знает это и доверяет ему...» Так и было сделано».

Как троцкиста клеймил Хрущёва лидер албанских коммунистов Энвер Ходжа. Он писал о троцкистской ревизии, осуществлённой в СССР при Хрущёве. По оценке Ходжа, широкая троцкистская группа существовала и в Советском Союзе, и в мировом коммунистическом движении. А вот уже фрагмент воспоминаний ещё одного посвящённого человека, начальника 5-го управления и первого заместителя председателя КГБ Ф. Д. Бобкова: «Моё представление о Хрущёве... У меня был один очень хороший знакомый. Он был пожилой уже человек, был постарше меня лет на 20, заведовал кафедрой философии в одном из московских институтов. Старый большевик. И вот был у нас с ним такой разговор. Хрущёва брали первым секретарем Московского горкома партии с Украины. Это 1951 год. Именно в это время шёл у нас с ним разговор. Он мне говорит: «Что происходит? Ведь я с Хрущёвым

вместе голосовал за троцкистскую резолюцию в 1921 году. Меня тогда исключили из партии. И до сих пор не восстановили. Хрущёв после меня ещё трижды голосовал за троцкистскую резолюцию. А сейчас он член Политбюро. Как это возможно?» Почему Хрущёв сохранился? Я думаю, потому, что Хрущёв вместе с женой Сталина Надеждой Аллилуевой учился в Промышленной академии. Они дружили с ней. Хрущёв бывал на обедах у Сталина. Надежда приглашала. Когда она застрелилась, то у Сталина, возможно, осталось в памяти чувство к Хрущёву как к близкому для Надежды человеку. И Хрущёв не был тронут во всех этих троцкистских делах. Вот такое у меня ощущение. Я почему об этом говорю? Потому что, если вникнуть в то, что делал Хрущёв, когда он пришел к власти, то это в общем-то троцкистский вариант. Первое. Это очень активная работа по ликвидации колхозов. Укрупнение колхозов. Превращение колхозов в совхозы. Это то, что было у троцкистов: сельские жители должны пройти через «рабочий котёл». Хрущёв очень активно начал этим заниматься. В результате индивидуальный скот был весь вырезан. Приусадебные участки все были отобраны. И люди остались ни с чем. Если раньше колхознику трудно было жить на трудодень, то ему помогала хотя бы своя картошка и овощи. А в данном случае он и этого лишился. Ему стали давать какие-то 20 рублей в месяц. Это деревня. Теперь возьмите партию. Он разделил её на рабочую и сельскую. Фактически это была ликвидация единой компартии: партия промышленная и партии сельская. Две партии. Это сразу столкнуло людей. Эти шаги, которые предпринимал Хрущёв, отдавали троцкистским духом... Как повёл себя Хрущёв в международной политике? Ведь столкновение Сталина с троцкизмом произошло на какой почве? Когда Сталин встал во главе партии (а перед этим он не раз просил убрать его, освободить от должности генерального секрета-

Время Хрущёва — это период системного надлома государственности. Чтобы убедиться в этом, целесообразно обратиться к цифрам статистики. Годовой прирост валового внутреннего продукта, составлявший в 1953 г. 10,8%, а в 1960 г. — 10,6%, упал до 7%. Это было первое за всю советскую историю, за исключением военных лет, столь масштабное снижение темпов роста экономики. Снизился с 11% в 1952 г. до 8,7% в 1964 г. годовой прирост основных фондов. Показатели валового промышленного производства упали с 12,3 до 7,6%. Ввод новых предприятий в сфере промышленности сократился за первую половину 1960-х гг. по сравнению с предшествующим пятилетием с 4,8 тыс. до 2,8 тыс. объектов. Именно в хрущёвские годы начинается процесс переориентации страны на рельсы сырьевого развития. В стагнирующем состоянии, несмотря на все капиталовложения, находилось сельское хозяйство. Непоправимый удар по русской деревне наносит хрущёвская политика укрупнения колхозных хозяйств путём их слияния.

ря, но его не освобождали), когда он увидел, что на него возложена такая ответственность, он какой вопрос выдвинул? Вопрос о строительстве социализма в одной отдельно взятой стране. А что это значило? Это был отказ от троцкистской идеи о мировой, перманентной революции. Первое столкновение с троцкизмом произошло на этой почве. А когда пришёл Хрущёв, то в своей внешней политике он, по сути дела, стал реализовывать идею мировой революции. Соцстраны — это одно дело. Но он стал брать шире. Африка, Азия, Латинская Америка. Колбасы не хватало, а мы строили стадионы в Индонезии, вооружали бесплатно разные страны. Зачем? Если бы эти деньги вкладывались в нужды нашего народа, нам жилось бы значительно лучше. Мы много раз об этом ставили вопрос. Особенно сложная ситуация сложилась, когда Хрущёв разорвал отношения с Китаем в 1956 году. Это была стратегическая, тяжёлая ошибка. Но это — троцкизм».

Троцкизм же в цивилизационном плане подразумевал **борьбу с российскими цивилизационно-ценностными накоплениями**, а соответственно, и демонтаж выстраиваемой на этом фундаменте имперской государственности.

Латентный конфликт возник и по линии противопоставления русско-ориентированной и автохтонной группировками в союзных и автономных республиках. Первая была связана с центристскими устремлениями, вторая — с плохо скрываемым этническим сепаратизмом. При И.В. Сталине начиная с середины 1930-х гг. возобладал идеологический крен, связанный с восставлением русских цивилизационно-ценностных накоплений (в частности, православия) и государствообразующей роли русского народа. Сразу же после его смерти тенденция изменилась. Был инициирован курс **«коренизации» состава высших управленческих органов в союзных и автономных республиках.**

Вновь первостепенное значение приобрело понятие «пролетарский интернационализм», тогда как понятие «русский» вновь фактически исчезает из официального лексикона. По инициативе Хрущёва отменяется обязательность обучения школьников русскому языку, отнесённому к разряду факультативных предметов. Ряд населённых преимущественно русскими территорий передаются союзным и автономным республикам: Крым — Украине, несколько районов — новообразованной Чечено-Ингушской и Калмыцкой АССР. С помощью таких подарков Н.С. Хрущёв заручался поддержкой национальных элит.

Ободрённые происходящими изменениями поднимает голос и открыто заявляет о себе националистическое подполье. В 1959 г. в Прибалтике дело дошло до демонстраций с призывом выхода из СССР и изгнания «русских оккупантов». Погрому подверглась восстановившаяся было за предшествующие два десятилетия Русская православная церковь. На уровне высшей власти формируются региональные и этнические группировки. В ЦК представительство работавших на Украине достигает небывалой цифры — 33,9% — исторический максимум коэффициента клановости.

Нельзя говорить, что Хрущёв не имел никакой социальной опоры. Опору его составляла партийная элита, не желавшая более жить в состоянии мобилизации. Поддерживала Хрущёва и часть интеллигенции, получившая свободу слова (главным образом, свободу критики сталинизма).

Одержав победу в войне, советский народ был готов к новым великим свершениям. Казалось, ещё одно усилие — и торжество СССР приобретёт планетарный характер. Политическая и идейная инициатива принадлежала на тот момент Советскому Союзу, тогда как Запад являлся обороняющейся, сдающей шаг за шагом свои позиции стороной. Уровень пассионарности находился на максимальной высоте. Народ ждал

нового призыва к штурму очередных высот. Вместо штурма новых высот народу была предложена рефлексия о правильности предшествующего пути развития, сомнения в прежних вождях и совершённых под их руководством подвигах. В результате пассионарный заряд был выхолощен, а оттепель плавно перешла в рутину.

Весьма индикативным показателем, иллюстрирующим реакцию народа на происходящие в стране изменения, являются данные демографии. Находясь в психологически комфортных условиях, человек живёт сам и воспроизводится через потомство. Утрата же смысла существования напрямую ведёт к падению рождаемости и росту смертности. Именно это и произошло в период оттепели.

Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 тыс. чел. населения) находился в сталинские послевоенные годы примерно на одном уровне, варьируя в диапазоне от 25 до 27‰. За период хрущёвской оттепели он снизился с 25,3 до 16,9‰. Это, наряду с обвалом 1990-х гг., было самым стремительным падением репродуктивности населения за всю демографическую историю России. Характерно, что по-

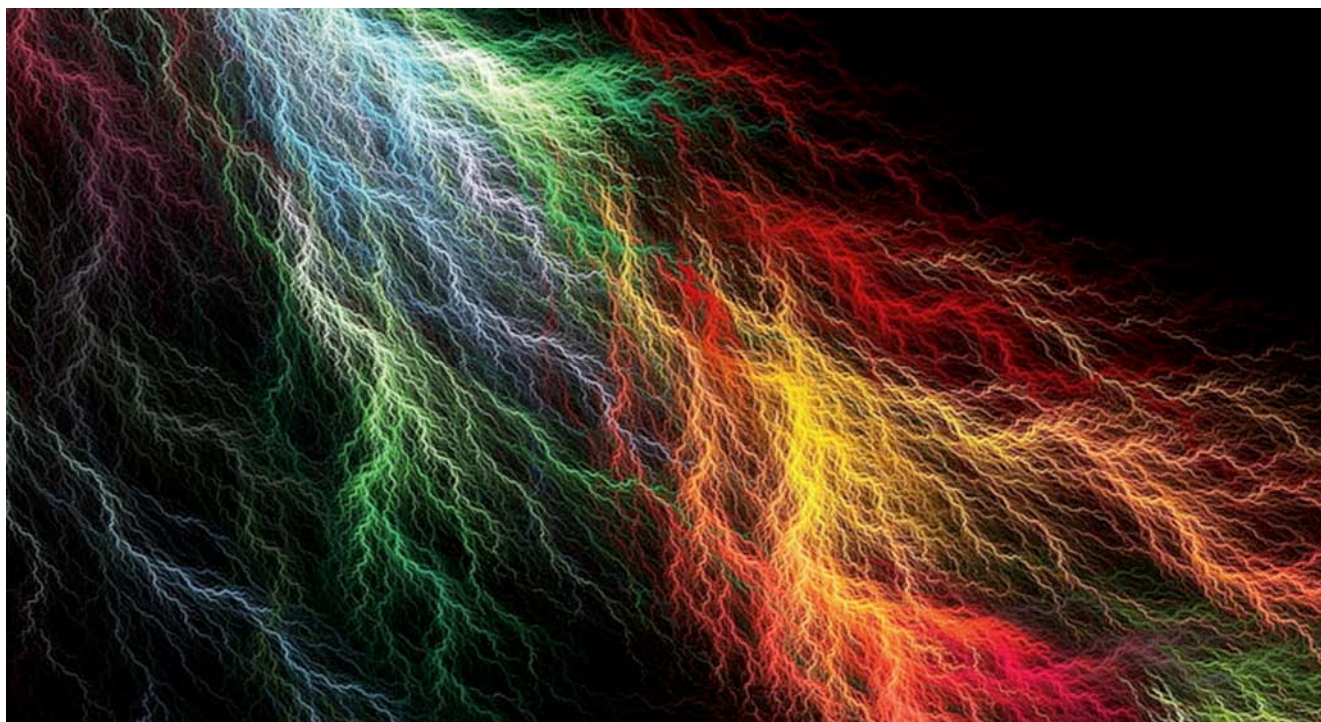
сле ухода Н.С. Хрущёва падение прекратилось, и показатели рождаемости стабилизировались.

Весь послевоенный период показатели смертности в СССР устойчиво снижались. Переломным стал 1960 г., когда кривая смертности вновь пошла вверх. Резко возросло количество самоубийств. Советские граждане своими жизнями отвечали на тот психологический урон, который нанесло им хрущёвское реформирование. В результате годовой прирост численности населения упал с 1,6% в 1953 г. до 1,1% за 1964 г.

Хрущёвские годы ознаменовались одним из наиболее масштабных наступлений на религию. В постановлениях ЦК «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» (1954 г.) и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (1958 г.) давался сигнал к развёртыванию атеистической агитации. Её аргументация, как правило, носила вульгаризированный характер: «Гагарин в космос летал, Бога не видел». Усилились гонения на духовенство. За религиозные убеждения в период 1961–1964 гг. в места лишения свободы было на-

правлено 1234 человека. Хрущёв лично грозился показать по телевизору последнего попа. За хрущёвское десятилетие количество церковных приходов сократилось с 20 тыс. до восьми, были закрыты 31 монастырь и пять семинарий. Церкви закрывались под предлогом их открытия по разрешению немецких оккупационных властей, близкого расположения от школы, помехи для транспорта и т.п. Вновь, как и в 1920-е гг., уничтожаются иконы, церковная утварь, богослужебные книги. Под предлогом реставрации власти закрыли на неопределённый срок одну из главных святынь православия — Киево-Печерскую лавру. Среди снесённых в этот период в Москве православных церквей — Благовещенья (1697 г.), Тихвинская (1746 г.), Иоакима и Анны (XVII–XVIII вв.), Николая Чудотворца (XVII–XVIII вв.), Преображения (XVIII в.).

Время Хрущёва — это период системного надлома государственности. Чтобы убедиться в этом, целесообразно обратиться к цифрам статистики. На первом этапе хрущёвского правления статистические показатели сохраняли в целом

динамику сталинского периода. Сказывался эффект инерции созданной до 1953 года системы. К концу 1950-х гг. прежние потенциалы оказались исчерпаны. Вернее, они были подорваны такими разрушительными мерами, как упразднение министерств. По авторитетному свидетельству председателя Госплана СССР В.Н. Новикова: «Государственная машина ... продолжала работать и двигаться в основном вперёд независимо от того, кто где сидел ... и если бы тогда «там» вообще никого не было, страна продолжала бы существовать и развиваться по линии, намеченной ранее». Перелом в направлении системного снижения фактически всех показателей фиксируется с начала 1960-х гг.

По данным статистических расчётов, годовой прирост валового внутреннего продукта, составлявший в 1953 г. 10,8%, а в 1960 г. — 10,6%, упал до 7%. Это было первое за всю советскую историю, за исключением военных лет, столь масштабное снижение темпов роста экономики.

Снизился с 11% в 1952 г. до 8,7% в 1964 г. годовой прирост основных

фондов. Показатели валового промышленного производства упали с 12,3 до 7,6%. Ввод новых предприятий в сфере промышленности сократился за первую половину 1960-х гг. по сравнению с предшествующим пятилетием с 4,8 тыс. до 2,8 тыс. объектов.

Именно в хрущёвские годы начинается процесс переориентации страны на рельсы сырьевого развития. Если в 1950 г. доля топлива и электроэнергии составляла лишь 3,9% советского экспорта, то в 1960 г. — 16,2%. Позже будет значительно больше, но соответствующий вектор был избран в хрущёвский период.

В стагнирующем состоянии, несмотря на все капиталовложения, находилось сельское хозяйство. Каждый второй год хрущёвского периода давал отрицательные показатели по отношению к предыдущему по объёмам сельскохозяйственного производства. Особо провальным в плане сбора зерновых оказался, в частности, 1963 г. Определённый прирост сбора зерна дали распаханые целинные земли. В то же время

на традиционных посевных площадях, находящихся главным образом в РСФСР, производство зерна упало с 80,9 до 73,1 млн тонн.

Непоправимый удар по русской деревне наносит хрущёвская политика укрупнения колхозных хозяйств путём их слияния. Если в 1945 г. насчитывалось 222 тыс. колхозов, в 1953-м — 124 тыс., то к моменту смещения Хрущёва — лишь 38 тыс. Механическое укрупнение населённых пунктов приводило к гибели сотен тысяч небольших сёл и деревень, нанося удар по историческим традициям быта крестьянства. Усилилось наступление на личные приусадебные хозяйства, приведшее к сокращению его доли в товарной продукции животноводства с 50 до 19%.

Снижаются показатели не только в экономической сфере. Уменьшается число существовавших в СССР вузов (почти на 100 учреждений) и средних специальных заведений. Сокращается количество массовых библиотек и музеев.

Посредством денежной реформы, при которой старые деньги менялись на новые в пропорции 10:1, а цены

не имели пропорционального сокращения, существенно снизились реальные доходы населения. В 1962 г., под девизом увеличения инвестиций в аграрный сектор, были повышены розничные цены на важнейшие сельскохозяйственные товары. Стоимость масла увеличилась на 50%, мяса на 25–40%. После многолетнего регулярного снижения цен их рост шокировал общественность. Протестная демонстрация в Новочеркасске закончилась её расстрелом.

Отражением социальной эрозии стал резкий рост разводов и числа уголовных преступлений. Вопреки распространённому стереотипу общее число осуждённых в СССР за хрущёвский период принципиально не уменьшилось. В отдельные годы показатели сталинских времён даже перекрывались. Так, в 1952 г. общее число осуждённых составляло 969 334 человека, а в 1958 г. — 1 078 882 человека. Продолжали при Н. С. Хрущёве сажать и за инакомыслие.

При Сталине СССР достиг апогея своего геополитического влияния. Коммунистическая революция в Китае склоняла чашу весов в соперничестве с Западом на сторону советского альянса. Без КНР Москва такого рода перспектив уже не имела. В этом отношении произошедшее при Н. С. Хрущёве размежевание с Китаем было не просто стратегической ошибкой, а провалом самого советского проекта. Естественно, Запад всячески провоцировал такое размежевание. Хрущёв легко попался в расставленные для него ловушки.

Одновременно с Китаем от СССР, протестуя против курса десталинизации, отпала Албания. Во многих странах начался массовый выход из коммунистических партий. СССР перестал играть роль основного носителя идеологического мейнстрима. Отчасти эта миссия переходит к маоистскому Китаю, отчасти к Кубе. Романтический образ советского социализма после учинённого Кремлем самобичевания меркнет в глазах пассионарной части мировой общности.

Внешняя политика Н. С. Хрущёва представляла собой череду уступок и экзальтированных конфронтационных выходов. Сданы были, в частности, позиции СССР по Австрии, откуда советские войска выводятся без каких-либо условий. На переговорах с японской правительственной делегацией Н. С. Хрущёв заявляет о готовности СССР передать три острова Курильской гряды Японии в обмен на подписание той мирного договора. Таким образом, был создан опасный и длительный в последующей истории дипломатический прецедент. Отдать часть государственной территории для Хрущёва было вполне допустимо.

Череда провалов по всем направлениям объективно предопределяла необходимость хрущёвской отставки. Многие из этих провалов являлись следствием самодурства и непрофессионализма (необразованности) первого секретаря. Сам Хрущёв поговаривал о своей возможной отставке. Особенно резонансным стал продовольственный кризис. Росло отторжение народа от власти, разочарование в советской идеологии. А у Хрущёва между тем вызревали новые революционные идеи. Так, им планировалось осуществить перенос Сельскохозяйственной академии из Москвы в деревню, «поближе к практике». Ставился вопрос о расформировании Академии наук СССР. Высказывались идеи о тотальном сокращении военной техники — танков, артиллерии, вертолётов, не относящихся, по мысли Хрущёва, с реалиями ядерной войны.

Политическая элита, состоящая из бывших фронтовиков, ещё была способна мыслить и чувствовать в государственных категориях. Принятое октябрьским пленумом 1964 г. единогласное решение об отстранении Хрущёва, не исключая личные амбиции отдельных участников заговора, было продиктовано стремлением спасения государства. Характерно, что в народе по поводу свержения государственного лидера не было зафиксировано ни единой

протестной акции. Народ и политическая элита в неприятии фигуры Хрущёва обрели на некоторое время былое единение. Это был шанс восстановления советского проекта. Но шанс был упущен.

Историческая роль Хрущёва заключалась в частичном разрушении и дезавуировании советского проекта. На момент его прихода к власти СССР находился в апогее своего могущества. С начала 1960-х гг. был установлен тренд деградации по многим основным параметрам жизнеобеспечения. Хрущёвские эпигоны смогли лишь на время сдержать динамику деградационных процессов, но не изменить сам тренд. Главное — не удавалось восстановить веру и энтузиазм народа.

Но СССР всё ещё являлся империей и государством-цивилизацией. Российская цивилизационная основа существенно эродировала, но всё ещё позволяла воспроизводить имперскую идеократическую государственность.

За первой хрущёвской десталинизацией пришла вторая, горбачёвская, волна десталинизации. Конечно, Хрущёв был лево-коммунист, а Горбачёв позиционировался как социал-демократ, но перестройку, как уже было сказано, выводили по своим истокам из хрущёвских реформ. Значит, было в этих реформах нечто общее. А потом на могиле Льва Троцкого делает снимок Анатолий Чубайс, показывая явно симпатии теоретику перманентной революции. Выстраивается историческая линия: Троцкий — Хрущёв — Горбачёв — неолибералы 1990-х годов. Хрущёвская десталинизация стала «первой пулей в СССР», тогда как «второй пулей» явилось десталинизаторство Горбачёва.

«Хрущёв — единственный политик в истории человечества, который объявил войну мертвецу. Но мало того — он умудрился её проиграть» — эту оценку сути десталинизации дал незадолго до смерти Уинстон Черчилль. И мёртвый Сталин побеждал своих врагов и врагов России...

/ Александр ГАПОНЕНКО /

Сталинская модель: ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ борьбы

«КРАСНЫЙ» ПРОЕКТ БОЛЬШЕВИКОВ В РСФСР И ЗАТЕМ СССР

В феврале 1917 г. буржуазные элиты в Российской империи совершили переворот и разрушили самодержавную систему власти, созданную дворянами. Заговорщики предложили обществу **«белый» проект — демократизацию принятия политических решений, учреждение парламентской республики, создание условий для свободного движения капиталов и наёмного труда**. Накопившиеся в обществе социальные и этнические проблемы их мало интересовали.

Сил и умения у буржуазии и поддерживавшей её части дворянства было маловато, дело осложняла вовлечённость страны в мировую войну. Следствием этого стал переворот октября 1917 г., в ходе которого к власти пришла уже партия большевиков. Она предложила свой — «красный» — проект вывода общества из кризиса.

Суть «красного» проекта заключалась в обобществлении частных капиталов, включая землю, и превращении всех членов общества в наёмных работников, которые бы работали за заработную плату. Дивиденды, рента, проценты и прочие личные доходы с капитала отменялись. Этот план получил также название «построение коммунизма», точнее его первой стадии — социализма.

Реализуя «красный» проект, большевики превратились в самостоятельную элитную группу — номенклатуру. Исполнителями задуманного большевистской элитой плана были определены наёмные промышленные рабочие. Последним предложили гарантированную работу, сокращение рабочего дня, пусть небольшие, но стабильные доходы, часть конфискованного личного имущества дворянства и буржуазии.

Пролетариат согласился поддержать большевиков в революции, а потом в развернувшейся гражданской войне. Он воевал не только против буржуазии и дворянства, но и против крестьянства, которое хотело получить землю и вести на ней частнособственническое хозяйство.

Составной частью «красного» проекта было привлечение на сторону большевиков этнических меньшинств и разрушение уже практически сформированной нации, но мы рассмотрим эту проблематику в другой статье.

Изначально в составе номенклатуры сложились две элитные группы.

Первая группа, назовём её **интернационалистами**, выступала за сохранение насильственных методов управления обществом и экономикой, приобретённых ею в годы революции и Гражданской войны. Она действовала методами приказов, репрессировала тех, кто отказывался их выполнять. Во внешней политике группа ориентировалась на захват новых стран и их богатства — мировую революцию. Себя члены этой группы видели несменяемыми руководителями, которые имеют право на целый ряд привилегий. Интернационалисты рассчитывали на превращение со временем в новый правящий класс, который будет передавать свой статус по наследству детям. Идеи интернационалистов формулировал и артикулировал Лев Троцкий. По его имени эта номенклатурная группа и получила название **троцкисты**.

Вторая группа, назовём её (условно) **национал-большевики**, выступала за использование экономических методов в управлении, в том числе материального стимулирования, а также методов убеждения в социальной сфере. Во внешней политике они ориентировались не на «построение всемирной республики советов», а на «построение социализма в отдельно взятой стране». Номенклатура, по их мнению, должна была оставаться служилым сословием, которое не имеет права на привилегии, а тем более на присвоение государственной собственности. Идеи национал-большевиков формулировал Иосиф Сталин. По его имени эта элитная группа получила название **сталинисты**.

Первоначально общепризнанным лидером всех большевиков был Владимир Ленин. По взглядам он был скорее интернационалистом, но умел вовремя осознавать совершённые ошибки и исправлять их. Например, именно он настоял на переходе к НЭПу, когда против интернационалистской политики «военного коммунизма» выступило с оружием в руках не только крестьянство, но и пролетариат. Позже он выступил с идеей сделать СССР конфедерацией, а не федерацией.

После смерти вождя его сторонники — «ленинская гвардия» — действовали в рамках троцкистских идейных установок. Они определяли основные параметры проводимой партией политики. Сталинисты были вынуждены им подчиняться в решении большинства вопросов. Внутренняя борьба группировок в партии не выходила наружу, поскольку В. Ленин в своё время провёл резолюцию «О единстве партии», которая давала право троцкистам подавлять всякие внутренние недовольства.

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СЕРЕДИНЫ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Конфликт между интернационалистами и национал-большевиками разгорелся в ходе развёрнувшейся коллективизации и индустриализации страны.

Интернационалисты выступали за ограждение крестьян и подавление недовольных, за проведение репрессий против хозяйственников и инженеров, которые не слушались их приказов в ходе индустриализации. Насильственные методы управления препятствовали нормальной работе фабрик, основанных на крупном машинном производстве, да и колхозов. Страна столкнулась с голодом, новыми вооружёнными выступлениями крестьян. Интернационалисты их беспощадно подавляли.

Сталинисты ориентировались на хозяйственников и инженеров, которые только и могли провести индустриализацию, на насыщение колхозов техникой для повышения производительности труда и товарности производства. Действия троцкистов, в том числе репрессии против спецов, откровенно мешали им в этом.

Иосиф Сталин, который был секретарём ЦК партии по кадрам, стал расставлять своих сторонников в среднем и низшем звене управления. Попытался избавиться от неэффективных управленцев с помощью партийных чисток. Это не дало результатов. Тогда он повёл борьбу с высокопоставленными троцкистами. Буду-

чи во главе карательных органов, троцкисты старались переключить репрессии на представителей старых правящих классов — спецов, кулаков, интеллигенции из «бывших». Заодно наносили скрытые удары и по сталинистам.

В среде троцкистов возникли заговоры с целью устранения Сталина от власти. Последнему пришлось самому прибегнуть к репрессиям в отношении заговорщиков, а затем и в отношении всей интернационалистской элиты. Внешне это выглядело как расправа над «ленинской гвардией».

Сталинский процесс чистки троцкистских кадров зачастую носил хаотический характер: под репрессии попадали и свои, и чужие. Однако это были по большей части издержки в активности исполнителей. Данное обстоятельство сегодня начисто отбрасывается либеральными писателями.

В итоге к 1937–1938 гг. произошла **кадровая революция**: на ключевых постах в стране троцкисты были заменены на национал-большевиков. Этот новый кадровый потенциал и обеспечил рывок в индустриализации, создание военно-промышленного комплекса, обеспечил рост товарности сельского хозяйства. Отдельно следует отметить образовательную, культурную и научную революции, которые осуществили сталинские кадры.

Результатом сталинской революции сверху стало создание сословной иерархии в советском обществе. Наверху этой социальной иерархии находилось служилое номенклатурное сословие, ниже его располагалось пролетарское сословие, затем шли сословия интеллигенции и колхозного крестьянства, наконец, в самом низу, были «лишенцы», ссыльные, заключённые, которые также составляли отдельное сословие.

Государство определяло для каждого сословия набор прав и обязанностей, размер получаемых доходов и других материальных благ, строго контролировало их соблюдение. Это не было общество уравниловки, как часто пишут, — распределение благ шло в соответствии с трудовым и идеологическим вкладом каждого индивида и было весьма дифференцированным.

При определённых условиях представитель нижестоящих сословий благодаря социальным лифтам — в первую очередь партийному, а также советскому (вертикаль исполкомов) и профсоюзному — мог подняться до уровня номенклатуры. Талантливые люди могли продвигаться вверх по социальной лестнице, поскольку возведённые были троцкистами

Результатом сталинской революции сверху стало создание сословной иерархии в советском обществе. Наверху этой социальной иерархии находилось служилое номенклатурное сословие, ниже его располагалось пролетарское сословие, затем шли сословия интеллигенции и колхозного крестьянства, наконец, в самом низу, были «лишенцы», ссыльные, заключённые, которые также составляли отдельное сословие. Это не было общество уравниловки, как часто пишут, — распределение благ шло в соответствии с трудовым и идеологическим вкладом каждого индивида и было весьма дифференцированным.

барьеры были разрушены. Такое общественное устройство признавалось справедливым и поддерживалось широкими народными массами.

Установившиеся общественные порядки поддерживались не только мерами государственного принуждения. К середине 30-х гг. партия создала набор эффективных социальных инструментов и институтов, которые обеспечивали поддержку массами её политики. Идеологией проповедовались уважение к труду, коллективизм, ориентация на духовные, а не материальные ценности, служение обществу, скромность, правдивость, консервативные ценности в семье и быту.

В 1936 г. была принята новая Конституция, которая уравнивала в политических правах всех граждан. Легитимность действий партии стала подтверждаться в ходе всеобщих и равных выборов депутатов в советы народных депутатов. Правда, выборы были безальтернативными, но сама добровольная церемония участия в выборах свидетельствовала о поддержке народом политической системы.

ВОЕННЫЕ ИСПЫТАНИЯ СОВЕТСКОГО СТРОЯ И ПОИСК ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

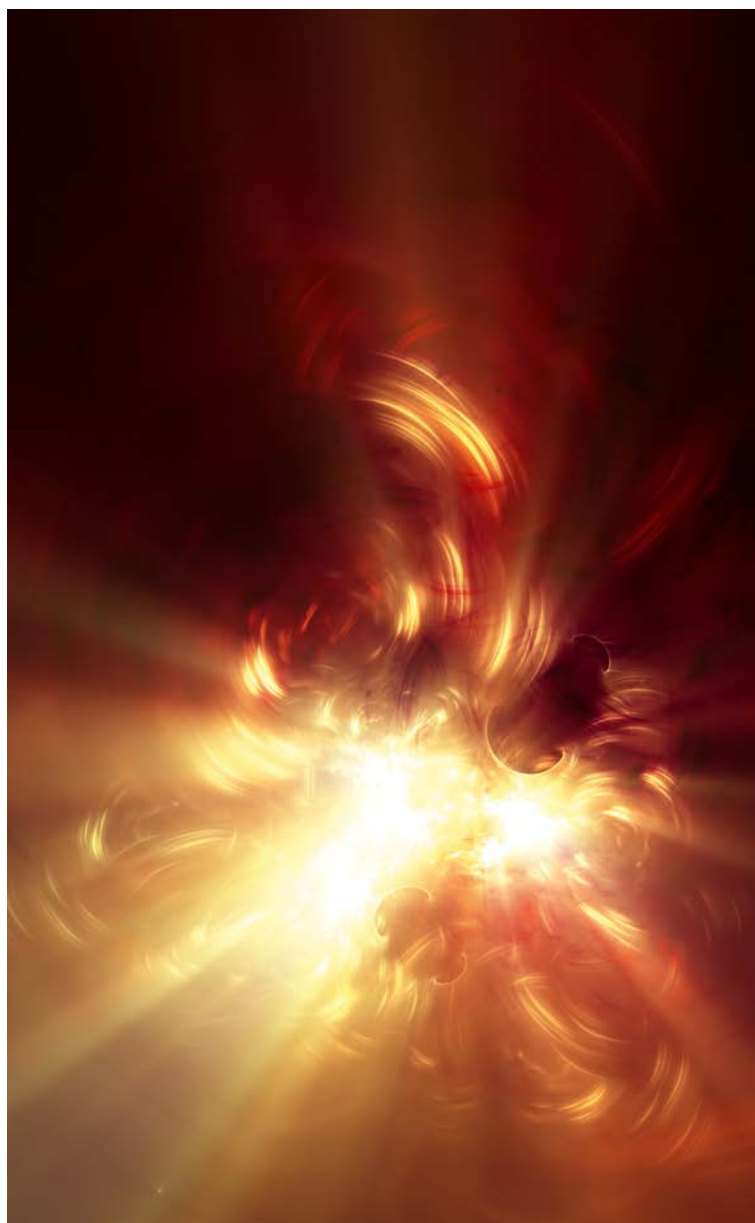
Созданная по замыслу Сталина социалистическая система обладала привлекательностью, которая позволила перед войной, практически бескровно, включить в состав СССР народы Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, Бессарабии.

Концентрация власти в руках И. Сталина к этому времени усилилась — он стал председателем Совнаркома. Это была вынужденная мера в условиях военного времени.

В годы Великой Отечественной войны созданная система позволила советскому народу выдержать вооружённый напор европейцев, выбравших «коричневый» проект для решения своих проблем. В целом номенклатурное сословие честно выполняло свои функции, как говорится, не щадя живота, а массы советских людей его поддерживали.

Победа в войне позволила не только ликвидировать угрозу фашизма, но и расширить территорию страны, распространить влияние социализма на Восточную Европу, создать Советскую цивилизацию и занять весомое место в мировой политике.

После окончания войны сословная система советского общества позволила быстро восстановить народное хозяйство. Общественный

капитал возрастал высокими темпами. Начал повышаться уровень жизни населения. Партия отказалась от массовых репрессий и перешла, в основном, к системе идеологического управления обществом. Шёл поиск механизмов демократизации общественной жизни, в частности, по замыслу вождя, предполагался отход партии от управления хозяйственной деятельностью и концентрация её усилий на идеологии, повышение роли советов. Сталин активно участвовал в выработке новых теоретических установок, которые бы позволили определить дальнейшие пути развития социалистического строя.

Вместе с тем вся политическая система страны держалась на воле главы партии, который задавал основные параметры её функ-

ционирования. Механизма передачи власти единомышленникам и обеспечения преемственности курса не существовало. Внутри партии сохранялись различные группировки, которые подспудно боролись между собой. Открытой площадки и правил борьбы за власть не существовало. Это открывало возможности для новых государственных переворотов.

СМЕРТЬ СТАЛИНА И ПОЛЗУЧАЯ ТРОЦКИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

Смерть И. Сталина высвободила из-под контроля могущественные силы интернационалистов и их союзников в компартии. В ходе ожесточённой борьбы, практически военного переворота, на первое место выдвинулся первый секретарь ЦК Никита Хрущёв. Для получения поддержки со стороны троцкистов он пошёл на амнистию той их части, которая находилась в заключении. Национал-большевики он ослабил путём проведения кампании борьбы с «культом личности» И. Сталина. Общую поддержку номенклатуры Н. Хрущёв получил за счёт облегчения их обязанностей и расширения прав — ей было обещано, что репрессиям она больше подвергаться не будет. Тем самым номенклатура была выведена из состава сословной иерархии, для неё открылась возможность конституирования в самостоятельный класс.

Надо отдать должное новому лидеру партии — он ослабил уголовное давление на трудовые отношения, пошёл на повышение уровня народного потребления. В то же время это

ослабило сословный строй. Замены этому строю не было создано. В результате трудовая дисциплина упала, номенклатура перестала прилагать все силы к выполнению своих обязанностей, экономика стала давать серьёзные сбои.

После отставки Н. Хрущёва, произошедшей по воле консолидировавшейся верхушки партийной номенклатуры, во главе партии встал Леонид Брежнев. При нём установился баланс влияния интернационалистов и национал-большевиков. Это вызвало «застой» в кадровой политике, а через это и в обществе. Застой привёл к развитию коррупции в номенклатурной среде и образованию теневого капитала. Ведь политического механизма избавления от коррумпированных членов правящей элиты больше не существовало.

Номенклатура постепенно настроилась на присвоение государственной собственности и превращение в буржуазию. **Троцкисты трансформировались таким образом в «демократов».** В 1985 г. демократическая группировка привела к власти в партии Михаила Горбачёва и вручила ему мандат на мирную трансформацию «красного» проекта в «белый» проект. Эта трансформация получила название «политики перестройки».

Высшее руководство национал-большевиков попыталось остановить перестройку и в августе 1991 г. создало Государственный комитет по чрезвычайному положению. Однако получить поддержку со стороны населения в деле защиты его кровных интересов национал-большевики не смогли. За годы застоя они полностью утратили навыки работы с массами.

Демократы, во главе которых стоял президент РСФСР Борис Ельцин, арестовали членов ГКЧП. После этого они осуществили узурпацию власти в СССР. Это был «белый» государственный переворот, хотя путчем демократы стали именовать как раз августовскую попытку восстановления конституционной власти и «красного» проекта в стране.

К декабрю 1991 г. троцкисты М. Горбачёв и Б. Ельцин совместно довели советскую нацию и её государство СССР до распада. Дезориентированный предательством коммунистов пролетариат не выступил в защиту своего достаточно высокого социального статуса. Движущей силой переворота выступала интеллигенция, которая хотела доступа к власти и капиталу.

СОЮЗ ДЕМОКРАТОВ И ГОСУДАРСТВЕННИКОВ И ИХ «БЕЛЫЙ» ПРОЕКТ В РОССИИ

В ставшей самостоятельной России демократы приступили к реализации «белого» проекта — присвоению государственного имущества, созданного трудом многих поколений советских людей. Основная масса советских граждан в рамках этого проекта должна была стать наёмными работниками частных компаний.

Избранный ещё в советское время Съезд народных депутатов имел в своём составе много национал-большевиков, и они мешали «дикой» приватизации, грабежу населения, не признавали распада СССР. В октябре 1993 г. демократы пошли на разгон высшего законодательного органа страны, вновь совершив, таким образом, государственный переворот. Этот переворот они цинично назвали восстановлением демократии и порядка.

Установление своей диктатуры демократы легитимизировали принятием в декабре 1993 г. новой Конституции, разработанной по лекалам англосаксов. Одновременно были проведены выборы депутатов в Государственную думу по ещё не утверждённой конституции.

«Белый» проект после этого стал беспрепятственно реализовываться дальше. В результате бесконтрольного грабежа государственной собственности в стране быстро образовался крайне узкий слой богатых людей, олигархов, тесно связанных с политикой. Они заказывали демократам политику и щедро платили за её реализацию.

Часть национал-большевиков после поражения в 1993 г. восстановила силы, выступила

в поддержку «белого» проекта и трансформировались через это в «государственников». В 2000 г. их представитель В. Путин стал президентом, заменив ушедшего в отставку Б. Ельцина. Произошло это вполне законным путём, без государственного переворота.

Вскоре сложился союз государственников и демократов. Он кристаллизовался в партии «Единая Россия», которая продолжила реализовывать в России «белый» проект. На позицию партии очень сильное влияние продолжили оказывать олигархи. Оппозиционные партии КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» позиционировали себя на выборах представителями наёмных работников, мелкой и средней буржуазии, но реальной защиты их интересов не осуществляли.

Компенсирующую роль в этой системе власти играл президент В. Путин со своим административным аппаратом. Он пытался сдерживать аппетиты олигархов и укреплять государственность, однако это не всегда ему удавалось.

Сложившаяся политическая конструкция была крайне неустойчива. Это давало возможность англосаксам постоянно вмешиваться во внутриполитические конфликты, поддерживая ориентированные на Запад группы российской интеллигенции. Таковыми были, например, «белоленточные» акции 2011–2012 гг. Действия этих протестных групп власти подавляли, однако сложившаяся политическая система оставалась подверженной рискам перехвата управления.

ПУТЧ КАК ДЕМОНСТРАЦИЯ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В феврале 2022 г. государственники начали СВО против украинских национал-социалистов, поскольку действия последних угрожали самому существованию российской нации. Основная часть олигархата была этими действиями государственников недовольна, поскольку пострадала от введённых Западом экономических санкций. Кто-то продемонстрировал своё недовольство бегством из России и выводом из неё своих капиталов. А кто-то стал искать возможность отстранить государственников, и прежде всего президента В. Путина, от власти. Именно эта группировка, по всей вероятности, сыграла на жажде денег и политических амбициях руководителя ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина, когда тот повёл своих наёмников в демонстративный поход на Москву.

Отметим, что частные военные компании создавались по заказу олигархов, которые были заинтересованы в силовой защите своего бизнеса в Африке и на Ближнем Востоке. «Единая Россия» настойчиво отклоняла законопроекты оппозиции, направленные на регулирование деятельности ЧВК, поскольку это сужало возможности олигархов.

Демарш наёмников на Москву не вызвал неприятия народа. Слишком часто путчи использовались в стране для прихода к власти буржуазных элит, и люди привыкли к этому. А партий, которые бы оказались способными мобилизовать народ на поддержку законных властей и сопротивление путчу, не оказалось. Потому что открытые антиолигархические партии всё время существования современной России властями подавлялись в зародыше.

Остановить движение военных колонн «Вагнера» удалось только после вмешательства президента другого государства. Не сделай он этого, путч грозил перерасти в гражданскую войну. В условиях ведения боевых действий на Украине это поставило бы под угрозу само существование государства. Российская политическая система продемонстрировала свою полную несостоятельность.

УГРОЗЫ НЕОТРОЦКИЗМА И ПОТРЕБНОСТЬ В НОВОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОЕКТЕ

Текущая ситуация в России как две капли воды оказалась схожа с ситуацией середины 30-х г. прошлого века в СССР. Только олигархи и представляющие их интересы политики уже превратились в замкнутый класс, который ради своих корыстных интересов подавляет политическую и экономическую активность наёмных работников, мелкой и средней буржуазии. Этот класс присвоил себе основную часть национального богатства страны и породил феномен одного из самых вопиющих социальных неравенств в мире. Теперь он хочет поражения российской нации в борьбе за существование и капитуляции перед англосаксами, превращения России в колонию. Это типичная троцкистская политика, отредактированная на современный лад, по-другому — **неотроцкизм**.

Необходим новый проект политической и социально-экономической реконструкции общества, который покончит с доминированием во власти неотроцкистов. Этот проект должен покоиться на принципах несения всеми группами общества равных обязательств.

Дети олигархов, к примеру, должны нести военную службу и воевать на фронте наравне с детьми рабочих, служащих и мелких предпринимателей. Вес голоса олигарха на выборах не должен отличаться от веса голоса слесаря ЖЭКа — причём не по формальным признакам, а по реальным возможностям влияния на ход выборов. Личные доходы олигархов не должны в тысячу раз превышать личные доходы рядового работника. Никто не должен желать поражения своей нации в войне.

Будет ли это восстановлением «красного» проекта? Однозначно нет.

Служба в армии, а в особенности участие в боевых действиях, является неременным условием доступа граждан к политической деятельности в основной части либеральных по своему устройству стран. А в том случае, если осуществляется призыв, — уклонение от воинской службы любого гражданина уголовно наказуемо. Богачи могут практически во всех буржуазных странах вносить в фонды партий только ограниченные суммы. Подкуп политиков строго наказывается.

Богачи в самых либеральных англосаксонских странах платят прогрессивный налог на высокие доходы по ставке под 40%, платят отдельный налог на имущество, особый налог на предметы роскоши, немалый налог при передаче собственности по наследству. В социал-демократических скандинавских странах ставка налога на высокие личные доходы достигает 65%.

Попытки богачей нанести ущерб своей нации в войне, да и просто в реализации согласованной властями политики — строго наказываются во всех буржуазных странах, не говоря уже о попытках совершить государственный переворот. И всё это в рамках реализуемых в них «белых» проектов.

СТАЛИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ СВЕРХУ

Смена проекта общественного развития может проходить «снизу», в ходе революции, как это происходило в октябре 1917 года. Этот путь чреват очень большими потерями. Но смена проекта может происходить и «сверху», как это сделал Сталин в середине 30-х гг. XX века.

Рассмотрим, как могут быть использованы наработанные Сталиным технологии в современных условиях.

Несомненно, необходимо отстранение от власти лиц, которые представляют интересы

олигархов и делают это за деньги или за посты и деньги.

Представляется, что первый этап чистки должен пройти в администрации президента и подчинённых ему органах исполнительной власти. Скажем, президенту удалось провести в Госдуме закон о запрете иметь чиновнику за рубежом банковский счёт, а иметь недвижимость всё ещё можно. На освободившиеся места в исполнительной власти следует набирать представителей новой элиты, которая выковывается в ходе СВО. Кстати говоря, у них точно нет недвижимости на Западе.

Правящей партии «Единая Россия» также предстоит провести чистки и избавиться от сторонников олигархов в своих рядах и, соответственно, в связанном с партией депутатском корпусе. Ведь совсем не сложно узнать, кто же блокировал законопроект, регулирующий деятельность ЧВК, законопроект о запрете чиновникам иметь недвижимость за рубежом, кто принимал пожертвования от олигархов в партийную кассу.

Ситуация облегчается тем, что аналогичные действия могут проводить КППРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». При успехе эти партии могут получить более широкую поддержку избирателей и стать правящими. Всем существующим партиям следует открыть «лифты» для продвижения талантливых людей во власть и помогать становлению новой элиты.

Должно быть прекращено административное и уголовное давление на активистов,

которые пытаются учредить новые партии, выступающие за социальную справедливость, готовые бороться с олигархами и их влиянием. Это тоже важный канал формирования новой элиты.

Сталинская революция имела своей важной составной частью отстранение старых троцкистских кадров от управления такими социальными институтами, как университеты, газеты и журналы, радио, театры, музеи, и замену их на талантливую молодёжь. Поддержку в ходе этой революции получали те писатели, журналисты, артисты, которые соглашались сотрудничать со сталинистами.

Наиболее одиозные представители прозападной социальной элиты эмигрировали из страны после начала СВО. Но лица, защищающие интересы олигархов, остались на государственной службе, на кафедрах, в редакциях, теле- и радиостудиях, в интернете, наконец. Сегодня весьма своевременной была бы замена их, а в случае нахождения в частных структурах — отстранение от государственных финансовых потоков.

Необходимо отметить в этой революции сверху важность роли идеологического обеспечения. Новой элите необходимо облекать свои идеи построения социально справедливого общества в привлекательную форму и доносить их до широких масс населения. Установление связей с массами позволит укрепить нацию и сделать необратимым выверенный политический курс.

/ Александр ГАПОНЕНКО /

Сталинская модель: ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА НАЦИИ

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

К началу XX в. в Российской империи, на базе великорусского народа, практически полностью сформировалась русская нация. Проблема заключалась в том, что русские в широком смысле этого слова составляли только две трети населения империи, при этом великороссов, если не считать малороссов и белорусов, было неполных 45% от всего населения. При этом процесс интеграции малороссов и белорусов в состав русской нации проходил достаточно успешно.

Хуже дело обстояло на окраинах империи. Поляки и финны находились уже на стадии социального развития «народ» и претендовали на образование собственной нации. Чуть отставали от них грузины, армяне, латыши, эстонцы, немцы, татары, башкиры, евреи. Среднеазиатские и северокавказские этносы застыли на стадии социального развития «народность», этносы Сибири и Крайнего Севера жили в рамках родоплеменных отношений. Численность русских на окраинах была крайне невелика, а потому их языковое и культурное влияние на инородцев было слабо. Русских социальных институтов на окраине империи было наперечёт. Для вовлечения большой массы инородного населения в состав русской нации требовались большие усилия и длительное время.

Самодержавное правительство во многих отношениях предоставляло инородным элитам право самостоятельно управлять своими этносами, интегрировало их в состав правящего дворянского сословия, не препятствовало развитию буржуазного слоя в их составе. Инородцы могли служить в армии на добровольной основе, имели множество налоговых льгот, свободно получали образование и имели доступ к «свободным профессиям».

В целях избежания неуместной критики либеральных авторов будем далее именовать инородные по отношению к русским этносы эвфемизмом «этнические меньшинства». После февральской революции 1917 г. буржуазное временное правительство пообещало элитам этнических меньшинств культурно-языковую автономию.

«КРАСНЫЙ» ПРОЕКТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В феврале 1918 г., то есть практически сразу после Октябрьской революции 1917 г., большевики пообещали элитам этнических меньшинств

право на самостоятельное развитие их этносов, вплоть до образования собственных государств. Это обещание было дано в «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Декларация помимо всего прочего гарантировала этим элитам право на присвоение имущества русской буржуазии и дворянства.

Воспользовавшись открывшимися возможностями, от учреждённой временным правительством Российской республики отпали финны, армяне, другие народы. Они образовали свои собственные республики. Польша и остзейские губернии были в это время оккупированы немецкими войсками.

В июле 1918 г. Декларация стала составной частью Конституции страны. Унитарная Российская республика была трансформирована по Основному закону в федерацию — РСФСР. Элиты этнических меньшинств стали интенсивно создавать свои собственные государственные образования.

Поддержка элит этнических меньшинств была неременным условием победы «красного» проекта. Небольшая по численности партия большевиков, воспользовавшись конфликтом между буржуазией и дворянством, могла временно отстранить от власти великорусскую правящую элиту, но длительное время удерживать власть не могла. Великорусская элита была многочисленна, обладала тысячелетним опытом правления, сплочённостью, а главное — за ней стояло большое число средних слоёв, наёмных рабочих и крестьян, воспитанных в духе русского народного единства.

Учитывая данное обстоятельство, большевики взяли курс на разрушение русской нации. Помощь им в этом оказывали «красные» латыши, финны, эстонцы, поляки, горские народы, башкиры, казахи. В большом числе в новую Рабоче-крестьянскую красную армию были наняты китайцы, венгры, румыны, немцы, австрийцы, чехи, сербы из числа военнопленных. С ними расплачивались деньгами, продовольствием и предоставлением гражданства.

Отношение большевиков к русским ярко проявилось при подписании ими сепаратного мирного договора со странами Тройственного союза. По условиям этого Брестского договора немцам, австрийцам и туркам отходила территория, на которой проживало более трети членов русской нации. Возможность заключения хотя бы временного союза с буржуазией и дворянством ради сохранения суверенитета нации интернационалистами даже не рассматривалась. Ради победы «красного» проекта

полностью отказаться от отделяемых мирным договором русских территорий с проживающим там населением им было не жалко. Главным инициатором передачи русских территорий и русских (русскоязычных) жителей этих территорий врагам был интернационалист В. Ленин.

СТРОИТЕЛЬСТВО ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТАМИ СОВЕТСКОЙ НАЦИИ В РСФСР

Сразу после окончания Гражданской войны большевики-интернационалисты¹ стали честно выполнять данные элитам этнических меньшинств обязательства и утверждать созданные ими автономные республики в составе федерации. Свои государства получили: башкиры, татары, киргизы, дагестанцы, крымские татары, якуты, буряты, карелы, немцы Поволжья, чуваша, казахи, каракалпаки, мордва, удмурты, калмыки, кабардинцы, балкары, коми, марийцы, осетины, чеченцы, ингуши. Эти народы стали титульными, поскольку дали названия своим республикам.

Государственность титульных автономно-республиканских народов проявлялась в их праве на образование собственных органов власти и управления, получение собственного

гражданства, приобретения конституции и своего законодательного корпуса, возможность тратить часть собираемых налогов на финансирование собственных социальных институтов и обеспечение таким образом занятости собственной интеллигенции. Титульные народы получили право на свой собственный флаг и герб. Теперь они могли развиваться от стадии «народность» или «племя» до стадии «народ».

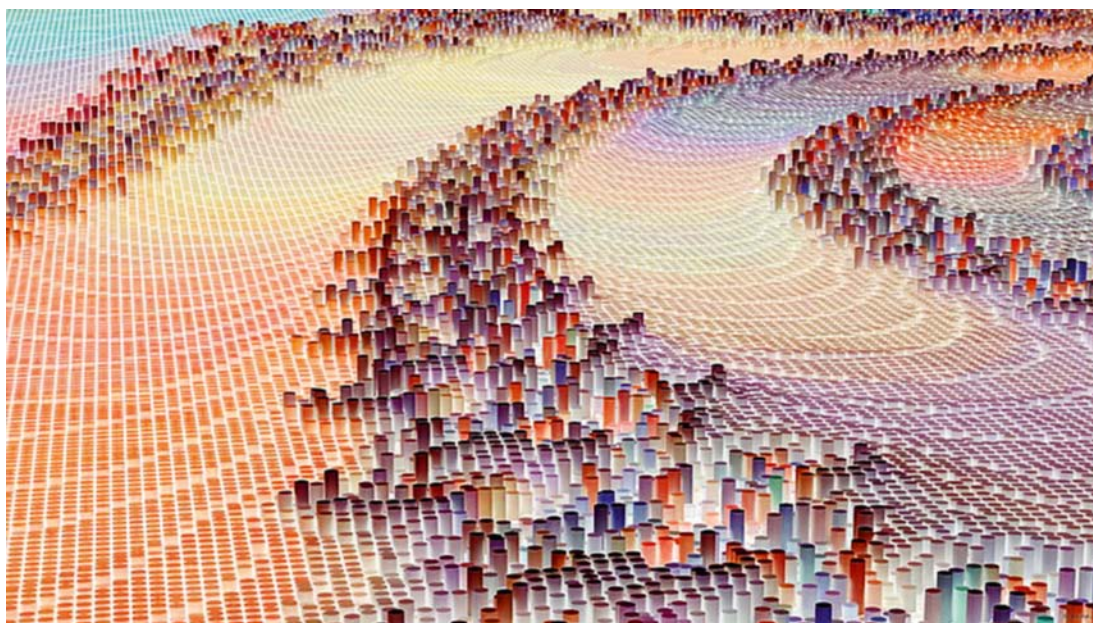
Русская нация в то же время низводилась интернационалистами до более низкого социального состояния — «народ». Русские не получили своей государственности в рамках РСФСР и, соответственно, возможности полноценно воспроизводить свою идентичность. Русские лишились своих органов власти и управления, конституции, прав издавать законы, распоряжаться финансовыми ресурсами, не говоря уже о своей национальной символике.

Кроме того, интернационалисты стали целенаправленно преследовать Русскую православную церковь и отправлять в заключение её священство, физически уничтожать русских активистов (которых называли «черносотенцами»), высылать из страны ту русскую светскую интеллигенцию, которая ещё не уехала в эмиграцию в годы Гражданской войны, разрушать или распродавать русское материальное культурное богатство.

Одним из приёмов ослабления связей внутри русской нации стала передача в состав автономных республик земель, населённых русскими. Таким образом, часть русских попадала в зависимость от правящих элит титульных народов. Расчёт большевиков был на то, что, остановив развитие русского этноса и искусственно ускорив развитие инородных ему этносов, удастся построить из них новую — **советскую нацию** (отметим, что в то время использовался термин «советский народ»). У этой нации не будет своего этнического ядра, её элементы будут перемешиваться и переплавляться в процессе строительства коммунизма. Процесс формирования советской нации обгонит и подомнёт под себя процессы развития составляющих её народных компонентов. Гарантом успеха будет Коммунистическая партия. С самого начала закладывалась возможность, по партийному решению, воздействовать силовыми методами на те этносы, которые выбивались из процесса строительства советской нации.

Большевики взяли курс на разрушение русской нации. Помощь им в этом оказывали «красные» латыши, финны, эстонцы, поляки, горские народы, башкиры, казахи. В большом числе в новую Рабоче-крестьянскую красную армию были наняты китайцы, венгры, румыны, немцы, австрийцы, чехи, сербы из числа военнопленных. С ними расплачивались деньгами, продовольствием и предоставлением гражданства. По условиям Брестского договора немцам, австрийцам и туркам отходила территория, на которой проживало более трети членов русской нации. Главным инициатором передачи русских территорий и русских (русскоязычных) жителей этих территорий врагам был интернационалист В. Ленин.

¹ Под группой интернационалистов автор понимает тех, кого в 20–30-е годы называли «троцкистами». Подробнее смотрите первую статью этого цикла «Сталинская модель: опыт политической борьбы» в настоящем номере.

Вначале интернационалисты даже планировали отказаться от русского языка в пользу эсперанто, полностью подготовили проект замены русской письменности кириллицы на латиницу и проводили другие деструктивные социальные эксперименты. Таким образом они готовились к распространению своей власти на другие народы «на основе идей пролетарского интернационализма». В этом русле имеет смысл рассматривать и военный поход интернационалистов на Германию в 1920 г. с целью «поддержать борьбу немецких пролетариев за власть». Поход бесславно закончился в Польше. Русские бойцы РККА были брошены в плену у поляков и почти все там погибли.

Строительство советской нации изначально столкнулось с серьёзной проблемой. Титульные элиты не хотели строить коммунизм, а хотели жить в соответствии со своими собственными этническими идеалами. Пролетариата, из рядов которого можно было бы отобрать и вырастить коммунистические кадры, среди титульных народов практически не было.

Тогда интернационалисты стали принимать в партию всех тех, кто был на словах готов поддерживать коммунистические идеи, но держал курс на защиту интересов своего собственного этноса. Стимулировали же их возможностью получения части благ, создаваемых другими этносами. В этом был главный смысл деления на титульные и нетитульные народы. Справедливости ради, надо сказать, что к нетитульным были отнесены не только русские, но и многие совсем уж малые этносы вроде ассирийцев, турок-месхетинцев, талышей.

В результате форсированного приёма титульных этнических меньшинств в партии появилась многочисленная в целом **национал-коммунистическая группировка** (термин условный). Она стала верным союзником интернационалистов.

СТРОИТЕЛЬСТВО ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТАМИ СОВЕТСКОЙ НАЦИИ В СССР

После провала польского похода интернационалисты не отказались от желания как можно шире распространить свою власть и создать Всемирную республику советов. Они стали собирать отпавшие от Российской империи народы. В. Ленин выдвинул проект создания конфедерации государственных образований этих народов. В декабре 1922 г. конфедерация была создана и получила имя СССР.

В СССР помимо РСФСР в качестве учредителей вошли искусственно созданные интернационалистами Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР. Затем из ЗСФСР выделились Грузинская ССР, Армянская ССР и Азербайджанская ССР. А из РСФСР было вычленено пять среднеазиатских республик, в каждой из которых был назначен свой титульный народ. Все они тоже стали союзными и подписали договор о вхождении в СССР.

Украинцы, белорусы, грузины, армяне, азербайджанцы, таджики, казахи, узбеки, туркмены, киргизы получили в этой конфедерации статус титульных союзно-республиканских народов. Этот статус был выше, чем социальный статус

автономно-республиканских народов. Преимущества заключались не только в праве выхода из конфедерации, но и в праве иметь собственную компартию, в возможности направлять больше финансовых ресурсов на нужды развития титульных народов, создавать более широкий набор социальных институтов. Союзно-республиканские титульные народы даже получили право иметь свой гимн, тогда как автономно-республиканские — нет. Мелочь, но весьма характерная.

Русский народ в составе СССР оказался еще больше обделённым. Российская компартия как самостоятельная организация была ликвидирована. РСФСР не была наделена столицей, в ней упразднили академию наук, не был создан свой федеральный орган периодической печати, потом в ней не стали создавать свои творческие союзы и много ещё чего. Наконец, РСФСР не разрешили принять свой гимн. Та самая показательная малость.

В ходе национального размежевания в рамках СССР многие населённые русскими территории были переданы из состава РСФСР в состав других союзных республик. Существенные приобретения получили Украинская ССР, Белорусская ССР, Казахская ССР.

С образованием СССР проблема поиска большевиками-интернационалистами этнических элит, на которые можно опереться, ещё более обострилась. Решить её попробовали путём проведения политики **«коренизации» кадров**. В партийных, советских, хозяйственных органах союзных и автономных республик русские кадры принудительно заменялись

на титульные. Для титульной интеллигенции от русских освобождались места во всех социальных институтах. В наибольшей степени коренизация затронула Украинскую ССР, Белорусскую ССР, Казахскую ССР. В РСФСР она активно шла в Татарской АССР и Башкирской АССР. Везде эти процессы сопровождались грубым подавлением русского языка и культуры, разрушением РПЦ, в которой видели опору русской духовной жизни, закрытием русских журналов, газет, библиотек.

За неимением места здесь только упомянем, что интернационалисты создавали ещё национальные края и области, национальные районы и сельсоветы. Главная цель этих структур была та же — расчленив русскую нацию по множеству обособленных единиц и тем самым ослабить её внутренние связи. Дополнительно решалась задача ослабления конфликтов между титульными и нетитульными этническими меньшинствами.

В результате целенаправленных действий интернационалистов советская нация приобрела жёстко иерархический характер. На самом вершине иерархии находились большевики, составлявшие особый, «интернационалистский» народ. На них ложилась главная нагрузка по формированию новой нации. Здесь важно отметить, что член Политбюро И. Сталин не строил грузинскую нацию, так же как Л. Троцкий — еврейскую нацию, а А. Микоян — армянскую нацию. Все они строили интернационалистскую советскую нацию. За большевистской номенклатурой следовали союзно-республиканские титульные

народы; ниже располагались автономно-республиканские титульные народы; потом шли краевые и областные титульные народности и племенные союзы; ниже располагались этносы, получившие право создавать районные и «сельсоветские» образования; вслед за ними отводилось место для русского народа, живущего в краях и областях РСФСР; наконец, в самом низу, находились нетитульные народы (включая русских), живущие в «чужих» национальных образованиях всех типов.

Русская нация как таковая была к середине 30-х гг. интернационалистами расформирована и «дезактивирована».

СТАЛИНСКАЯ КОРРЕКТИРОВКА СОВЕТСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Напомним, что борьба национал-большевиков во главе с И. Сталиным² за власть с интернационалистами, которых возглавлял Л. Троцкий, началась в силу необходимости решить социально-экономические проблемы, возникшие перед советской нацией, — провести индустриализацию, коллективизацию, повысить грамотность и культуру широких масс населения.

Отстранение в ходе сталинской революции «сверху» интернационалистских кадров частично повело за собой и отстранение кадров их союзников — национал-коммунистов. Члены этой партийной группировки также не обладали качествами, которые были необходимы для решения назревших социально-экономических проблем.

Партийные чистки национал-коммунистов не привели к результатам, и на национал-коммунистов распространились силовые репрессии. Политику «коренизации» повсеместно свернули. Освобождающиеся после чисток и репрессий места заполнялись национал-большевиками.

Отдельно надо отметить репрессии элит народов, которые потенциально могли пойти на сотрудничество с появившимися в это время в Европе и Азии фашистскими режимами. Под эту категорию попали финны, латыши, эстонцы, литовцы, венгры, румыны, болгары, на первых порах немцы и австрийцы, корей-

цы. Закрывались их партии и общественные организации, районные и сельские советы. Затем районные и сельские советы были вообще ликвидированы.

Для сплочения своих единомышленников национал-большевики стали делать упор на идеологическую работу, в которой имел место некоторый русифицирующий аспект. Прибегли к использованию созданных в прошлом русскими героическими образами для побуждения патриотизма. От троцкистских экспериментов с русским языком и письменностью отказались. Внедрённая уже латиница для этнических меньшинств была поспешно отменена и заменена на кириллицу. От внешнеполитической экспансии национал-большевики не отказались, но она пошла уже не на принципах пролетарского интернационализма, а на принципах восстановления единства разделённых народов.

Именно с этой точки зрения следует рассматривать присоединение к СССР Волинии и Галиции, населённых украинцами и белорусами. Отобранные у Польши территории были присоединены к Украинской ССР и Белорусской ССР. Таким образом было восстановлено единство украинского и белорусского народов. Для воссоединения молдавского народа с той частью, что жила в Бессарабии, была специально создана Молдавская ССР.

Опыт создания союзной Карело-Финской ССР оказался неудачным. Финны советизироваться не захотели, предпочтя уступить после поражения в войне территорию Карельского перешейка, предварительно выселив с него карелов. В результате эту союзную республику вскоре понизили до статуса автономной.

А вот элиты прибалтийских народов перед угрозой физического уничтожения немецкими фашистами приняли решение продолжить своё бытие в рамках Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР. Воевать с большевиками за свои этнические ценности, как финны, они не пожелали.

Сталинисты по отношению к вновь присоединённым народам повели иную политику, чем интернационалисты. Элиты, которые не были согласны с «красным» проектом, подверглись репрессиям, их заменили национал-большевиками соответствующего этнического происхождения.

² Под группой национал-большевиков автор понимает сталинскую группу в руководстве партии, противостоявшую троцкистам и связанным с ними национал-коммунистам. Подробнее смотрите первую статью этого цикла «Сталинская модель: опыт политической борьбы» в настоящем номере.

ПРОВЕРКА СОВЕТСКОЙ НАЦИИ НА ПРОЧНОСТЬ ВОЙНОЙ

Нападение на СССР Германии, возглавлявшей все фашистские силы континентальной Европы, стало проверкой не только социальной, но и этнической прочности советской нации. И эта проверка выявила, что целый ряд элит вместе с подконтрольными им массами частично или полностью перешёл на сторону врага.

Прежде всего, на сторону врага перешла часть населения Волыни, Галиции, Бессарабии, Прибалтики. В значительной степени причиной тому был непродолжительный срок нахождения в составе советской нации. Затем на путь предательства практически поголовно встало население ряда северокавказских и поволжских автономий. Оно приступило к уничтожению евреев, цыган, русских, украинцев, а заодно всех членов большевистских элит. Немцы им не обещали никакого суверенитета и даже автономии, рассматривали как представителей низшей расы, но от услуг не отказывались. Определённая часть этнических меньшинств даже была взята на службу в войска ваффен-СС.

В ответ на возникшую угрозу сталинисты приняли решение о **наказании народов, предавших советскую нацию**. Чеченцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, балкарцы и крымские татары были принудительно переселены с территорий их постоянного проживания в Среднюю Азию (включая Казахстан), а их автономные образования расформировали. На новом месте жительства наказанные этносы были рассеяны среди титульных народов, что резко сократило для них возможности воспроизводства этнической идентичности. Статус наказанных народов в системе иерархии таким образом был понижен с «титульных автономно-республиканских» до «нетитульных, расселённых в чужих этнических образованиях».

Автономная республика Немцев Поволжья была расформирована ещё в самом начале войны, немцы из неё расселены в Сибири и тоже оказались низведены на низшую ступень этнической иерархии, хотя они и не участвовали в геноциде других членов советской нации. Просто на них легла тень от преступлений немецких фашистов. Аналогично в США, например, в годы Второй мировой войны в трудовые лагеря было поголовно интернировано всё японское население.

После окончания войны все лица, сотрудничавшие с немцами, подверглись судебному преследованию и наказанию в индивиду-

альном порядке. Масштабные переселения были применены только к той части населения Волыни, Галиции, Бессарабии, Прибалтики, которые продолжали вести или поддерживать партизанскую войну против советской нации. Решения национал-большевиков по наказанию изменников оценивались всеми членами советской нации как справедливые. Легитимность партии в результате их применения не снизилась, а возросла.

На фоне предательства ряда малых этносов русский народ проявил верность и защищал советскую нацию, невзирая на нанесённые ему обиды. Для возрождения в нём патриотических настроений национал-большевики пошли во время войны на расширение прав РПЦ, введение системы наград имени выдающихся русских полководцев, смену союзного гимна и другие символические нововведения.

При этом статус русского народа в системе советской этнической иерархии не был существенно изменён. Тут не следует обольщаться, указывая на здравицу И. Сталина в честь русского народа после Победы. Здравницы здравицами, а российская компартия не была восстановлена, и Ленинград не стал столицей РСФСР, несмотря на героическое поведение его жителей в годы блокады.

Разве что из Латвийской ССР и Эстонской ССР в состав РСФСР были переданы населённые русскими Печорский и Пыталовский районы. Да российскими стали территории, полученные в ходе репараций, — часть Пруссии (Калининградская область), Южный Сахалин и Курильские острова.

ПОИСК СТАЛИНИСТАМИ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ НАЦИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В годы войны сформировалась значительная группа русских национал-коммунистов. Основу этой группировки составляли военные, их поддерживали партийные деятели, главным образом из состава Ленинградской партийной организации. И. Сталин почувствовал угрозу своему личному положению в партии со стороны русских военных, которых высоко почитали в народе. Поэтому он стал смещать с первых постов наиболее яркие фигуры русских военачальников, прошедших войну. Празднование Дня победы над Германией было понижено в статусе с выходного до отмечаемого дня. Органы внутренних дел довели до расстрельных статей дела «артиллеристов», «авиаторов».

Когда русские национал-коммунисты стали робко выдвигать пожелания воссоздать российскую компартию, расширить самостоятельность РСФСР в решении экономических вопросов, определить Ленинград его столицей — возникло «ленинградское» дело (1949 год). Верхушку русских национал-большевиков репрессировали. В этот момент идеологическая политика потеряла русский акцент, поддержка РПЦ фактически прекратилась..

Эти факты позволяют утверждать, что И. Сталин не стал защитником русских национальных интересов, а продолжил политику строительства советской нации, в которой русским отводилось одно из последних мест в этнической иерархии.

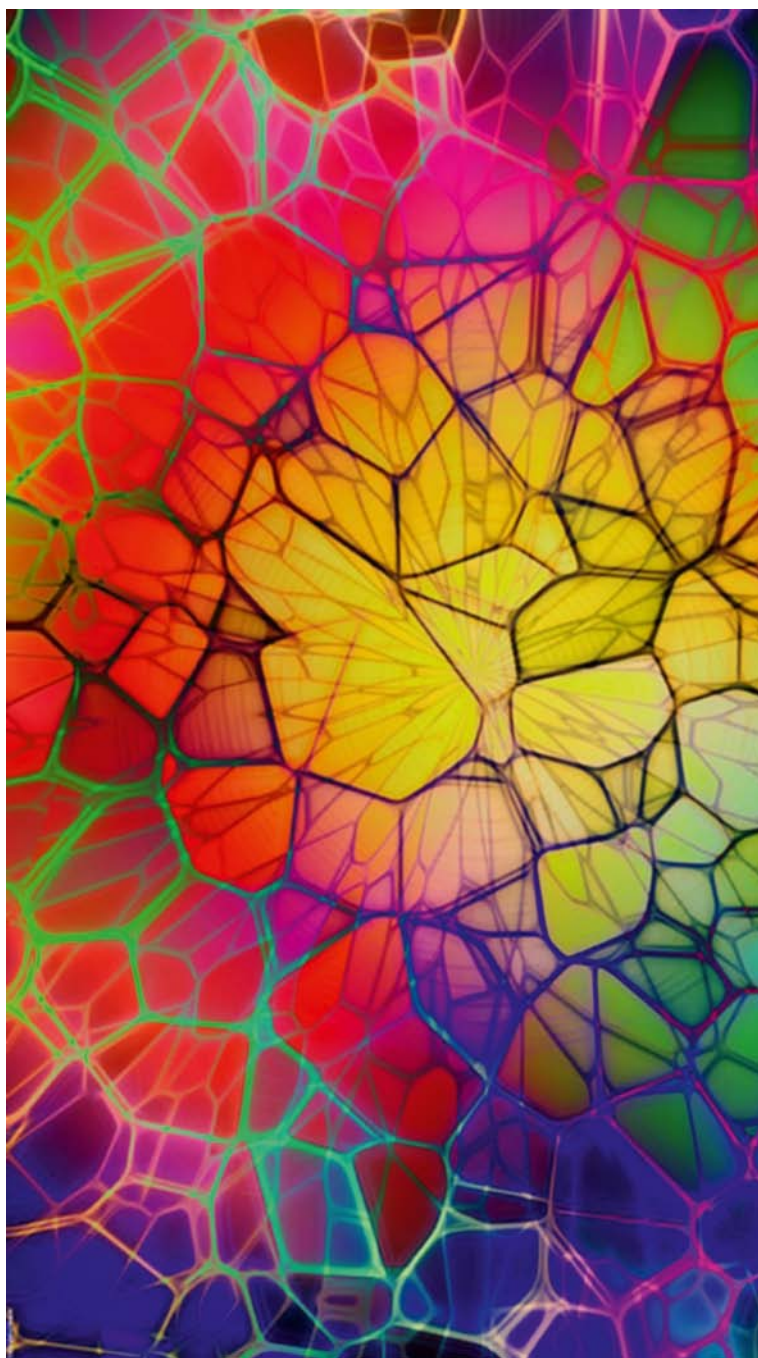
При этом не увенчались успехом и попытки воспрянувших интернационалистов и национал-коммунистов из числа инородцев развернуть широкие антирусские репрессии. Напротив, глава партии инициировал «менгрельское» дело, дело «сионистов в руководстве МГБ», дело «еврейских врачей». Это говорит о готовности И. Сталина произвести новые корректировки в системе этнической иерархии и репрессировать другие элиты, которые выбивались из русла строительства советской нации.

Инструментом этой корректировки оставалась коммунистическая партия, которая действовала поверх всех органов советской власти и поверх всех юридических форм её закрепления — республик, краёв, областей.

ТРОЦКИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И ОКОСТЕНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ

После смерти И. Сталина пост первого секретаря партии занял Н. Хрущёв. В борьбе за власть он опирался на интернационалистов и национал-коммунистов. Именно поэтому он освободил из заключения «старых» троцкистов и сотрудничавших с немцами этнические элиты. Подвергшиеся наказанию народы были реабилитированы, то есть прощены, но не оправданы. Их вернули в статус «титulyные автономно-республиканские» путём восстановления ликвидированных было государственных образований. Переселённых в годы войны на территорию этих образований русских депортировали в другие места. Немцев не реабилитировали и их автономию не восстановили, поскольку большой политической выгоды главе партии от этого не было. Не были реабилитированы и крымские татары. Тут причина заключалась в том, что Крымский полуостров Н. Хрущёв незадолго до этого передал украинским национал-коммунистам взамен на их политическую поддержку.

Все эти «ходы» стали возможны в результате проведения первым секретарём политики борьбы с «культom личности Сталина», а практически — ревизии сталинской социальной и национальной политики. С русскими национал-коммунистами Н. Хрущёв вел политику заигрываний. Он то приближал, то удалял

русского маршала Г. Жукова. Дела «артиллеристов» и «авиаторов» были закрыты.

Н. Хрущёв стал проводить чисто троцкистскую национальную политику. Он не препятствовал линии на коренизацию кадров в этнических образованиях, инициированную его поверженным соперником в борьбе за власть — Л. Берией. В его поощрении совнархозов ярко была видна уступка национал-коммунистам в автономных республиках, а затем и в союзных республиках, мечтавших обрести большую экономическую самостоятельность и большие права по развитию своей культуры и языка.

От политики идеологической поддержки русского патриотизма новый первый секретарь полностью отказался. «Оттепель» распространялась только на старую троцкистскую интеллигенцию. Возобновились масштабные гонения на РПЦ.

Причиной отставки Н. Хрущёва были провалы в социально-экономической, а не этнической политике. Поэтому восстановленная троцкистами этническая иерархия при занявшем место первого секретаря Л. Брежнев не подверглась коррекции. Потом этнические проблемы вообще выпали из поля зрения партийного руководства. Из-за боязни нарушить сложившееся в номенклатурном слое равновесие сил никто не осмеливался менять национал-коммунистов в Средней Азии, Закавказье, на Северном Кавказе, даже если они были полностью погружены в пучину коррупции и воровства. «Хлопковое» дело было редким исключением, да и то больше использовалось новым первым секретарем ЦК КПСС Ю. Андроповым для укрепления своей личной власти, чем для чистки элит. К этому времени этническая иерархия советского общества уже окостенела.

Как мы отмечали в предыдущей статье, со временем троцкисты стали реализовывать «белый» проект и в силу этого трансформировались в «демократов». Под руководством первого секретаря М. Горбачёва они стали проводить политику ликвидации «красного» проекта — перестройку. Ударной силой по разрушению советской нации стали титульные национал-коммунисты в союзных республиках. Они также перенастроились на реализацию «белого» проекта и стали, таким образом, **национал-демократами**. Во время перестройки эти элиты повернули свои народы на строительство собственных наций и на выход из состава СССР. Все подконтрольные им нетитульные народы они постарались сохранить в подчинённом и дискриминируемом положении.

Русских национал-коммунистов как самостоятельной политической силы на этот момент не существовало, и власть в РСФСР захватили демократы. Поддержку российским демократам в центре оказали национал-демократы, пришедшие к власти в автономных республиках. Этот политический союз и обеспечил критическую массу, которой оказалось достаточно для вывода РСФСР из состава СССР. В декабре 1991 г. распад советской нации и её государства СССР был юридически зафиксирован.

ВЛАСТЬ ДЕМОКРАТОВ В РОССИИ И СТРОИТЕЛЬСТВО ИМИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Пришедшие к власти в Российской Федерации демократы столкнулись с теми же этническими проблемами, что и национал-большевики в СССР. Радикально настроенные чеченские элиты силой захватили власть в своей республике, переименовали её в Ичкерия и объявили о выходе из состава теперь уже Российской Федерации. Значительная часть демократов им не очень в этом препятствовала, предпочитая совместно вести криминальный бизнес. Силовики, в рядах которых было ещё сильно влияние национал-большевиков, развернули всё же военные действия против сепаратистов. Опираясь федеральный центр в этих своих действиях на русский народ, и война приняла форму русско-чеченской.

Национал-демократы в основной части российских автономий повели политику «мягкого» сепаратизма. В наибольшей явной форме это делали татарские и башкирские элиты. В марте 1992 г. демократы в центре пошли на уступки национал-демократам и заключили с ними Федеративный договор. По этому договору были зафиксированы особые права титульных народов, имевших свои государственные образования, — их суверенитет. Они получили право иметь половину голосов в одной из верховных палат Федерации, то есть блокировать все принимаемые федеральным центром решения.

Русский народ права на создание своей автономии не получил, в заключении договора его представители не участвовали, да и не было этих представителей. Таким образом, суверенитет русского народа Федеративным договором не был предусмотрен. Можно было подумать, что захватившие власть в стране демократы подписали этот договор от имени русских, однако их никто на это не уполномочил.

Одновременно Федеративный договор был подписан также и с представителями русских краёв и областей. Но во главе их тоже стояли назначенные демократами главы. В этой второй части Федеративного договора также ничего не говорилось о правах русских на воспроизводство своей идентичности. Вышло, что от имени русских демократы в федеральном центре заключили договор с демократами, действовавшими от имени русских, проживающих в краях и областях.

В декабре 1993 г. прошёл референдум, и была утверждена новая Конституция РФ.

По этой Конституции все стороны, подписавшие Федеральный договор, в том числе и населённые русскими края и области, получили равные права. Но русский народ как единое этническое образование по принятой Конституции никаких прав не получил вообще.

Таким образом, после «белой» контрреволюции октября 1993 г. в стране сохранялась этническая иерархия, в которой русские были на низших социальных позициях и расчленены между многочисленными этническими республиками. А также раздроблены между другими не национальными региональными субъектами. Как результат этого возникла иерархическая российская нация, которая была копией советской нации, но без партии, которая могла бы поддерживать как социальную справедливость, так и справедливость в межэтнических отношениях.

Система коммунистических ценностей в российской нации была заменена демократами на систему англосаксонских либеральных ценностей. Для того чтобы никто на нее не покушался, в Конституцию была внесена статья 13 о запрете на государственную идеологию.

Англосаксы и олигархи активно поддерживали социальную элиту демократов, которые стали умело навязывать постсоветским массам либеральные ценности.

Н. Хрущёв стал проводить чисто троцкистскую национальную политику. Он не препятствовал линии на коренизацию кадров в этнических образованиях, инициированную его поверженным соперником в борьбе за власть — Л. Берией. В его поощрении совнархозов ярко была видна уступка национал-коммунистам в автономных республиках, а затем и в союзных республиках, мечтавших обрести бóльшую экономическую самостоятельность и бóльшие права по развитию своей культуры и языка. От политики идеологической поддержки русского патриотизма новый первый секретарь полностью отказался. «Оттепель» распространялась только на старую троцкистскую интеллигенцию. Возобновились масштабные гонения на РПЦ.

Сталинисты провели чистки партийного и государственного аппарата от кадров, которые не могли решать назревшие социально-экономические проблемы, независимо от этнического происхождения этих кадров. От политики искусственного продвижения этнических кадров («коренизация») решительно отказались. Был сформирован новый управленческий корпус. В составе этого корпуса оказалось большее число русских, но это была не внедряемая И. Сталиным русификация, а результат подбора более эффективно действующих управленцев. Напомним, что происходило это всё в рамках одной правящей партии. Она позволяла эффективно работать «социальным лифтам» (делаю толстый намёк на возможности партии «Единая Россия», которая обладает сейчас монополией на власть).

В начале 2000 г. самые радикальные демократы были отстранены от власти группировкой государственников. Однако государственники не предпринимали каких-либо шагов по защите интересов русского народа. Ими успешно блокировалось создание партий, которые могли бы мобилизовать на свою поддержку русскую часть электората. Так продолжалось до тех пор, пока англосаксы, недовольные позицией государственников по защите экономических интересов российской буржуазии, не приняли решение провести демонтаж российской нации. Началось это в марте 2014 г. и было связано с возвращением государственниками в состав России населённого русскими Крымского полуострова.

ЧИНИТЬ СТАРУЮ ИЛИ СОЗДАВАТЬ НОВУЮ НАЦИЮ? СТАЛИНСКИЙ ОПЫТ

Проблемы у российской нации начались после того, как состоявшие преимущественно из демократов социальные элиты начали по команде англосаксов делигитимизировать государственников с целью лишения их власти и развала страны. Государственники отреаги-

ровали на это перекрытием каналов западного финансирования и закрытием одиозных либеральных СМИ. Наиболее влиятельные журналисты, писатели, редакторы, актёры, работавшие на Запад, были объявлены агентами иностранного влияния. Часть «агентов» эмигрировали за границу и начали вести пропагандистскую деятельность оттуда. После начала СВО оставшихся в стране «агентов» стали привлекать к уголовной ответственности. Пришлось перекрывать доступ россиянам к основной части западных СМИ и подконтрольных Западу социальным сетям.

Однако победу в идеологической войне можно одержать только идеологическим оружием. У государственников нет своей идеологии, как нет и своих социальных элит. Главное, у них нет своего собственного проекта национального строительства.

Советская нация, ставшая прообразом российской нации, была неизбежным следствием реализации «красного» проекта. Удержание большевиками-интернационалистами власти было невозможно без подкупа элит этнических меньшинств за счёт создаваемых русскими ресурсов. Отсюда принижённое положение русских в рамках советской этнической иерархии. Отказ от «красного» проекта должен был сопровождаться разрушением окостенелой советской этнической иерархии. Она была сохранена в рамках российской нации в результате совместных усилий демократов и национал-демократов, которые хотели обеспечить себе преимущества в деле присвоения созданных усилиями всех членов советской нации богатств.

«Белому» проекту соответствует общество, в котором все члены обладают равными правами, независимо от их этнического происхождения. Соответственно, русским в нём тоже должны быть предоставлены равные со всеми другими этносами права. Не особые преимущества, чем постоянно пугают демократические и национал-демократические элиты, а именно равные права. Нация с равными правами всех этносов неизбежно станет русской нацией — просто в силу численного и социального доминирования в ней русских.

В этом месте следует вспомнить технические приёмы, которые применяли национал-большевики для обеспечения равенства всех этносов в рамках пусть иной — «красной» — модели. Сталинисты провели чистки партийного и государственного аппарата от кадров, которые не могли решать назревшие соци-

ально-экономические проблемы, независимо от этнического происхождения этих кадров. От политики искусственного продвижения этнических кадров («коренизация») решительно отказались. Был сформирован новый управленческий корпус. В составе этого корпуса оказалось большее число русских, но это была не внедряемая И. Сталиным русификация, а результат подбора более эффективно действующих управленцев. Напомним, что происходило это всё в рамках одной правящей партии. Она позволяла эффективно работать «социальным лифтам» (делаю толстый намёк на возможности партии «Единая Россия», которая обладает сейчас монополией на власть).

В критической предвоенной и военной ситуации национал-большевики изменили свою идеологию, сделав акцент на русскую тематику, прибегнув к русским символическим инструментам. Сделано это было опять-таки в условиях абсолютной монополии партии на политическую власть. Сейчас власти дошли до упоминания традиционных ценностей, но так и не говорят, чьи эти ценности.

Крайняя важность принятия правящим классом нового проекта национального строительства и новой идеологии проявилась с началом в феврале 2022 г. СВО. Высшее руководство государственников обозначило целями СВО демилитаризацию и денацификацию Украины. Однако эти идеи не были развиты в концепцию, не были доведены до русских, живущих

на Украине. Объединить русских по обе стороны фронта могли бы призывы к установлению социальной справедливости и консолидации русских в одном государстве. **Ни украинские, ни российские русские не хотят умирать за интересы «своих» олигархов.**

Принятие в состав России новых территорий требует идеологического обоснования. Украинской ССР передавались многие населённые русскими территории при условии, что назначенные в ней титульные элиты будут участвовать в реализации «красного» проекта. Выход украинских элит из «красного» проекта должен был повести за собой возврат сделанных им щедрых «подарков». Это не только Новороссия и левобережье Днестра, это также Волынь, Галиция, Закарпатье. Это огромные инвестиции, сделанные в экономику советской Украины усилиями русских. Такого рода объяснения понятны и поддерживаются большинством населения страны. Они вполне привлекательны и для живущих на Украине русских.

Вслед за этим необходимо пересмотреть национально-государственное устройство Российской Федерации, определить в нём роль русского народа. Русская государственность берёт начало не в 1991 г., а в 862 г. Вряд ли стоит привязывать День государственного флага к дате подавления попытки национал-большевиков сохранить «красный» проект и СССР. Государственный флаг появился минимум на триста тридцать лет раньше.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Как устроено русское чудо

(Часть первая)

О том, что РФ нужен невероятный, практически сталинский рывок в развитии и новой индустриализации, мы говорим более четверти века. С тех пор сменилась целая эпоха. Время упущенных возможностей. Пока страна коснела в сырьевом самодовольстве и грезила новым величием, мы вычерчивали карты возможного прорыва. И вот грянула новая война, развеявшая многие иллюзии. Мы снова — на историческом распутье. Опять наши безумные мечты и мысли стали актуальными. Если нам суждено выстоять, то богатейший опыт сталинских организационных находок послужит делу национально-государственного ренессанса.

1. УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ Сталинский организационный опыт: размышления на новом военном распутье

Сага о жестяных убийцах «Тигров»

Перенесёмся в весну 1943 года. Истекающая кровью, сражающаяся страна сталкивается с новым вызовом. Ясно, что Гитлер, потерпев поражение под Сталинградом, но нанеся нам тяжёлый контрудар под Харьковом в самом начале сорок третьего, снова попытается наступать. Перехватить инициативу, скусывая Курский выступ. И что на острие сходящихся ударов немцы стальным тараном пустят новые, мощные танки. «Тигры» и «Пантеры».

С Т-VI «Тигр» наши впервые столкнулись на Волховском фронте и в январе 1943-го захватили одно легко повреждённое чудовище. Нашим в руки попали даже техническое руководство для тяжелого «панциря» (составленное как комикс, с нагими красотками) и целое орудие. Трофей (вместе с ещё одним захваченным собратом) доставили на танковый полигон в Кубинке и внимательно изучили. Было от чего встревожиться. Обстрелы бронекорпуса «Тигра» из нескольких видов орудий показали, что перед нами серьёзный противник. Тот, который сможет с полутора километров поражать наш основной танк Т-34/76, а вот наш — лишь с самой близкой дистанции чудовище в лоб возьмёт. Но попробуй-ка к нему подойти поближе! Тут как в морском бою: один дредноут с мощной и дальноточной артиллерией в силах отправить на дно пять-шесть броненосцев старого образца, додредноутов. Выяснилось, что прежние 45-мм противотанковые пушки против одного монстра практически бесполезны. А изучение радиостанции и оптики «Тигра», эргономичности его для экипажа, на голову превос-

ходивших наши аналоги, довершало картину.

Налицо была зримая угроза: наступаая бронированными таранами сходящихся ударов на Курской дуге, «Тигры» и «Пантеры» набьют сотни наших танков и смогут обеспечить нам огромный «котёл», сравнимый с окружениями 1941 года.

Даже грозное оружие авиации, штурмовики Ил-2, не могли противостоять лавине новейших танков вермахта. Как вспоминал уже тридцать с лишним лет спустя генерал-майор Пётр Рыжаев¹, обычные осколочные и фугасные бомбы оказались неэффективными при воздушных атаках на танки. Например, стокилограммовая бомба (штурмовик мог взять всего четыре таких) пробивала 30-миллиметровую броню лишь тогда, когда разрывалась не дальше пяти метров от цели. Для справки: толщина бортовой брони «Тигра» колебалась от 80 мм в верхней и до 63 мм — в нижней части корпуса. Лоб чудовища составлял 100 миллиметров. Однородной хромомолибденовой бронестали! Даже в корме надежда гитлеровского танкостроения обладала 80-мм панцирем. Поэтому атаки Ил-2 не представляли для монстров особой угрозы. Конечно, крыша башни и верх корпуса «Тигра» обладали 28-мм бронёй, но попробуй-ка попади с мчащегося Ил-2 точно в танк! Авиационные же пушки наших штурмовиков такую броню не брали.

Оказалось, что бороться с новейшими панцирями Ил-2 могут, только сбрасывая на них тучи ампул КС с самовоспламеняющейся на воздухе горючей смесью. На испытаниях при попадании их в цель бронированные машины окутывались облаком пламени и горели. Однако лётчики брали КС неохотно. Ибо при малейшем попадании в боеукладку в факел превращался сам самолёт. А по атакующим на бреющем полёте Ил-2 лупили из всех стволов.

Казалось бы, всё, нам мат поставили? Но нет, сталинское руководство нашло ответ. Сработал созданный 30 июня 1941 года Государственный комитет обороны, возглавляемый самим Иосифом Виссарионовичем. Оказалось, что ещё в середине 1942 года, когда враг рвался к Кавказу и Волге, изобретатель Иван Александрович Ларионов (1906–1979) предложил лёгкую противотанковую бомбу с кумулятивным действием. Нынче противотанковой «кумулятивкой» никого не удивишь, а тогда это было самым передовым краем прогресса. Иван Ларионов, работавший в тот момент в ленинградском ЦКБ-22, что занимался взрывателями, предложил полутоннаковые противотанковые бомбы ПТАБ, которые можно было метать с низких высот тучами, кассетно. Они накрывали цель, пробивая даже очень толстую броню кумулятивными струями взрывов. Надо сказать, что сегодня от такого оружия танки спасаются с помощью блоков динамической защиты, коими обвешивают их башни и корпус. Но в ту войну такой защиты не было ни у кого.

Иван Ларионов в тот момент не был известен как конструктор авиабомб. Наверняка в наши дни, подай он инициативный проект в Минобороны РФ, его бы отфутболили. Ты кто такой, мол? Опыта конструирования бомб нет, не являешься признанным специалистом? Пошёл вон! Но в ту пору, когда судьба страны вновь повисла на волоске, предложение И. Ларионова заметили. Говорят, доложили самому Сталину.

Заметил предложение Ларионова заместитель командующего ВВС генерал-полковник Алексей Никитин (1900–1973). Первая партия ларионовских кумулятивных минибомб прошла испытания 21 апреля 1943 года. Итоги их оказались столь успешными, что в тот же день решением ГКО постановили: выпустить

¹ Рыжаев П. Сюрпризы конструкторов. / «Техника — молодёжи», 1975, № 3.

миллион новых ПТАБов, создав для сего кооперацию из полутора сотен предприятий.

Из воспоминаний А.В. Никитина: «Было 24 часа, когда меня вызвал Сталин. Я кратко доложил об эффективности новой авиационной бомбы и о ходе испытаний.

— Значит, по вашему мнению, такие бомбы нужны ВВС?

— Да, очень нужны.

— А сколько вам надо и когда?

— К 15 мая миллион штук!

— Почему миллион и к 15 мая?

— Я думаю, что летом немцы вновь попытаются наступать, вот тогда мы неожиданно применим эту бомбу в массовом количестве для ударов по танковым войскам. Миллион штук — не так уж много. На один штурмовик Ил-2 можно брать до 300 бомб.

И.В. Сталин вызвал Н. Поскрёбышева и приказал пригласить народного комиссара вооружений Б.Л. Ванникова, который прибыл довольно быстро.

И.В. Сталин его спросил:

— Знаете ли вы новую противотанковую бомбу? Для ВВС нужно изготовить к 15 мая один миллион изделий. Можете ли вы это сделать?

Борис Львович попросил разрешения посоветоваться со своими

помощниками. Через несколько минут вернулся и доложил:

— Можем изготовить к 15 мая 800 тысяч бомб.

— Хорошо. Делайте 800 тысяч, а позже изготовите остальное.

Здесь же был написан проект решения ГКО. Многие мои товарищи были удивлены, что бомба принята к производству без акта приёмной комиссии. А всё очень просто: если Верховный тебе доверял, вопросы решались быстро»².

Да, один штурмовик мог брать на борт четыре кассеты с 78 бомбами в каждой. Как вспоминал потом сам Иван Ларионов, «кумулятивный заряд очень подходил для этой цели. Ну а корпус — его можно было выполнить из тонкой жести, ведь принцип действия не предполагал применения осколков. Бомба из жести... Такое предложение у многих специалистов вызвало явное недоверие. Тем более что кумулятивные заряды были новинкой и в 1942 году в боеприпасах не применялись. Но командование ВВС поверило мне и оказало столь необходимую в новом деле помощь.

Решение ГКО об изготовлении ПТАБов было принято в срочном порядке по инициативе И. Сталина, хотя приёмная комиссия не успела

составить акт о результатах испытаний. Верховный главнокомандующий запретил применять новые бомбы до особого распоряжения»³.

Именно эти бомбы смогли компенсировать немецкое танковое превосходство в Курской битве.

Составляющие организационного чуда

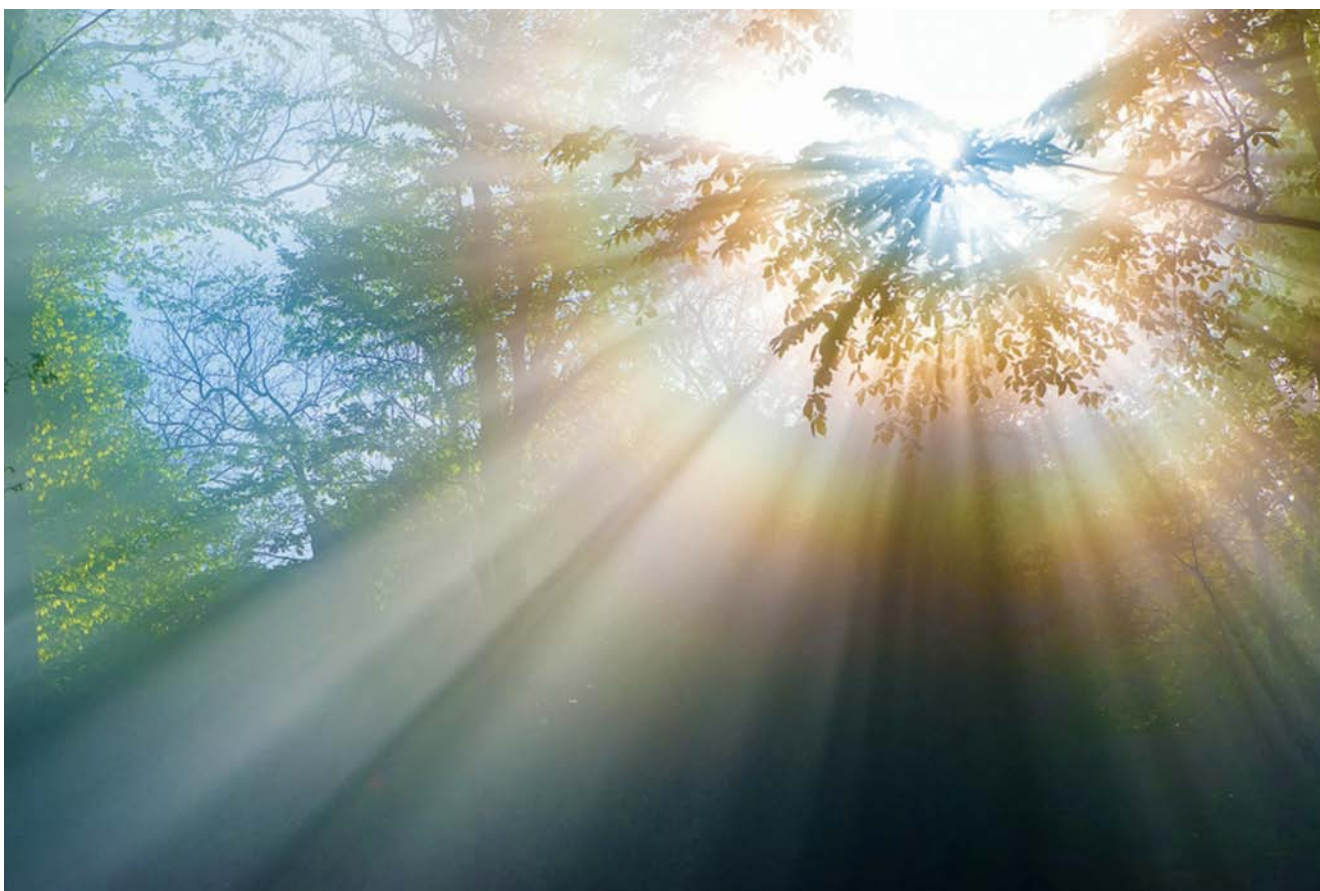
Закрыв пожелтевшие страницы, осмыслим сей эпизод. Итак, вот вам все элементы сталинской организационной сокровищницы. Налицо Верховный, который сам руководит войной, не избегая личной ответственности. Он совершенно ясно осознаёт вызов (немецкое превосходство в танках) и ищет решение проблемы. Для этого у него есть Госкомитет обороны (ГКО), суперправительство, объединяющее в себе все наркоматы-министерства, концентрирующее в себе политическую, экономическую и военную власть. Это не нынешний Специальный координационный совет (СКС) при правительстве РФ во главе с премьер-министром, а именно ГКО. С городскими комитетами обороны по всей стране и уполномоченными ГКО на местах. Первое лицо государства и стоит во главе Комитета с диктаторскими полномочиями. Теперешний СКС ничего подобного не имеет. Вернее, есть региональные штабы, но замыкаются они не на СКС, а на штабе по главе с мэром Москвы Сергеем Собяниным, членом Госсовета. То есть тогда — стройная система управления во главе со Сталиным, чётко осмысливающим вызовы текущей обстановки, сейчас — организационная размытость, незавершённость, безответственность, рассогласованность.

Второй элемент — мощный слой технократов вроде генерала ВВС Никитина, выдвинутых делом и им же проверенных. Не чьих-то кумовьёв или любовников. Технократ замечает

***У нас остро не хватает ударных
и разведывательных дронов, нормальной связи
и систем сетецентрической организации
боевых действий. Как преодолеть это опасное
отставание от НАТО, с коим РФ ведёт прокси-
войну на Украине? Что ж, полезно обратиться
к опыту Иосифа Сталина. У него ведь тоже
в 1941-м выявилась тьма недостатков
в вооружении и оснащении Красной армии.
Как бы работал ИВС, оказался он вдруг в Кремле
24 февраля 2022 года?***

² Рудаков Э. Отец огненного смерча, или Праведная месть за Родину конструктора Ивана Ларионова. // Витебские вести. 14.07.2020 <https://vitvesti.by/75-let-osvobozhdeniya-vitebschiny/otetc-ognennogo-smercha-ili-pravednaia-mest-za-rodinu-konstruktora-ivana-larionova.html>

³ «Техника — молодёжи», 1975, № 3, с. 10.

новацию — и ему есть куда обратиться. Служа делу (Победе) и на этом делая карьеру. У Сталина в распоряжении имеется целая армия ценнейших кадров: специалистов в самых разнообразных отраслях, выдвинувшихся в процессе грандиозного дела — индустриализации страны. Себя показавших, индустриализацией закалённых. Бери их — и доверяй им то или иное направление. И это намного лучше, чем просеивать убогую «илитку» нынешних дней, что выдвинулась на угождении начальству, на распилах и откатах, на стройке бесполезных футбольных стадионов или спортивных сооружений к Олимпиаде. У Сталина ракетным делом командует не вчерашний журналист, а ракетчик. Авиастроением заправляет авиаконструктор, а не чей-то близкий родственничек из «эффективных менеджеров».

Третий элемент: порождённые мощной индустриализацией Сталина (шедшей с 1929 года) инженеры, конструкторы и изобретатели, пла-

менные энтузиасты, способные создавать прорывные новации. Такие как Иван Ларионов. Уроженец деревни Синяки на Витебщине, из семьи бедного малоземельного крестьянина (ответ тем снобам, что надменно твердят о деревенщине!), он был поднят вверх мощной приливной волной индустриализации. Ларионов стал автором 22 изобретений. За свои заслуги в Великой Отечественной стал кавалером орденов Ленина и Отечественной войны в 1944-м, лауреатом Сталинской премии в 1946 г. С 1944 по 1968 г. он — главный конструктор ЦКБ-22, затем ставшего НИИ «Поиск». «Поиск» работает и сегодня, занимаясь взрывателями и оружием с искусственным интеллектом...

Теперь, когда операцию на Украине не удалось завершить стремительным блицем и всё перешло в опасную затяжную стадию, вышли на поверхность недостатки наших вооружений и оснащения. У нас остро не хватает ударных и разведывательных дронов,

нормальной связи и систем сетевцентричной организации боевых действий. Как преодолеть это опасное отставание от НАТО, с коим РФ ведёт прокси-войну на Украине? Что ж, полезно обратиться к опыту Иосифа Сталина. У него ведь тоже в 1941-м выявилась тьма недостатков в вооружении и оснащении Красной армии. Как бы работал ИВС, окажись он вдруг в Кремле 24 февраля 2022 года?

Читаем отрывок из воспоминаний великого русского лётчика-испытателя Петра Стефановского (1903–1976) — «Триста неизвестных» (1968). Итак, Стефановский ушёл на фронт лётчиком-истребителем, и в феврале 1942 года его вызывают в Кремль на совещание к Сталину. По вопросам военной авиации. Время очень тяжёлое, немцев только-только отбросили от Москвы, страна ещё переживает последствия тяжелейших военных катастроф лета-осени 1941-го. А немец ещё вовсю господствует в воздухе. Но как умело работает неслигаемый Верховный!

«Под конец заседания И.В. Сталин изложил точку зрения Политбюро по некоторым вопросам боевого применения авиации. Он говорил, что на фронте камуфлируют самолёты шероховатым слоем извести, это отнимает десять километров скорости; летают на максимальной скорости с полностью открытыми «юбками» моторных капотов и створками маслорадиаторов, это тоже отнимает километров пятнадцать; под плоскостями подвесили реактивные снаряды, что отнимает минимум двадцать километров; фонарь кабины лётчика в боевых условиях открыт, что также снижает скорость на двадцать — двадцать пять километров.

— Мы, — продолжал И.В. Сталин, — подготовили проект постановления, в котором обязываем авиаторов: снять с поверхностей боевых самолётов кустарное маскировочное покрытие, и делать это только в заводских условиях, убрать с плоскостей истребителей эрэсы; летать на максимальных скоростях с «юбками» и жалюзи маслорадиаторов,

установленными по потоку, а также с закрытым фонарём кабины. Вот вы, товарищ Стефановский, опытный лётчик-испытатель, скажите, разве не так испытывают самолёты в НИИ? Как вы смотрите на наш проект постановления?

Взоры всех присутствующих обратились в мою сторону. Неожиданно заданный вопрос вначале поставил меня в тупик. Но, собравшись с мыслями, я ответил, что все мероприятия, предусмотренные постановлением, значительно повысят скорость наших боевых самолётов.

— Вот только последний пункт, — заметил я, — следовало бы, на мой взгляд, изменить — о закрытии фонаря. Это повлечет за собой значительное увеличение потерь из-за неосмотрительности лётчиков в воздухе...

И.В. Сталин пристально посмотрел на меня:

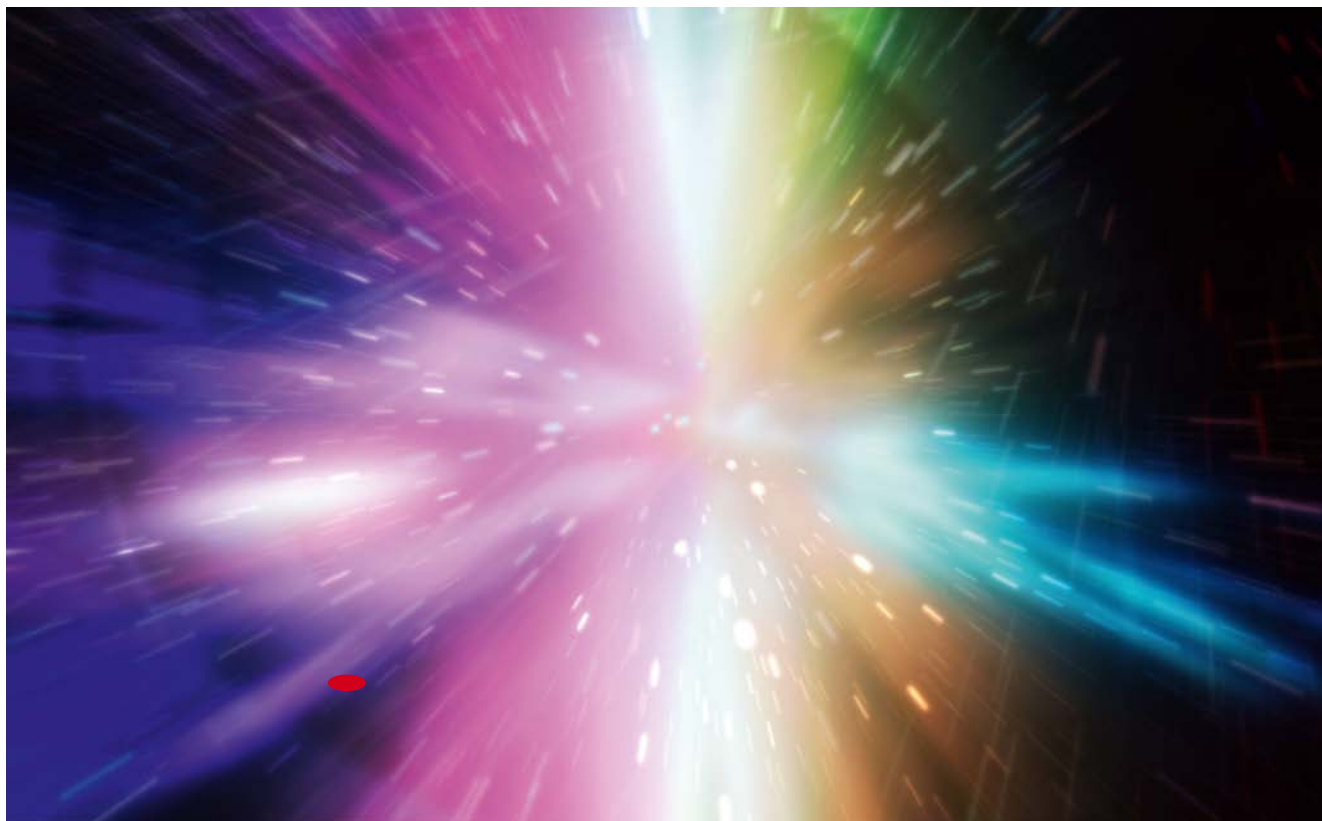
— Поясните, пожалуйста.

И я стал пояснять свою мысль. Плексиглас, выпускаемый нашей промышленностью, тёмный, как пивная бутылка. Фонарь в полёте забрызгивается маслом, на солнце растрески-

вается, покрываясь разными узорами, и совершенно теряет прозрачность. Кроме того, фонари на наших самолётах не имеют обзора назад, их нельзя сбросить в случае аварии. На пикировании они не открываются. Лётчик повреждённого в бою самолёта лишается возможности покинуть неуправляемую или горящую машину. В то же время на самолётах «Кертис» Р-40 «Томагавк» имеется прекрасный фонарь. Он выполнен из отличного плексигласа, открывается в любом промежуточном положении. На самолёте установлена специальная система аварийного сброса фонаря кабины в полёте. На этих машинах лётный состав дерётся без всякой опаски и с закрытым фонарём.

Мне показалось, что мои доводы убедили всех, и я на минуту остановился. Тогда один из присутствующих руководителей Министерства авиационной промышленности попросил разрешения задать вопрос:

— Вы утверждаете, что наши самолёты имеют плохой обзор, а разве обзор у немецких «Мессершмиттов» лучше?

Вопрос был явно рассчитан на ликвидацию всех моих доводов.

— Да, у немецких обзор не лучше, и тем хуже для них! — ответил я с горячностью. И тут же рассказал вспомнившийся мне случай. Это произошло во время штурмовки вражеской мотомеханизированной колонны, прорвавшейся к городу Белый в период октябрьского наступления немцев под Москвой. Мне удалось тогда незаметно пристроиться к колонне вражеских машин и сбить одну из них буквально на глазах двенадцати фашистских лётчиков. И ни один из фашистов, по-видимому, не заметил меня.

— Вот что значит плохой обзор у истребителя, — закончил я.

Меня не прерывали, терпеливо выслушали. И.В. Сталин тут же попросил Поскрёбышева соединить его с директором завода, производящего плексиглас для самолётных фонарей.

Связь сработала мгновенно. Сталин предложил директору завода резко повысить качество плексигласа.

— Сколько вам потребуется времени для перестройки производства? — спросил Сталин. — Полгода? Даю вам месяц срока. И чтобы новый плексиглас был не хуже, чем на «Томагавке». — Трубка с лёгким звоном легла на место.

— А вы, товарищ Яковлев, — обратился он к Александру Сергеевичу, — немедленно улучшите обзор фонаря кабины назад и сделайте на нём аварийный сброс. Нам же, товарищи, — заключил И.В. Сталин, — придётся изменить проект постановления, оговорить в нём, что для приобретения навыков полётов с закрытым фонарем кабины обязать лётчиков закрывать его в полёте вне сферы действия истребителей противника.

Вскоре качество плексигласа было улучшено, формы фонаря на всех серийных самолётах изменены, и сделано приспособление для аварийного сброса. Так просто и быстро решился

очень важный вопрос борьбы с новыми фашистскими самолётами»⁴.

Обратите внимание: Сталин готовит важнейшие постановления, привлекая к работе не только генералов и вождей ВПК, но и фронтовиков, воюющих производимым оружием. И как внимательно слушает их предложения! Вы можете представить себе нечто подобное в теперешнем центроверхе РФ?

Представим такое сегодня

Могу представить себе, как бы Сталин проводил регулярные совещания по ходу операции на Украине. И как бы он — по примеру проблемы с истребителями и плексигласом кабин — решал проблемы микроэлектроники, ударных дронов, систем связи, прицелов и ноктовизоров. Всего того, о чём сообщают фронтовики нынешней войны.

На его столе — бумага с чётким списком неотложных задач и ясных вызовов. Так, необходимо расширить производство ударных беспилотников. Ибо надо решить главную задачу: выскочить из ловушки затяжной позиционной войны, грозящей измором РФ. Для этого нужно завоевать господство в воздухе, полностью подавив противовоздушную оборону бандеровщины и ударами с неба парализовав управление и снабжение ВСУ. Поставив врага на колени, причём без огромных разрушений и морей крови. Превратив армию противника в неуправляемую, лишённую подвоза горючего, боеприпасов и продовольствия, обуюнную паникой массу. Которая побежит или примется сдаваться в плен. Для этого нужно выбить все центры военного и государственно-го управления Украины, её мосты, девять главных железнодорожных узлов с депо смены колёсных пар с европейской на широкую русскую колею, склады горюче-смазочных материалов, Кременчугский нефтеперерабатывающий завод, снести пла-

нирующими бомбами мосты через Днепр. Но сперва надо смести зенитно-ракетную оборону врага. Как?

Сталин слушал доклады специалистов и знает: американцы измолотили и парализовали Ирак с воздуха в 1991 году и превратили его армию в разваливающуюся массу, бросив в воздушную наступательную кампанию 2,5 тысячи самолетов. Но Украина вдвое больше Ирака, и ударных самолётов у ВВС РФ всего девятьсот. Как компенсировать нехватку авиации? Бросить в волны атак множество ударных беспилотников. Дешёвых, лёгких в производстве. Пускай впереди идут волны таких дронов, каждый — на свою цель. А за ними — волны крылатых ракет «Калибр», гиперзвуковые «Кинжалы», эшелоны пилотируемой авиации. Причём первым идёт эшелон прорыва ПВО и его подавления. С противорадарными ракетами и управляемыми бомбами-планерами производства ГНПП «Регион».

Противник попадает в безвыходное положение. Его зенитно-ракетные дивизионы затаились и не включают локаторов. Обстановку им сообщают спутники разведки НАТО и летающие радары — самолёты типа АВАКС? Не беда. Если зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) ВСУ не включатся, то первые волны дешёвых дронов поразят намеченные цели: те же позиции ПВО (попробуй-ка замаскировать их дивизионы, особенно из С-300!), мосты, склады, министерства и штабы, железнодорожные депо, бункеры, резервуары с горючим, областные администрации, мощные электрические подстанции. А летящие следом «Калибры» и «Кинжалы» ещё добавят!

Противник вынужденно включает стрельбовые локаторы своих ЗРК. И тогда часть дронов меняет цель — и мчит на излучение радаров. А за ними эшелон подавления ПВО из пилотируемых истребителей-бомбардировщиков выпускает свои противорадарные ракеты. Не по-

⁴ https://testpilot.ru/review/300x/15_1.php

могает и заголовное отключение локаторов: ракеты и дроны запомнили их расположение. А когда ПВО сметено, то боевая авиация ставит врага на колени.

Значит, нужна масса дешёвых и дальнобойных БПЛА. Иранские «шахеды» — «герани» на такую роль подходят плохо. Какие возможности имеются?

Первая — разработка молодых конструкторов КБ «Око» из Питера, сделанная за свой счёт. Дешёвые дроны «Привет-160», аналоги крылатых ракет, но не с реактивным двигателем, а с мотором внутреннего сгорания от газонокосилок и толкающим пропеллером, способные тащить пуд взрывчатки на 360 километров. Этакое воздушные торпеды, предсказанные в 1930-е годы инженером Покровским и писателем-фантастом Владко. Чёрт, они по цене — как стиральные машины, их можно тысячами производить, благо простаивающих мощностей авиазаводов полно. Вперёд, принимаем решение, энтузиастов интегрируем в промышленную кооперацию, даём уполномоченного Госкомитета обороны и финансирование!

Вторая возможность: предложение писателя Владимира Кучеренко и казанской компании «ЭНИКС», производителя летающих мишеней для тренировки ПВО. Делать дешёвые дроны по типу немецких

самолётов-снарядов «Фау-1», но с современными миниатюрными системами управления. Соль замысла: использовать простейшие пульсирующие ВРД — воздушно-реактивные двигатели, прямоточники. Их немцы на технологии 1944 года делали тысячами. И работают они не на дорогом авиакеросине, а на обычном бензине. В сущности, мишени «ЭНИКС» летают на них. Но если сделать двигатели побольше, то можно производить тысячи самолётов-снарядов, летящих на тысячу километров со скоростью в семьсот вёрст в час. И это выход! Ибо каждый крылатый снаряд с ПуВРД несёт на себе полтонны взрывчатки. А заключение специалистов гласит: производство можно развернуть на авиазаводах в Воронеже, Казани и Самаре.

Сталин принимает решение: запускать и этот проект. Решение ГКО — оформить срочно!

А вот инициатива оружейной компании «Лобаев Армз». Этот частный фабрикант снайперских винтовок занялся дронами по своему почину. Его специалистам удалось полностью решить проблему спуфинга, то есть заглушения противником сигнала навигационных спутников нашей системы ГЛОНАСС. Попыхивая трубкой, Сталин читает записку:

«Завершено и прошло полевые испытания новое аппаратное решение, позволяющее работать с широ-

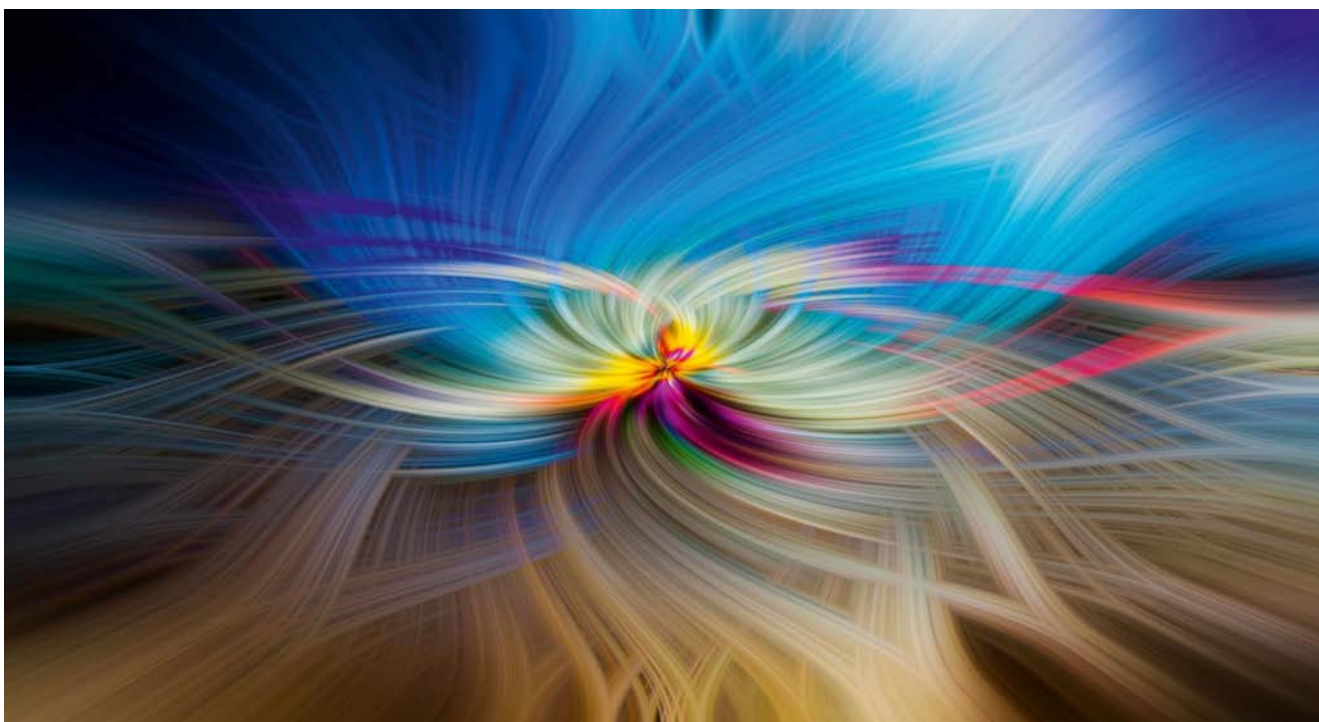
кой линейкой DJI-дронов в условиях полного подавления спутниковой навигации всех типов! На данный момент можем полностью защитить следующие модели: M2, M2 Pro, M2 Air, M Air 2s, M3, M3 Classic, M30 T, M300 RTK! Агродроны, вместе с M3T/E, — на очереди!

Машинки теперь свободно взлетают, игнорируя любые потуги им это запретить! Именно так и не иначе! Аппараты, подвергнутые данной «операции», при грамотном управлении защищены от практически любого спуфинга с подменой координат. Более того, оператор может спокойно выбирать, в какой из восьми локаций он будет летать виртуально, меняя тем самым возможности техники и играя с нац/гео ограничениями. При этом выбор режимов полёта выполняется оператором в полевых условиях без разборки машин и использования программаторов! Полная инструкция по установке будет выдаваться пользователям, способным работать внутри дронов...»

Так, этих ребят привлекаем в кооперацию с производителями дешёвых ударных беспилотников. Помнится, в Белоруссии делают неплохие разведывательно-ударные дроны типа «Бусел» и «Хантер», но у них слабовата система управления. Дам-ка я распоряжение проработать возможность кооперации с ними, наши спецы помогут устранить недостатки. А то кормим бюджетными деньгами дроностроителей Ирана, но белых русов что-то к делу не привлекаем. Непорядок, с Лукашенко вечером обговорю по закрытой связи...

Выпустив клуб душистого дыма, ИВС берет со стола справку, подготовленную ассоциациями промышленников — «Росспецмашем» и «Прогрессом». Хорошие ребята! Сталин усмехается в усы, вспоминая их глав. Как они непохожи, этот танкоподобный по напору директор Кировского завода Серебряков и интеллигентный, сдержанный Бабкин. Но дело они предлагают. Страна отчаянно нуждается в критически важных комплектующих.

Изборский клуб начинает проект «Вопросы сталинизма»? Прекрасно. Давно ратовал за создание Института русского чуда. Чтобы изучать не то, что Сталин сделал, а как он сиё организовал. Как людей искал, как решения находил, какие людские структуры строил. Моё глубокое убеждение: сталинские «организационное оружие» и приёмы кадрового отбора вполне можно применить не только в жёстко административно-командной системе советского социализма, но и в многоукладной экономике, где есть и плановое начало, и частная инициатива, и разные формы собственности.

Они нужны для всего, а не только для боевой техники. Дорожно-строительные машины, станки, тракторы, комбайны, автомобили — им всем нужны гидравлика, подшипники, автоматические коробки перемены передач, шарико-винтовые передачи, задние и передние мосты, трансмиссии. А ребята подготовили неплохие предложения по организации их производства! Так, чтобы делать их здесь, а не тратить валюту, закупая комплектующие у Китая или окольными путями — в той же Германии. Унизительно это — зависеть от врагов в таких вопросах. И объёмы финансирования на субсидии производителям, коих они отыскивали, всего 50 миллиардов рублей. Одна тридцатая от того, что выбросили коту под хвост на проведение бесполезной Олимпиады. Хорошие кадры! Сталин вспомнил, как похожие энтузиасты сумели наладить производство топливной аппаратуры для дизелей танка Т-34, которую сперва приходилось покупать у немецкой фирмы «Бош».

А толковых надо двигать вперёд. Иосиф Виссарионович задумчиво выбил почерневшую трубку. Да, они не похожи и даже конфликтуют друг с другом. Ничего, противоречия —

двигатель развития. Серебрякова можно выдвинуть в министры машиностроения, а Бабкина — в наркомы сельского хозяйства. Хлеб нам сейчас не менее важен, чем оружие. Нам надо наладить глубочайшую переработку зерна, а не гнать его на экспорт, попадая в унизительную зависимость от турок. Да и село нуждается в грандиозном техническом перевооружении. У нас на гектар пашни энерговооружённость — всего полторы лошадиных силы. В Белоруссии и Евросоюзе — по пять «лошадок». А у янки — так и все восемь. Русскому селу сейчас надобно 60 тысяч мощных тракторов и не менее 40 тысяч современных комбайнов. Ну пускай и решают оную задачу в две руки. У каждого из них — отборная команда собственных кадров, доказавших свои способности на их больших заводах. А у тех кадров — свои ученики и выдвиженцы, делом проверенные. Это вам не какие-то там дочки и зятьки — как нынешние-то говорят? — гламурные. Разве не так мы и команду Курчатова формировали в 1945-м для атомного проекта? Золотые кадры — это просто чудо-оружие, они горы способны свернуть и страну к новой Победе привести.

Тем более что новейшие тракторы и комбайны теперь — в эру высокоточного земледелия — работают в паре с дронами. Пусть это направление сомкнётся с дроностроением. Не вечно же эта война продлится. Надо готовить совещание в Овальном зале Кремля по вопросам, выдвинутым товарищами из «Прогресса» и «Росспецмаша». Как тогда, в 1939-м, проводили по авиастроению такой слёт.

Сталин нажимает пожелтевшим от табака пальцем клавишу селектора:

— Лаврентий? Доброго дня. Есть идея для обсуждения. Сможешь прибыть срочно? Заранее благодарен...

Такую картину нарисовало нам наше воображение. Но, вероятно, вы поняли то, что мы пытаемся сказать. Почти четверть века оказались потерянными для рывка, что можно было совершить перед войной. Полноводные реки нефтегазовых долларов так и не послужили индустриализации страны, отчего сегодня РФ угодила в опасный переплёт. Время снова обратиться к нашим наработкам. Изборский клуб начинает проект «Вопросы сталинизма»? Прекрасно. Давно ратовал за созда-

ние Института русского чуда. Чтобы изучать не то, что Сталин сделал, а как он всё организовал. Как людей искал, как решения находил, какие людские структуры строил. Пора это воплощать. Ибо нынешний бомонд, возникший на грабеже советского наследия, на варварской деиндустриализации и в ленивой эре высоких цен на нефть, сейчас оказался несостоятельным. Он просто не знает, что и как делать. И не надо сводить сталинский прорыв к угрозе ГУЛАГа и террору. Та эпоха дарит нам поистине бесценный опыт. Просто нужно его собрать, осмыслить, подумать — как применить его в нынешних условиях. Моё глубокое убеждение: сталинские «организационное оружие» и приёмы кадрового отбора вполне можно применить не только в жёсткой административно-командной системе советского социализма, но и в многоукладной экономике, где есть и плановое начало, и частная инициатива, и разные формы собственности. Как в том же Китае. При этом информационные технологии, коих не имелось у Иосифа Виссарионовича, многократно уси-

ливают его гениальные управленческие находки. Мало того, всё это породит подлинную элиту страны, каковая сможет заменить сгнившую и отжившую своё сырьевую и чиновную «знать» постсоветских сумерек. Да и то, что оставил Сталин, годно не только лишь для военно-промышленных кузниц войны, оно и в гражданских секторах благотворно подействует.

Даже если сейчас наша работа окажется невостребованной, она всё равно не пропадёт даром. Потому что без решительных перемен победы в войне не видать, страну ждут большие потрясения. Ибо теperешняя политико-экономическая система нынешней битвы на измор и истощение не переживёт. Но и после пертурбаций понадобится курс на подъём и возрождение. Нужны будут кадры для того, чтобы обмануть чудовищ смерти и вырождения России, поправить и посрамить их. Тогда и понадобятся наши «Вопросы сталинизма». Но, конечно, лучше бы их востребовали сейчас. Так что считайте оную статью началом большого цикла работ.

2. ПОПЫТКА ПОРОДИТЬ ТИТАНОВ

О славном начале стахановского движения

Что ж, настало время хотя бы в главных чертах изучить уникальный опыт сталинской «экономики чуда» — стахановского движения. Оно отнюдь не сводилось к потогонной системе «нарубить как можно больше угля». Берите выше: предпринималась попытка создать нового человека, всё больше стирая грань между физическим и умственным трудом. Умного творца, применяющего самые высшие формы труда: научно организованного, направленного на снижение издержек и рост производительности. С высокой культурой производства и участием труженика в судьбе предприятия. Создавался мощный источник пополнения слоя управленцев, штурманов исторической Победы. Причём стахановство срачивалось с движением изобретателей и рационализаторов.

Как это начиналось? И почему замысел удался лишь частично? И почему нам придётся использовать оную

социальную технологию для вывода страны из системного кризиса?

Свидетельство из 1985 года

Как вспоминал тогдашний глава Госкомтруда СССР, выдающийся советский строитель Юрий Баталин (1927–2013), в 1985-м случилось ему принимать делегацию из Японии, на тот момент — страны поразительно динамического развития, средоточия самых современных производств, которая буквально дышала в спину СССР, оспаривая у него второе место в мире по силе экономики. Приехал тогда к нам председатель верхней палаты парламента господин Сакато.

Он тогда сказал Ю. Баталину: «Мы ввели систему поощрений за рациональные предложения. Взяли её, кстати, из вашего движения рационализаторов и изобретателей, полностью его скопировав. Начали развивать — стали появляться свои, японские особенности и формы. Найдено было много нового, учитывающего специфику управления в Японии и национальные черты характера...» (Цитирую по воспоминаниям самого Юрия Петровича.)

Двумя годами ранее, в серии репортажей Владимира Цветова с предприятий «Мацусита Дэнки», показанных по телевидению СССР, мы могли видеть рабочие кружки качества, где члены оных носили значки «Вверх 10». То есть они добивались роста производительности труда на 10% ежегодно.

Но если открыть журнал «Техника — молодежи» за январь 1936 года, то можно увидеть истоки этого не просто движения, а удивительной социальной инженерии. Тот номер журнала целиком посвящён движению стахановцев. И написан отнюдь не суконым языком брежневских времен. Теперь мы понимаем, что стахановское движение годно даже для несоциалистических экономик.

И не нужно страдать комплексом национальной неполноценности. Тот же Сакато в беседах с Баталиным откровенничал: «Послевоенное изучение трудов представителей разных экономических школ показало, что наиболее цельная концепция экономического развития принадлежит всё-таки К. Марксу. Мысли основоположника марксизма о человеке как об основной производительной силе и о становлении науки в качестве самостоятельной производительной силы легли в основу японских концепций экономического развития»⁵.

Сакато тогда говорил, что Япония, восстанавливаясь после поражения, стремилась побудить японцев постоянно поднимать свой культурный, образовательный и научный уровень. Ибо это ведёт к ускорению научно-технического прогресса, повышает благосостояние граждан и увеличивает «бюджет свободного времени» для работы людей над собой. Как это добиться? Немного поднявшись из руин после Корейской войны 1950–1953 годов, Япония сделала

ставку на использование передовых научно-технических достижений. Но уровень фундаментальных и прикладных научных исследований сильно отставал от такового в США и Западной Европе. И тогда накопления были пущены на покупку патентов и лицензий, которые быстро пускали в дело и тем самым увеличивали японские капиталы. Дополняя всё это своим вариантом стахановско-рационализаторского движения, заимствованного творчески у Советского Союза.

Ресурсы увеличивались, и японцы стали вкладывать больше в развитие фундаментальных исследований. Но поскольку они понимали, что развитие науки по всему фронту способны вести лишь США и СССР, то сосредоточились японцы на тех направлениях, которые позволяли воспользоваться чертами их национального характера. Превратив их в мощное оружие для успешной конкуренции. То есть японские усидчивость, прилежание, внимательность, дисциплинированность и стремление повисить свой профес-

Настало время изучить уникальный опыт сталинской «экономики чуда» – стахановского движения. Оно отнюдь не сводилось к потогонной системе «нарубить как можно больше угля». Предпринималась попытка создать нового человека, всё больше стирая грань между физическим и умственным трудом. Умного творца, применяющего самые высшие формы труда: научно организованного, направленного на снижение издержек и рост производительности. С высокой культурой производства и участием труженика в судьбе предприятия. Создавался мощный источник пополнения слоя управленцев, штурманов исторической Победы. Причём стахановство срачивалось с движением изобретателей и рационализаторов.

⁵ Баталин Ю. «Ю.П.». Документальный роман-хроника. /Журнал «Россиянин», 1996, № 5–6, с. 206.

сиональный уровень. Потому выбрали развитие электроники и производство недорогих автомобилей высокого качества. На сие наслоили систему пожизненного найма рабочих с оплатой труда по стажу и конкретному вкладу (снова привет стахановскому движению Сталина) в производство. Сакато объяснял в 1985-м:

«Мы пришли к выводу, что оценка труда должна быть непрямолинейной. Что такое прямолинейно? Сделал десять штук чего-то, получи за десять, сделал 15 — получи за пятнадцать. А у нас — иначе. Если человек знает, что при пожизненном найме его будущее обеспечено, то он спокойно работает и старается максимально выложиться. Изменение отношения к труду, возможность проявлять инициативу и творческий характер труда дают огромный эффект. Это тоже оплата по труду, но другого характера».

Происхождение гнилья

И тут японец напоминал, как они заимствовали идеи стахановского и рационализаторского движения СССР времён Сталина. Вопреки мнению зашоренных левацких догматиков японцы успешно применили гениальную находку советской социальной инженерии в своей отнюдь не социалистической, но капиталистической экономике. (А вернее — в экономике смешанной, где частные сектор и инициатива отлично совместились с вполне социалистическим планированием.) И хотя японцы сами не смогли до конца выдержать оную логику (смотрим на кризис 1991 года и долгий японский застой после), хотя у них всё привело к страшному демографическому кризису и духовному опустошению населения, сегодня их путь во многом успешно повторяет Китай.

У нас же со смертью Сталина в 1953-м началось угасание стахановского движения. Выхолащивание его вплоть до того, что от самого

его имени отказались. Не являюсь сторонником полного копирования сталинской модели (ибо она оказалась внутренне неустойчивой и сама породила своих могильщиков — номенклатуру), но вижу, какие гениальные находки той модели можно творчески использовать сегодня, в условиях, когда мы явно попадаем в положение послевоенной Японии — после трёх десятков лет дерибана, деиндустриализации, проматывания сырьевых доходов. Надо будет вытаскивать страну из глубочайшего кризиса. И здесь новое стахановское движение нам сам бог велел начать.

Еще недавно в РФ царили совершенно иные настроения. Дескать, мы безнадежно отстали, мы ничего не можем производить, кроме сырья, мы всегда проиграем китайцам, европейцам и американцам. Мы навсегда отстали, и даже пробовать рвануть вперед не надо. Всё в мире производится, все места на рынке заняты. А у нас что ни делай — «жигули» выходят. Да у нас наука ещё в СССР скончалась. И вообще — у русских руки-крюки, и растут они не оттуда...

«А я хотел бы поработать в Америке простым рабочим, — сказал Зайцев. — Мы любим всех учить, а в нас самих ещё много отсталости, только слава что инженеры... Мне орден не за хорошую работу дадут. За порыв, за выдумку. Этим у нас все богаты. Такое иногда выдумаем, что весь мир ахнет. А вот изо дня в день, минута в минуту, одно и то же, сегодня, как вчера, это мы ещё слабы, не привыкли...»

Вы думаете, те строчки, что выше, написаны сегодня? Нет, это отрывок из детектива «Голубой ангел» Льва Овалова, увидевшего свет на страницах журнала «Огонёк» в начале 1941 года. Ещё до Великой Отечественной войны. Уже тогда начиналась гнильца. Так что рассуждения о том, что в массовом производстве русские неконкурентоспособны, от-

нюдь не новы. То, что «конвейер» надо отдать китайцам с корейцами, а самим стать главными мировыми придумщиками, — это не более чем современная вариация, нашедшая пик в высказывании одного из высокопоставленных членов РСПП в начале 2000-х: «Да зачем нам новая индустриализация? Наше место в мировом разделении труда — других ресурсами снабжать».

Исток: ноябрь 1935 года

Но вернёмся к истоку и внимательно вчитаемся в речь Иосифа Сталина на первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 года⁶.

«В чём состоит значение стахановского движения?

Прежде всего, в том, что оно выражает новый подъём социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому что оно, стахановское движение, выгодно отличается как выражение социалистического соревнования от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было быть связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение — наоборот, обязательно связан с новой техникой».

Вспоминаете слова Сакато о том, как они использовали опыт стахановского движения СССР применительно к задачам ускорения научно-технического прогресса в своей стране?

«Стахановское движение — это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных

⁶ <https://petroleks.ru/stalin/14-53.php>

планов и балансов. Преодоление — потому что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей. Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным».

Сталин чётко расставляет акценты. Никакого «социализма» в виде уравнилельной нищеты! Нет, мы должны превзойти капитализм в производительности труда и на сей

основе выстроить общество материального изобилия.

«Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным, необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого нечего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления. Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность

дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну».

Для этого нужно создать нового рабочего — титана-творца, который по интеллекту и общему уровню затывает за пояс работников в капиталистических странах. Всё более приближаясь по развитию к инженеру.

«Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвёл для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса всё ещё невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда ещё не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведённой ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвёл, а по тем потребностям культурно развитого человека, которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределить эти предметы соответственно потребностям его членов.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путём некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда до уровня среднеквалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъёма культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъём неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобождён от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе до-

статочное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъём рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму».

Увы, в СССР после Сталина как раз и начинается «поравнение» инженеров и даже учёных со средним рабочим по заработкам. Но он-то проектировал совершенно иное! ИВС пытается придать стахановскому движению антибюрократический и народный характер.

«Бросается в глаза, прежде всего, тот факт, что оно, это движение, началось как-то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того. Это движение зародилось и стало развёртываться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе

с ней. Товарищ Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пережить товарищу Мусинскому, лесопильщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от контролёров вырабатывал новые, более высокие технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своём движении вперёд не только от некоторых членов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за «новшества». Что касается Бусыгина, то известно, что он за свои «новшества» чуть было не поплатился потерей работы на заводе, и лишь вмешательство начальника цеха товарища Соколинского помогло ему остаться на заводе.

Как видите, если и имело место какое-либо воздействие со стороны администрации наших предприятий, то оно шло не навстречу стахановскому движению, а наперекор ему. Стало быть, стахановское движение зародилось и развернулось как движение, идущее снизу. И именно поэтому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно

идёт снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности».

Здесь стоит пояснить, что рабочий Александр Бусыгин (1907–1985), будучи кузнецом на Горьковском автозаводе, смог, применяя рационализаторство, увеличить производство (ковку) коленчатых валов с 675 за смену (норматив) до 1146. Да так, что его пробовали пригласить на заводы «Форда» в Детройт. О шахтере Алексее Стаханове, кажется, напоминать не надо. Но вслушаемся в слова Сталина:

«Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но если нет людей, способных оседлать эту технику, техника так и останется у вас голой техникой. Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь ещё людей, кадры рабочих и работниц, способных стать во главе техники и двинуть её вперёд. Зарождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже родились такие кадры среди рабочих и работниц. Года два тому назад партия сказала, что, построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование, мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путём можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и народение новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом, новые люди из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперёд стахановское движение».

Сталин делает движение стахановцев средством преодоления сопротивления старого административного аппарата. Того, кто создавал нормы выработки с учётом низкого образовательного и квалификаци-

онного уровня рабочих. Но не надо делать высокие достижения новыми нормативами: нужно к ним тянуться, устанавливая новые показатели посередине между старыми нормами и рекордами. Однако сопротивление старого аппарата (ежели он не хочет влиться в новое движение) нужно ломать силой.

«Придётся в первую очередь убеждать, терпеливо и по-товарищески убеждать эти консервативные элементы промышленности в прогрессивности стахановского движения и в необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придётся принять более решительные меры. Взять, например, наркомат путей сообщения. В центральном аппарате этого наркомата недавно существовала группа профессоров, инженеров и других знатоков дела — среди них были и коммунисты, — которая уверяла всех в том, что 13–14 километров коммерческой скорости в час является пределом, дальше которого нельзя, невозможно двигаться, если не хотят вступить в противоречие с «наукой об эксплуатации». Это была довольно авторитетная группа, которая проповедовала свои взгляды устно и печатно, давала инструкции соответствующим органам НКПС и вообще являлась «властителем дум» среди эксплуатационников. Мы, не знатоки дела, на основании предложений целого ряда практиков железнодорожного дела, в свою очередь, уверяли этих авторитетных профессоров, что 13–14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это эта группа, вместо того чтобы прислушаться к голосу опыта и практики и пересмотреть своё отношение к делу, бросилась в борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и ещё больше усилила пропаганду своих консервативных взглядов. Понятно, что нам пришлось дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливенько выпроводить их из центрального аппарата НКПС.

И что же? Мы имеем теперь коммерческую скорость в 18–19 километров в час. Мне думается, товарищи, что в крайнем случае придётся прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства, если, конечно, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать палки в колёса стахановскому движению.

...Задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели ещё перестроиться, не сумели ещё возглавить стахановское движение. Я должен сказать, товарищи, что таких хозяйственников, инженеров и техников имеется у нас немало. И если мы поможем этим товарищам, то их будет у нас, несомненно, ещё больше».

Сталин делает заявку на то, что движение стахановцев станет источником «свежей крови» для советского высшего руководства (хотя и не говорит о сём прямо). Он создаёт социальный лифт для выдвижения наверх самых достойных и созидательных, это такое лекарство против бюрократизации и «окукливания» партийно-государственной номенклатуры:

«...Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими ру-

ководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо!

Наконец, два слова о том, как следовало бы ознаменовать настоящее совещание. Мы здесь в президиуме совещались и решили, что придётся как-либо отметить это совещание руководителей власти с руководителями стахановского движения. И вот мы пришли к такому решению, что человек 100–120 из вас придётся представить к высшей награде».

Таким образом, замах был сделан сильно и очень правильно. Забегая вперёд, скажем, что в наши дни стахановское движение возрождает на базе Кировского завода его директор, Сергей Серебряков.

Но что случилось с великим почином Сталина? И почему сейчас наши менеджеры учатся организации труда у японцев, по сути — переработанному стахановству? И почему Япония даже после кризиса 1991 года и долгого последующего застоя стоит неизмеримо выше РФ по технологическому и промышленному развитию?

3. УГАСШИЙ ИМПУЛЬС

Взлёт и упадок стахановского движения

Стахановское движение стало могучим эликсиром силы для магической цивилизации Сталина, одной из опор его стратегии чуда. Однако почему оно, вспыхнув новорождённой звездой, затем угасло? Превратилось в формальность, и даже изначальное своё имя утратило?

Попробуем сие установить. Сперва включив наш хроноскоп.

Пример Либермана

Откроем уже пожелтевшие страницы, изучая начало стахановства, а не его бесславное угасание при Брежневе. Да, спору нет: махинации на модном движении случались. Говоря нынешним языком, «хайп ловили» ради красивых отчётов в Москву. Но мы рассмотрим лишь реальные примеры успехов.

Достижения начальника цеха Днепропетровского металлургического завода имени Дзержинского инженера Либермана — тому примером. (Увы, не удалось отыскать его имени.) Мы находим их описание в том же первом номере «Техники — молодежи» за 1936 год.

Итак, инженер, возглавляя цех среднесортного проката, смог так улучшить американскую технологию, что он начал давать вместо 380 прокатанных болванок в смену 500–600. Как это удалось? Инженер тщательно изучил процесс и увидел возможности и повысить культуру производства, и улучшить технологию. Он не погонял кнутом работников: работайте до упаду! Нет, он увидел, что, например, надо заделать брешь в стене между цехом и электрической подстанцией.

«Для начала Либерман взялся за электрическую подстанцию. Подстанция приводит в движение моторы и вентиляторы, освещает цех — в ней сосредоточена жизнь производства. Авария станции немедленно остановит цех.

В каменной стене, отделяющей помещение подстанции от цеха, зияет огромная дыра. Из цеха беспрепятственно проникают клубы дыма и копоти, на приборах, по которым идёт ток в тысячи вольт, — наросты сажи. Каждую минуту можно ждать короткого замыкания. Ток пройдёт по слою сажи, хорошо проводящему электричество, и подстанция надолго выйдет из строя.

Либерман решает остановить цех. Он руководствуется простым соображением профилактики. Он боится цех от катастрофы. На подстанцию приходят монтажники, штукатуры, убор-

щицы. Идёт чистка, уборка, ремонт. Доступ грязи и копоти прекращён совсем немудрёным способом — заделывается отверстие в стене».

А дальше он, потратив много усилий, создал новый режим работы печей американского образца и перестроил их (поднял свод и выложил разградительные стенки в них). Улучшил работу вентилятора охлаждения болванок после печей. По-новому разделил потоки болванок, идущих на прокатный стан. Изменил даже размеры болванок на более оптимальные, смог найти новый режим работы электромотора прокатного стана. Смог по-новому организовать расстановку рабочих цеха и их операции.

«Конечно, самому Либерману эти работы стоили тревожных дней и бессонных ночей. Он рассказывает, что, когда был закончен подъём свода, никак не могли пустить печь. Отсутствовала тяга — топливо откладывалось гореть, и целые сутки Либерман не отходил от печи.

На другой день нехорошие слушки поползли по заводу. Либермана участливо спрашивали: «Правда ли, что в печах ты напорол?»

В который раз проверял свои расчёты Либерман и каждый раз убеждался, что ошибки быть не могло. А печь всё не шла. Только через двое суток было обнаружено, что в дымоходе — в борове, проложенном в земле, — оказалась вода. Рядом с боровом шла старая водяная труба, вода просочилась сквозь кладку борова, и это препятствовало пуску печи. Немедленно в борове разложили костры, вода испарилась, и печь заработала нормально».

Да, шаг был рискованным. Могли ведь и ретивые «компетентные органы» прийти и начать дело о вредительстве. Но обошлось. Победителя же не судят.

«Работа в ритме способствовала непрерывному повышению производительности цеха. Изменилась организация труда на прокатном стане — люди научились считать секунды. До того как стахановское

движение охватило рабочих цеха, единицей измерения была болванка. Каждая бригада должна была прокатать определённое количество болванок — 20 штук, после чего к рабочему месту становилась другая бригада. В течение всего рабочего дня две бригады поочередно становились к стану. Одна бригада прокатает свою норму и отдыхает. В это время необходимое количество болванок гонит другая бригада. Естественно, что времени на прокат той или иной партии уходило много и экономить время никому не приходило в голову.

Теперь каждая бригада разбивается на две полубригады, которые сменяют друг друга каждые 15 минут по сигналу машиниста стана. В этом случае единицей измерения труда становится уже не болванка, а минута. Люди стараются уже не выгнать положенную норму, а прокатать болванок возможно больше в 15 минут.

Такая система организации труда ещё сильнее двинула вперёд производительность стана и улучшила производственный ритм работы цеха».

А вот и зримое отражение достигнутого успеха: Либерман отмечен. Итак, его зарплата за август 1935 года — 900 рублей (90 рублей после деноминации 1961 г., но с учётом

инфляции — где-то 150 брежневских. Как видите — достаточно скромно). Однако в том же августе инженер получил 450 целковых как премиальные. На круг — 1350 руб. В сентябре — уже 2183 руб. А в ноябре 1935-го — 4249. То есть его заработки выросли в 4,5 раза. По сути дела, мы видим нынешнее японское или южно-корейское управление предприятиями (экономичный менеджмент), но намного раньше. Нужно ли такое нынче на Руси? Как воздух необходимо. Забегая вперёд: такое сейчас возрождается на Кировском заводе и «Ростсельмаше».

Экономия и бережливость

«Экономия и бережливость» — под таким заголовком в июньском номере «Техники — молодёжи» за 1941 год выходит статья о стахановцах столичного кондитерского завода «Красный октябрь». Отсюда мы узнаём, что в феврале 1941 года XVIII партконференция поставила чёткую задачу: «...К возможностям и резервам дальнейшего роста производства относятся снижение себестоимости и многочисленных непроизводительных издержек». Звучит крайне актуально! Конференция ставит задачи: выдвигать наверх отличившихся стахановцев, смелее

использовать передовую технику для снижения затрат.

Статья же посвящена тому, как карамельный цех утратил первенство в соцсоревновании осенью 1940 года — у него затраты вдруг выросли на десятки тысяч рублей. Но коллектив всё-таки их сократил. Оказывается, и мешки, в коих сахар привозят, не возвращались, а это накрутило 40 тысяч рублей издержек. И паток проливали при производстве. «Язва расточительности пустила корни на производстве». Перерасход сырья разных видов в 135 тонн нашёлся. Но навалились на проблему дружно, ликвидировали протечки в трубах (чтобы сироп не утекал), создали аппарат-ветродуй для полной очистки мешков от сахара, прошлились по всем звеньям производственного процесса — и снова оказались в числе передовиков.

«Ещё более организованный и планомерный характер приняла борьба с расточительством после XVIII партийной конференции. Добиться снижения себестоимости на 3,7% стало делом чести каждого комсомольца, каждого честного рабочего и работницы фабрики «Красный октябрь», — читаем в статье.

Как поощрялись герои движения?

Но не менее интересно то, как поощрялись те, кто участвовал в новом движении, где сливались воедино технические новации, повышение культуры производства и научная организация труда. Возьмём как пример внедрение великого предвоенного прорыва Института сварки Евгений Патона — первых в мире роботов-сварщиков. Тех, что экономили труд 10–15 человек (каждая установка!), обеспечивая устойчивое качество швов.

Постановление ЦК компартии и правительства СССР, вышедшее в декабре 1940 года и посвящённое патоновской автосварке, устанавливало сроки внедрения технологии, равно как и личную ответственность наркомов за порученные дела. Лю-

бопытно, как оно предусматривало поощрение новаторов. Самому Евгению Патону полагалась премия 50 тысяч рублей, 100 тысяч — на премирование наиболее отличившихся научных сотрудников его института. 1,2 миллиона рублей отпускалось на премии заводским работникам, особо отличившимся при внедрении новой технологии на своих предприятиях. Одновременно 3,5 миллиона ассигновали на постройку нового здания Института электросварки (ИЭС) и покупку нового оборудования. Да, нынешние постановления правительства РФ — бледная тень таких вот проработанных документов.

Меня особенно поражает то, что академик Патон сам ставил задачи перед своим институтом, причём возникали они из теснейшего взаимодействия с работающей промышленностью и на коммерческой основе. А вот дальше Сталин и уже его команда смогли оценить плоды предприимчивости Патона и ему подобных новаторов, вовремя подхватив инициативу и направив в неё ресурсы государства.

При этом государство с лихвой окупало то, что тратило на вознаграждение новаторов.

Возьмём того же Патона. Дальнейший ход событий известен. И то, как грянула война, как институт эвакуировали в Нижний Тагил, и то, как автоматы АСС («Патоны») работали с 1942 года на всех предприятиях легендарного «танкограда». Если в 1941 году на заводах страны работали всего три робота «Патон», то к декабрю 1944-го — уже 133. Причём работать на них могли подростки и женщины. Курьёз: свою первую степень кандидата наук Патон получил лишь в 1945 году. Но истинной его диссертацией стали эпохальные технологические прорывы и 110 построенных мостов. Тогда государство оценивало учёных по реальным делам, а не по «индексу цитируемости».

Во время войны Патон применяет свой излюбленный приём — соединяет науку и завод. Эвакуированный ИЭС превращается практиче-

ски в один из цехов «танкограда». Научные сотрудники ходят совсем не в белых халатах: они перемазаны машинным маслом, испачканы окалиной и не вылезают из цехов, налаживая работу сварочных автоматов (с конца 1941 года «Патоны» получают название АСС). За годы войны ИЭС делает то, на что в мирный период потребовалось бы двадцатилетие. В инициативном порядке, без команд из наркомата патоновцы создают свои сварочные автоматы. Упрощают их. Используют способность электрической дуги к саморегуляции. Процесс производства танков невиданно ускоряется, прочные сварочные швы выдерживают удары бронебойных снарядов. Исследуя образцы немецкой техники, учёные понимают: гитлеровские заводы варят броневые плиты вручную, качество швов намного хуже. Враг вынужден

использовать при выпуске своих танков труд множества квалифицированных рабочих. А в «танкограде» к пультам управления роботами АСС становятся вчерашние дилетанты: студент театрального техникума, сельский учитель-математик, чабан из Дагестана, бухарский хлопковод, художник с Украины. На АСС работают мальчишки, женщины...

А в 1945 году сварочные роботы-тракторы патоновцев уже всюю работают на строительстве первого газопровода «Саратов — Москва».

Да только ли с Патоном такое было? В дни битвы под Москвой, в самом конце 1941 года, в Москве открылся первенец новой эры — первый полностью автоматизированный завод-робот.

«...От пульта управления уходила вдаль станочная “улица”, пронизанная тысячами проводов, пере-

дающих мгновенные электрические импульсы во множество направлений. И рельсы как на настоящей улице. И как только человек нажимает кнопку на пульте, по рельсам движется крупная деталь трактора, и без всякого вмешательства человека целый арсенал инструментов последовательно приходит в действие, сверлит, фрезерует, поворачивает деталь, совершает ряд новых и новых операций, пока, наконец, готовая деталь не выйдет из “тоннеля” в дальнем конце автоматической линии.

Сто тридцать семь различных операций производится одновременно на всём протяжении “улицы”...

Это сделано москвичами. Удивительное сооружение задумано и осуществлено конструкторами института ЭНИМС. На сооружении стоит марка московского экспериментального завода “Станкоконструкция”.

Так писал в журнале «Огонек» (сентябрь 1947 года) Евгений Кригер.

Исходная энергия импульса

Социальная инженерия Сталина тут понятна. В СССР существовала крайне жёсткая политическая система. Фактически — власть аппарата одной партии (ВКП (б), позже — КПСС), организованного иерархически и по-военному. Собственно, Советы стали бутафорией, реальной властью они не обладали. Да и в партии выборы шли «как надо» начальству. Свободных конкурентных выборов в СССР не было. Сталину не дали их ввести в 1936 году, как вы помните. То есть молодому и амбициозному, способному и талантливому человеку в Союзе не удавалось выдвинуться ни на уровне местного самоуправления (коего фактически не имелось), ни на привычном политическом поприще. Движение по карьерным ступеням в партийном и государственном аппарате связывалось со значительными издержками и, хотя и служило работающим социальным лифтом, было явно недостаточным.

Сталин предложил направить энергию умных и энергичных в со-

зидательное, творческое, производственное русло. Сиё было намного разумнее практики культурной революции Мао (с 1967 г.), когда амбициозная молодёжь направила свою энергию на разгром старых партийных штабов. Сталин применил некую сублимацию. Если в викторианской Англии подавление сексуальности высвобождало энергию для предпринимательства, науки, военной и государственной карьеры, то в Союзе стахановство позволяло направить силы молодых на грандиозный проект созидания высокоразвитой промышленной страны.

Такое движение играло и вторую важную роль — замены свободной рыночной конкуренции. Экономика СССР всегда была склонной к монополизму. А значит — к завышению цен (или издержек) на продукцию и к падению её качества. В капиталистических экономиках против этого работала рыночная конкуренция. Ежели «Форд» задерёт цены на свои авто и снизит качество — у него рынок отберут «Бьюик» и «Дженерал Моторз». Накажут. Такого механизма у Сталина не имелось, а пускать в страну иностранные товары для конкуренции (как предлагал Троцкий) он не желал. Ибо понимал,

что сильные западные корпорации могут демпингом и господдержкой экспорта со стороны своих правительств заглушить рост отечественной индустрии. Тогда он выстроил замену рыночной конкуренции — стройную систему принуждения производителей СССР к снижению издержек, а следовательно — и цен. Стахановское движение органично вписывалось в оную схему. (Как мы знаем, таким примером вдохновились и японские послевоенные корпорации.)

Синхронно выдающиеся стахановцы превращались в золотой кадровый резерв. Их можно было выдвигать не только в командный состав промышленности, но и в партийно-государственный аппарат.

Сталинский менеджмент старался заинтересовать руководителей предприятий в стахановцах. В 1936 году при предприятиях создают фонд директоров (ФД). Он прямо побуждает заводы, фабрики и прочие предприятия бороться за эффективность и рентабельность.

ФД наполнялся из отчислений 4% от плановой и 50% от сверхплановой прибыли. Средства из него могли идти на строительство жилищных и культурно-бытовых объ-

Экономика СССР всегда была склонной к монополизму. А значит — к завышению цен (или издержек) на продукцию и к падению её качества. В капиталистических экономиках против этого работала рыночная конкуренция. Такого механизма у Сталина не имелось, а пускать в страну иностранные товары для конкуренции (как предлагал Троцкий) он не желал. Ибо понимал, что сильные западные корпорации могут демпингом и господдержкой экспорта со стороны своих правительств заглушить рост отечественной индустрии. Тогда он выстроил замену рыночной конкуренции — стройную систему принуждения производителей СССР к снижению издержек, а следовательно — и цен. Стахановское движение органично вписывалось в оную схему.

ектов для работников предприятия, на расширение производства, на индивидуальное премирование особо отличившихся работников, на материальную помощь работникам и путёвки в санатории и дома отдыха, на рационализаторские работы, на дополнительные капитальные работы, техническую пропаганду и другое. При обязательном участии фабзавкома в распределении этих денег⁷.

Во время войны такие ФД не работали. Но уже «постановлением Совета министров СССР от 5 дек. 1946 г. ФД вновь был создан на всех хозрасчетных предприятиях, имеющих самостоятельный баланс. Отчисления в фонд могли производиться при выполнении или перевыполнении предприятием государственного плана по выпуску товарной продукции в установленном ассортименте, задания по снижению себестоимости и плана по прибыли от реализации продукции. Источниками образования фонда служила прибыль или экономия от снижения себестоимости продукции. От плановой прибыли (экономии) отчисления составляли от 2 до 10%, а от сверхплановой прибыли (экономии) — от 25 до 75%. Средства фонда использовались на расширение производства, на строительство и ремонт жилищного фонда предприятий (сверх планов капитальных вложений), на улучшение культурно-бытового обслуживания работников, выдачу индивидуальных премий, приобретение путёвок в дома отдыха и санатории и на оказание единовременной помощи рабочим»⁸.

В 1949 году в СССР повысили оптовые закупочные цены, и отчисления в ФД снизили: от плановой прибыли — на 5%, от сверхплановой — на 40. Ну а сам ФД (переименованный в Фонд предприятия в 1955-м) просуществовал до косыгинской

реформы 1965 года. Удивительно, но опыт использования сего механизма до сих пор толком не изучен и не систематизирован⁹.

Угасание

Отсюда и понятно, почему стахановское движение после смерти Сталина в 1953-м и имя славное теряет, и постепенно вырождается в формальность (исключая попытку главы Госкомтруда Юрия Баталина возродить движение на новом уровне в 1983–1985 годах). Дело в том, что **сталинская модель экономики сама породила своих убийц — всевластную номенклатуру**. Сталин заставлял её работать на износ, отвечая за десятки показателей. Имея нешуточные привилегии, номенклатура была вынуждена днём и ночевать в своих кабинетах, не имея возможности насладиться своим положением, всеми этими обильными пайками и санаториями. Мало того, номенклатура жила в вечном страхе, что за нею могут прийти «компетентные органы». Немудрено, что она после смерти Сталина логично выдвинула Хрущёва, солидарно с ним приступив к демонтажу знаменитой экономической модели, приведя всё в конце концов к слову механизма борьбы с ростом издержек. Открыв дорогу полному застою и отторжению инноваций промышленностью. Что, как мы помним, стало сквозной темой советских сатирических журналов и критических публикаций. Потом будет подсчитано, что лишь 2% советских авторских свидетельств об изобретениях оказались востребованными производством, и прежде всего статистику испортят именно послесталинские времена. Когда прочно укоренится традиция: все заимствовать с Запада или из Японии.

Впрочем, первые тучки, закрывающие солнце, отмечены уже на XVIII

партийной конференции в феврале 1941-го. Уже тогда звучат слова о том, что работники наркоматов (министерств) и руководство предприятий часто подходят к делу бюрократически формально. Оно и понятно: стахановцы нарушали налаженный ритм жизни начальства. Уже в послевоенном СССР выяснилось (посмотрите дело об опале академика Петра Капицы): директора заводов и министерские работники, отвечая головой за поставленные перед ними задания, всё чаще предпочитают использовать проверенные западные технологии. Ну и что, что они вчерашние? Зато проверенные. А с нашими рационализаторами — ещё неизвестно, что получится. И с нашими изобретателями. А мне, дескать, лично отвечать. На Западе же всё попробовали, рискнули, отработали. За провал меня накажут, а вот за встраивание в хвост Западу (но при выполнении плана) — нет. И даже поощрят. Сама история с Капицей-старшим, который пытался не копировать немецкую технологию получения кислорода из атмосферы, а развивать свою, тубодетандерную, каковой не было тогда ещё ни у кого в мире, весьма красноречива.

Сворачивая фонды директоров предприятий, торжествующая номенклатура, увлечённая развенчанием культа Сталина и отменой его новаций, одновременно ставила на люмпена. Мол, ФД достается только руководящим работникам заводов и верхушке рабочих. И вообще, государственные директора с ФД ведут себя чуть ли не как частные владельцы. И в итоге мы пришли к состоянию, когда наши авторские свидетельства находили применение в Японии, но не в Советском Союзе.

Так, увы, и угас великий импульс. Но в истории СССР оставалась ещё одна попытка сделать рабочих творцами и новой знатью...

⁷ <https://economy-ru.info/info/38677/>

⁸ Там же.

⁹ <https://cyberleninka.ru/article/n/direktorskie-fondy-sovetskih-predpriyatij-1946-1965-gg-resurs-transformatsii-sotsialnogo-poryadka/viewer>

4. СТАХАНОВЦЫ БЕЗ СТАЛИНА Последняя попытка Юрия Баталина — и новая надежда Сергея Серебрякова

Андроповский глава Госкомтруда

Мы не можем пройти мимо ещё одной попытки поднять знамя стахановского движения. Правда, под иным названием и уже без Сталина. В то самое переломное время после смерти Брежнева. Уроки той благородной попытки ценны и для грядущей Великой России.

Начало 1980-х запомнилось мне как нечто сумеречное. Да, не мрак, но солнца не видно за серой хмарью. Везде висят алые вымпелы «Победителю социалистического соревнования», но взгляд равнодушно скользит по ним. Ибо воцарились цинизм и неверие в коммунистические идеалы, прилавки магазинов пустеют (первые талоны на вареную колбасу — 1978 г. в Мурманске и Свердловске). А граждане СССР с завистью наблюдают сцены изобилия в кино с Жаном-Полем Бельмондо.

Смерть Брежнева в ноябре 1982-го встречаем с надеждой на перемены, на нового (и как нам тогда казалось) перспективного генсека — Юрия Андропова. Именно он в апреле 1983-го приглашает на должность председателя Госкомитета СССР по труду и социальной политике выдающегося отечественного строителя Юрия Баталина (1927–2013).

Сам Юрий Петрович был поистине самородком. Выдвинулся он на труднейшем строительстве трубопроводов в Западной Сибири. Применил там и самые передовые методы строительства (блочно-модульное, со снижением затрат и сокращением времени), и новые методы бригадного подряда, и свои формы соревнования. В апреле 1983 года Ю. Баталин приходит практически в мёртвое ведомство. И пытается, по сути, дать новое дыхание движению рабочих за передовые методы организации труда и производства. Тем более Андропов поставил целью рост производительности труда и борьбу с застоем в экономике.

Госкомтруда СССР при Баталине стал штабом по сути нового стахановства.

Смелые эксперименты

И ведь было из чего выбирать. С 1967 года специалисты наблюдали за ходом эксперимента на Щекинском химкомбинате. Там предприятию разрешили сохранять фонд заработной платы при сокращении числа работников. Помогло: комбинат сократил штаты на 15%. Но дальше сей резерв повышения производительности труда оказался исчерпанным. Баталин сразу же видит это и утверждает: дальше нужны техническое перевооружение и автоматизация производства. А для сего потребны более перспективные бригадные формы организации и стимулирования труда. Госкомтруда предлагает предприятиям самим устанавливать тарифные сетки оплаты рабочих. С трудом, но это приняли. А вот предложение Юрия Петровича массой переводить прачечные, парикмахерские, ремонтные мастерские на аренду коллективами

(по сути, развивать малый бизнес) тогда не прошло.

Но коньком Ю. Баталина был бригадный (а шире — коллективный) подряд. По сути, старый добрый артельный. Причём не только на шахтах или в металлургии. В те годы на Ивановском станкостроительном заводе Владимир Кабаидзе применяет необычную систему для того, чтобы как можно скорее наладить выпуск станков с числовым программным управлением. Кабаидзе брал молодых и амбициозных выпускников вузов, выказавших конструкторские способности, и делал их целевыми руководителями, главными конструкторами новых станков. И оклады им устанавливал высокие по тем временам — на уровне завлабов НИИ первой категории, имеющих учёные степени. То есть применял опыт Сталина. Такой целевой руководитель-конструктор обретал права главного инженера объединения в части руководства всем циклом создания станка. От конструирования до соблюдения технологии производства. На всё это наложилась

система морального и материального стимулирования. И чудо: продукция ивановцев достигла европейского уровня. Даже на экспорт пошла в капиталистические страны.

Тут мы видим прямой аналог ставки Сталина на молодых и амбициозных авиаконструкторов накануне войны, когда пришлось бороться с кризисом отставания от Германии в советской авиапромышленности. Когда и появились КБ-фирмы Лавочкина, Яковлева, Микояна и Гуревича, Ильюшина. Что ж, тот опыт Кабаидзе вполне можно применить и сегодня.

А Юрий Баталин без устали колесит по стране. Изучает опыт бригадного подряда, систематизирует его. Его мечта — скрестить современность и русские исконные традиции артельного труда, преодолев отчуждение работников от почти totalmente государственной собственности, сделав их сотворцами успеха. Вот в Запорожье на трансформаторном заводе он видит, как основная бригада Петра Кулябы развивается. Её рабочие берут на себя дополнительные функции крановщиков, стро-

пальщиков, комплектовщиков, уборщиц. Бригадир-техник совмещает свои обязанности с функциями двух мастеров. Итог: за два года производительность труда в бригаде растёт на 25%, зарплата — на 18 процентов. А вот мастер-бригадир Анатолий Степаненко смог сократить численность рабочих с 80 до 37 человек, высвободить трёх инженеров.

Ерунда? Как бы не так! В 1984 году знаменитый Ли Якокка, успевший потрудиться вице-президентом и «Форда», и «Крайслера», сокрушался: американские рабочие автопрома — формалисты. Люди одной функции. Они выполняют лишь прописанные обязанности. Поломался, скажем, гайковерт — синий воротничок из США будет ждать прибытия ремонтника и загорать. А японские работники исправят всё сами, если могут, — лишь бы не простаивать. Они совмещают в себе несколько функций. Как видите, мы шли по самому передовому пути.

Баталин впечатлён опытом Калужского турбинного завода. С 1973 года тот создавал сквозные бригады —

направленные на конечную продукцию и работающие на условиях внутреннего хозрасчёта. Да ещё и самоуправление на предприятии ввели: заводской совет бригадиров, советы бригадиров в цехах и на участках, советы самих бригад. Их синергия с инженерами и управленцами удивительна. Например, надо было освоить производство очень сложного энергоблока трудоёмкостью в 2,5 миллиона человеко-часов. Когда попытки конструкторов и инженерно-технических работников снизить трудоёмкость не увенчались успехом, к делу подключили совет бригадиров. За два месяца они принесли столько рационализаторских предложений, что трудоёмкость изготовления блока упала до 1,2 миллиона человеко-часов. Годовой прирост производства Калужского турбинного полтора десятка лет держался на уровне 10,5%, производительности труда — 9,2%.

Лишний раз подтвердилась истина: коллектив завода как соборный разум знает о предприятии больше, чем его руководство. Надо лишь действовать сей коллективный ум!

Юрий Баталин присутствует на совете бригадиров. Спрашивает: а как избежать уравниловки при оплате труда в бригаде? Кипят жаркие споры, но бригады приходят к выводу: лучшим работникам надо устанавливать более высокую тарифную ставку, лучше использовать КТУ — коэффициент трудового участия, что устанавливается на совете бригады...

А вот колхоз «Путь к коммунизму» ввёл систему внутрихозяйственного хозрасчёта. Все работники хозяйства разбиты на звенья: по управлению, планированию, бухгалтерии, социально-бытовому обслуживанию, растениеводческие бригады, животноводческие. Утвердили свои нормы и нормативы, ввели чековые книжки и сметы затрат по каждому виду деятельности. Чеки предъявля-

лись к оплате в бухгалтерию колхоза. В чеках шёл первоначальный расчёт со смежниками — «Сельхозтехникой», строителями. А экономия, выраженная в неизрасходованных чеках, шла на премирование работников звеньев и бригад. И что же? В первый же год работы такой системы производительность труда подскочила на 20%, прибыль — в среднем на 30 процентов. Люди стали строить новые сквозные бригады, животноводы объединились с кормозаготовителями. Ибо так работает лучше.

Словосочетание «бригадный подряд» стало тогда знаменем времени. Баталин защищает артели золотодобытчиков. Они, как оказалось, применяют методы сквозных бригад и совмещение профессий. Используя списанную технику, золотопромышленные артели сдавали золото государству по 4 рубля за грамм, тогда как себестоимость добычи жёлтого металла на госпредприятиях была в два с половиной раза выше. Работая по 12 часов, артельщики зарабатывали по 1000–1200 рублей в месяц. (Для справки: доктор наук, профессор в СССР — это примерно 500 рублей зарплаты.) То есть артельщики зарабатывали в пять-шесть раз больше, чем наёмные работники в среднем по стране.

Баталинские эксперименты касались и крупных заводов. Например, в пяти крупнейших объединениях Ленинграда начали эксперимент по самонормированию труда и самостоятельному использованию фондов заработной платы коллективами конструкторов и технологов. Нужно было избавиться от уравниловки в оплате труда оных. Централизованные схемы и нормативы с этим не справлялись. А тут люди сами организовались, определили оптимальную численность своих отделов, создали фонд надбавок к заработной плате — и вот производительность их труда выросла на 14–15%. Максимальные надбавки для лучших

конструкторов и технологов достигли 75 процентов от их ставок. Сроки постановки новых изделий в производство сократились на несколько месяцев, материалоемкость и трудоёмкость продукции в среднем упала на 10%. Стали образовываться — под конкретные задачи — ВТК, временные творческие коллективы. То есть ломались бюрократические барьеры, дело становилось живым. (В эксперименте участвовали такие тогдашние гиганты наукоёмкой промышленности, как «Электросила», «Светлана», «Ижорский завод».)

Вековые традиции и переключки со Сталиным

К 1985 году Госкомтруда обладал уже достаточным массивом опытных данных, который позволил определить направления нового стахановства. Вот что писал сам Юрий Баталин:

«Первое направление получило теоретическое обоснование в результате переосмысления особенностей труда в нашей стране: общинный характер работы, артельность, наработанные веками коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручка. Отсюда наиболее важным в формировании новых подходов в области труда в целом и его стимулирования, в частности, являются коллективистские начала. Обращала на себя внимание эффективность, достигнутая на основе ударничества и стахановского движения. Достижения передовых рабочих были настолько огромны, что меняли представления о реальных возможностях человека. Естественно, это оказывало влияние на формирование норм труда, всей системы организации, планирование производства, стимулирование и нормирование труда. Было удивительным, что первые гиганты промышленности (автомобильные, металлургические и тракторные заводы) сооружались за полтора — два с половиной года»¹⁰.

¹⁰ Баталин Ю. «Ю.П.». Документальный роман-хроника. / Журнал «Россиянин», 1996, № 5–6, с. 192.

Баталин приходит к выводу: «сдельщиков» в военные и первые мирные годы в общественном производстве насчитывалось 72%. А в начале 80-х — лишь 42–43 процента. О чем сиё говорит? Раньше, при индивидуальной сдельщине, каждый видел результаты своего труда, ощущал рост своего благосостояния. А когда стало больше «повременищиков», тесная связь заработка с конечным результатом перестала прослеживаться. А бригады не могли эффективно работать, сильно завися от «повременищиков». Те, сидя на голом «тарифе», сильно завидовали «сдельщику», ибо зарабатывали меньше.

Решение напрашивалось само собой: создавать комплексные, сквозные бригады, в которые нужно включать и обслуживающий персонал (обслуживание и обеспечение), как можно больше используя сдельную оплату труда. Включать в бригады инженеров. Тогда возбуждается творческая энергия людей. Освоение более современных видов производств и технологических процессов просто невозможно без создания единых коллективов, артелей, где есть и работники умственного труда, и «повременищики». А это — скачок от комплексных бригад к коллектив-

ному подряду. На крупные структуры, нацеленные на конечные результаты. И это будет уже не индивидуальная сдельщина, как при Сталине, а коллективная.

Что такое коллективный подряд? Форма хозяйствования, что сочетает преимущества артельного, коллективного труда и выгоды хозрасчёта. И это — мостик к аренде, школа самостоятельности и ответственности.

«Компас» как дерзкий эксперимент

Приведём ещё один пример из тех лет.

Советский Союз, поставив во главу своего общественного устройства труд и творчество, делал немало для того, чтобы создать эффективные сообщества тружеников. В идеале предприятия и организации должны состоять из людей, любящих своё дело, равнодушных, работающих с полной отдачей, предлагающих улучшения процесса на каждом шагу.

Задача не из лёгких. В СССР львиная доля собственности перешла в руки государства, под управление бюрократического аппарата, номенклатуры, если точнее — отдельного класса со своими привилегиями. Который начал замыкаться в себе, женить своих детей меж собою. Работники в СССР оказались отчуждён-

ными от собственности, как и в капитализме, — только на место капиталистов — владельцев фабрик-заводов — заступило государство. Как же в таких условиях побудить людей труда работать неравнодушно, на общее благо? В Советском Союзе перепробовали множество социальных технологий. И потогонную систему Тейлора (за неё ратовал Ленин), где рабочий превращается в живой автомат, подчиняющийся командам управленцев. И прямое принуждение, и социалистическое соревнование с возвеличиванием самых трудолюбивых. И НОТ — научную организацию труда, певцом коей стал поэт Иван Гастев. И то же движение стахановцев...

Но в 1982 году Валерий Водянов, специалист по организационным технологиям, внедрил на строительстве Калининской АЭС свою систему «Компас». Ещё не имея в распоряжении ни доступных персональных компьютеров, ни интернета и корпоративных информсетей, Водянов использовал гениально простые методы. Во-первых, так называемую «бизнес-гармонь» — паспорт каждого работника, куда он записывает, что он и для кого делает, а также — кто и что делает по его заказам. В одной графе, проше говоря, — заказчики, в другой — подрядчики. И такие «бизнес-гармони» ввели для всех — от начальников до самых низовых работников. Одновременно каждый может поставить оценку своим подрядчикам. Скажем, строитель в своём паспорте выставляет оценки всем, кто обеспечивает ему процесс: тем, кто даёт бетон, налаживает технику, роет траншеи, трубы кладёт, стряпает пищу. Соответственно получают оценки и поставщики управленческих услуг — бригадиры и начальники. И точно так же деятельность строителя оценят все, кто с ним связан. Начисленные плюсы и минусы выводятся на общий рейтинг-экран, где есть всё — от самых главных управляющих до рядовых сотрудников. И там видно, кто и что наработал

Работники в СССР оказались отчуждёнными от собственности, как и в капитализме, — только на место капиталистов — владельцев фабрик-заводов — заступило государство. Как же в таких условиях побудить людей труда работать неравнодушно, на общее благо? В Советском Союзе перепробовали множество социальных технологий.

И потогонную систему Тейлора (за неё ратовал Ленин), где рабочий превращается в живой автомат, подчиняющийся командам управленцев.

И прямое принуждение, и социалистическое соревнование с возвеличиванием самых трудолюбивых. И НОТ — научную организацию труда, певцом коей стал поэт Иван Гастев.

И то же движение стахановцев...

за прошедший месяц. Причём оценки выставляются не произволом начальства, а как бы общим разумом всего коллектива. В случае с Калининской АЭС то был просто большой лист ватмана, а не громадный жидкокристаллический дисплей.

Но Водянов пошёл дальше и убедил руководство стройки ввести ещё один механизм циркулирования информации — денежный. Проще говоря, каждый работник получал в распоряжение небольшую сумму из фонда материального стимулирования. Сам на себя он потратить её не мог, но зато мог поделить её и направить тем, кто, по его мнению, работает хорошо и помогает ему, работнику, делать своё дело. Например, нравится рабочему Иванову, как вертится его бригадир, простоев не допускает — и он ему пять рублей начислит. (Берём ещё советские масштабы цен, когда зарплаты основного персонала колебались в пределах от 70 до 300 рублей в месяц.) Хорошо укладчик бетона Вася вкалывает, не портачит — и ему энное число

рубликов человек начислит. А заочёт — и самому директору чего-то отплатит, если сочтёт, что он хорошо строит. Начали таким образом распределять сначала пять процентов фонда оплаты труда, потом — больше. И чудо свершилось!

— Сначала был период небольшой неразберихи, — рассказывает Валерий Григорьевич Водянов. — Но затем люди стали поощрять тех, кто работает хорошо. И передовики стали получать по две-три зарплаты, а халтурщики — лишь самый минимум. Причём все видели итоги своей деятельности и её оценку на общем экране. Видели бы вы, как тогда пошла стройка!

То есть организация заработала как большое надчеловеческое существо, как интегральная сверхличность. Все работники предприятия стали участниками внутрикорпоративного рынка. Хочешь хорошо зарабатывать? Будь полезен окружающим, хорошо выполняй их заказы. Теперь уже не только воля начальства, а общий разум выделял самых

лучших и выставлял на всеобщее обозрение нерадивых и ленивых. По сути дела, Водянов давал СССР социально-экономическое «чудо-оружие», одновременно и стахановско-сталинское, и баталинское.

Однако государство, захваченное гниющей номенклатурой, сим не воспользовалось. Оно и понятно: так её власти бросался нешуточный вызов. В позднем СССР бюрократия стала самодовлеющим суперорганизмом-големом, которому не нравилось, что кто-то сможет организовать процесс наказания-поощрения помимо его воли. К тому же в рамках «Компаса» подчинённые оценивали работу начальства, а это оказалось по вкусу далеко не всем обитателям больших кабинетов. А ещё близилась эра большого раздела советской страны. В общем — и это отдельная история — Водянова и гонениям подвергали, и звали на большие энергетические стройки как желанного носителя прогрессивных перемен.

А в конце 80-х СССР вступил в полосу крушения. Власть над умами захватила полоумная интеллигентщина, неспособная даже мыслить логически. Через СМИ в мозги народа вбивалась примитивная мысль: работники при социализме трудятся плохо, какие системы организации работы ни изобретай. Мол, социализм — всё равно рабовладение, где нужен надсмотрщик над тружеником. Но есть, мол, панацея — приватизация. Дескать, едва лишь предприятия окажутся в частных руках, как всё чудесным образом переменится. Подспудно демократическая интеллигентщина презирала тружеников, считая их низким быдлом, и, по сути дела, уповала на то, что работать его заставит палка нового надсмотрщика — только уже частного. И ещё — страх лишиться работы и впасть в нищету.

Ревани бюрократии

Именно тогда сам Юрий Баталин сталкивается со стремлением правящей в СССР партхозноменклатуры задушить новое стахановское

движение. То ему приходится спасать золотопромышленные артели, то отбивать попытки закрыть эксперимент на новосибирском заводе «Электросила». Например, на последнем за десяток лет участок штамповки нарастил в 5,5 раза объёмы производства, увеличил производительность труда в 3,3 раза, вдвое — заработную плату. Текущести кадров не было совсем, цех научился обходиться небольшим приёмом выпускников профтехучилищ.

Госкомтруду СССР вместе с профсоюзами, Новосибирским обкомом КПСС и облисполкомом удалось организовать эксперимент, включив в него 45 коллективов промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и бытового обслуживания. Всего — пять тысяч работников, из них — 560 инженерно-технических и специалистов. За один 1984 год производительность труда на этих «опытных площадках» растёт на 14,2 процента, в 1985 г. — на 14%. Причём для эксперимента брали не лучшие, а худшие или средние цеха.

Но проект постановления правительства о распространении коллективного подряда был отмечён

правительством Николая Тихонова. Так же как попытки Баталина увеличить надбавки к тарифным ставкам за мастерство (призванные поощрить людей повышать свою квалификацию), так же как и планы на 20–40% увеличить скромные зарплаты школьных учителей разбились об хамство и прямое противодействие бессменного (ещё брежневского) министра финансов Гарбузова. С ним вообще ссориться партчиновники не хотели: Гарбузов ведал выдачей твёрдой валюты даже высшим партийным боссам для заграничных поездок, где они закупались всем импортным. Ну как чета Горбачёвых в 1984-м. Сама деятельность Баталина всё больше рассматривалась правящей номенклатурой как досадная помеха, как нарушение устоявшегося порядка жизни.

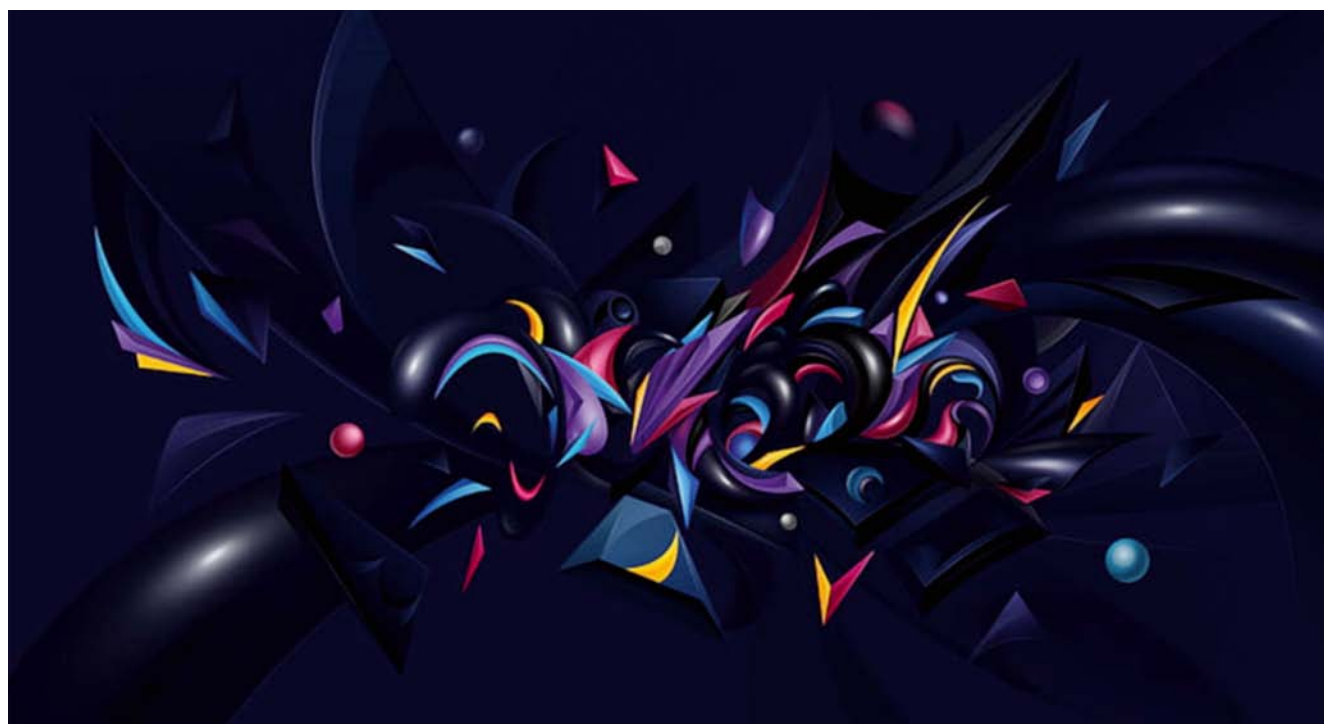
А вот за рубежом деятельность Баталина по развитию коллективного подряда заметили. «Вскоре в научные центры Госкомтруда устремились китайцы и... японцы. Понятно, что мы оказывали им всю необходимую помощь: проводили курс лекций в Институте повышения квалификации комитета, консультировали и делились необходимой

нормативно-методической документацией», — вспоминает сам Юрий Петрович. А какая титаническая работа была проведена по рационализации и возможной модернизации рабочих мест, этих «клеточек» производства! Но все пропало втуне. В декабре 1985 года, уже при Горбачёве, Баталина перебросили на спасение от кризиса строительной отрасли СССР, двинули в главы Госкомитета по строительству...

Второе угасание и слабая заря надежды на Неве

Увы, надеждам Юрия Петровича так и не довелось сбыться. Все его бригадные и коллективные подряды, реинкарнация стахановства оказались опошленными. Они попали в лапы горбачёвских дуроломов.

Как вспоминал сам Юрий Петрович, Горбачёв был пуст, болтлив и страдал кампанейщиной. Вместо того чтобы планомерно и целенаправленно использовать преимущества коллективных форм организации и стимулирования труда, когда для освоения любой экономической новации требуется не менее года, сей горе-реформатор скомандовал переводить на новые условия всё

и вся, да с помесечной разнарядкой. И рабочих-станочников, и таксистов, и операторов-аппаратчиков, и конструкторов, и проектировщиков, и преподавателей, и научных работников, и даже художников. Понятно, к чему привела эта тупая гонка! Ну а дальше мечта Баталина угодила под развал Советского Союза и под катастрофическую деиндустриализацию 90-х. А потом были годы второго — сырьевого — застоя. Нынешний Минтруд РФ и в подметки баталинскому Госкомтруда не годится. Да и не понимают теперешние «элитарии» значения наработок Юрия Петровича. Считается, что у нас рынок, частные хозяева сами разберутся. К чему, мол, эти пережитки социалистического эксперимента? В госкорпорациях всё это напрочь забыто. Снова над страной — угрюмые сумерки.

Но опыт той же Японии буквально вопиёт: все эти стахановские наработки отлично подходят для предприятий и капиталистического уклада, и для многоукладной экономики! Везде работников можно делать сотворцами. И если мы будем строить научно-индустриальную Великую Русь, то опыт и стахановского движения 1930-х, и баталинский ляжет в основу нового национального чуда. Ибо мы ведь не ангары для сборки чего-то там из импортных узлов строить намерены.

Однако ничто не пропадает бесследно. Отправьтесь на нынешний Кировский завод, руководимый Сергеем Серебряковым. Здесь, сорок лет спустя после Баталина, идёт возрождение движения Стаханова. Совмещение сталинского и баталинского.

При заводе действует штаб рационализаторов. Принцип таков: если рабочий (инженер, техник) Иванов осуществил рацпредложение, принесшее годовой эффект в миллион рублей, то на год сей эффект отдаётся тем, кто всё это сделал. (Свое заводу будет получать постоянно потом.) Из миллиона эффекта деньги делаются так:

Опыт той же Японии буквально вопиёт: все эти стахановские наработки отлично подходят для предприятий и капиталистического уклада, и для многоукладной экономики! Везде работников можно делать сотворцами. И если мы будем строить научно-индустриальную Великую Русь, то опыт и стахановского движения 1930-х, и баталинский ляжет в основу нового национального чуда.

- 45% — самому автору рацпредложения;
- 45% — тем, кто вместе с ним его внедрял, тем инженерам и технологам, что трудились для сего сверхурочно. И тот же актив штаба рационализаторов;
- 10% распределяются между членами бригады, где работает Иванов — новый стахановец.

Тем самым все получают поощрение. Даже просто собригадники Иванова. Тем самым они видят эффект от творчества, поддерживают товарища и сами начинают придумывать полезное, снижая издержки предприятия и повышая производительность труда. Сам же Иванов получает медаль завода, каковую обязан носить. Она дает 10% надбавки к любым выплатам.

Штаб рационализаторов на заводе выбирается самими работниками тайным голосованием. Причём так же выдвиженца могут и отозвать. Штабисты получают прямую связь с директором завода, они вхожи в круг руководства промышленным гигантом, имеют право голоса при принятии решений. А из их числа директор назначает новых руководителей цехами и участками. Не потому, что они чьи-то кумы-сватья-братья, а потому, что такие новые стахановцы — люди способные и делом проверенные. То есть образуется кадровый резерв, новая рабочая знать. Творческая, технически грамотная. Завод превращается в живую, развивающуюся систему. Без противопоставления «умные управляющие — «чёрная кость» из туповатых придатков к конвейеру».

Вот они, пока ещё слабые проблемски надежды на наше великое имперское возрождение. На преобразование Руси. Посмотрите на систему поощрений Серебрякова для рационализаторов: это же почти полное повторение того, как Совнарком СССР в 1940 году стимулировал тех, кто создавал и внедрял в практику сварочные автоматы Евгения Патона!

Спору нет: всё это делается ещё не на государственном уровне, а в масштабах одного — хотя и большого — завода. Таких механизмов наша скаредная и узколобая «элита» в упор пока не видит и не понимает. Но зато набирается ценный организационный, социально-инженерный опыт. Создаётся конструкция «лифта» для формирования подлинной национальной элиты! Ведь так же можно и в государственном аппарате дело поставить, действительно отбирая лучших из лучших для выдвижения. Нынешняя война беспощадна к прежней застойно-сырьевой и карикатурно бюрократической модели «развития» РФ. Война с ней так или иначе покончит. Но тогда придётся вытаскивать страну из смертельно опасного системного кризиса. Поднимать новую индустрию и побеждать в схватке не на жизнь, а на смерть. Тогда и пригодится ценнейший опыт Сергея Серебрякова и его наработки. Равно как и бесценное наследие Сталина и Баталина — в создании по сути нового народа-творца. Народа-победителя.

(Продолжение в следующем номере)

/ Максим ШЕВЧЕНКО /

Сталинизм – это метафизика

«КУКЛА СТАЛИНА» И «КУЛЬТ СТАЛИНИЗМА»

Понимание сталинизма невозможно без признания того непреложного факта, что Иосиф Виссарионович Сталин был искренним коммунистом, борцом за социализм, верным последователем Маркса и Ленина, принципиальным сторонником теории классовой борьбы, необходимости осуществления диктатуры пролетариата и вождём именно социалистического (а не какого-либо иного, например, «неовизантийского» или «национально-социалистического») Советского Союза.

Сталин верил, что только советский социализм способен обеспечить трудящимся людям достойную жизнь и развитие, гарантировать суверенитет, безопасность, межнациональные мир и согласие.

В беседе с Гербертом Уэллсом в 1934 году он выразился предельно ясно: «Социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности».

Империализм Сталин считал безусловной мерзостью, и борьбу с империализмом во всех его проявлениях полагал неизбежным условием становления и укрепления советского социализма.

В лекциях «Об основах ленинизма» Сталин дал заочный ответ всем «красным империалистам»: «Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение... эта бешеная борьба между различными группами капиталистов включает в себя, как неизбежный элемент, империалистические войны, войны за захваты чужих территорий».

Вряд ли можно заподозрить, что это очевидное, с точки зрения Сталина, зло, так чётко им определённое, могло в сознании того же Сталина сочетаться с делом справедливости, классовой борьбой и диктатурой пролетариата.

Поэтому все попытки представить Сталина империалистом, тайным поклонником монархии или врагом

революции, прикинувшимся революционером, не просто не состоятельны, но являются отвратительным извращением сталинской личности, его дел и свершений.

Цель этих манипуляций в том, чтобы присобачить выдуманную и слепленную из домислов «куклу Сталина» к оправданию последовавшего за 5 марта 1953 года последовательного уничтожения партийной верхушкой КПСС и примкнувшей к ней мелкобуржуазной контрреволюционной сволочью сталинского политического наследия.

Этот процесс завершился ликвидацией советской власти, социализма, разрушением Советского Союза, лишением советских людей всех завоеваний сталинской эпохи, обесмысливанием принесённых ими жертв и перенесённых ими страданий, совершённых ими подвигов и свершений, а угнетённое мировое большинство лишил надежды на перемену участи рабов, на победу в извечной войне против хозяев мира.

Современные помещики и капиталисты, произошедшие в подавляющем большинстве из среды руководителей или просто членов КПСС, пытаются, с одной стороны, полностью дискредитировать сталинскую эпоху и сталинизм, представляя её эпохой тотального зла и преступлений, с другой — выхолостить коммунистическую сущность сталинского мировоззрения, спекулируя неким «некоммунистическим имперским великорусским Сталиным».

Первое делается для того, чтобы оправдать собственное господство над поработённым и разобшённым бывшим советским народом, понравиться своим хозяевам и старшим партнёрам на Западе, получить их одобрение.

Второе — для того, чтобы продолжать дурачить утративший историческую волю и политический разум бывший советский народ, который инстинктивно хранит светлую память о Сталине, но уже не понимает, почему и как Сталин сумел добиться

того, что его имя до сих пор ассоциируется у большинства угнетённых с грозной справедливостью и Великой Победой.

В чём заключается эта справедливость и над кем, собственно, была одержана эта победа, лишённые политического сознания бывшие советские люди пытаются безуспешно и мучительно вспомнить. Но попытки их тщетны.

Личность Сталина и доктрина сталинизма является самой главной политической тайной истории последнего столетия (несмотря на горы написанных книг), которую власть имущие хранят от народа.

Оба демагогических приёма извращения сути сталинского наследия имеют один источник и одну причину: страх мировых элит перед Сталиным, который сумел вслед за Лениным продумать и воплотить победную стратегию классовой борьбы, диктатуры пролетариата и социалистического строительства, бросившую вызов и одержавшую в 1945 году победу над хищным и жестоким миром Большого Запада, миром глобального капитализма.

С точки зрения хозяев мира, главное сталинское преступление в том, что Сталин сумел с помощью вовлечения в классовую борьбу превратить детей и внуков «тех, кто вечно внизу» и которые, по мысли хозяев мира, были годны только на то, чтобы обслуживать их власть и отдавать за неё свои жизни, в свободных и сильных «новых людей», практически сверхчеловеков, спаянных общим делом строительства справедливого будущего на основе принципов советского социализма и способных нанести решающее поражение хозяевам мира, освободиться от их, казалось бы, вечной и непреложной, установленной Богом власти.

Этого не должно повториться, по мнению хозяев мира, ни в коем случае. Поэтому государствам на территории бывшего СССР навязываются либеральные либо авторитарные режимы (одинаково лишённые, несмотря на трескотню придворной про-

С точки зрения хозяев мира, главное сталинское преступление в том, что Сталин сумел с помощью вовлечения в классовую борьбу превратить детей и внуков «тех, кто вечно внизу» и которые, по мысли хозяев мира, были годны только на то, чтобы обслуживать их власть и отдавать за неё свои жизни, в свободных и сильных «новых людей», практически сверхчеловеков, спаянных общим делом строительства справедливого будущего на основе принципов советского социализма и способных нанести решающее поражение хозяевам мира, освободиться от их, казалось бы, вечной и непреложной, установленной Богом власти.

паганды, политической субъектности и исторической преемственности).

Единственной стратегической задачей этих ставленников Запада (помимо организации банального грабежа и разворовывания в интересах Запада созданных советским народом под сталинским руководством ресурсов и неисчерпаемых природных богатств бывшего СССР) является недопущение возрождения сталинского советского и социалистического политического мировоззрения, способного привести к вырыванию этих территорий из лап мировых хищников и восстановлению подлинных суверенитета и независимости народов бывшего СССР.

Истоки кровопролитной войны между русскими и украинцами, некогда составлявшими в политическом единстве национальную основу советского сталинского проекта, именно в этом.

Внуки и правнуки бойцов сталинской победоносной Красной армии истребляют друг друга на радость империалистам всех мастей, некогда дрожавшим от страха при шелесте победных знамен 1945 года.

Пришло время разобраться в сталинском феномене и очистить сталинизм от разной капиталистической и псевдокоммунистической, как он выражался, «сволочи», которую сам Сталин с презрением выкинул бы за пределы истории.

В ЧЁМ ПРИЧИНЫ ПРЕДАТЕЛЬСТВА?

Сегодня, спустя годы после разрушения созданного под руководством Сталина советского государства, можно спокойно оценить причины успехов и неудач сталинской концепции революции и классовой борьбы, понять, что и почему не удалось довести до конца.

Прежде всего, и это самое главное, сталинский проект рухнул не от внешних ударов империализма (с ними он как раз справился), а от внутреннего перерождения и предательства советской партийной элиты — тех, кто должен был, по мысли Сталина, возглавить после него дело борьбы за социализм.

Впрочем, не всё так просто.

С чего это вдруг верные ленинцы и сталинцы превратились в придурочных Хрущёвых, застойных Брежневых, хитро сделанных Андроповых, жалких беспомощных Горбачёвых и разрушительных похмельных Ельциных?

В чём причина катастрофы и гибели сталинского проекта — в человеческом факторе или системной ошибке проекта?

Впрочем, человеческий фактор, как правило, и является главной системной ошибкой любого проекта.

Люди склонны к «человеческому, слишком человеческому», они устают от революции и политики.

И эта склонность не укладывается в логические конструкции.

Но всё-таки и это не объяснение тому факту, что советские люди сами разрушили свой уникальный дом.

Возможно, сталинский проект классовой борьбы и строительства социализма нуждался в сверхчеловеческих усилиях. Для успешной реализации этих усилий требовался «новый человек», в чём-то реализующий ницшеанскую идею о сверхчеловеке, но с позиций социализма, немыслимых для Ницше.

Ницшеанский сверхчеловек — абсолютный аристократ и индивидуалист, исключительно собственными усилиями реализующий волю к власти над обстоятельствами бытия и самим бытием.

Ницше ненавидел социализм и любые коллективные форматы.

Сталин, который, безусловно, очень хорошо изучил Ницше, возможно, пытался создать антитезу ницшеанству, доказать, что социализм создаёт иного сверхчеловека — гуманиста, альтруиста и строителя будущего.

Сталинские сверхлюди немыслимы вне «общего дела», вне социалистической борьбы и строительства.

Но почему тогда эти сверхлюди превратились в обычных обаятельных мещан и обывателей, героев «Служебного романа»?

Возможно, человеческая природа является главным препятствием на пути воплощения сталинского замысла? И человек нуждается в постоянном подстёгивании и подталкивании вперёд? Иначе он размякает «слёзной лужею» и превращается в «живой труп»?

Несмотря на чисто человеческие аспекты крушения СССР, Сталин предвидел и предупреждал о возможности реставрации капитализма и предательстве именно партийной верхушки (несущей ответственность за проект в целом), её перерождения и уничтожения всех завоеваний народа: «Мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство не в ин-

тересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех великих народов, составляющих это государство. Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только не нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР».

Сталин пытался создать механизмы противодействия этому предательству, понять, каким образом можно предотвратить тот постыдный и трагический водевиль, который весь мир наблюдал в августе 1991 года.

Но не успел. Кто-то полагает, что его убили именно для того, чтобы он не успел.

Если его на самом деле убили, то это были, естественно, не «враги-белогвардейцы», а те, кого называли его сподвижниками, — члены Политбюро ЦК КПСС, боявшиеся принципов

сталинизма и их дальнейшего воплощения в жизнь. Иных кандидатов на роль «убийц Сталина» просто нет.

Чего же они так боялись? Почему пошли на уничтожение сталинских завоеваний? Только из человеческой мелочности?

СТАЛИНИЗМ И ПОВЕСТКА ЭПОХИ

Эпоха, в которой жил и творил Сталин, поставила в повестку политической и идеологической жизни несколько проблем, которые решались политическими методами как справа, так и слева:

- о «новом человеке», способном подняться над банальностью и юдолью бытия и творчески преобразовать реальность;
- о труде как фундаментальной основе строительства общества и утверждении человеческой личности;
- о государстве, способном обеспечить мечту о социальной и национальной справедливости, защитить интересы личности;
- об экономике, которая могла бы работать в интересах большинства членов общества;

- о мире без войн, причиной которых являются противоречия между хозяевами и правителями мира;
- о преодолении социальной пропасти между богатым меньшинством, контролирующим большую часть мировых ресурсов и экономики, и нищим большинством, находящимся в полной зависимости от воли меньшинства;
- о личной и общей свободе.

Ответы на эти вопросы пытались дать все политические силы.

Но только Сталин (и, наверное, в какой-то мере Рузвельт, которого Сталин безмерно уважал как политика, хотя и видел в нём принципиального оппонента со стороны капитализма) сумел довести дело до победы и частичного воплощения своих идей.

Ответом Сталина на главные вопросы эпохи стал именно сталинизм, формула которого звучит следующим образом: единственным окончательным решением всех проблем человечества является социализм, который может быть построен только в результате классовой борьбы, ведомой пролетариатом с помощью тотальной диктатуры, охватывающей все стороны

человеческой жизни, как индивидуальной, так и коллективной.

Самое главное, что необходимо еще раз постулировать, — **вне концепции «классовой борьбы ради построения социализма» никакого реального сталинизма не существует.**

Можно сколько угодно выдумывать «русского Сталина», «имперского Сталина», «византийского Сталина», но всё это будут не более чем выдумки, не имеющие отношения к реальности.

Сталинизм это не «эффективный менеджмент» или «тотальный идеологический контроль», не «сильное государство» и не «геополитические шахматы», не абстрактное «противостояние с Западом» и не «социальное государство».

Сталинизм это, прежде всего, постоянно ведущаяся и обостряющаяся по мере строительства социализма классовая борьба.

Без классовой борьбы, которую ведёт передовой класс пролетариата под руководством пролетарской

партии, невозможно строительство социализма.

Причём под пролетариатом Сталин понимал не столько «усатого рабочего у станка» (хотя рабочих и вообще всех тружеников Сталин безмерно уважал и считал «солью земли»), но совокупность людей, отказавшихся от частной собственности, благосостояния на основе эксплуатации человека человеком и сделавших труд в рамках «общего дела» фундаментом и основой своей жизни.

То есть и рабочие, и крестьяне-колхозники, и учёные, и артисты, и врачи, и землекопы, и физики-ядерщики и многие другие профессионалы в своём деле в совокупности являются пролетариями, если отдают результаты своего труда в общую копилку, не претендуя на классовое неравенство и превосходство по отношению к другим трудящимся на основе прямого или косвенного владения средствами производства.

Социальное государство (например, так называемый «шведский со-

циализм») само по себе никаким социализмом не является, не способно привести к социализму и является ничем иным, как формой компромисса между правящим капиталом и трудящимися, системой подачек со стороны капитала пролетариату, целью которых является заставить пролетариат прекратить классовую борьбу.

Классовая борьба это не только бои революции, но и мирное строительство государства трудящихся и социализма. Она не прекращается никогда.

В рамках постоянно обостряющейся классовой борьбы не более чем её инструментами являются:

- партийное строительство (партия для Сталина — это руководящий авангард пролетариата в рамках ведения классовой борьбы и осуществления диктатуры);
- государственное строительство (в основе которого Сталин видел исключительно Советы как формы массовой организации трудящихся с целью управления государством);

- экономическое управление и планирование (исключительно в формате подчинения капитала и рыночной стихии политическим интересам диктатуры пролетариата);
- промышленное и научное развитие (с целью создать базу для ведения классовой борьбы в мировом масштабе);
- культурное развитие (целью которого является формирование «нового человека», способного вести классовую борьбу в изменяющемся мире и строить социализм);
- социальное развитие (целью которого является повышение уровня жизни и возможностей личного и коллективного развития всех участвующих в классовой борьбе на стороне пролетариата);
- национальная политика (задачи которой — вырвать национальный вопрос из рук классового врага, перетянуть народы на сторону пролетариата);
- военное строительство (могучая армия должна стать инструментом ведения классовой борьбы);
- геополитическое противостояние (которое имеет смысл исключительно в контексте интересов классовой борьбы).

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ЛОГИКА ТЕРРОРА

Похоже, что отказ партийных руководителей «после Сталина» от классовой борьбы как политического кнута, подхлестывающего клячу истории, и стал причиной гниения и разрушения СССР.

Вопрос о роли партии как авангарда пролетариата в деле осуществления диктатуры пролетариата и ведения классовой борьбы был для Сталина непростым и очень важным.

Много раз он останавливается на проблеме возможного превращения диктатуры пролетариата в диктатуру партии, а той, в свою очередь, в диктатуру вождей. А коммунистиче-

ских вождей, добавим мы, в видных либералов и единоклассников.

Этот процесс приведёт к гибели диктатуры пролетариата и перерождению партии, пророчески утверждал Сталин.

«Кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменивает класс партией», — повторяет он буквально рефреном.

И тбилисский 1956 года и ноябрьский 1962 года расстрелы рабочих по приказу членов Политбюро ЦК КПСС на фоне заявлений о сроках строительства коммунизма, последующее включение в Конституцию СССР положения о партии как «ядре политической системы» (что извращало сталинское учение о диктатуре пролетариата) ознаменовали антисталинский переворот партийной номенклатуры, взявшей курс сначала на отказ от классовой борьбы с капитализмом, а потом и на реставрацию общества угнетения и несправедливости.

Под диктатурой пролетариата, как говорилось выше, Сталин подразумевал не только диктатуру вооружённых пролетариев (хотя и не исключал необходимости подобного в момент революционных преобразований и сражений), но и систему консолидации большинства народа под руководством политической организации в деле мирного строительства социализма.

«Итак: профсоюзы, как массовая организация пролетариата, связывающая партию с классом, прежде всего по линии производственной; Советы, как массовая организация трудящихся, связывающая партию с этими последними, прежде всего по линии государственной; кооперация, как массовая организация, главным образом, крестьянства, связывающая партию с крестьянскими массами, прежде всего по линии хозяйственной, по линии вовлечения крестьянства в социалистическое строительство; союз молодёжи, как массовая организация рабочих и крестьянской молодёжи, призванная облегчить авангарду про-

летариата социалистическое воспитание нового поколения и выработку молодых резервов; и, наконец, партия, как основная направляющая сила в системе диктатуры пролетариата, призванная руководить всеми этими массовыми организациями, — такова в общем картина «механизма» диктатуры, картина «системы диктатуры пролетариата»».

Мирное мирным, но парадокс сталинского взгляда на классовую борьбу, который он сформулировал и упорно отстаивал, в том, что по мере укрепления социализма эта самая классовая борьба не затухает, а нарастает. Как это возможно?

Как удержать партию от того, о чём предупреждал Бакунин в дискуссии с Марксом: «Пролетариат должен совершить революцию для овладения государством — средство героическое. По нашему мнению, раз овладев им, он должен немедленно его разрушить как вечную тюрьму народных масс; по теории же г. Маркса, народ не только не должен его разрушать, напротив, должен укрепить и усилить и в этом виде передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей — начальников коммунистической партии, словом, г. Марксу и его друзьям, которые начнут освобождать по-своему»? От превращения партийных вождей в привилегированных представителей нового класса управленцев и далее капиталистов (что произошло на наших глазах)?

Прав-то оказался Бакунин. И очевидно, что Сталин внимательно прислушивался к Бакунину и понимал его правоту. Недаром имена решительных критиков Маркса (анархистов Бакунина и Кропоткина) были возведены в советских городах.

Избежать установления партийной диктатуры вместо диктатуры пролетариата можно, только сохраняя баланс между всеми перечисленными Сталиным элементами «механизма диктатуры пролетариата».

Преувеличь значение, допустим, Советов как основы государства, разорви их связь с партией как ру-

Учение об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму абсолютно точное. Речь идёт об усилении борьбы против самой человеческой природы, содержащей в себе склонность к формированию и закреплению сословного превосходства человека над человеком. Достроив до победного итога государственные, экономические и социальные форматы социализма, Сталин упёрся в человека как главную проблему социализма. Выяснилось, что без появления «нового человека» социализм остаётся просто набором конструкций, которые можно создать, но невозможно удержать. Будучи гуманистом, Сталин верил в человека, в его творческие силы, в возможность изменения к лучшему и способность удерживать и развивать эту тенденцию к изменению.

ководящей (а не диктующей) силой в системе диктатуры пролетариата, подчини партию Советам — и это приведёт к неизбежному хаосу и гибели революции, подобной гибели Парижской коммуны.

Оторви профсоюзы от этой системы, и они превратятся в корпорации «решал» сговоров между капиталистами и угнетёнными трудящимися, причём отнюдь не в интересах трудящихся.

Но как удержать партию от естественного доминирования над остальными частями системы диктатуры пролетариата?

Похоже, что иного способа контроля вставшей над народом элиты, кроме террора от имени народа (диктатуры пролетариата), Сталин не находил.

На мой взгляд, именно в этом корни 1937 года.

Начался он с очевидного и неизбежного витка классовой борьбы против нового класса «утомлённых солнцем революции» партийных и вообще всяких руководящих функционеров, живших на персональных дачах и ездивших в персональных машинах, в то время как страна строила ДнепрогЭС и жила в напряжении индустриализации.

Ситуация вышла из-под контроля (как неизбежно выходит из-под контроля всякий массовый террор) и была возвращена в жёсткое русло целесообразности классовой борьбы с 1939 года, с приходом к руководству силовыми структурами Лаврентия Берии.

Безусловно, тотальность террора 1937 года, затронувшего тысячи невинных людей, — это страшная ошибка Сталина, который недооценил самостоятельность «органов» в деле насилия и доверил своему партийному и силовому окружению дело террора.

Фактически система диктатуры пролетариата, так ясно им продуманная, была им и разрушена — все её составляющие: Советы, профсоюзы, кооперация, даже партия оказались беспомощны перед получившими особые полномочия «ежовцами», вставшими над диктатурой пролетариата и вошедшими в экстаз упоения насилием и властью.

Но всё-таки ясно, что террор как инструмент классовой борьбы одновременно с выращиванием и воспитанием «нового советского человека», способного взять на себя функции по управлению государством без опеки партийных вождей, Сталин видел

единственным способом реализации замысла «диктатуры пролетариата».

Революционеры превратились в новый класс управленцев, вождей.

И классовая борьба именно потому и нарастает по мере приближения к социализму, что пролетариат имеет своим врагом не просто буржуазию (она уже повержена), но «героев Перекопа», превращающихся в обладателей персональных дач и машин, считающих себя вправе указывать нижестоящим массам, как им жить.

Но что может быть инструментом террора от имени диктатуры пролетариата?

Это важнейший вопрос, на который Сталин так и не успел найти ответа.

Органы ВЧК, ГПУ и МГБ, карающий меч революции, тоже состоят из людей, которые, как и партийные бонзы и зазнававшая интеллигенция, склонны к перерождению.

Кто будет осуществлять террор по отношению к ним? Получается, террор влечёт за собой новый террор, и так бесконечно?

ПРОБЛЕМА «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» И ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИИ

Учение об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму абсолютно точное. Только фактически речь идёт об усилении борьбы не против каких-то там классов «помещиков и капиталистов», которых вроде как и не найдёшь в социалистическом обществе, а против самой человеческой природы, содержащей в себе склонность к формированию и закреплению сословного превосходства человека над человеком.

Причина классовой борьбы не только в экономике и в формах владения капиталом, но и в самой человеческой природе. Равенство, без которого невозможен социализм, похоже, имеет своим главным врагом человеческие пороки и грехи. То есть как бы самого человека, без прикрас.

Сталинизм — это во многом метафизика.

Достроив до победного итога государственные, экономические и социальные форматы социализма, Сталин упёрся в человека как главную проблему социализма. Выяснилось, что без появления «нового человека» социализм остаётся просто набором конструкций, которые можно создать, но невозможно удержать.

Будучи гуманистом (не в смысле добрым, а в том смысле, что человек — это смысл истории), Сталин верил в человека, в его творческие силы, в возможность изменения к лучшему и способность удерживать и развивать эту тенденцию к изменению.

Сталин мерил людей по себе. Сын сапожника из Гори практически реализовал мечту ницшеанского Заратустры, но отказался от собственного сверхчеловеческого статуса ради интересов «общего дела». Этого же он требовал и от людей, от своих сподвижников. К сожалению, вокруг него не было людей его уровня духовной дисциплины, интеллекта и работоспособности.

Классовая же борьба в действительности усилилась по мере развития социализма — партийная номенклатура оформилась как новый класс, а при Горбачёве и Ельцине завершила контрреволюционный антисталинский переворот, окончательно отказавшись от идеи социализма и сверхчеловека как строителя социализма.

Нанеся последний удар по сталинскому наследию.

Возможно ли возрождение сталинизма в реальном политическом формате?

Поставленные Сталиным вопросы остаются методологически актуальными независимо от эпохи:

- формирование нового человека, способного преобразовывать мир ради общего блага;
- создание суверенного и не зависящего от конъюнктуры властителей мира государства «новых людей», объединённых на основе «общего дела» труда, обороны и развития;
- контроль над перманентным формированием новых классов угнетателей-управленцев за счёт создания органов подлинного народовластия — советов.

За неосталинизм выдают то экономическую мощь, то националистическую особенность. Но всё это весьма ситуативные вещи. Капитализм антигуманистичен по своей природе, человек для него просто кирпич в фундаменте власти правящей верхушки, которая основана на присвоении чужого труда (жизни) и насилии под видом государства.

Сталинизм же немыслим без гуманизма: в сердцевине сталинского политического проекта — человек и его развитие, совершенствование,

преодоление несправедливости и создание возможности общей работы на благо справедливости и развития.

При капитализме имитация сталинизма всегда будет лишь оправданием тирании и империалистической экспансии.

Сталинизм — это социальная и политическая революция и беспощадная классовая борьба.

Без идеи классовой борьбы «сталинизм» это просто тирания и тоталитарная диктатура фашистского типа. Именно фашизм пытается снять идею классовой борьбы, заявив о классовом примирении в формате нации, империи, корпорации и так далее.

Диалектика истории оставляет нам надежду на то, что после упадка и разложения будет возрождение и созидание.

Но без интеллектуальных усилий, без политической классовой борьбы, без напряжённой организационной работы по формированию диктатуры пролетариата не будет ничего. Никакого будущего для народа, кроме той скудной кормушки, которую выделяют рабам господ мира.

Только власть тьмы, пытающейся создать «куклу Сталина» и слепить «культ сталинизма».

Хватит ли у нас решимости противостоять этому?

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Поэт, математик, астроном...

*Сталин был создателем Мира Фронтيرا в противовес
Миру Расслабленности*

Есть Сталин — человек, политический деятель, персонаж истории с его местом и вкладом в историю. И есть мифологема «сталинизма».

Со Сталиным как человеком все достаточно непросто: его восприятие примитивизируют до сына сапожника, недоучившегося семинариста, не нашедшего себя нигде, кроме как в подполье, — и не видят того, кем он был в действительности: поэтом, математиком и астрономом, романтиком байроновского типа и преемником традиций века Просвещения.

Со «сталинизмом» — всё достаточно условно. Прежде всего, имеет смысл говорить не о сталинизме как о политическом учении или течениях, связанном с именем Сталина, но о мифологеме «сталинизма». Ни Сталин, ни его симпатизанты себя сталинистами не называли и никто из них термин «сталинизм» не использовал. Сталин и его сподвижники никогда не говорили о «сталинизме» как особом политическом течении и не претендовали на его создание: они говорили о ленинизме, а в более широком плане — о марксизме-ленинизме.

Наименование «сталинизм» было дано противниками политики, проводившейся самим Сталиным, то есть антисталинистами. В этом отношении их можно разделить на две основные группы: на тех, кто обличает «ужасы сталинизма», потому что не разделяет сами социалистические и коммунистические идеи, и на тех, кто, утверждая свою преданность идеям социализма, не хочет принимать конкретные аспекты и методы собственно сталинского воплощения этих идей. Причём зачастую первые лишь маскируются под образ вторых: именно таким способом разрушали страну и её социально-экономический строй во второй половине 1980-х гг.

Чаще всего антисталинизм — это ненависть ко всему, чем жила страна в период руководства Сталина, именно что **неприятие всего и ненависть ко всему**, включая и то положение, которое в мире занял СССР в результате победы во Второй мировой войне. Постоянное стремление перенести обсуждение с вопроса о том, чего удалось достичь, на тему, сколько за это заплатили, — показывает маниакальное стремление этих людей все получать бесплатно. В определённом смысле, по крайней мере психологически, антисталинизм — это доведённый до патологии паразитизм.

Я бы выделил три формы, три исторических воплощения антисталинизма.

Первая — это собственно гитлеризм и нацизм. Гитлер, конечно, ставил своей задачей общее завоевание России, её порабощение и уничтожение её государственности и культуры. Но главной своей задачей он ставил именно уничтожение социально-экономического строя и политической системы, существовавшей в СССР, образа жизни и отношений между людьми — всего того, что на тот момент и можно было назвать «сталинизмом».

Вторая историческая форма антисталинизма — это вовсе не Хрущёв и не фальсификация печально известного «XX съезда» КПСС: там «обвиняли» Сталина, но не покушались

на совокупность созданного при нём. Хрущёва несправедливо относить к «антисталинистам». Как говорил он сам вскоре после XX съезда 13 мая 1957 года на встрече членов президиума ЦК с ведущими литераторами страны: «Я Сталина хвалил за то, что он был несгибаемым человеком, он не страшился обрушить меч на голову врага, но я осуждаю Сталина за то, что он допустил, чтобы под этот меч попали наши друзья»¹.

Вторая форма — это «антисталинизм» периода перестройки, горбачевско-яковлевский. Когда сначала задачи развития страны были подмечены осуждением её прошлого, а потом на фоне истерии по поводу этого монополю навязанного «осуждения» осуществлено разрушение и экономики, и государственности, и позитивных латентных образцов, созданных в предшествующую эпоху.

Третья историческая форма — непосредственное правление «антисталинистов» в 1990-е годы: уничтожение промышленности и экономики, обнищание населения, разграбление страны, с количеством человеческих жертв в несколько раз превышающем общее число узников ГУЛАГа и в полтора десятка раз — число приговорённых к расстрелу по политическим статьям за всё время правления Сталина.

Поскольку политика Сталина сутью своей имела реализацию и практическое воплощение идей

К чему привело непосредственное правление «антисталинистов» в 1990-е годы, что оно значило для страны? Уничтожение промышленности и экономики, обнищание населения, разграбление государства, с количеством человеческих жертв, в несколько раз превышающем общее число узников ГУЛАГа и в полтора десятка раз — число приговорённых к расстрелу по политическим статьям за всё время правления Сталина.

¹ Государство и общество России в XX–XXI вв. Новые исследования. Москва. РГГУ. 2013.

Ленина, отрыв одного от другого приводил не к мифическому «очищению ленинских идей», а к отрыву и противопоставлению сделанного от сконструированного, а значит, и к разрушению всего созданного. Уже в начале XXI столетия в этом прямо признавался один из организаторов катастрофы перестройки А. Яковлев. Во вступительной статье к так называемой «Чёрной книге коммунизма» он писал: *«После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы... избрали простой, как кувалда, метод пропаганды «идей» позднего Ленина... Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и “нравственным социализмом” — по революционаризму вообще».*

То есть тогда, начиная разрушение страны и строя, эти люди использовали создание «мифологемы сталинизма» как приём разрыва идей и практики Сталина и Ленина, что и стало инструментом разрушения страны. Тогда этот разрыв и противопоставление формально осуществлялись в формате «Сталин — плохой, Ленин — хороший! Сталин искажил Ленина».

Своего рода обратное зеркальное воспроизведение того же противопоставления и инструментария разрушения создаётся сегодня в другой мифотворческой установке: «Была великая и могучая Российская империя! Проклятые большевики во главе с Лениным и Троцким разрушили её, предали Россию, натравили брата против брата в страшной Гражданской войне. Но пришёл Великий Сталин и всё восстановил!»

То, что Сталин был таким же большевиком, как Ленин и Троцкий, что ни по одному существенному вопросу с Лениным он либо не расходился, либо, даже при рабочем расхождении, принимал его позицию, когда в полной мере её себе

уяснял, — сознательно опускается. Игнорируется и то, что всё сделанное Сталиным делалось в соответствии со стратегическими установками Ленина, именем Ленина и Революции.

Этот нарочитый разрыв, «мифологема сталинизма» в 1980-е разрушила страну, но она же сегодня, заходя с обратной стороны, разрушает и во многом парализует усилия тех, кто пытается страну восстановить. «Мифологема сталинизма», то есть выделение «сталинизма» как чего-то отдельно стоящего и противопоставляемого ленинизму, марксизму и коммунизму в целом, — это деструкция органического целого и сознательный или неосознанный инструмент разрушения страны.

Когда-то Сталин в работе «Об основах ленинизма» выделял ленинизм в общем учении марксизма в той мере, в которой развитие Лениным марксизма касалось новой эпохи, детализации марксизма применительно к новой эпохе империализма, пролетарских революций и утверждения в этих условиях режима диктатуры пролетариата. Как и Ленин, Сталин действует в эпоху империализма, Сталин реализует в СССР и в ряде соседних стран режим диктатуры пролетариата и социалистических революций, Сталин осуществляет в СССР решение задач построения социализма как цели пролетарской революции. То есть эпоха, в которую он действует, процессы, которые он осуществляет, и задачи, которые он решает, — это те же эпоха, процессы и задачи, которые, по его определению, характеризуют и сам ленинизм. Сталин не создаёт нечто отличное, но реализует всё то, что было характерно для ленинизма как выделяемого им явления и учения, реализует ленинизм применительно к развитию политической и экономической ситуации в период после смерти Ленина.

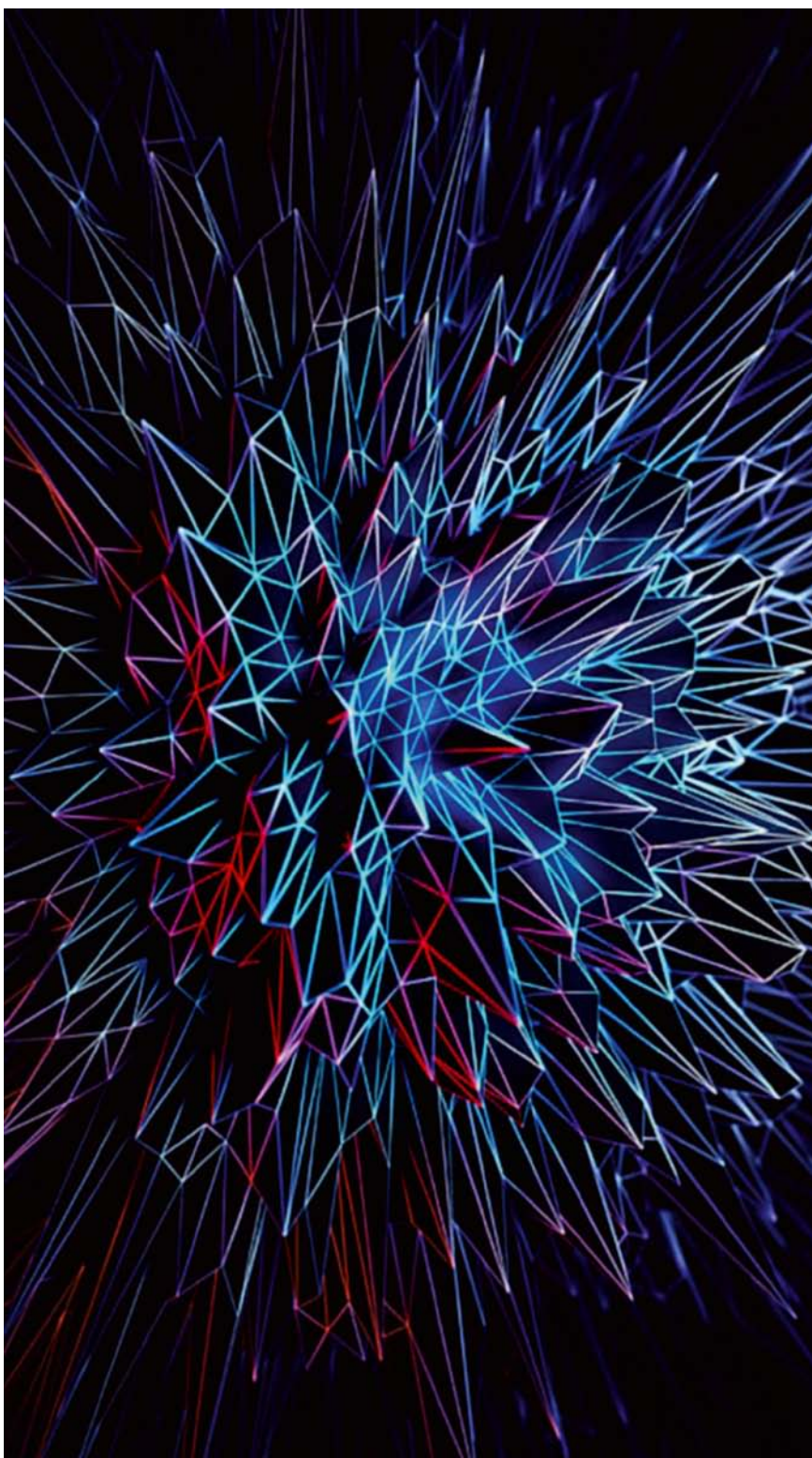
При этом, конечно, основной задачей, которую в России решает Сталин, становится уже не свершение социалистической революции в её фазе свержения власти эксплу-

ататорских классов и утверждение власти пролетариата и беднейшего крестьянства, — а продолжение революции в фазе строительства и укрепления этой властью нового социального строя, защиты революционных завоеваний от внешней империалистической агрессии, поддержка коммунистического движения в других странах. Это не некие вновь вставшие задачи — это продолжение решения тех задач, которые были поставлены эпохой, в рамках которой и происходит социалистическая революция.

В этом смысле «сталинизм» можно было бы считать практикой и интеллектуальным осмыслением решения задач социалистического строительства. И это было бы верно — если бы термин «сталинизм» в практике его применения не приобрёл бы уже характер деконструирующего противопоставления его термину «ленинизм».

Иначе говоря, Сталин не «исправляет» ленинизм — он его «исполняет». Хотя и с определёнными стилистическими особенностями, которые неизбежны как особенности личного руководства любого политического руководителя, что не превращается в особое идейно-политическое течение.

И вот здесь действительно встаёт вопрос некоего исходного понимания и видения его как человека. В самом общем представлении Сталин — это некий безжалостный правитель, подчинивший своей воле страну и безжалостно направлявший народы на достижение тех или иных целей. Для того меньшинства, которое его не любит и представляет так называемый «антисталинизм», — он деспот, в примитивном понимании «тиран», служащий исключительно своему властолюбию и уничтожающий всё, в рамки требований его властолюбия не укладывающееся. Почему здесь говорится о примитивном понимании термина «тиран» — потому что в широком, собственно историческом исходном значении тиран — это лидер демократическо-

го большинства, которому «демос» делегирует неограниченные полномочия для осуществления власти в интересах демоса и подавления аристократического меньшинства².

Для антисталинистов при этом на первый план выходит шаблонное: «он всегда был разбойником, грабил банки и был террористом». Сам же он — сын сапожника, недоучившийся семинарист, человек из низов, своим происхождением и принадлежностью к беднейшим классам почти обречённый на судьбу подпольщика и бунтовщика и уже общей революционной волной заброшенный на вершину власти. И этот исходный образ оказывается форматом рассмотрения всей деятельности на этой вершине власти: антиэлитарности, неприятия чужой точки зрения, жесткости и беспощадности в подавлении любого сопротивления.

Однако сам исходный образ как минимум неточен — и, в сущности, неверен. Сталин не был «недоучившимся семинаристом» — просто потому, что курс обучения он прошёл практически полностью, с высокими оценками по всем предметам: математике, греческому языку, русскому языку. Из-за неявки на экзамены на пятом курсе — был из семинарии исключён. Но получил свидетельство, в котором указывалось, что может преподавать и работать учителем народных училищ. Это был 1899 год, ему было 20 лет, и он начал преподавать.

Но еще раньше, когда ему было только 15 лет, — он познакомился с марксизмом и освоил марксистскую литературу. Его семинарское прошлое часто становилось для определённых кругов поводом приписывать ему религиозность, уверять, что он навсегда остался

² Этот смысл слова давно ушел в тень интеллектуальных интерпретаций, в первую очередь в силу того, что интеллектуальное поле в основном оказывается полем рефлексий имущего меньшинства. В этом представлении «тиран» — это жестокий и своевольный правитель, подавляющий всё, перед ним не преклоняющееся. Хотя на самом деле «тирания» — это первая известная в истории государственная форма демократии, возникшая в Древней Греции в VI веке до нашей эры, при которой происходит подавление аристократического меньшинства лидером демократического большинства. В этом смысле Сталин, конечно, мог бы считаться тираном, хотя те, кто его так называет, имеют в виду другое понимание слова «тиран»: «жестокий деспот». Вместе с тем именно исходное понимание слова «тиран» — это именно то, что видят в нём его сторонники: подавляющий знать заступник народа, суровый и справедливый.

верующим, никогда не боролся с религией и что именно поэтому при первой возможности «восстановил патриаршество» в России. Что там было с этим «восстановлением» — тема отдельная, но семинарию и её атмосферу Сталин ненавидел всегда — именно ее «иезуитство» стало, по его словам, одной из причин его прихода в революцию: *«Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма...»*

Он любил математику и великолепно ей владел. Он любил литературу и писал стихи, которые тогда, ещё в его юности, высоко ценились видными грузинскими поэтами и которые сегодня переведены на ряд европейских языков. Его стихи поразили знаменитого грузинского поэта Илью Чавчавадзе, который и опубликовал пять из них в издававшейся им газете «Иверия» в 1895 году. Первое было опубликовано 14 июня 1895 года,

и оно же позже в 1912 году было включено в учебник «Родного языка» («Дэда эна») для начальных классов: *«Ветер пахнет фиалками, / Травы светятся росами, / Всё вокруг пробуждается, / Озаряется розами. / И певец из-под облака / Всё живет и сладостней, / Соловей нескончаемо / С миром делится радостью: / “Как ты радуешь, Родина, / Красоты своей радугой, / Так и каждый работою / Должен Родину радовать”».*

Молодому Сталину, который ещё не был Сталиным, было 16 лет, и он как раз недавно освоил революционную марксистскую литературу...

А ещё — он был увлечён математикой, астрономией и звёздами... Обычно никто не задаётся вопросом, кем он работал и чем зарабатывал до того, как перешёл на нелегальное положение и стал профессиональным революционером-подпольщиком, причём такими недомолвками создаётся искаженный образ «недоучки, не нашедшего себе места жизни и ставшего подпольщиком». Хотя секрета здесь нет: кроме преподавания, он с конца 1899 года был

вычислителем-наблюдателем в Тифлисской обсерватории...

И всё это, вместе взятое, — совсем иное начало, сознательно либо бессознательно игнорируемое шаблонным сознанием:

— поэт, математик, астроном, мечтающий о звёздах, мировой гармонии и счастье людей, берущий в руки оружие и встающий на путь борьбы за это счастье... Это совсем иной, в сравнении с привычным, образ исторического деятеля. Образ, восходящий к образам эпохи Возрождения и веку Просвещения. В нём было нечто рафаэле-байроновское, принимающее вызов мира, не признаваемого им лучшим из миров и стремящееся к построению Нового Мира...

Романтик, просветитель, берущийся за преобразование мира, хотя и осознающий неизбежную будущую трагичность своей судьбы:

Шёл он от дома к дому, / В двери чужие стучал. / Под старый дубовый пандури / Нехитрый мотив звучал. / В напеве его и в песне, / Как солнечный луч, чиста, / Жила великая правда /

Божественная мечта. / Сердца, превращённые в камень, / Будил одинокий напев. / Дремавший в потёмках пламень / Взметался выше дерев. / Но люди, забывшие Бога, / Хранящие в сердце тьму, / Вместо вина траву / Налили в чашу ему. / Сказали ему: «Будь проклят! / Чашу испей до дна!.. / И песня твоя чужда нам, / И правда твоя не нужна!»

И понимая и осозная это — он всегда ставит и видит перед собой цели масштабов изменения мира, подходя к делу как скульптор, который берёт данную ему в ощущениях реальность и отсекает от неё всё лишнее, приводя Мир-налично-данный в состояние Мира-приведённого-в-соответствие-с-потенциально-содержащемся-в-нём-идеалом. Но именно содержащимся, а не произвольно сконструированным и искусственным: **его романтизм — это романтизм реалиста**, чётко отделяющего в своих целях то, что невозможно, но может стать возможным, если к этому невозможному стремиться, — от того, что как минимум пока — невозможно... Здесь важно уточнение «пока». Потому что Утопия — мечта, казалось бы, о невозможном, — это, зачастую лишь преждевременно открытая истина.

И отсюда фраза: «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики». Ведь он был большевиком, а партия большевиков для него — это такое начало, которое способно и невозможное делать возможным, отделяя то, что сегодня кажется невозможным, от действительно нереального.

Он был большевиком, и в ЦК РСДРП (б) его включил Ленин в 1912 году, на пражской конференции, когда большевики окончательно организационно разделились с меньшевиками. В чём помимо прочего было отличие большевиков от меньшевиков — в том, что меньшевики считали возможным только то, что явно созрело и просится наружу, а большевики считали возможным то, что можно сделать созревшим, если помочь процессу его вызревания.

Меньшевики, будучи также, безусловно, революционерами, считали, что двигаться к избранной цели можно только тогда, когда ветер политики и ветер истории дует исключительно в направлении избранной тобой цели. Большевики считали, что идти к своей цели можно при любом ветре, маневрируя парусами и двигаясь галсами, используя каждое движение политической энергии и текущих событий.

Собственно, они все — большевики, были именно такими: и Троцкий, и Красин, и Дзержинский, и Богданов, и Свердлов, и Луначарский — и многие другие... Все они были магами сверхнапряжения, в принципе, случись — каждый мог встать во главе партии и страны ради великого преобразования мира. Но получилось так, что возглавил партию Сталин — и справился. Кто-то не дожил, кто-то сошёл с дистанции, кто-то погиб в их внутренней борьбе, в которую, как правило, всегда вступают между собой одержавшие совместную Победу лидеры — в общей трагедии, всегда настигающей победителей.

Ленин сыграл ведущую роль в создании революционной партии, той силы, которая способна была взять на себя задачу преобразования мира и создания нового общества, привёл её к политической победе — взятию власти, создал план и исходные конструкции нового мира. Сталин возглавил реализацию этого плана в его привязке к развитию политической ситуации и сохранение его существования в противостоянии с внешним противником. Оба они — Преобразователи Мира: в обоих два начала — ниспровержение отжившего и созидание нового на основе сохранённой здоровой части старого мира.

Ленину в большей мере пришлось заниматься ниспровержением старого, Сталину — в большей степени созиданием нового. Их пытались и пытаются противопоставить. Одни — чтобы, ниспровергая одного, тайком проложить путь к ниспровер-

жению и другого. Другие — для того, чтобы отбросить ту часть, которая их интересам и взглядам не отвечает. Особенно модно в их противопоставлении с одной стороны представлять Ленина разрушителем, а Сталина — созидателем. Тогда Сталин оказывается не революционером, романтиком, просветителем и созидателем нового — а реставратором и консерватором, отринувшим наследие революции и утвердившим некую имперскую реставрацию. Им импонирует величие и мощь сталинского СССР — но без его смыслового содержания, его большой проектности, его стремления к миру эгалитарности, свободного и интересного труда для каждого, без движения к тому обществу, коммунизму, где, по мысли Сталина, главным богатством человека становилось время для его личностного развития.

Это удобно тем социальным и интеллектуальным группам, которые в своих интересах и пристрастиях расходятся с интересами групп и масс, которые отбросили отжившее составное монархической России и стали строить тот новый мир, в котором главным становился не представитель Аристократии, Церкви или Капитала — а Свободного Труда. Но из всего им созданного они хотят для себя сохранить Сильную Власть, Сильное государство и послушное и всем довольное население — и сохранить так, чтобы всё это было подчинено воле, легитимации и интересам вышедших, как зомби, из своих могил каст: чиновников, церковников и бизнесменов.

Они видят в Сталине не просветителя — а подобие нового императора, и они хотели бы прихода нового царя, который со сталинской жёсткостью и эффективностью служил бы их интересам и их безопасности. И при этом ни в коем случае не подвергал их репрессиям, защищая их неприкосновенность и новую кастовость. Для этого обслуживающие их представители интеллектуального класса образ Сталина сознательно разрывают

и противопоставляют с образом Ленина. Одно из основных противопоставлений — утверждение об отказе Сталина от идеи мировой революции, которую исповедовал Ленин, и о том, что Сталин полностью сосредоточился только на внутреннем развитии страны. Ещё одно — утверждение о расхождении Ленина и Сталина по вопросу о праве наций на самоопределение и формах строительства воссоединённого общего государства: Ленин — за Союз Советских Республик, Сталин — за включение их в состав России и подчинение единому российскому руководству. Третье — утверждение об отказе Сталина от борьбы с религиозностью и принятие курса на «восстановление патриаршества» и расширение возможностей церкви. Ещё — придание особой роли введению Сталиным погон, которые они обязательно называют «царскими», и других элементов дореволюционной формы. Здесь же идея «евразийцев» и потомков «сменовеховского» национал-большевизма о «левой экономике» при «правой политике», проводившейся Сталиным, и подобные ей конструкции превращения Сталина в «правого национал-автократора».

На всё это имеет смысл возразить.

Если по порядку: Сталин не уходил от Ленина в вопросе о мировой революции просто потому, что они оба считали её объективной тенденцией, но никогда не выступали за её «экспорт». Ленин считал мировую революцию в итоге главным условием утверждения социализма как нового этапа развития общества, считал её приход неизбежным, полагал, что битвы за неё займут целую эпоху. Об этом он говорил в выступлении в Цюрихе перед молодыми социал-демократами (предположительно 9 (22) января 1917 г.). Часто высказанные им тогда мысли трактуются как то, что в канун Февральской революции Ленин не предвидел её прихода и допускал возможность, что «мы, старики» до революции «не доживём». Однако речь шла о другом: о том,

что Европа чревата революцией, что революция вспыхнет в ближайшие годы и не может закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии, победой социализма. Но вместе с тем Ленин предполагал, что его поколение революционеров **не доживёт до решающих** битв этой революции. То есть речь идет о том, что революция вспыхнет в ближайшее время, но её решающие битвы могут произойти только десятилетия спустя, то есть предполагалось, что эти решающие битвы состоятся, возможно, через полвека и позже, а не непосредственно вслед за первой революционной вспышкой.

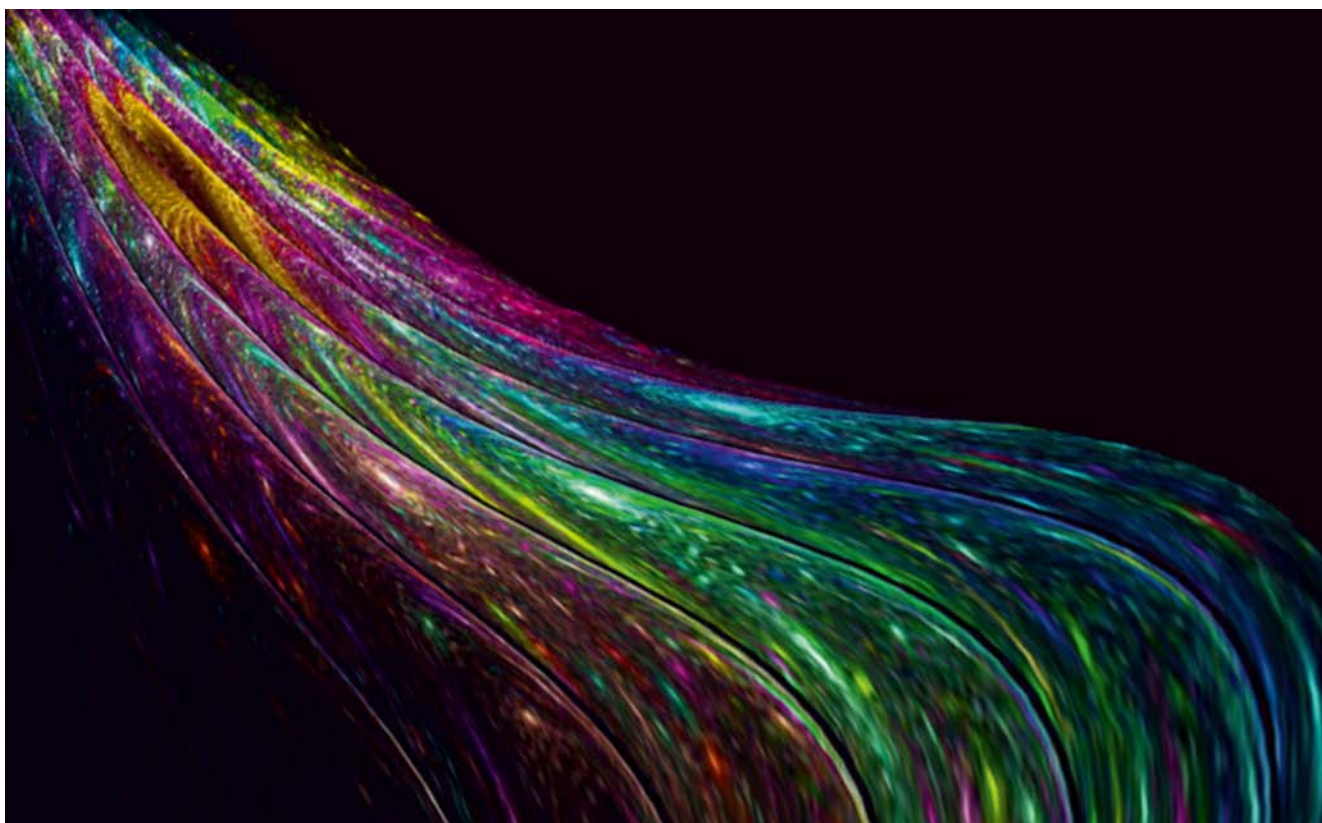
Ленин оставил Сталину три Больших Проекта преобразования страны: коллективизацию — проект преобразования трудовых производственных отношений между людьми; индустриализацию — проект преобразования производительных сил страны; культурную революцию — проект просвещения и преобразования самого человека. Сталин на следовал эти проекты и реализовал их, преобразовав Россию.

Мировая революция и Ленину, и Сталину виделась как эпоха революционных боёв, имеющих свои приливы и свои отливы. Её первый шторм произошёл при жизни Ленина, как он и предвидел. Потом начался отлив, до решающих битв — как предвидел он же — было далеко. И тогда Сталин начал готовить страну к новой мировой схватке: «Теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, — у нас есть отечество, и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно потеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил накануне Октября: “Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны”. Мы

отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

То есть Сталин в 1931 году считает новую схватку и новый этап мировой революции неизбежным и, признавая отсталость России, видит свою задачу в том, чтобы подготовить страну к новому сражению. И в отношении идеи о том, что Сталин отказывается от интернационализма в пользу решения внутренних задач, — он здесь же говорит:

«Но у нас есть ещё другие, более серьёзные и более важные обязательства. Это — обязательства перед мировым пролетариатом. Они совпадают с обязательствами первого рода. Но мы их ставим выше. Рабочий класс СССР есть часть мирового рабочего класса. Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса... Без такой поддержки нас давно расклевали бы. Говорят, что наша страна является ударной бригадой пролетариата всех стран. Это хорошо сказано. Но это накладывает на нас серьёзнейшие обязательства. Ради чего поддерживает нас международный пролетариат, чем мы заслужили такую поддержку? Тем, что мы первые кинулись в бой с капитализмом, мы первые установили рабочую власть, мы первые стали строить социализм. Тем, что... мы делаем дело, которое в случае успеха перевернёт весь мир и освободит весь рабочий класс. А что требуется для успеха? Ликвидация нашей отсталости, развитие высоких, большевистских темпов строительства. Мы должны двигаться вперёд так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество, — они делают своё дело, наше дело хорошо, — поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции. Должны ли мы оправдать надежды мирового рабочего класса, должны ли

мы выполнить наши обязательства перед ним? Да, должны».

Это тот же 1931 год — и о чём говорит Сталин? О том, что наши обязательства перед мировым пролетариатом выше, чем наши внутренние обязательства, что мы — ударная бригада мирового пролетариата, идущая на штурм старого мира, а для этого мы должны ликвидировать отсталость и быть готовыми «раздуть дело мировой революции».

Сталин не отказывается от идеи мировой революции, он укрепляет страну, делая её достаточно сильной, чтобы победить в этой новой мировой схватке. И более того, Сталин понимает, что судьбу нового этапа этой схватки в конечном счёте решает то, насколько успешным окажется внутреннее развитие СССР как авангарда мирового революционного движения.

Второе декларируемое разногласие между вождями также мифологизировано и искажено. Дело в том, что Ленин всегда был даже не за федеративное государство, а за унитарное и сильно централи-

зованное, исходя из того, что в таком государстве пролетариат будет иметь больше возможностей для классового объединения. В свою очередь, Сталин всегда отстаивал тезис о праве наций на самоопределение, и именно он включал его в Декрет о мире, а затем, как наркомнац, — отстаивал в документах, связанных с переговорами с Германией. При этом Ленин считал федеративное устройство и принцип автономий вынужденной мерой, вытекающей из накалинности к тому моменту национального вопроса, и в этом отношении их позиции не расходились. Сталин в своём плане автономизации исходил из общепартийной позиции периода 1917–1920 гг., когда задачей придания автономного статуса было удержание тех или иных национальных регионов от выхода из состава России. Тем не менее ряд республик из состава федерации вышли, и вставал вопрос об их возвращении. Придавать им ту форму, от которой они уже отказались и которая болезненно воспринималась ими, в том числе и частью сторонников советской

власти в этих республиках, — Ленин резонно счёл неэффективным. Он полагал более разумным провести воссоединение в более гибкой государственной форме союзных республик, при сохранении и укреплении системы единого управления через партийные структуры. Когда Сталин понял, о чём идёт речь, — он идею поддержал и единство СССР на этой основе выстроил. Созданная система эффективно действовала и при Сталине, и при нескольких его преемниках, до момента, пока её не начали разрушать из самого союзного центра люди, напрямую противопоставившие себя и ленинским, и сталинским идеям.

Когда в 1934 году решался вопрос о введении в учебном процессе курса гражданской истории (постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома от 15 мая 1934 года), Сталин видел его главный недостаток как раз в одностороннем фиксировании внимания на истории «великорусской народности».

Он считал его неудовлетворительным, как «конспект русской

истории, а не истории СССР, то есть истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР (не учтены данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других прибалтийских народов, северокавказских и закавказских народов, народов Средней Азии и Дальнего Востока, а также волжских и северных районов — татары, башкиры, мордва, чуваш и т.д.).

В конспекте не подчеркнута аннексионистско-колонизаторская роль русского царизма вкупе с русской буржуазией и помещиками («царизм — тюрьма народов»).

В конспекте не подчеркнута контрреволюционная роль русского царизма во внешней политике со времени Екатерины II до 50-х годов XIX столетия и дальше («царизм как международный жандарм»). Как отдельный недостаток выделяя то, что «Конспект не отражает роли и влияния западноевропейских буржуазно-революционных и социалистических движений на формирование буржуазного революционного движения и движения пролетарско-социалистического в России.

Авторы конспекта, очевидно, забыли, что русские революционеры считали себя учениками и последователями известных корифеев буржуазно-революционной и марксистской мысли на Западе».

И в противовес говорил о том, каким учебник должен быть:

«Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великобритансии не отрывалась от истории других народов СССР — это во-первых, и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории — это во-вторых».

Эти замечания, составленные им совместно с Кировым и Ждановым, судя по тому, что газета «Правда» публично огласила их, через два года приобрели статус долговременной политической установки для преподавания истории. То есть история России для Сталина была не изолированным цивилизационным явлением, а, с одной стороны, частью истории всех образовавших российское государство народов, с другой — составной частью мирового исторического процесса, про-

дуктом и результатом всей мировой истории. Он жил в мировом процессе и, как интернационалист, творил именно мировой революционный процесс, а не процесс строительства русского национального государства.

Это лишь один пример ленинской политики Сталина, можно приводить и другие примеры, такие как воспитание подрастающего поколения на шедеврах мировой литературы, в том числе научной фантастики. Сталин готовил новое поколение как приверженное идеалам мирового революционного романтизма, вдохновлённое образами и готовностью героев Жюль Верна к не знающей национальных границ борьбе за свободу и справедливость. Подчёркивая связь русской революции с революционным движением и марксистской мыслью Запада, формируя в сознании подростков героические образы мировой литературы, он говорил всему миру и Европе: «Все ваши герои — с нами!» И это же он скажет через два десятилетия, в своём последнем выступлении:

«Раньше буржуазия ... отстаивала буржуазно-демократические свободы

и тем создавала себе популярность в народе. Теперь... Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. ... Это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий. Большие некому его поднять». Он ничего не забыл — и ни от чего в своих идеях и идеалах революционера-большевика, поэта, романтика и просветителя, мечтающего об освобождении всего человечества, — не отказался до своих последних дней. И от идеи мировой революции — не отказывался никогда: шаг за шагом собирая силы для той решающей схватки эпохи, о которой в январе 1917 года в Цюрихе говорил и мечтал Ленин.

Что касается отношений с церковью и религией, о необоснованности приписывания Сталину религиозных взглядов на основании его семинарского обучения — речь шла выше: семинарию и все связанное с ней он ненавидел, считая иезуитством. Его решение о восстановлении патриаршего престола было естественным шагом лидера страны, собирающего все национальные силы для отражения смертельной опасности. В то же время в этом решении отражалась и оценка прогосударственной и просоветской политики церковного руководства того времени, давно отказавшегося от поддержки контрреволюционного движения. Видеть в этом расхождение с линией Ленина, при котором и был избран предыдущий патриарх Тихон, принят Декрет об отделении церкви от государства, гарантировавший гражданам свободу совести и вероисповедания, и при котором более года до конца сентября 1918 года действовал Поместный Собор, — бессмысленно и спекулятивно.

После войны, примерно к 1948 г., стало ясно, что военно-патриотическое участие церкви в войне с фашизмом свою роль выполнило, а сама Русская православная церковь в условиях нового витка противостояния с Западом оказалась малоэффективной — и Сталин

к ней, как союзнику, охладевает: с 1948 года власть больше не решила открыть ни одного храма, как и ни одного культового строения других вероисповеданий.

Так же произвольно выглядит политическая трактовка введения погон в РККА с 1943 года как якобы некий «возврат к дореволюционности». На деле, начиная с создания РККА в 1918 году, и вид формы, и наименование воинских званий, и характер знаков различия в Красной армии менялся постоянно. Первоначально их не было вовсе, с конца 1918 года, по мере введения единообразия, они стали вводиться. Первоначально наименование звания увязывалось с названием должности, знаки отличия размещались на нагрудном клапане, затем — переместились на нарукавные шевроны, в 1924 году — на петлицы. До 1935 года привычных офицерских званий — лейтенант, капитан, полковник — в РККА не было, они стали появляться с конца 1930-х гг., причём не считались офицерскими. Звание «генерал» было введено только в 1940-м, упоминание «офицер» появляется в риторике летом 1942-го, а фиксируется нормативно только через год. Погоны вводятся в рамках реформы обмундирования в январе 1943 года. Видеть в этом политический подтекст оснований не больше, чем в тех изменениях формы, которые проходили во все годы существования РККА. Те, кто увязывает это с неким возвратом к «дореволюционной традиционности», — откровенно игнорируют явные отличия офицерских званий и погон РККА от офицерских званий и погон царского времени. Тогда уж стоит обратить внимание и на другое: персональные воинские звания: лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, полковник вводятся в сентябре 1935 года — параллельно с введением преподавания гражданской истории, с установкой на то, чтобы показывать историю СССР во взаимосвязи с мировым историческим процессом.

В РККА больше не было ни прапорщиков, ни поручиков, ни ротмистров, ни штабс-капитанов, также знаки различия на погонах не соответствовали царским даже при аналогичных званиях. Например, погоны полковника в царской армии не имели звезд — были только два просвета, у полковника РККА при двух просветах было три звезды — ну и так далее. Кстати, звание прапорщика в Советской армии появилось уже в 1972 году, что вряд ли кому-то даст основания интерпретировать как разрыв брежневского руководства с традициями Красной армии. В 1980-м ввели звание старшего прапорщика, которого никогда ранее не существовало.

Церковь и мнимая семинарская религиозность, погоны и офицерские звания, обращение к образам дореволюционных правителей, полководцев и введение их имени орденов — всё это интересные темы, о которых можно говорить особо, но которые явно не годятся для придания Сталину образа «анти-Ленина» и смены его восприятия как революционера и строителя Нового мира на реставратора мира старого...

Всё объясняется среди прочего вышеприведёнными словами Сталина: *«Теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, — у нас есть отечество, и мы будем отстаивать его независимость»*, — Сталин защищал не просто страну — он защищал **Социалистическое Отечество** — СССР, установленную в нём власть трудящихся классов — и использовал в этой защите всё, все образы и начала, которые сущностно отражали идею защиты Отечества: и имена старых русских правителей, и церковные институты, и традиции, и память о Революции и Гражданской войне.

И защищая независимость страны, он помнил и другое: *«Но у нас есть ещё другие, более серьёзные и более важные обязательства. Это — обязательства перед мировым пролетариатом. Они совпадают с обязательствами первого рода»*.

Но мы их ставим выше. И, отражая нападение Гитлера, — он не просто защищал Россию от Германии: он защищал будущее социализма и мировой революции от атаки ударной силы мировой контрреволюции — гитлеровского, и не только гитлеровского, фашизма. Защищал восходящий проект Сверхмодерна — от ниспровержения усталого острывающего Модерна — нисходящим проектом Контрмодерна

И оставался при этом не Новым Императором — а, наконец, впервые в истории утвердившим власть людей труда Народным вождём, который видел главную ценность и богатство в людях труда, в тех, кто кормит себя своим трудом и держит на своих плечах всю страну.

История со сталинскими словами о «винтиках» — показательна. Использовал Сталин это сравнение, говоря о советских людях. Это — правда. За что его подчас клеймят и упрекают. Только тогда нужно точно сказать, при каких обстоятельствах и что именно он сказал. Это было сказано 25 июня 1945 года на торжественном приёме в Кремле в честь Победы народов СССР в Великой Отечественной войне против нацистской Германии. И сказано на деле следующее:

«Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают “винтиками” великого государственного механизма, но без которых все

мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, грубо говоря, ни черта не стоим. Какой-либо “винтик” разладится — и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей».

Строго говоря, Сталин выразил свой как минимум скепсис в правомочности такого сравнения советских людей с винтиками. И сказал, кто, по его мнению, эти «винтики» на самом деле. И поднял тост за здоровье этих людей, назвав их своими товарищами. Упомянув в начале, что некоторые называют их «винтиками», он показал, насколько на деле они важны и незаменимы — и в итоге явно противопоставил своё «незаменимые» и «товарищи» — пресловутому «винтики».

Мог или не мог Сталин, решая те грандиозные задачи, которые стояли перед ним, обойтись меньшей ценой? Мы не знаем. Если бы мы имели примеры решения таких и подобных задач меньшей ценой — можно было бы о чём-то говорить. Мы их не имеем.

Что такое вообще «репрессии»? **Ре-пресс — ответное давление: по-**

литическое действие государства по подавлению сопротивления государственной политике. Подавление сопротивления своей политике является правом и обязанностью государства перед гражданами: при уклонении от него властью демонстрируется неспособность к применению насилия, возникает необязательность исполнения государственных решений, распространяющаяся среди как пассивно несогласных, так нейтральных и лояльных групп, бюрократии, силовых структур, элиты и союзников. Наступает паралич государственной власти, провоцирующий активность её противников, увлечённых чувством безнаказанности.

Существует и пропагандистское использование термина «репрессии», связывающего его с необоснованностью, массовостью и произвольностью. У такого образа есть свои исторические и политические корни, но, прежде всего, связано с претензией элитных групп на автономию в отношениях с государством, вытекающим из этого стремлением дискредитировать идею права государства на принуждение их к исполнению государственной политики.

Выдвигая тезис о «недопустимости репрессий», элитные группы стремятся обезопасить себя при неисполнении ими законов и противодействии государственной политике, равно как и обезоружить государство в отношениях с противниками его политики.

Мы знаем другое. Сталин имел признаваемые им задачи и цели. Он умел их решать и достигать. Страны, в которой в такой же срок в схожих условиях были бы решены такие же по масштабу задачи, — мы не знаем. Последующие отечественные политики либо не имели подобных по масштабам целей — либо не сумели их решить.

Здесь вообще встаёт вопрос о критериях оценки политической личности и её деятельности. Успешен тот, кто решает поставленные историей задачи, а не тот, кто платит

Успешен тот, кто решает поставленные историей задачи, а не тот, кто платит меньшую цену, но задачи не решает. Полководец, умеющий побеждать малой кровью, — лучше полководца, который платит за победу большими потерями. При одном условии — если победа достигнута. Именно поэтому массовое сознание и стихийная народная память так тянутся к образу Сталина.

меньшую цену, но задачи не решает. Полководец, умеющий побеждать малой кровью, — лучше полководца, который платит за победу большими потерями. При одном условии — если победа достигнута.

Именно поэтому массовое сознание и стихийная народная память так тянутся к образу Сталина. Однако также очевидно и то, что известная часть общества относится к нему иначе. В общем, политическом, плане тут всё более или менее ясно. Ясно, что определённые группы ненавидят Сталина в силу естественных идейно-политических разногласий с исповедовавшейся им идеологией и выражаемыми им экономическими интересами.

Дело в том, что Сталин и его политика — это некий концентрат мобилиционности, с одной стороны, и жёсткой ответственности — с другой. Утверждавшийся им стиль руководства и политики — это требование работы и постоянного напряжения, соединённого с умением добиваться результата, часто находящегося почти за гранью возможного.

Мобилизационный стиль требовал не только постоянного напря-

жения — он требовал постоянной готовности к подвигу, реальной готовности к героизму — то есть **совершению поступков, за которые ты платишь сам собой**, — но которые служат гораздо большему, нежели твоё биологическое существование. Этот же стиль требовал всё время подстёгивать самого себя, вырабатывать выдержку и самообладание, так чтобы не давать в себе биологическому началу вырваться и доминировать.

Но именно это и было страшно и чуждо носителям иного темперамента, темперамента неги и лени, постоянно открывающего двери сидящей в человеке Обезьяне. Обезьяне, которая либо постоянно твердит тебе в духе античеловеческой философии Поппера: «Зачем стремиться к лучшему — и так сойдёт. Ведь, состав против того или иного несовершенства, — ты с неизбежностью подчинишь себя вождю повстанцев». Либо, уступив сопротивлению того человеческого, что она не сможет в тебе подавить, ласково начинает убаюкивать: «Да, ты прав, ситуация плохая. Нельзя так жить дальше — нужно смело бросить вызов несо-

вершенству, отсталости и дикости. Но не спеши — помни о цене. Не плати слишком много за движение вперёд — не нужно напрягаться. Нужно придумать систему, при которой ты по-прежнему будешь нежиться в комфорте, — но придумаешь такие «саморегулируемые отношения», которые сами всё поставят на свои места. Без напряжений, потрясений, мобилизации и особой ответственности — всё заработает само собой и само собой двинется к достижению совершенства».

Сталин — или нечто, что можно обозначить этим именем, — представлял стиль и Мир Фронтiera. Мир движения вперёд, Мир умения перешагнуть через свои слабости. Мир, где человек с каждой новой победой над обстоятельствами восходит на новую степень своего родового существования. Мир такого общества, где Познание — важнее Потребления.

«Антисталинизм» как некое социально-политическое, но не в меньшей степени — социально-психологическое и темпераментное явление — представлял собой Мир Расслабленности. «Общество Жевания». Общество потребления, где

развитие потребления занимает место развития человека. Где биологическое торжествует над социальным и интеллектуальным. Где перепроизводство комфорта рассматривается как способное заместить дефицит творческого начала. Где «съесть» — важнее, чем «узнать», а «потребить» — важнее, чем «создать». В Мире Фронтира Человек изживает в себе Обезьяну. В Мире Расслабленности — Обезьяна берёт верх над человеком.

Однако мир устроен так, что за прогресс нужно платить. За восхождение вообще нужно платить. Волей, напряжением, нервами, материальными ресурсами. Прогресс так или иначе ломает сложившийся и устоявшийся порядок. А наличный порядок потому и требует изменения, что он несовершенен, — то есть для неких утвердившихся групп, играющих при нём большую роль и пользующихся большими благами, он более выгоден. Для других менее выгоден, а для многих — невыгоден вообще.

Если прогресс не происходит — либо наступает гниение, когда достигнутое и созданное ранее разрушается медленно и неотвратно, либо наступает регресс, когда оно разрушается столь же неотвратно, но только быстро. Либо вперёд, либо назад. Стоит, пока едет. Кто не хочет платить за прогресс своей страны, делает её сырьём для оплаты прогресса чужой.

И нужно так или иначе понять и признать то, что есть на самом деле, и что общественное сознание в целом восприняло.

Первое. Сталин в целом воспринимается общественным сознанием, как Победитель, в первую очередь — в Великой и небывалой ранее войне, но не только: он воспринимается и как носитель успеха, победоносного начала в целом.

Второе. Сталин воспринимается как Созидатель, как тот, кто сумел организовать, наладить гигантский созидательный процесс, от индустрии в 20–30-е годы до природо-

преобразовательных проектов, основ Атомной и Космической программы в 40–50-е.

В обоих случаях встаёт и озвучивается вопрос: «А какой ценой», — только оказывается, что озвучивают его те, кто ничего серьёзного в жизни создать не смог, а если чего-то в жиз-

ни и добивался — то лишь разрушал созданное другими.

И третье, третий фактор, определяющий отношение к нему: Сталин воспринимается как Человек, Который Уничтожал Врагов, вёл страну вперёд и сметал препятствия на своём (и её) пути.

И в некоем «укрупнённом» массовом сознании рождается — точнее, давно родился — идентифицирующий образ: Победитель, Созидатель, уничтожавший врагов своего Дела — Победы и Созидания.

И этот образ востребует сознание социума, тоскующего без побед и постоянно травмируемого снижением уровня жизни, откровенным хамством чиновников, грабительскими повышением цен со ссылками на рынок, наглостью возрождающегося лимитрофного нацизма на Украине, в Прибалтике и Польше. Конечно, отношение к репрессиям — это не самое главное. Важнее то, что страна хочет Создавать, Строить, Побеждать — и карать тех, кто становится на этом пути, врагов этого строительства и этого созидания.

Как отмечалось выше, к началу XX века перед Россией стояли:

1. Задача вхождения в новую эпоху — завершения вхождения в индустриальную и создания первых бастионов постиндустриальной.
2. Задача создания системы социальной демократии и социального государства. Притом, кстати, что не была ещё решена и задача создания политической демократии.

Эти задачи поставили не большевики и не Сталин. Их поставили история и прогресс. Ленин, большевики, Сталин — эти задачи только выразили. Ко всему прочему они ещё и поняли, что, не решив эти задачи в краткие сроки, страна рискует исторически исчезнуть. И Сталин их решить сумел, заплатив за это известную, безусловно, очень большую цену.

Кто может лучше — пусть покажет. Пока никто не показал — все призывы и попытки «десталинизации» будут волна за волной разбиваться о подножие этого нерукотворного монумента. Они будут раскалывать общество, будут накалять гражданские споры и будут, кстати, в силу описанного положения вещей, — поднимать на его защиту новых и новых сторонников. Победить этот

образ и эту память, в конечном счёте, можно только одним способом: в схожих обстоятельствах решить более масштабные задачи, нежели чем решил он, — но с меньшими потерями и меньшей ценой.

Реализовав в предвоенные годы Большие Проекты коллективизации, индустриализации, культурной революции и победив благодаря этому в мировой войне, защитив плацдарм нового мира от агрессии фашизма, — Сталин, на основе реализации трёх ленинских проектов, спроектировал три новых: проект «Космос», направленный на освоение макромира (начатый исходно тоже ещё Лениным); проект «Атом», призванный подчинить власти человека микромир; проект «Преобразование природы».

А главным для Сталина остаётся человек и его развитие. Вот что напишет он в изданной в 1952 году своей последней книге:

«Необходимо добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии. Что требуется для этого?»

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьёзного культурного роста членов общества без серьёзных изменений в нынешнем положении труда.

Для этого нужно, прежде всего, сократить рабочий день по крайней мере до шести, а потом и до пяти часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования.

Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, что-

бы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии.

Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путём прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путём дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления».

В нём как будто бы воплощается мировой дух научно-технического романтизма, рождённого историей и прорвавшегося в активном действии с началом XX века в революционном порыве партии большевиков. В Сталине просматривается уже следующий этап развития: не смены политического устройства и строя, а конструирования на основе их уже состоявшегося изменения Общества Познания, в котором познавать и преобразовывать интереснее и важнее, чем потреблять, и начинается преобразование не только социального, но и всего окружающего мира.

Только нужно запомнить: из ничего — ничего не возникает. И за прогресс приходится платить. Как противопоставление когда-то Сталину Ленина своей целью имело уничтожение Ленина и уничтожение страны — так и сегодня противопоставление Ленину Сталина, в конечном счёте, в своём итоге выльется в новое уничтожение Сталина и уничтожение пути возрождения страны.

И ещё: как бы деструктивен и вреден не был вызывающий к обесцениванию в человеке «антисталинизм» — не лучше, а, возможно, хуже его является вызывающее к первобытному в человеке «сталинопоклонство». Ведь оно на место осмысленному осознанию значения и масштабов личности Сталина ставит нечто вроде экстатического шаманского камлания. Слепая ненависть первых сливается со слепым поклонением вторых в общей для них слепоте и кликушестве.

/ Сергей МАГНИТОВ /

Сталин учит

Он мыслил СССР центром мира

МЕМОРИАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ СТАЛИНА

1.

Как победить после смерти, когда у тебя нет ни войск, ни танков, ни банков?

Есть много свидетельств разных людей в отношении умерших людей. На вопрос: а кого ты помнишь дольше и больше и почему? — обобщённый ответ такой: помню того, кто мне

сегодня помогает жить. И избирательность памяти именно в том, что она постоянно призывает на помощь того, кто включается в сегодняшнюю жизнь примером, советом, фразой, подходом, мудростью, даже победой в споре, вышедшем далеко за пределы прошедшей жизни.

Историческая живучесть Сталина невероятна ещё и при наличии упорных, свирепых преследователей его памяти. Причём количество его преследователей уже за предела-

ми жизни таково, что появляется подозрение, что он после смерти живее, чем при жизни. Желающих похоронить уже не его самого, а память о нём, столько, что возникает вопрос, чего же он сделал такого, что не хватает простого забвения, умолчания, чтобы оно сделало своё дело, — нет, надо обязательно утоптать память так, чтобы произошло стирание в ничто.

Но он всё учит и учит нас, вызывая приступы ярости у противников.

Понятие мемориальной конкуренции или даже войны за память вводится только сейчас, но Сталин один из тех, кто может многому здесь научить. Причём его не получается затолкать в беспамятство, закрыть вопрос, как недавно воскликнул в сердцах яблочный спикер Лев Шлосберг на мемориальную дату памяти — смерти вождя: «Как нам похоронить, наконец, Сталина?» Шлосберг кричал это в сердцах, отмечая невероятную активность по теме Сталина в соцсетях. Сталин побеждает шлосбергов. Он живее этих липовых живых. Переход Сталина в постсмертную победительную борьбу не имеет аналогов по количеству противодействующих сил, дышащих ненавистью, безапелляционных, непримиримых. Потому что он кому-то нужен именно как Учитель.

Сталин хорошо изучил человека. И надо помнить, что влияние католической мысли в его семинарии было большим. А эта мысль говорила так: человек — животное, его надо вытаскивать на Божий Свет. Сам он никуда не двинется. Но как принудить человека к развитию и работе на общее дело? Сталин понимал, что именно мотивы конкуренции — такие как жажда славы, продвижения в обществе — «заводят» человека и выдают невиданную энергию, которую можно направить на цели созидания. Это одна из причин, почему он стал учиться у рокфеллеров, фордов, тейлоров в процессе индустриализации и первой пятилетки. Тогда американцы участвовали в нашей индустриализации тысячами. Сталин сделал всё, чтобы за пять лет довести качество советских инженеров и управленцев до американского уровня. В этом, он, кстати, преуспел.

Американцы и британцы, видя крен Сталина в сторону автаркии, замыслили промышленно-политический если не переворот, то шантаж (вылившийся в «дело Промпартии»), выдвинув политические требования к власти, намекая на свой отказ работать в СССР. Сталин не поддался, «дело Промпартии» показало, что он не будет вестись на такой шантаж.

И, следует признать: новейшая русская инженерная школа выдержала экзамен на кадровую автаркию уже в 30-х, не говоря уже о 40-х! Это великолепно передано у Ивана Лихачёва, который описывал свои вибрации восторга от заводов Форда, когда был в США, а потом твёрдую поступь своего автогиганта в контексте промышленных вызовов.

У Сталина была железная установка — не рабствовать перед лидером, а побеждать его в открытой конкуренции. И принуждением к конкуренции он охватил всю страну.

2.

Надо создать «Вопросы сталинизма», зовёт нас Проханов. Но чтобы создать «Вопросы сталинизма», нужен соразмерный Сталину человек-наследник. Нет, мы не можем выдвинуть своего Сталина в авторы. Нет такого практикующего теоретика, который бы сопрягал государственное управление в экстренных условиях со способностью тут же обосновывать свои действия теоретически.

Но мы можем собрать умы с разным опытом для создания коллективных «Вопросов сталинизма» — с целью продолжения имперской традиции в деле создания теперь уже Пятой империи. И сейчас наша главная задача — обобщить опыт империи Четвёртой, сталинской.

Изучение выступлений и речей Путина показывает, что ключевое понятие-идеологема, которое им всячески обыгрывается, — это конкуренция. Начиная с лозунга 2003 года — конкурентным должно быть всё — от человека до государственного института. Это — чистый сталинизм. Сталин, который организовал тотальную конкуренцию внутри народа, вытаскивая из его нутра все гениальности и прорывы, несомненно, родитель тотальной конкуренции, которая явно противостояла нынешней либеральной конкуренции, когда миллионеров назначают, просто выдав из общака миллион. У Сталина были настоящие миллионеры, которые производили мёд, делали комплектующие для са-

молётов, писали песни, книги. Прямая открытая конкуренция своего труда против конкуренции тихушного блат и поддавков — это сталинизм.

Открываем его материал «К вопросу о ликвидации кулачества как класса» (И.В. Сталин, соч., т. 12, апрель 1929 — июнь 1930), где идёт крайне странный спор Сталина с автором «Красной звезды» о вытеснении кулачества как класса или его ликвидации. Он призывает к боевой конкуренции — открытому бою, когда советские хозяйственники не просто поставят кулаков к стенке и отнимут всё, а потом сами всё разбазарят, а победить именно в открытом — хозяйственном — бою: «Чтобы вытеснить кулачество как класс, надо сломить в открытом бою сопротивление этого класса».

Этот материал возмутил троцкистов, так же как статья Сталина «Головокружение от успехов» — он не позволял уничтожить класс хлеборобов и, как бы сегодня сказали, лидеров бизнеса. Мало кто это сегодня сознаёт, но некоторая часть кулаков тогда плавно перетекла в лидеры сталинских артелей.

В этом смысле и можно трактовать поведение Путина, который работает с олигархами, — чтобы новые люди могли вытеснить их квалификационно. Ведь отнять, национализировать миллиард — это не значит победить олигархов. Преемник, будь он частник или поставленный государством управляющий, должен быть сам конкурентоспособен. Один толковый человек сказал: если ты дурак, миллиард не поможет; глупость всегда уничтожит миллиард.

3.

Нет смысла обелять Сталина. Он был интриганом ещё тем. Но даже при власти он понимал, что никакие интриги тебе не помогут, если у тебя нет квалификации. И это при понижении, что нет изначальных друзей, а они приобретаются твоими победами. Принуждение к дружбе при помощи конкурентных побед — вот козырь Сталина.

Вопрос отношения суверенитета и мировой власти, как бы она ни называлась, — открыт до сих пор, а значит, троцкизм жив, потому что суть троцкизма — уничтожение национальных государств для установления мировой диктатуры. Формула «либо Россия становится Великой, либо никакой» все чётче артикулируется сегодня, а после СВО она становится доминирующей, поскольку наши геополитические конкуренты объявили об уничтожении России вслух, закрепили это в официальных документах, наговорили уже столько, будто вопрос о ликвидации России решён.

И это было спрофанировано троцкистом Хрущёвым, который стал дружбы покупать. Несмотря на взаимную ненависть и обвинения, Хрущёв пытался купить Мао Цзедуна, ввалив в Китай несусветные дармовые ресурсы и деньги, — но всё равно остался презируемым оппортунистом. Тогда как Сталин добился почти почитания Мао, заставив его работать — совместно, не по халяве.

Сталин всех подсадил на конкурентный режим — всё своё население, все народы и этносы. Сам он предпочитал понятие «соревнование», и в этом просматривается и глубокий русский, и православный языковой корень. Вся национальная политика Сталина сводилась к простому: хочешь гордиться своим народом — заработай сам на свою гордость, а не проси у другого народа на свою гордость. Всё — за свой счёт. И поразительно, что подавляющее количество народов, понявших принцип «заработай на своё национальное сам», до сих пор благодарны ему. Несмотря на агрессивную антисталинскую пропаганду, зудящую о том, что Сталин всех заставлял, принуждал, не давал продохнуть. Сталин заставлял всех работать на себя своими руками, отторгнув любые признаки паразитизма. Троцкисты для развала СССР убивали сталинизм, подкармливая национальные необоснованные гордыни и комплексы, поощряя все виды национальной фиктивности, парази-

тирующей на системообразующем русском народе.

У Сталина не было никаких иллюзий по поводу врождённой доброты человека. В этом отношении он был однозначным консерватором: человек — животное, стервятник, анархист, и только процесс воспитания в обществе делает его человеком. «Готовым социалистом человек не рождается» — такую фразу Сталину приписывают. Но даже без неё его работы показывают простой тезис: не надо идеализировать человека и требовать от него того, чего у него нет.

ОБЪЕДИНЕНИЕ УМОВ

1.

Напрашиваются аналогии между судьбой Троцкого и Березовского. Путин, как и Сталин, терпеливо работает с теми, кто считает, что его закордонные покровители делают его неприкосновенным, — а они поэтому могут интриговать во всю ширь. И когда говорят, что есть путинская техника айкидо — использование удара противника для его поражения в дальнейшем, — скорее всего, это и сталинская техника. Так Троцкий подставился, выведя на улицы студентов, профсоюзы и военных 7 ноября 1927 года с явным желанием свергнуть Сталина под революционными лозунгами, такими как «Назад к Ленину!». И вот Сталин перевёл этот удар в поражение Троцкого — искусно показав,

что Троцкий не просто оппозиционер, что он стал агентом внешних сил.

Сталин победил, просто зная нутро человека и способность его к самообману — мол, он неприкосновенен, он под грифом «нельзя». То же самое и с демаршами Березовского: он был уверен, что Путин дрогнет перед его требованиями уже в первый год президентства. А получилось так же, как и с Троцким. Самоуверенность, убеждённость в своей неприкосновенности и крайней необходимости сыграла плохую службу в обоих случаях. Просто Путин, как и Сталин, не стал идеализировать людей и использовал их роковые ошибки, к которым привела их самонадеянность.

Битва Сталина и Троцкого давно перешла в разряд битвы троцкизма и сталинизма, основа которой в старой формуле: Россия-СССР может быть самостоятельной, суверенной или обязана войти под начало внешних верховных сил. В 20-е годы прошлого века это была дилемма сталинизма о построении социализма в одной стране, а Троцкий требовал мировой революции во имя Мирового Интернационала. Проблема жива до сих пор.

Чему научит нас Сталин? Первое, что надо сделать, это уточнить предметную идею суверенности Сталина. Его политическая практика даёт вполне понятную формулу, которую сегодня назвали бы мессианской: СССР должен стать Лидером Мира, к которому как к центру притяжения потянутся другие страны. **Суверенность СССР вырастала до международного лидерства.** Сталин мыслил СССР как центр мира, вооружённый идеей мировой общности — коммунизма.

Вопрос отношения суверенитета и мировой власти, как бы она ни называлась, — открыт до сих пор, а значит, троцкизм жив, потому что суть троцкизма — уничтожение национальных государств для установления мировой диктатуры. Формула «либо Россия становится Великой, либо никакой» всё чётче артикулируется сегодня. А с началом СВО она становится доминирующей, поскольку наши геополитические конкуренты объявили

об уничтожении России вслух, закрепили это в официальных документах, наговорили уже столько, будто вопрос о ликвидации России решён.

Но при Сталине было то же самое. Он сам чётко говорил: не успеем — нас сомнут.

И перед Путиным вырастает тот же враг, как и перед Сталиным. Реинкарнация Троцкого и троцкизма сегодня даже изощрённее.

2.

Обвинение Сталина в диктаторстве как формате единоличного решения не выдерживает критики с точки зрения исторических фактов. Количество коллегиальных процессов, которые он организовывал, невиданно.

Сегодняшние троцкисты обвиняют Сталина в обманном обольщении западных интеллектуалов вроде Фейхтвангера, Эмиля Людвиг и других, чтобы представить себя коллективистом. Но в концепции коллективного руководства, в которой он озвучил свои принципы, есть главное — фактическое доказательство постоянного режима, как бы сегодня сказали — мозговых штурмов, но с неизменным итоговым решением. Поэтому слова Сталина в разговоре с Людвигом не блеф.

Цитата: «Нет, единолично нельзя решать. Единоличные решения всегда или почти всегда — односторонние решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения. На основании опыта трёх революций мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений — односторонние.

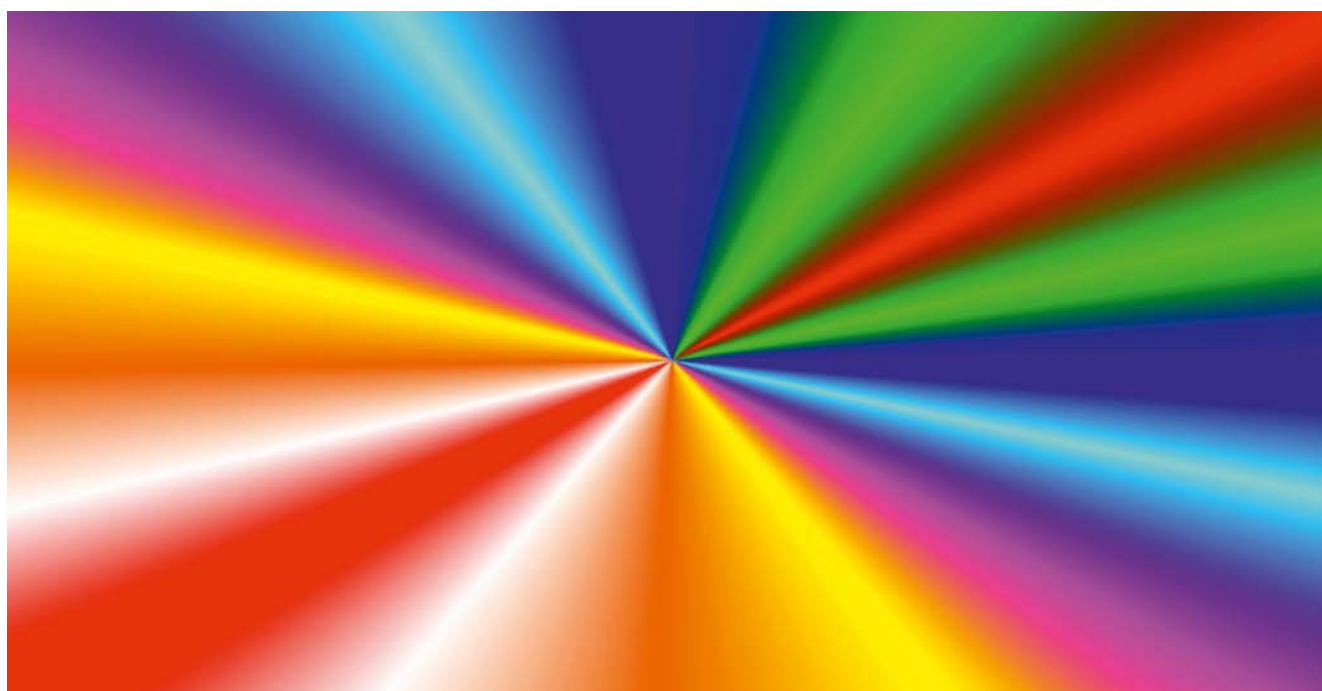
В нашем руководящем органе, в Центральном комитете нашей партии, который руководит всеми нашими советскими и партийными организациями, имеется около 70 членов. Среди этих 70 членов ЦК имеются наши лучшие промышленники, наши лучшие кооператоры, наши лучшие снабженцы, наши лучшие военные, наши лучшие пропагандисты, наши лучшие агитаторы, наши лучшие знатоки совхозов, наши лучшие знатоки колхозов, наши лучшие знатоки индивидуального крестьянского хозяйства, наши лучшие знатоки наций Советского Союза и национальной политики. В этом ареопаге сосредоточена мудрость нашей партии. Каждый имеет возможность исправить чьё-либо единоличное мнение, предложение. Каждый

имеет возможность внести свой опыт. Если бы этого не было, если бы решения принимались единолично, мы имели бы в своей работе серьёзнейшие ошибки. Поскольку же каждый имеет возможность исправлять ошибки отдельных лиц и поскольку мы считаемся с этими исправлениями, наши решения получаются более или менее правильными».

(И. В. Сталин, беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом.)

Важно отметить то, что на этих штурмах не было ограничений ни по возрасту, ни по полу — только по квалификации и результатам. Ни личного блага, ни семейственности, никто не смел пригласить своих симпатизантов или лиц сервильных. Только умы и воли, способные решать и решаться.

Подход Сталина — ставка на способных, причём с их личным испытанием в процессе мощных мозговых штурмов в Кремле против пустоты, как бы сейчас назвали, «нетократии», — налицо. Сталин осознанно сделал Кремль центром инициации меритократов, отбирая умы, обладающие не только остротой, но и стрессоустойчивостью. Потому что иные умы при всех их изощрениях просто бесполезны для общего дела.

/ Сергей БЕЛКИН /

Обрести опору в советском прошлом

Россия — страна, обладающая необыкновенной живучестью и потенциалом развития практически в любых условиях. Попадая в жёсткий плен тех или иных концепций, догматов, идеологий, схем и моделей бытия, политических

группировок, кланов, враждебного окружения и пр., она сохраняет в своём организме источники противоречий, способствующих пробуждению, дающих толчок для очередного витка развития. На каждом этапе возникают свои — как «прогрессив-

ные», так и «реакционные» — факторы, процессы и субъекты истории. Движение — а с ним и существование народа и государства — продолжается. Хотя порой и с трагическими потерями, упущенными возможностями.

СТРОИТЕЛЬСТВО КАПИТАЛИЗМА В ОДНОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ

Советский Союз, распавшись, породил 15 антисоветских государств. Все они вскоре после своего появления на свет «вышли на панель», предложив себя в качестве чего-нибудь, что сгодится «мировому сообществу». Столь же оперативно в 14 из них была запущена одна и та же модель консолидации гражданского общества: «нас угнетали, мы боролись и победили». Недолгое время в роли угнетателя побывал «тоталитарный советский режим», но вскоре он по факту был заменён просто «русскими». В России эта модель внедрялась не столь прямолинейно: трудно было перевести стрелку на русских (более 80% населения страны) и включить этнический компонент. Переведёшь — и очевидное станет опасным: пришедшие к власти должны будут признать себя нерусскими. Недостаточно эффективно было и в качестве общего консолидирующего ужаса полагаться на «тоталитарный советский режим»: часть общества сие зелье приняла и три десятилетия живёт с ним, но большинство не откликается должным образом. У большинства «ум с сердцем не в ладу»: им говорят — «репрессии», а они — «Победа!»; им говорят — «Мандельштам-Пастернак», а они радостно смотрят «Волгу-Волгу» и «Кубанские казаки»; им говорят об умученной «генетике-кибернетике», а они — «мирный атом — спутник — Гагарин»...

Антисоветизм и антисталинизм — из одного набора медико-политических средств. Слово «сталинизм» наполняют смыслами кто как хочет, словно это «чистая форма» без содержания. Я наполню его своим: **сталинизм — это способность России к обретению субъектности и развитию в условиях смертельно опасных внутренних противоречий, противостояния с внешними противниками и неполнотой ресурсов существования** государства: политического, идеологического, экономического, технологического

го, демографического и др. Можно и не называть эту способность «сталинизмом», а обозначить, например, как советский социализм.

Вышедшие на мировую панель 15 «братских народов» надеялись, что будут востребованы мировой экономикой или политикой — хотя бы в качестве шавок на кормлении. Справедливости ради надо сказать, что перспектива стать чем-то иным имела у очень немногих из них. Но ни у кого не возникло иных поползновений: бал правили нажива и мстительность, подкрепляемые «теориями», оправдывающими алчность, нищету, торжество несправедливости, отказ от своей истории и т.д. Бормоча слова про «мировую цивилизацию», принялись строить капитализм. И, надо признать, немало в этом преуспели, явив миру беспрецедентное по скорости и масштабам обогащение активистов процесса, блатных и приблатнённых. Мировая экономика «интегрировала» и их самих, и подведомственные им территории.

«Мировая экономика» и прежде взаимодействовала с Россией — Империей. После революции масштабы взаимодействия снизились. При власти большевиков — уже во второй половине двадцатых — линия «на мировую революцию» сменилась на концепцию построения социализма в отдельно взятой стране, ставшую основой долгосрочной и, как оказалось, во многом успешной стратегией развития государства. Социализм был построен не только в «отдельно взятой стране», но и расширил своё влияние, создал «мировую систему социализма». Социализм же — и как концепция, и как практика государственного строительства — не просто выжил, но и демонстрирует возможность создания крупнейшей экономики мира (но теперь уже в другой «отдельно взятой стране» — Китае). А в России — отдельно «взятой», приватизированной и распроданной — решили построить криминально-компрадорский капитализм. И построили! И «интегрировались»!

Но что-то «пошло не так»...

БРАТСКИЕ СЁСТРЫ

В Советском Союзе (при «сталинизме») формировался образ «семьи народов», каждый из которых метафорически объявлялся «братом» или «сестрой». Образ описывал то, к чему следовало стремиться, это был желанный социальный норматив. В семье были общие «родители» (Советская Родина), общая система ценностей (советская), общие цели (коммунизм), сходные модели поведения (от «пионер — всем ребятам пример» до «морального кодекса строителя коммунизма» и т.д., с учётом этнорелигиозных особенностей). На этой основе, а также в результате победоносной войны действительно сформировалась «новая общность», политическая нация — советский народ. Жила эта семья по-своему счастливо, но недолго. Распался Советский Союз — распалась и семья. Разорвались не только формальные отношения, но разъединились и те «скрепы» (ценности и цели), которые поддерживали эту общность. Печально, но так и не пришло понимание того, что метафору «братские» можно использовать только в рамках одной семьи. Не пришло и понимание того, что метафора — это не более чем метафора: она даёт лишь образную связь. И если братья — даже разделённые во младенчестве, даже воспитанные в разных семьях, странах и т.п. — формально остаются братьями, хоть между ними нет ничего общего ни в культурном, ни в каком ином, кроме генетического, отношении, то народы, описываемые как «братские», перестают быть ими, если они не объединены в одну семью. Так и произошло с советской семьёй братских народов: от неё остался только фонтан на ВДНХ.

Братские эмоции могут теперь существовать только по инерции между теми, кто ещё несёт в себе чувство советской общности. Таких людей в первые годы-десятилетия после распада было много, но постепенно их становится меньше. Формируется новое поколение, воспитанное в иных условиях, на основе других ценностей.

В среде тех, кого «в злокачественных новообразованиях» стали называть «русскоязычными», было и есть немало тех, в ком живёт чувство общности с русским народом и многовековой Россией. Попав в водоворот истории, они ожидали хотя бы дружественных отношений как между «русскоязычными» с декларативной титульной нацией, так и между этими государствами и Россией. От России ожидалась поддержка и защита от притеснений и унижений со стороны «титульных». Однако надежды эти год за годом не оправдывались: те, кто в Москве пришёл к власти, не для того её захватывали. Симбиоз воров и взяточников, ставший властью, создавал систему личного обогащения, комфорта и безопасности, «вписался в мировую систему», а «проблемы русскоязычных» вошли в перечень декларативных как-бы забот и декоративных мероприятий, на которых тоже можно заработать. «Советскость», прежде бывшая стержнем отношений, — уничтожена. Сформировалась уродливая гармония интересов чиновников, олигархов, «малого и среднего бизнеса», криминалитета, вскормленных властью деятелей масскультуры, кино и ТВ. На распаде бывшей «семьи братских народов» кормились все, кто хотел и мог.

Антисоветизм, однако, не конструктивен: на его основе нельзя что-либо создать, на его основе можно только разрушать. Поэтому новой «антисоветской семьи братских народов» не возникнет. Антисоветизм, охвативший «братских сестёр», порождает русофобию и различные формы религиозно-политического и культурного предательства. Антисоветизм не работает и как нечто сближающее Россию с бывшими союзными республиками, хотя он и составляет важную часть политической идеологии всех частей распавшегося СССР. Происходит это как потому, что антисоветизмы эти разные, так и потому, что они призваны служить разным целям.

Антисоветизм и внутри России многолик: либералы-западники не-

навидят «совок» не так, как, скажем, монархисты. Либерально-перестроечный антисоветизм нужен был для захвата власти и радикального переустройства общества. Другой распространившийся в среде патриотов «монархического» толка несёт в себе заметные элементы реванша (имея в виду Октябрьскую революцию 1917 года) и возмездия. Либерально-перестроечная идеология произвела демонтаж политического устройства ради вполне определённых меркантильных целей: на месте разрушенного социализма построен капитализм, а разрушители стали его бенефициарами. Этот капитализм справедливо считают компрадорским и криминальным, верно и то, что он задуман и создан как часть «мирового капиталистического хозяйства», с соответствующей утратой полноты суверенитета. Бенефициары своё получили, а вот русского либерализма — ни как полноценной идеологии, ни тем более как устойчивой практики «здорового» национального капитализма — ни придумать, ни построить не смогли.

Многие «патриоты-антисоветчики» вполне вписались в сложившийся капитализм, заняв те ступени иерархии, которые им позволили занять. Интеллектуально-политические порывы при этом не затихли: остаётся волнение умов и сердец, охваченных монархо-мистическими идеалами, светлыми образами прошлого и проклятиями в адрес давно почившей безбожной власти проклятых большевиков. «Патриотический» антисоветизм за три десятилетия не смог выработать конструктивной, созидательной идеи, не создал привлекательного образа будущего, не говоря о технологии его обретения. «Работа мысли» в этом сегменте шла и идёт интенсивно и в последнее время стала оказывать заметное влияние на политику государства: во власти немало «симпатизантов» этим взглядам. В общем, у нас есть «либералы», «консерваторы» и выделивший их из себя русский народ, который пытаются маркировать как «россиян».

Может ли произойти благодатный синтез устремлений всех сегментов общества, синергия «логики намерений» и «логики обстоятельств» (эти понятия тоже — из лексикона «сталинизма»)? Или «англосаксы», о которых дружно и упоённо говорят политологи, не дадут?

РАСПУТЬЕ

Не в одних американцах дело: от них было, есть и будет немало пользы. (Вред — само собой, но есть и польза.) Писал, например, О'Генри рассказы, а русский кинорежиссер Гайдай поставил хороший фильм по их мотивам. Вспомню фразу из этого источника: «Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, — заставляет нас выбирать дорогу». Так и мы, «россияне»: одни из нас выбрали дорогу «на Запад», другие «повелись» на это. Но время шло, что-то внутри «нас-других» стало вызывать дискомфорт. Были также и те, кто «не повёлся», оставались и такие, кто вовсе с этими телодвижениями никак не соотносился. Именуют это явление социально-политическим расколом общества, а его нынешнее состояние — «распутьем».

Мы переживаем период неустойчивости, нестабильности. И это, говоря языком синергетики, не бифуркация, поскольку вариантов перехода в новые устойчивые состояния не два, а несколько. Процессы в экономике и политике, происходящие в последний год, дают надежду, но пока не дают уверенности ни в выборе оптимальной модели будущего, ни в наличии достаточных ресурсов для успешного перехода.

Прагматически оценивая реальное положение дел, надо исходить опять же из сталинского: «других писателей у меня для вас нет». Я имею в виду, что в стране и во власти есть и либералы-западники, и патриоты разных «согласий и несогласий». В сложившихся условиях повесткой дня должна стать не победа одних над другими, а включение всех в общее дело. Общее дело складывается

из необходимости решать жизненно важные вопросы в военно-политической, экономической и культурно-исторической сфере.

Поиск образа общего дела, возможно, идёт, но видимая часть политического процесса не позволяет составить себе представление о том, как его себе представляет властная верхушка. В политико-пропагандистской части основное время и место занимают только одна мысль и образ: враги англосаксы стремятся добить Россию, а мы должны «сплотиться вокруг президента». Можно принять и этот агитационный тезис, но для результативной политической работы нужен другой уровень понимания и действий.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ РОССИИ

Многое из того, что надо сейчас делать в силу «логики обстоятельств», может и должно найти опору в советском периоде истории.

Изменения в экономической модели — то, чему уделяют перво-степенное внимание, то, чем занимается правительство, — заметны. Попытка сочетания плановых и рыночных подходов, соучастие предприятий разных форм собственности, управление процессом на основе рациональных оценок — всё это уже происходит и даёт надежду на то, что и в других сферах начнётся разумный процесс. Но и нареканий по-прежнему немало. Прежде всего —

в сфере финансового обращения и чрезмерной зависимости производственной деятельности от торговли, цели которой очевидны и не совпадают с целями «общего дела», а методы, основанные на моделях продвижения товара (реклама), и во все противоречат самой сути, базовым представлениям народа о должном/недолжном, — но вторгаются при этом в сферу культуры, отравляя её своими образами и эмоциями.

За три последних десятилетия мы осознанно сдвинули баланс «коллективизм — индивидуализм» в пользу последнего. Это изменило общество, принесло свои — в том числе и позитивные — плоды. Пора, однако, снова обратить внимание на этот баланс:

Негативное отношение к прошлому не может служить опорой развития государства. При всём критицизме по отношению к «царизму» в советское время в общественном сознании формировался в целом позитивный образ русской истории, наполненной событиями и именами, гордость за которые воспитывалась в сердце каждого начиная со школьной скамьи. И это была неплохо сбалансированная палитра, хотя, разумеется, она оставалась идеологизированной. Но главное, что в ней было, — это воспитание любви к своей Родине и гордости за её прошлое: и это тоже — «сталинизм». Объединяющей сердцевиной сегодня должно стать позитивное отношение к советскому периоду истории.

ресурс коллективизма — загнанный на дно и оболганный — не просто жив, но по-прежнему составляет суть менталитета большинства населения. К этому ресурсу пора вновь обратиться, вновь его поддержать.

Много говорится о необходимости иметь «государственную идеологию». Ожидается, что такая идеология могла бы сплотить народ, направить его к общим целям, настроить его чувствительность к антиценностям и выработать иммунитет по отношению к вредным воздействиям. Ожидания — благие, надежды — напрасные. Государственной — то есть сформулированной и закреплённой в официальных документах — идеологии не предвидится. Прежде всего, потому, что найден иной способ: научились формировать не «государственную», а доминирующую идеологию, влияние которой на общество обеспечивают органы власти и иные действующие лица. Антисоветизм нигде не прописан в качестве какой-либо рекомендованной государством идеологии, однако все каналы влияния им пропитаны: общественно-политические форумы, круглые столы, исследовательские гранты, телевидение и радио, кино и книготорговля, изобразительное искусство, слова и поступки «популярных» персон...

Всю эту «гнилуху» надо вытеснить на периферию общественного сознания: негативное отношение к прошлому не может служить опорой развития государства. При всём критицизме по отношению к «царизму» в советское время в общественном сознании формировался в целом позитивный образ русской истории, наполненной событиями и именами, гордость за которые воспитывалась в сердце каждого начиная со школьной скамьи. И это была неплохо сбалансированная палитра, хотя, разумеется, она оставалась идеологизированной. Но главное что в ней было — это воспитание любви к своей Родине и гордости за её прошлое: и это тоже — «сталинизм».

Объединяющей сердцевиной сегодня должно стать позитивное отношение к советскому периоду истории. Таков запрос основной массы населения, и этот запрос растёт. В нашем обществе есть и «либералы», относящиеся к СССР как с любовью, так и с прагматичным пониманием тех достоинств и преимуществ, которые были в СССР. И среди «православно-монархически» настроенных граждан есть такие. А уж среди основной массы «россиян», любящих Родину — свою и своих отцов и дедов, — очевидное большинство.

Вехами и именами советского периода истории должны быть не «голомор — ГУЛАГ — “дело врачей”» и имена репрессированных, хотя и это тоже должно быть в памяти с объяснением причин и достоверными цифрами. Вехами советской истории должны быть события и имена тех, кто созидал, строил, творил. Причём без поныне действующих обязательных оговорок, что всё творили «вопреки», что всё «запрещали» и т.д. Суть истории в том её изложении, который сейчас необходим как спасительный источник живой воды, — в описании постоянного, упорного и результативного поиска справедливости, радости и счастья. Все примеры того, когда это получалось, должны быть на первых местах, а трудности, которые пришлось преодолевать, — на вторых.

В советское время был накоплен свой опыт этого. Сейчас нужен новый, свободный от ошибок тех лет — современный, яркий и действенный образ позитивной истории страны во все времена её существования. Такой подход — главный ресурс, на который нам надо опереться сейчас. Чтобы этот ресурс осознать и включить в работу, вовсе не нужно копировать и внедрять идеологемы, лозунги и приёмы советского прошлого. Нужно создать новый позитивный образ, выстроенный вокруг главного смыслового стержня линии жизни России во все времена: **поиск общества справедливости.**

Именно такая интерпретация истории необходима сейчас, в критический период нашего существования. Множественность взглядов на прошлое и версий истории должна существовать в пределах академических штудий. История как набор фактов и хронологических таблиц должна быть там же. Выборка, интерпретация и складывание фактов в нарратив — вот что способно объединить общество, людей с несовпадающими в других вопросах взглядами, в том числе и тех, кто причастен к карикатурным (в идеологическом

измерении) политическим партиям, сидящим в Думе¹.

История может быть инструментом разрушения, но может стать и инструментом созидания! Нарратив истории советского периода должен вызывать эмоции восхищения и гордости! Негативному мышлению — ужасикам борцов со «свинцовыми мерзостями русской жизни», отмечающими «плохое» в каждом событии и явлении, — место на периферии, а не в центре общественного сознания. Негативное мышление — явление в психологии известное; как явление персональное — портит настроение себе и другим, как социально-политическое — приносит большой вред: каждое событие истории, имя каждого творца советского времени используются как повод вспомнить про «труд заключённых», репрессированных, «отставание от Запада» и т.п. Оправдательная формула «чтобы это не повторилось», к сожалению, не работает, в чём мы убедились: чтоб фашизм не возродился, надо не только поминальные свечи возжигать и фильмы снимать. Идео-

лого-политическая работа — хирургия, а не лечение заговорами и прикладыванием амулетов.

УСТОЙЧИВОСТЬ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Многополярный мир может быть устойчив, если он формируется вокруг двух доминирующих полюсов силы, каждый из которых наделён качествами военной, экономической и идеолого-политической мощи. Остальные «полюсы» меньшей значимости входят в орбиты основных. Россия в этом мире сможет обрести устойчивость, выдвинув полноценную модель развития, альтернативную доминирующей западной.

Противостояние России и Запада — факт. Ему ищут какое-то новое измерение и обоснование. Кому-то очень не хочется ассоциировать Россию в международном контексте с СССР, а формирующуюся новую структуру мира — с «двумя системами»: социализма и капитализма. Не хочется — не ассоциируйте, но избежать необ-

ходимости создания именно системы, причём системы альтернативной западной — не удаётся. Придумать содержательную альтернативу западному капитализму, но не называть его социализмом — пытаются. Ищут «немарксистские» отличительные признаки: цивилизации, макрорегионы и пр. Предлагают эвфемизмы типа «незападный путь развития». Процесс поиска «правильных имён» идёт, и лучше пока так, чем неоправданные надежды на «вхождение в мировое сообщество». Лучше иметь не слишком удачное название, но хорошую, здоровую суть, чем не иметь ни того, ни другого. А здоровая суть состоит, в том числе, в обретении субъектности на основе собственной силы: военной, политической, идеологической и культурной. Этими качествами обладал и «сталинизм». У него, однако, не было очень важного свойства: иммунитета, способности побеждать собственные болезни, сохраняя жизнь и движение к развитию.

Это нам предстоит обрести — «иначе нас сметут».

¹ В качестве примера такой выборки сошлюсь на «Мой календарь», публиковавшийся в газете «Завтра» в течение двух лет и продолжающий существовать и обновляться в социальных сетях. В нём собраны позитивные, созидательные события и персоны русской истории во все времена, в том числе — и в советское. Аналога этому пока нет, работу надо бы продолжать, углублять и возводить на иной уровень влияния на общество и его политическую жизнь.

Управление историей.

/ Под ред. В.В. Аверьянова. —

М.: Наше завтра, 2023. — 374 с.

История — не чтение для досужего обывателя, не фильм, который мы с любопытством или со скукой смотрим. История — это война, на которую мы призваны. Авторы трудов Изборского клуба объясняют наиболее острые конфликты нынешнего исторического сознания тем, что идет жестокая битва за сакральное.

В книге собрана масса информации, доказывающей параллельную работу в человечестве нескольких соревнующихся механизмов управления историей. Это —

конкурирующие «мессианские проекты», эсхатологические модели (образы конца истории), механизмы метаистории, пробуждающие древние архетипы, методы «психоистории» как попытки перехвата управления прошлым в общественном сознании, различные приёмы «деконструкции» истории. Так называемые конспирологические версии не отменяются как «теории заговора», а объясняются с точки зрения противостояния многоуровневых исторических и политических центров силы.

Вардан БАГДАСАРЯН.

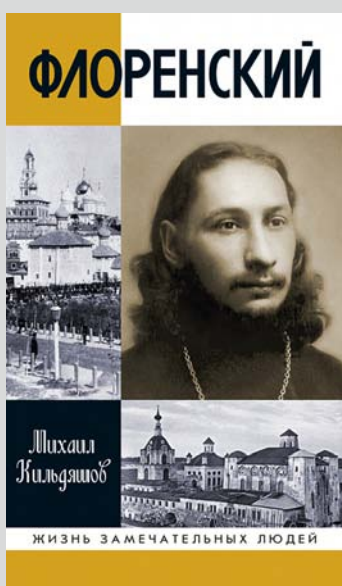
Украинский нацизм: исторические истоки. —

М.: Наше завтра, 2023. — 528 с.

Многим нашим современникам до недавнего времени казалось, что Украина и фашизм — понятия несовместимые. Ведь русские и украинцы — братские народы, которые мирно сосуществовали, имели крепкие экономические, политические и духовные связи, плечом к плечу стояли против врага во многих войнах и конфликтах, в первую очередь в Великой Отечественной войне — против гитлеровского фашизма.

Неужели можно в одночасье перечеркнуть общую историю и разрушить

крепкую славянскую семью? А в одночасье ли? Может быть, подготовительная работа велась долгие годы? Каковы цели этой подрывной деятельности? Кто и зачем искусственно конструировал украинскую нацию и создавал проект «Украина как анти-Россия»? Отвечая на эти и многие другие вопросы, В. Багдасарян рассматривает историю развития украинской националистической идеи и связанные с ней события с XVIII века до наших дней.

Михаил КИЛЬДЯШОВ.

Флоренский: Нельзя жить без Бога! —

М.: Молодая гвардия, 2023. — 344 с.

Один из духовных великанов XX века священник Павел Флоренский (1882—1937) — человек-университет, человек-эпоха, человек-вселенная. Обращаясь к биографии и ключевым работам отца Павла, понимаешь, что нет ни одной области знаний, в которой Флоренский не оставил бы след: богословие и философия, искусствоведение и лингвистика, этнография и антропология, минералогия и инженерия... И в этом не только гений человеческого ума или неутолимая

жажда познания. В этом, прежде всего, — стремление к Истине.

Современному обществу, считает автор книги, необходима такая личность, необходим пример такого объединительного дара, цельного мировоззрения, неустанного стремления к Истине. Мученическая кончина Павла Флоренского, его голгофское восхождение стали торжеством Православия. И свет его духовного подвига продолжает сиять всем нам. Это и вдохновило автора на написание книги.

Хронология мероприятий клуба

11 мая 2023 года

Состоялся совместный семинар Изборского клуба и телеканала «День-ТВ», посвящённый теме Великого потопа как исторического и мифологического феномена. В интернете это видео вышло под названием «**Допотопные “глобалисты” как причина катастрофы**».

Поводом для разговора стал фундаментальный труд двух историков, экспертов клуба, — вышедший в издательстве «Наше завтра» «Великий потоп», а также его продолжение: вторая готовящаяся к печати их книга «Цивилизация потопа 2.0». С основным докладом выступил автор этих книг старший научный сотрудник Института динамического консерватизма писатель Алексей Комогорцев; его соавтор историк Андрей Жуков представил содоклад.

В обсуждении темы приняли участие известный историк Роман Багдасаров, а также философ, заместитель председателя Изборского клуба Виталий Аверьянов.

22 мая 2023 года

Прошел международный онлайн-семинар по теме «**Возрождение фашизма в XXI веке**». В нём приняли участие

Александр Андреевич ПРОХАНОВ
на церемонии награждения
в Спасо-Елеазаровом монастыре

зампред Изборского клуба Виталий Аверьянов, руководитель прибалтийского отделения клуба Александр Гапоненко, его коллега по прибалтийскому отделению Михаил Родин, ведущий эксперт клуба Алексей Комогорцев, сербский политолог, директор Центра геостратегических исследований Драгана Трифкович, лидер «Социалистического сопротивления» Казахстана Айнура Курманов и другие эксперты.

28 мая 2023 года

В Спасо-Елеазаровом монастыре в Псковской области состоялось награждение председателя Изборского клуба **Александра Андреевича Проханова** орденом Русской православной церкви благоверного князя Александра Невского I степени. Орден писателю вручил член Изборского клуба митрополит Псковский и Порховский Тихон. В эти дни в монастыре проходила международная конференция, посвящённая 500-летию написания старцем Филофеем его знаменитого послания великому князю Московскому, в котором была сформулирована доктрина о России как Третьем Риме.

«60 лет назад я переступил порог этого монастыря, когда здесь ещё была мерзость запустения. А узнав, что здесь подвизался старец Филофей, и воспылав таинственной мечтой и любовью к нему и к его проповеди загадочной, связанной с «Москвой — Третьим Римом», с тех пор я почти каждый год бываю здесь. И сегодня мои мечтания, радения и молитвы увенчались такой наградой», — отметил в своей речи во время награждения Александр Проханов.

28 мая 2023 года

В Москве в большом зале сталинского бункера в Измайлове (запасном командном пункте Верховного

главнокомандующего в 1941–1945 гг.) состоялась конференция Изборского клуба и Движения Русской Мечты. Этой конференцией экспертное сообщество клуба начало работу над темой «**Вопросы сталинизма**».

В начале конференции прозвучало аудиообращение Александра Проханова, которое он записал, находясь в эти дни в Псковской области. Текст этого обращения открывает настоящий номер журнала. Из других членов клуба в конференции приняли участие Виталий Аверьянов, Вардан Багдасарян, Сергей Баранов, Андрей Кобяков, Федор Папаяни, Юрий Тавровский.

Избранные материалы конференции читайте в настоящем номере (стр. 4). Помимо концептуальных выступлений на конференции ответственные слова произнесли гости из Китая и Белоруссии.

Участники и гости конференции осмотрели музейную экспозицию, представленную в сталинском бункере, посетили площадки II Фестиваля народных традиций и боевых искусств «Богатырская Русь», проходившего в эти дни в Измайловском кремле.

31 мая 2023 года

Ещё один совместный семинар Изборского клуба и телеканала «День-ТВ» был посвящён теме российского образования. Основной доклад на семинаре сделал постоянный член Изборского клуба доктор физико-математических наук Георгий Малинецкий. В обсуждении проблемы «образовательного вызова» приняли участие зампред клуба доктор философских наук Виталий Аверьянов, доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН Алексей Савватеев, эксперт по науке и идеологии общественного движения «Родители Москвы» Ангелина Потеряйко, академик Международной академии архитектуры Дмитрий Фесенко, доцент факультета педагогического образования МГУ Галина Новикова, писатель, пресс-секретарь Изборского клуба Екатерина Глушик.

Ирина УШАКОВА:
«Как хочется
не думать
о войне...»

ПРАБАБУШКЕ

А мы живём как при Екатерине...

А. Ахматова

*О, память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной.*

К. Батюшков

Стол холстом покрываю,
Отбелённым как снег:
На обед поспеваю
В девятнадцатый век.

Голубые ворота,
Клумбы лилий пестрят.
И любовной заботой
Светел бабушкин взгляд...

Вышит кружевом ворот,
В крепких пальцах шитьё.
И рассказы про город
Так волнуют её!

Как при Екатерине,
Здесь молебны, труды...
Перламутровый иней
Укрывает сады.

Мы не ляжем до свету.
Близко волк станет выть...
Будем думать, что к лету
Сад пора обновить.

И сейчас поневоле
Через век слышно мне:
«В шереметевском поле»,
«На рачинском гумне»...

Заменить тебя некем
В наше время невзгод.
В девятнадцатом веке
Память сердца живёт.

СЫНУ

I
Ты шалун мой, весёлый малыш,
Можешь крепко любить, ненавидеть,
Твёрдо сам за себя постоишь!
Но легко тебя всё же обидеть...

Ты мне веришь во всё, но порой
Переспорить тебя невозможно:
Ты трёхлетнюю чистой душой
Понимаешь, что — правда, что — ложно.

II
Огромный мир в глазах — нерукотворный.
Откуда ты сумел его вобрать?
О чём грустишь сейчас так непритворно —
Уже не в силах мама разгадать...

ОБ АВТОРЕ

Ирина Владимировна УШАКОВА

Поэт, журналист, публицист. Автор журналов «Наш современник», «Москва», «Нева», интернет-сайтов «Столетие», «Русская народная линия», «Православие», спецкор газеты «Слово». Училась на филологическом факультете Свято-Тихоновского богословского института. Окончила факультет журналистики Московского экстерного гуманитарного университета (специальность: литературный редактор).

Автор двух поэтических сборников «Пробуждение» (2000), «По велению ранней весны» (2011). Составитель сборника статей и писем педагога-просветителя С.А. Рачинского, автор книги «Народная школа Рачинского».

Лауреат премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина (2013). Куратор составления списка литературы для школьников, рекомендуемого Союзом писателей России.

Тебя вот эти руки укрывали,
Когда грозой раскалывало даль...
Мне тяжелее всех моих печалей
Твоя необъяснимая печаль.

* * *

Ожидаю и люблю сердечно.
Как мне это чувство передать?
Прилетает аист к нашей речке —
Любит аист в травах постоять.

Есть ещё на тихих наших землях
Этих птиц высокое жильё...
Грусть мою руками не объёмлешь,
Не удержишь сердце ты моё!

Вот и полетел хранитель века
В старое гнездо — в заросший Спас.
Долгую отмерила нам веку
Родина,
Благословляя нас.

ЗАБРОШЕННОЕ СЕЛО СПАС-БЕРЕЗА

Что там: маяк ли в пучине?
Облако ль в снежной пыли?..
Нет, это встали святые —
К нам из веков проросли!
Чтобы в годину печали,
В тяжкое время подмен
Мы с покаяньем припали
К камню намоленных стен!
Чтобы от них почерпнули
Белого света глоток,
Головы чтобы пригнули,
Перекрестясь на Восток!
Нищие мы.

И утраты
Не перечесть в том краю,
Где и вольно, и богато
Песню певали свою
Прадеды.

Вас не осилил
Враг ни мечом, ни штыком!
Подлостью вас подкосили,
Подлостью взяли ваш дом.
Скрипником позарастают
Ваши сады и река.
Лишь колокольня пустая
Светится издалека...
Скоро по белому свету
Русский наш Мир соберём.
Снова построим по лету
Крепкий, как прадедов, дом!

Этот родник нам оставлен —
Пейте в предутренний час.
Нет ещё, не обезглавлен
Русский народ —
С нами Спас!

НА ОЛЕНИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Здесь семнадцать месяцев длинных
Враг хозяйничал по жилищам.
Только ждали его наши мины
От лихой партизанской дружины:
Смерть — за русские пепелища!

И преградой вставали стены
Тёмных елей, врагам грозящих!
Нашей родины сокровенной
Корабельная эта чаща.

Оленино-Ржев, 2008 г.

ПЕРЕЖИТОЕ

Опять меня тревожат самолёты.
Я думаю о дедовой войне.
И детский плач...
Боюсь я за того, кто
Страдает снова по чужой вине.

Мне снится та война. И я не знаю
Больнее и страшнее ничего,
Особенно когда я обнимаю
Весёлого сынишку своего.

2007 г.

ГОСПИТАЛЬ

Мужу

Эта строгая белизна
Высвечивает жизнь, лишь взглянется...
И врачует тревогу сердца
Госпитальная тишина.

Учит, учит смиряться
Миг тишины.
Ничего не бояться...
После войны.

Подольск, 2001 г.

* * *

Вот теперь, когда тишина
И когда снега до окна,
Дума, что извечно грустна,
Заняла моё сердце сполна.

Мама в той деревеньке одна...
Вот теперь, когда тишина, —
Беспощадная злая война
Ей,
Как никому,
Там слышна.

2007 г.

* * *

Четвёртый год украинской войны...
Летит, летит стремительно комета!
Неужто мы с тобой обречены
Страдать за всю безумную планету?

Сто лет царя ругая и кляня,
Египетским мы расплатились пленом.
И если прежде снилась мне Чечня,
Сегодня сны — окопы под Верденом.

Март 2017 г.

* * *

Как хочется не думать о войне,
Травинку сжав губами у излома.
Как хочется в вечерней тишине
Прийти домой.
Побывать всем вместе дома.

Заботливо от ветра оградить
Сирени малый кустик по весне.
Как хочется мечтать, жалеть, любить...
Как хочется
Не думать
О войне.

2001 г.

НАРОДНОМУ УЧИТЕЛЮ СЕРГЕЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РАЧИНСКОМУ

Ветер ласкает головки льняные.
Голубоглазые взоры цветут...
В Татевской школе твоей и поныне
Те же уроки простые идут.

Эхо в селе, как и в прошлом столетии...
Глядя в былое, под кроной стою.
В тесном кругу, где крестьянские дети,
Прадеда радостно я узнаю.

Ноты в руках у ребят и Псалтири.
Дарит учитель им краски, холсты...
Рядом с тобой ощущается в мире
Столько любви и земной красоты!

Песни народа, тревоги, моления
Ты разделяешь, забыв про покой.
Пишет Чайковский тебе в изумленье,
Едет Толстой повидаться с тобой!

Розанов спорит в письме осторожно —
Толку-то спорить, где надо понять,
То, что народу под лозунгом ложным
Не утвердиться и не устоять.

Правду Христову внимая, взрастали
Ученики твоих учеников.
Только поэтому мы и остались
Живы
На новом изломе веков.

Ты ль не предвидел: за ротою рота
К будущей трудной победе пылит...
Это народ твой, учитель, народ твой
Встал из окопов — и насмерть стоит!

Мальчики те в гимнастёрках корявых
Насмерть стояли, чтоб только сберечь
Русскую душу и русскую славу,
Русскую музыку, русскую речь!

Будут твои горевые седины
И не солгавшие детям уста
Напоминать, что не хлебом единым
Мы ещё живы.
Но правдой Христа.

* * *

Опять, как на Пасху, приснилось —
В весёлом дворе хоровод,
И русская жизнь воротилась,
И русский вернулся народ...

2019 г.

